

КОД ФЕЙРИ. ЗАЛОЖНИЦА ТЕНЕЙ

Екатерина Васина

ГЛАВА ПЕРВАЯ

День, когда меня купили, ничем не выделялся из череды рабочих будней. Обыкновенный понедельник. Разве что не особо приятный на фоне минувших выходных — мы с компанией ездили за город, где весьма неплохо повеселились. Природу я люблю, а ту, что возле Золотого озера, полюбила особенно. Там огромные, наверное, столетние дубы и березы, воздух прозрачный и необычайно вкусный, а еще туман. Он наползал с озера. Подсвеченный утренним солнцем, казался золотисто-розовым и живым...

— Он смотрел на тебя.

Я зевнула в ответ на слишком громкий голос подруги в мобильнике. Вечно Лизе кажется, что на меня смотрят.

— Он смотрел на все, что имело две сиськи и длинные волосы.

— Но на тебя он смотрел особенно! Я такие вещи вижу, понимаешь?

— Ну, за осмотр денег не беру, как говорится. Посмотрел, порадовался и дальше пошел.

Речь шла об одном парне, который вместе с нами отдыхал за городом. Так себе парень. Например, когда народ меня вечером хватился, не пошел на поиски, а предпочел кудахтать и бегать вокруг лагеря.

— Аврора, так ты никогда не выйдешь замуж.

— Какой ужас, пойду поплачу. Все, Лиз, мне пора, а то в пробку попаду. Вечером увидимся. Ты ж моя спасительница.

Последнее, кстати, было правдой. Я ведь вчера немного заплутала в лесу. Гуляла, нашла необычную поляну: идеально крупную, с сочной зеленой травой и странными тенями от деревьев. Присела и неожиданно для себя задремала. А потом проснулась, рванула обратно в лагерь и... не смогла найти дорогу. Словно меня водили по кругу. Лишь крики перепуганной Лизы разрушили эту странную заикленность, а потом и сама подруга вылетела на полянку и вцепилась так крепко, что не оторвать.

Чуть слышно звякнули кофеварка и микроволновка, одновременно сообщая, что кофе и горячий бутерброд готовы. Рабочее утро покатилося по обычной юлее. Быстрый завтрак, макияж на бледное от недосыпа и с рождения лицо, темные брюки и светлая блузка, пахнущая свежестью. От старших научных сотрудников почему-то требовали дресс-код. И плевать, что девяносто процентов времени я проводила в белом халате. И в лаборатории. А подопытным генам все равно, в какой одежде их исследуют. Даже если голышом.

Но природа... Усаживаясь в машину, я невольно бросила взгляд по сторонам и вздохнула. Нет, город у нас красивый, зеленый, но это не то. Особенно остро чувствовалась ущербность после минувшей поездки.

Жизнь в институте как всегда кипела. Пока я поднималась в лифте, то успела услышать кучу сплетен и новостей. Кстати, по личному опыту, порой мужчины сплетничают хуже женщин.

— Слышали, что в пятой лаборатории опять какие-то проблемы?

— Слышали, Ростова-то аборт сделала от своего младшего лаборанта!

— ... а потом ему предложили расстаться «по-хорошему» со всей наличкой. Мошенники не дремлют!

— Ой, Аврора, ты бледненькая, спишь плохо?

Вопрос принадлежал Зинаиде Владимировне — ведущему научному сотруднику. Дама лет шестидесяти, с всегда поджатыми губами в виде «журиной попки» и тонкими бровями.

— Конечно, Зинаида Владимировна, — кротко улыбнулась я, — с мужчинами в постели вообще уснуть тяжело.

Вот так и живем.

Моя лаборатория находилась на десятом этаже. Пять лет назад НИИ переехал из старого, еще довоенного здания в современное. Теперь здесь было много света и стекла. А еще новейшее современное оборудование. Я не в курсе, почему произошли такие резкие перемены. Ходили слухи, что нашему институту выделили безумно крупную

сумму на развитие и опыты. Но кто и зачем...

В любом случае меня это не особенно волновало. Гораздо важнее то, что теперь моя лаборатория не выпрашивала копейки, чтобы обновить изношенное оборудование.

На месте были уже практически все. Тихо гудели приборы, кто-то включил генетический анализатор, новенький и буквально сияющий белизной. Кто-то возился у микроскопов и пробирок. Все как всегда. Обычный будний день. Окна закрыли светлыми жалюзи, иначе свет бил в глаза и мешал работать.

Судьбоносный звонок по внутренней связи раздался после обеда. Я только вернулась в лабораторию и натягивала халат, когда старший лаборант крикнула, что меня ждет Осипов. От этих слов холодок пробежал по рукам. Что от меня могло понадобиться директору Института? Серьезных просчетов за мной не было, лаборатория все опыты проводила четко и по времени, никаких несчастных случаев.

— Аврора, бери вазелин, — посоветовал Ростик, младший лаборант.

— Я смотрю, ты на свой опыт полагаешься.

— Мы запомним тебя молодой и красивой, — поддакнула ему Арина. Но у нее, в отличие от Ростика, фраза вышла откровенно злой. Хотя она такая, наша Ариночка. Все ей не так. И место я занимаю, которое она примеряет на себя. И зарплату все получают больше, чем у нее.

Но мне грех жаловаться. Наша лаборатория самая дружная и молодая. Самому старшему — тридцать пять лет. Так что атмосфера тут чаще всего немного дурашливая, хотя и деловая. Немного шуток еще никому не повредило.

— Не обрыдайтесь, когда вспоминать будете, — пробормотала я, вешая халат обратно в шкаф. Провела рукой по воротничку блузки, поправила собранные в хвост волосы и зачем-то чуть брызнула духами на запястье. Выдохнула и направилась к лифту, продолжая вспоминать возможные проблемы лаборатории. Осипов просто так не вызывал. Он в Институте-то показывался довольно редко. И то, лишь устроить разнос или долго и нудно рассказывать, как нам повезло с работой. Видимо, после такой речи ожидалось, что сотрудники падут на колени и начнут биться головой об пол.

Наш дорогой директор сидел на последнем, двенадцатом этаже. Огромная приемная с натертыми до блеска полами, стеклянными стенами и секретарем за длинным полукруглым столом. Все дорого, стильно и слегка вычурно. Зачем, к примеру, ставить диваны из золотистой кожи, на которой вытиснены символы ДНК? Или низкий стол из зеленоватого толстого стекла, в глубине которого замерли разноцветные разводы? И эта куча растений в матовых темных кадках... Не приемная, а зимний сад.

Меня уже ждали. Секретарь, на минуту оторвавшись от компьютера, махнула рукой в сторону массивной двери и вновь погрузилась в работу.

— Здравствуйте, Виктор Алексеевич. — Я постаралась, чтобы голос звучал спокойно и по-деловому.

— Заходите, Чернова.

Ого, а что это с его голосом? Он подрагивает или мне кажется?

Я сделала шаг, ощутила, как сзади мягко и беззвучно закрылась дверь, и на мгновение испугалась. Появилось чувство, что попала в ловушку. Хотя глупо, конечно. Я всего лишь явилась перед ясные очи директора, который почему-то ведет себя так, словно его поймали за курением в неподобающем месте.

Виктор Алексеевич и правда выглядел странно. Он прятал взгляд, постукивал пальцами по гладкой поверхности стола, дергал шеей. И при этом то и дело тянулся к стакану с чем-то темно-золотистым. Ой вряд ли это сок.

— Что-то случилось? — поинтересовалась, переводя взгляд с директора на того, кто стоял с ним рядом. Этот тип выглядел просто воплощением спокойствия. Высокий и чересчур худой. В сером костюме, висевшем, как на вешалке, с серыми волосами и серым лицом. Он словно стирался из памяти, стоило отвести взгляд. Абсолютно незапоминающееся лицо, блеклые глаза и длинные бледные пальцы, на одном из которых тускло блестело простенькое колечко.

— Чернова, вам придется кое-куда поехать.

Кажется, у меня брови ожили и поползли куда-то вверх. Рука сама собой нашла и начала крутить кольцо. Из обычного железа, в виде змеи, кусающей себя за хвост. Я его всегда носила на указательном пальце.

— В командировку?

Погодите, но ведь в командировку направляет не директор, а старшие научные сотрудники. Ну или заместители директора по научным вопросам.

— Вроде того.

Вот не люблю я недосказанности, особенно в личной жизни и в работе.

— Виктор Алексеевич, у меня там исследование идет, давайте, скажите мне, что и как. И я пойду.

— Никуда ты не пойдешь.

Голос у серого незнакомца оказался тихим и скрипучим. От него вдруг мороз прошел по коже.

— Простите, а когда мы на «ты» успели перейти?

— Я пришел за тобой, — сообщил он равнодушно, — идем, мне некогда. Тебя ждет твой хозяин.

Так, кто пустил психа в Институт?

— Виктор Алексеевич, я зайду попозже. — заявила решительно, не собираясь участвовать в балагане. Что еще за бред про какие-то покупки и хозяев? Кто-то пересмотрел «Великолепный Век»?

— Аврора Николаевна, послушайте этого... мужчину, — вдруг попросил Виктор Алексеевич, а мне почудился в его голосе страх. — Он — представитель кое-кого, очень важного для нашего НИИ. Поэтому просто идите с ним. Тем более я уже получил за вас вознаграждение.

А, нет, я ошиблась: с ума сошел и мой директор, и весь мир.

— Вы меня реально продали?

Директор сделал вид, что занят разглядыванием стола. Словно внезапно заметил там нечто интересное.

— Иди сюда, человечка. — А вот незнакомец оказался более разговорчивым. И быстрым. Он как-то незаметно оказался почти вплотную ко мне и схватил за руку.

И взвыл...

Отшатнулась одновременно со мной, схватился за ладонь и хрипло заорал. Я завопила в унисон, бросаясь к дверям. Потому что увидела, как серое невыразительное лицо на мгновение смазывается и под ним проступает совсем другое.

Кажется, не мир сошел с ума, а я. Давно пора было в отпуск.

Я пронеслась мимо раскрывшей рот секретарши, мимо лифта, вниз по лестнице. Подальше от этого бреда.

Мои ребята так и открыли рты, когда я ворвалась в лабораторию.

— Аврора...

— Меня нет! — рявкнула я, хватая сумку, — Работайте, а я в полицию.

Глаза у всех округлились. Интересно, что они подумали? Впрочем, нет, не очень интересно. Гораздо важнее сейчас обратиться отсюда подальше.

Я — биолог и генетик, всю сознательную жизнь изучающая тайны человеческого происхождения. И поверьте, не может быть такого, чтобы у человека за мгновения менялось лицо. Физически невозможно!

Я выскочила на улицу и почти побежала к машине, спавшей на стоянке у Института. И все боялась услышать за спиной скрипучий голос Серого.

Телефон зазвонил, отчего я, уже усаживаясь за руль, дернулась всем телом. Номер незнакомый.

— Да.

— Аврора Николаевна, — послышался голос Осипова. — Вернитесь. Вы... вы уже все равно ничего не исправите. В ваших интересах пойти добровольно. Договор уже заключен, и ваше упрямство лишь ухудшает ситуацию и истощает терпение... того, кто вас купил.

— Меня нельзя купить! — зарычала я, заводя машину. — Учтите, я еду в полицию и пишу заявление на попытку похищения. Придумали — людьми торговать! Думаете, если я сирота, то за меня некому заступиться?

Телефон полетел на заднее сиденье, а я вцепилась дрожащими руками в руль. С взвизгом покрышек машина вынеслась со стоянки и поехала в сторону ближайшего полицейского участка. Я выясню, что за дурдом здесь происходит.

Звонить мне больше никто не пытался. Но ощущение чужого взгляда продолжало сверлить спину. Я то и дело нервно юсилась в зеркало заднего обзора, подсознательно ожидая увидеть Серого за спиной. Прямо как в фильмах ужасов. Даже пальцы заledenели от одной мысли, что оно так и случится.

К счастью, в машине я была одна. И лишь чудом не попала в аварию. Но благополучно доехала до полицейского участка и едва ли не бегом поспешила внутрь. На улице не чувствовала себя в безопасности. Вон в новостях иногда показывают, как людей в машины посреди белого дня запикивают. Даже здоровых мужиков, что уж говорить о такой хрупкой девушке, как я.

В участке было тихо и сонно. Правильно, время послеобеденное, тишина, довольно темное помещение. Дежурный за стеклом чуть лениво посмотрел на меня и вопросительно приподнял брови. Рядом с ним белела табличка: «старший лейтенант Крымов А.В.».

— Добрый день! — приветствие вышло несколько нервным.

— Добрый, я вас слушаю.

— Меня хотят украсть.

Одна бровь лейтенанта Крымова опустилась на место, вторая задержалась в приподнятом состоянии.

— Кто? — поинтересовался он. Откуда-то из глубины комнаты выплянула женщина в форме и снова спряталась. И все. Словно остальные вымерли.

— Мой начальник. — Я выдохнула и постаралась объяснить, — Послушайте, я работаю в Институте Молекулярной и Прикладной Генетики, старшим научным сотрудником. Сегодня после обеда генеральный директор Института вызвал меня к себе. У него в кабинете был человек, который пытался меня схватить со словами, что меня купили. И собираются отвезти к какому-то хозяину.

Я передернулась от последнего слова, но продолжила:

— Поэтому я хочу написать заявление на попытку похищения!

Крымов несколько секунд разглядывал меня, потом вздохнул и спросил:

— Запись разговора есть? Вам угрожали, и вы можете это подтвердить?

— Нет! Я не ожидала такого!

— Тогда что вы хотите от полиции? На каких основаниях будет подано ваше заявление?

— На моих словах! — возмутилась я. — Думаете, с такими вещами шутят?

— Да вот как раз знаю, что не очень. Доказательства нужны, что вам угрожали. А то сейчас у девиц пошла мода неугодных мужиков в изнасиловании обвинять. Или в нападении. Им шубку не купили, а они пришли и заяву накатали.

— Я не вру! — прошипела сердито. — Вы бы этого идиота видели! Да он псих!

— Возьмите отгул и посидите дома. А там, глядишь, все утихнет. Или съездите отдохнуть куда-нибудь.

— Вы понимаете, что я в опасности!

Реально в опасности, просто чувствую, как веет чем-то недобрым. И этот взгляд в спину...

Я оплянула, но позади никого не было. Лишь полутемное помещение со скамейками и плакатами на тему борьбы с преступностью. На мгновение показалось, что тени в углу странно изогнулись, но после пережитого кошмара всякое померещиться может.

А старший лейтенант Крымов был спокоен как скала:

— Гражданка... как вас зовут?

— Чернова Аврора Николаевна, двадцать семь лет.

— И уже старший научный сотрудник?

— Я — гений.

Чертов гений, который зачем-то пашет здесь, а не сидит в Европе. А ведь зовут, постоянно. И мои научные работы вызывают экстаз у коллег, ну и приступы зависти тоже.

— Так вот, Аврора Николаевна, угрожай вам опасность, вы бы тут уже не стояли. А так я не вижу пока причин для паники.

— А если меня похитят?!

— Тогда и жалуйтесь, — отрезал лейтенант Крымов, давая понять, что разговор окончен. Спорить было чревато, так что я побрела обратно, на улицу. Залезла в машину, подумала и позвонила Лизе.

— Привет, можно приехать к тебе?

— Конечно! — заверила подруга, — Только я в десять уезжаю к родителям на пару дней.

Ну, до десяти время было. И я порулила к Лизе, желая высказать ей свои опасения. И прикупила по дороге вина.

Увы, подруга не поделила моей тревоги. Внимательно выслушала, похмыкала и заявила:

— Идиотизм.

— С чьей стороны?

— С их, конечно. Во-первых, чего это твой директор заключил какой-то договор и продал тебя? Ты вроде ему не рабыня, хотя и вкалываешь, как на галерах.

— Логично, — подумав, согласилась я. Выпитое вино тоже делало проблему уже не столь ужасной и мрачной.

— Ну вот! Скорее всего, на тебя клонул какой-нибудь олигарх и решил таким образом тебя, м-м-м, достать.

Я с сомнением посмотрела на покрасневшую от алкоголя Лизу. Какой нормальный человек будет действовать таким образом? И потом, я точно не та особь, ради которой можно и деньги потратить. Скажем так, внешность не из ряда вон великолепная, а стандартная, старинного или богатого рода тоже нет. Я вообще не в курсе, кто мои родители. Мозги... ну да, это есть. Но мне всегда казалось, что олигархи предпочитают, так сказать, внешние данные.

Мы три часа обсуждали и обсасывали тему со всех сторон. И, наконец, пришли к выводу, что мне просто надо взять несколько выходных и уехать из города. Покупать и продавать людей просто так никто не будет. Так что-либо это тупейший розыгрыш, либо просто... либо просто я не знаю, как еще все объяснить.

Лиза уехала, а я отправилась в отель. Ночевать у кого-либо из немногочисленных друзей не решилась: почти у всех семьи, дети, да и мне спокойнее не обременять, а решить проблемы самой. В конце концов, в отеле есть охрана. Сниму номер, запру двери и лягу спать. А с утра позвоню и потребую отпуск за свой счет, благо ничего срочного по работе нет. А заявление скину по почте, с электронной подписью.

Отель я выбрала хороший, ближе к центру города, рядом с ярко освещенным проспектом. Сняла простой одноместный номер, поужинала здесь же в ресторанчике и все прислушивалась к ощущениям. Как-то было

немного не по себе, но, вероятно, это остаточные явления. Да и вино добавляло плюсов воображению. Я практически не пьянею, скорее — становлюсь несколько более расслабленной и спокойной.

В номере я тщательно заперла дверь, потом подумала и подтащила к ней обувную тумбочку. Вот так. Даже если кто-то попытается проникнуть, то баррикада задержит.

Сам номер был обычным. Кровать под светлым покрывалом, плотные шторы, бежевый ковролин и кресло в углу. На круглом столике примостились бутылка воды и пара стаканов. Ну и меню, если вдруг кому придет в голову заказать еду в номер.

Надо ложиться спать, чтобы утром все показалось дурацким сном. Я разделась до нижнего белья, шелкнула выключателем и поспешно забралась под одеяло. В окно заглянула луна, по полу и одеялу мигом протянулись бледные полосы света.

Я уже начала проваливаться в сон, как вдруг что-то заставило вздрогнуть. Нет, никто в номере не кашлянул и не начал ходить. Просто странное чувство приподняло все волоски на теле дыбом. Секундой позже я поняла, что... боюсь. Липкий ужас медленно поднимался откуда-то из глубины души, опутывая все сильнее. Так в детстве пугаются ночью, если услышат какой-то странный звук или игра света и теней покажет неведомое чудовище.

Тот страх, что заставляет каменеть и съезживаться одновременно.

Я села и оглядела серый полумрак номера. Все тихо, спокойно, лишь густые тени в углу...

Они шевелились!

Я поморгала, решив, что вино и усталость сыграли злую шутку. И тут же тень словно вздохнула и стала чуть больше.

Это невозможно!

Я вдруг поймала себя на том, что медленно отползаю к спинке кровати и тихо повизгиваю от ужаса. А тот уже захлестнул с головой, заставляя леденеть руки и ноги.

— Господи...

И ведь молитв не знаю ни одной.

— Это сон, — шептала, чтобы успокоить себя. А в итоге собственный хриплый голос пугал еще сильнее.

Тени, казалось, насмехались и жили своей жизнью. Они постепенно разрастались, расплескивались каплями по стенам и потолку. Все ближе к кровати, которая оставалась последним островком в подступающей чернильной тьме.

Я уже тихо ревела, мечтая добраться до двери и безумно боясь спустить ногу с постели. Потом не выдержала и все же поползла по матрасу, сползла на пол... Тени качнулись в мою сторону и тихо, но явственно зашипели.

А я заорала. Потому что так не бывает, так не должно быть. Законы логики и физики рушились на глазах.

К двери я все-таки рванула — из последних сил, понимая, что ноги заплетаются от страха.

И тогда навстречу, из тьмы, шагнул мужской силуэт.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Визг автомобильных покрышек, глухой стук и рывок. Крики... очень много криков. Они захлестывали с головой. И треск пламени. А еще боль во всем теле и ощущение, что висишь вверх ногами. Еще рывок... еще, крики вокруг перемешивались со стонами и запахом крови пополам с железом...

Я вскочила, пытаясь выцарапать глаза... воздуху. Последнее, что помнила — мужчина, словно сотканный из ночи, и льнувшие к нему со странным урчанием тени. Такой картины мой и без того измученный мозг не смог вынести и сделал то, что посчитал нужным: отправил меня в глубокий обморок.

Или мне помогли в него отправиться?

Я огляделась, одновременно похлопывая по себе ладонями. Потом опустила глаза вниз, вспомнив, что пыталась бежать в одном лишь нижнем белье.

Белья не было. Зато на меня кто-то надел длинное белое платье из очень тонкой ткани. Настолько тонкой, что я сумела увидеть соски на груди. Да и сама грудь лишь немного прикрывалась двумя полосками, которые держались на честном слове. При этом рукава у платья были широкими и сужались к запястью.

«Сексуальное рабство!» — заметалась паническая мысль. Тогда все логически объяснялось бы: и продажа меня, и заявление про хозяина. Но какая же наглость! Посреди белого дня, на работе, продавать женщин!

Я заметалась по комнате, стараясь понять, где нахожусь. Увы, окно оказалось закрыто гладким и непрозрачным материалом, а тяжелая дверь не поддавалась попыткам распахнуть. В остальном же комната выглядела довольно обычно, хотя и с некоторыми странностями в виде кровати из матового сиреневого стекла и неизвестных растений, скрывших под собой почти все стены. Лишь благодаря редким разрывам можно было понять, что цвет стен — золотистый.

Очень хотелось заорать, позвать на помощь или пригрозить расправой. Останавливало лишь понимание, что это мне, скорее всего, пойдет во вред. Лучше выждать, когда кто-нибудь зайдет, и постараться вырваться. Взгляд упал на черно-сиреневую статуэтку, изображавшую женщину с ребенком на руках. Взвесила на ладони и кивнула сама себе: ничего, тяжелая. Видать, вырезанная из камня.

Ждать визита пришлось недолго. Но все это время я просидела на кровати, продолжая накручивать себя. И к тому времени, как дверь распахнулась, мои нервы уже не выдерживали свалившейся нагрузки. Сама вероятность попадания в рабство одновременно заставляла обливаться потом от страха и безумно злиться.

Да, глупо, наверное, стоило бы вначале попытаться поговорить. А я бросилась на вошедшего, занося статуэтку.

Очень глупо. Это я поняла особенно отчетливо, когда меня отбросило назад. С такой силой, что дыхание выбило из груди, когда ударились спиной о стену. Растения лишь слегка смягчили удар. Миг — и мои руки оказались вздернутыми и прижатыми к стене, статуэтка упала на пол и откатилась. А я заорала во весь голос, понимая, что вот еще немного — и сойду с ума.

Потому что на меня в упор уставились бешеным взглядом глаза, внутри которых клубилась тьма.

Затем правое запястье вдруг пронзила резкая боль, словно его прожгли до кости. Я всхлипнула и обмякла, успев запомнить лицо вошедшего мучителя: словно вырубленное из камня, настолько резкими были его черты.

Два раза за короткое время падать в обморок — удовольствие сомнительное. Тем более раньше я за собой не замечала подобных вещей.

Во второй раз я очнулась быстро. От боли. Правое запястье горело огнем, словно на него капнули расплавленным полиэтиленом. Через подобное я проходила в детстве, когда по дурости, вместе с друзьями, решили на заднем дворе детдома развести костер и поплавать пакетики. Хорошо хоть шрамов не осталось.

Резко вскочить не получилось, пришлось медленно садиться. Оказывается, меня перенесли на постель. А тот, кто перенес, сидел напротив, в темном кресле странной формы. Сидел, скрестив руки на груди и глядя куда-то в

пространство. Я вспомнила наполненные темнотой глаза, вздрогнула и опустила взгляд.

— Что за... — вырвалось невольно. Вокруг ноющего запястья красовался выжженный прямо на коже браслет. Тонкий, витиеватый и ярко-красный.

— Знак, что ты мне принадлежишь.

Голос у говорившего оказался густым и проникающим до самого дна души. И подходил его внешности. Бледная кожа, темные короткие волосы, прямой нос и тонкие, четко очерченные губы. Он сидел в одних лишь черных штанах, заправленных в высокие сапоги, словно позволяя мне убедиться, что каждая часть его тела словно вырезана умелым скульптором. Широкие плечи и узкие бедра, тренированный живот и пластины мускулов на груди. Мое сердце бешено колотилось, но вовсе не от восхищения.

Незнакомец вызывал животный ужас.

— Я принадлежу только сама себе.

— Не в этом мире. Я купил тебя у твоего хозяина.

Так, кажется, тема про продажу и хозяина уже перестает быть забавной и становится навязчивой.

— До сегодняшнего момента я считала себя современным свободным человеком.

Я прямо чувствовала, как на руках поднимаются даже невидимые волоски. Как вести себя с человеком, который считает, что купил меня? Больше всего хотелось бежать как можно дальше. Но, помня о силе, отшвырнувшей к стене, я не решалась рисковать.

Мужчина, наконец, соизволил посмотреть на свою «собственность». А я моргнула, стараясь не охнуть. Тьмы в его глазах больше не было. Просто темно-золотистая радужка с узким кошачьим зрачком. Мужчина ухмыльнулся, и зрачок стал обычным.

И что это такое? Какой-то фокус? Ролевые игры?

— Ты подписывала контракт на работу. По нашим законам — твой работодатель является твоим хозяином. Я купил тебя у него.

— Меня будут искать.

Диалог — уже неплохо. По крайней мере, меня вроде не собирались насиловать.

Узкие губы чуть скривились, словно мой ответ внезапно повеселил похитителя.

— Конечно, всех ищут. Особенно тех, кто воспитывался в детдоме и предпочитал учиться, а не заводить друзей. Чернова Аврора Николаевна, я собрал о тебе сведения за сутки.

Ноздри у него вздрогнули, точно он пытался к чему-то привыкнуть.

— Я буду звать тебя Рори.

— А тебя, небось, называть хозяином? — язвительно спросила я. — Какого черта я здесь?

— Хорошо, что ты не истеришь. У тебя крепкая психика... почти как у нас. Давай поговорим, у тебя ведь много вопросов, Рори?

— Аврора, — процедила я сквозь зубы, — Я не собачка, чтобы менять мне имя по желанию.

— Не собачка, ты — моя собственность.

Спокойно, мысленно приказала я сама себе, психов злить нельзя. А этот явно психически нездоров. В противовес спокойному голосу сам он сдержанным не выглядел. Скорее напряженным до предела.

— Меня зовут Доран. Я — предводитель Дикой Охоты, судья трех Дворов и Повелитель Теней.

«Ну хорошо хоть, не Наполеон», — только и сумела я подумать. Молча спрятала лицо в ладонях и расхохоталась. Над ситуацией, в которую угораздило влипнуть, над своей дуростью, над всем. Вот где я успела нагрешить так, что

запихнули непонятно куда, в компании с чокнутым?

Жесткие пальцы схватили меня чуть повыше локтя. Этот Доран ухитрился подойти абсолютно бесшумно.

— Иди сюда.

— Не хочу!

Я не хотела с ним никуда идти, не хотела, чтобы меня касались. Но Доран легко дотащил меня до окна. Хотя я изо всех сил упиралась и даже сделала попытку пнуть его.

— Прекрати! — шикнул он, перехватывая мою занесенную для удара руку. Теперь я оказалась в абсолютно проигрышном положении, хотя все равно старалась вырваться.

— Смотри, Рори, просто смотри.

Доран легко завернул мне руки за спину, прижал к себе, отчего я дернулась, и заставил встать напротив окна. Голой спиной я касалась его обнаженной груди, ненормально горячей. Он болен? У него бред на фоне высокой температуры?

Темная поверхность окна подернулась легкой рябью и исчезла, уступив место ясной прозрачности.

А у меня перехватило дыхание. Такого не могло быть!

Судя по всему, резиденция Дорана возвышалась над остальными строениями. И город был как на ладони. Станный, неправильный, вызывающий головную боль и тошноту. Чем больше я вглядывалась в сиреневые и белые здания, тем сильнее стучало в висках. Город дышал сумасшествием, по-другому и не скажешь. Ни одной прямой линии, хаотично разбросанные строения и улицы, которые, казалось, дышали. Ни единого деревца я не заметила, по крайней мере, привычного зеленого цвета. Зато много больших статуй, при виде которых тошнота стала невыносимой, хотя на первый взгляд ничего ужасного в них не было. Всего лишь абстрактно обработанный ослепительно-белый камень в прожилках темного.

— Пусти... — успела сказать, понимая, что не могу больше сдерживаться. Доран молча отпустил и даже сделал шаг назад. А я упала на колени, содрогаясь от рвотных позывов. Хотя в желудке было пусто до колик и стошнило лишь желчью. Странно, но после этого стало значительно легче, даже боль в висках отпустила. Теперь голова просто напоминала чугунный котел.

Что за реакция?

— Только не говори, что у вас повышенный радиационный фон, — простонала, продолжая стоять на коленях и пытаясь отдышаться. — Это...

— Я знаю, что такое радиация, — перебил Доран. Я буквально со скрипом повернула голову и увидела, что он стоит в двух шагах. Смотрит с интересом и одобрением.

— Тебе легче?

Я прислушалась к организму и неуверенно кивнула. Легче, по крайней мере, тошнота ушла. В голове еще стучало, плюс волнами стала накатывать слабость, но это могли быть последствия стресса.

— Думаю, через неделю пройдет, — «утешил» меня Доран и добавил: — Или раньше, если я сочту нужным.

Сочту? Сочту?!

— Где я?

— Руадх — город слуха, Теней и Хаоса. Один из трех Дворов фейри.

Я не выдержала и истерично хихикнула. Может, меня накачали какой-то дрянью, отчего пошли подобные галлюцинации? Или на самом деле я в коме после аварии? Нет, ну ведь это не может быть правдой!

— Ты не спишь и не сошла с ума, — словно угадал мои мысли Доран. — В последнем случае пришлось бы тебя убить. Так как ты стала бы мне бесполезной.

— Вот как?

— Именно.

Он снова подошел, и я не успела отшатнуться, как меня резко подняли на ноги, вновь развернули к окну, заставляя смотреть на сиренево-белый дышащий город. На мгновение вновь подкатила дурнота и тут же исчезла.

— Руадх частично подчинен Хаосу, — голос Дорана над ухом вибрацией отдавался в глубине тела. — Не всякий человеческий разум выдержит его вид. Если ты не выцарапываешь себе глаза и не бьешься головой об пол, значит, все в порядке.

— То есть не факт, что я бы выдержала?

— Не факт.

Пальцы дернулись от желания дать в челюсть похитителю. Увы, не было сил, да и разум говорил, что ничего не выйдет. Слишком большая разница в силе. Он в своей стихии, а я едва стою от слабости.

— Когда устраиваешься на работу, Рори, то читай внимательно условия контракта.

— Не припомню там разрешения на продажу работников, — сумела огрызнуться я. На город смотреть одновременно не хотелось, и он притягивал взгляд. Так мы косимся на что-то отвратительное и завораживающее.

И хватит уже меня трогать! Я бы лучше продолжила сидеть на полу, чем стоять вот так, буквально в обнимку с незнакомым похитителем. Чьи пальцы обжигали сквозь тонкую ткань платья, а внешность пугала. Как и поведение.

— Иногда некоторые вещи можно указать завуалированно. В твоем случае было написано, что работодатель имеет право отправлять работника в вышестоящие организации по своему усмотрению и на неопределенный срок.

— ... — вырвалось невольно. Никогда бы не подумала, что этот пункт можно так интерпретировать.

— И что теперь? Зачем я тут? В гарем? В сексуальное рабство?

Тут я выдохнула и заорала, выплескивая все накопившееся напряжение:

— За каким хреном я здесь?!

— За рабочим, — невозмутимо ответил Доран. О, а у него, оказывается, подобие чувства юмора есть.

— За каким рабочим? Хватит загадок, я их ненавижу, если они не касаются моей специальности! Если нужны мои рабочие качества, то достаточно прийти и попросить о помощи.

— Никогда слуха не просили о помощи! — прорычал Доран.

Меня развернули так, чтобы я снова оказалась с ним лицом к лицу. Жесткие пальцы обхватили подбородок, заставили смотреть в глаза, которые опять стали завлакиваться тьмой.

— Если я куплю человека, никто ничего не заподозрит. Если человек придет ко мне добровольно, то значит — мы в союзе. Или он мне дорог. И тогда жить такому человеку считанные дни. Знаешь почему? Потому что привязанность — слабость. А мы всегда ищем слабые места друг у друга.

Я дышала быстро и рвано, боясь даже бровью шевельнуть. Лишь смотрела в полностью почерневшие глаза. И слушала хриплый рычащий голос.

— Я тебя купил, Рори, чтобы ты прожила подольше. Поэтому в твоих интересах подчиняться. Без меня в Руадхе ты не протянешь и суток. И вот мой первый приказ: ты идешь в постель и лежишь там до тех пор, пока не прекратишь блевать и не придешь в себя. За тобой будут ухаживать. Я постараюсь, чтобы твоя адаптация прошла быстро. А потом мы сядем и поговорим. И на будущее: вы, люди, ничего не знаете обо мне и моих подчиненных.

Он оттолкнул меня в сторону, отчего я не слишком красиво приземлилась на каменный пол. И во все глаза уставилась на то, что происходило.

— Я — Король Дикой Охоты и Двора Теней.

Голос то рычал, то опускался до шипения. А вокруг Дорана закручивались странные тени. Абсолютно черные и нагоняющие ужас.

— Я тот, кто живет на границе с Хаосом и в союзе с ним.

Тени скользили по его длинным ногам, оборачивались вокруг пояса.

— И потому могу вершить суд над всеми Дворами. Ибо лишь Хаос нейтрален и равнодушен ко всему. Только он дает право выносить вердикт.

Тени уплотнились, мелькнули косматые гривы и пылающие красным глаза. Гротескно искривленные морды лошадей вытягивались, сменяясь не менее гротескными собаками. И все это выло тихими, но вынимающими душу голосами. Я не сразу поняла, что подвываю в унисон, пятась на попе назад и стараясь делать это как можно быстрее. Ощувив голой спиной шершавые листья на стене, зажмурилась и заткнула уши руками. Лишь бы не видеть этот кошмар.

Кажется, я серьезно влипла.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Лечь в постель на самом деле показалось здоровой идеей. Меня по-прежнему шатало от слабости и мутило. Состояние, похожее на симптомы слабого кишечного гриппа. У меня как-то подруга болела подобным. Интересно, почему?

Несмотря на, мягко говоря, незавидное положение, мозг уже обрабатывал информацию. Возможно, такая реакция организма идет на смену обстановки. Акклиматизация. Тут порой на юг слетаешь и там неделю в себя приходишь, а меня забросило в другой мир.

В другой мир... звучит как бред шизофреника.

Доран, изрядно напугав, просто вышел из комнаты, оставив меня сидеть на полу. Я на всякий случай подождала минут пять, потом поползла к постели. Именно поползла, так как после его представления ноги не держали. Я в детстве-то страшные истории слушать не могла, а тут практически попала в одну из них.

Белое платье помялось. Я его с наслаждением сдернула и залезла под необычайно легкое и теплое одеяло. Ну вот, еще и озноб добавился. Только сейчас поняла, что постукиваю зубами от холода внутри. Тихо всхлипнула и тут же прикусила губу: дверь открылась, впуская нового персонажа.

— Я принесла тебе поесть по приказу Дорана.

Она явно была женщиной. И молодой. Длинное темно-лиловое платье с глубоким вырезом и длинными рукавами-клет, собранные вверх волосы необычного серого оттенка, почти сливающиеся по цвету с лицом. И огромные черные глаза, просто неестественно большие и похожие на птичьи. Остальные черты лица, наоборот, были мелкими и словно смазанными.

Я с трудом перевела взгляд со странного существа на поднос, который поставили на постель. Взгляд тут же переметнулся на длинные пальцы девушки, заканчивающиеся острыми коготками.

— Э-э-э...

— Тебе можно это есть, — пояснила она и добавила: — Меня зовут Адерин.

— Аврора, — пробормотала я, стараясь все же не слишком откровенно пялиться на девушку. Даже еда не интересовала так сильно, хотя желудок и прилип к спине. Но тошнота убивала аппетит.

А вот Адерин, напротив, разглядывала меня в упор. Без вражды, но и без малейших признаков дружелюбия. Так смотрят на экзотическое животное в зоопарке. Ну ладно, я тоже на нее уставилась и спросила:

— Проблемы?

— Доран велел проследить, чтобы ты поела.

— Меня тошнит.

— Это неважно, ты должна выполнить его требование.

— Иначе что? — ядовито поинтересовалась в ответ.

— Иначе он накажет меня за то, что я не справилась с работой. Тебе тоже влетит. Поэтому, если понадобится, накормлю силой.

Я едва удержалась, чтобы не смахнуть с подноса тарелку с мясом и какими-то овощами и стакан с непонятной голубоватой жидкостью.

— Выпей для начала сок, — посоветовала Адерин. — Он уберет тошноту и поможет переварить пищу.

Она немигающим взглядом жутких глаз следила за тем, как я с трудом делала два глотка. После чего улыбнулась. Лучше бы так не делала: зубы у Адерин оказались мелкими и заостренными, как у зверька.

— Никогда не видела человека.

— Взаимно, — только и смогла сказать я, делая очередной поток. Да, кисловато-вяжущий сок и правда убирал тошноту.

Адерин дернула носом и заметила:

— Ты не пахнешь.

— Это плохо?

— Люди пахнут. Кто-то злобой, кто-то ложью, а кто-то — сексом. Так мне рассказывали. А ты не пахнешь.

— И что это значит? — заинтересовалась я. Интересно, а чем от меня бы пахивало? Жаждой знаний?

— Ну либо ты умираешь, либо привыкаешь к Руадху. Доран разберется.

Очень обнадеживающе звучит, что и говорить. После таких слов я окончательно расхотела есть, но Адерин стояла над душой. И я почему-то верила: она может силком запихать в меня еду. А если выплону, то принесет новую и опять запихает. Приказы Дорана тут явно не обсуждались.

— А еще ты хилая какая-то, — сообщила Адерин. Я сделала вид, что занята мясом, которое по вкусу напоминало перепелку и буквально таяло во рту. Вкусно, но все равно аппетит где-то заблудился. Ела, только чтобы от меня отстали.

Пусть хилая, зато грудь есть. И мозги.

— Не знаю, надолго ли тебя хватит, — продолжала болтать Адерин. — Доран — неутомимый любовник, а человечки, говорят, слабые.

Я чуть не выплонула еду: какой еще любовник?! Так, на секс мы вроде не договаривались. Или он решил за нас обоих?

Стоит ли говорить, что, когда Адерин ушла, я была вне себя. Несмотря на слабость и вернувшуюся головную боль, вскочила и, завернувшись в одеяло, заходила по комнате взад-вперед. Черт, черт, черт! Хорошо, окно вновь стало непрозрачным, а то не хватало еще выплунуть чудом удержавшийся в желудке ужин.

Свет в комнате был чуть приглушенным, золотистым. Шагая туда-сюда, я вдруг заметила, как в одном углу начали сгущаться тени. И сразу догадалась, кто пожаловал.

Когда Доран, по-прежнему лишь в штанах, вышел из ступившейся тьмы, я ему заявила:

— Только притронься, и я тупо перестану дышать, понял? Или разобью себе голову о стену. Или придумаю что-нибудь еще.

И замерла, ожидая очередного показа силы или чего похуже. Но Доран повел себя странно. Насколько вообще может показаться что-то странным в такой ситуации. Пожал плечами и... начал стягивать брюки, под которыми не оказалось ничего, кроме тела. Я уставилась крупными глазами, понимая, что, кажется, меня сейчас будут любить вне моих желаний. Об этом красноречиво говорил напряженный член, устремленный вверх. Интересно, что на теле Дорана не было волос. И сам он казался вырезанным из твердого дерева. Каждый мускул прорисовывался отчетливо и говорил о невероятной силе Короля Руадха.

— У тебя есть выбор, — сообщил он тем временем, небрежно отшвыривая брюки на пол, где они растаяли темным облаком, — Или ты неделю лежишь пластом, блюешь и теряешь сознание от боли во всем теле, или ты просто ложишься ко мне в постель, и уже завтра тебе станет гораздо легче. Моя энергия поможет быстрее адаптироваться. Как у вас это называют... — по его губам скользнула улыбка.

— Развратом, — сообщила я.

— Симбиозом, — поправил Доран.

Он с видимым удовольствием устроился на постели, которая мне сразу же показалась чрезвычайно маленькой. Прямо крошечной.

Тошнота сделалась сильнее, и почему-то стало болеть в районе почек. Хорошо хоть, запястье с «клеймом» уже не болело, а лишь чесалось.

— Эй, ты же сказал, что раз я не умерла сразу, то адаптируюсь!

— Ну да. Только можно адаптироваться медленно и с болью, а можно быстро и спокойно.

— Я не хочу заниматься с тобой сексом!

— Не хоти, — зевнул Доран. — Я уже позанимался, так что собираюсь просто спать. Но учти, Рори, я даю тебе выбор первый и последний раз. Потом твое неповиновение будет сразу жестоко пресекаться, поняла?

Так, насиловать меня все же не собирались. Я все еще стояла, не зная, что выбрать. Ложиться в постель к голому и незнакомому мужику не хотелось от слова «совсем». Тем более в голову совсем некстати пролезла фраза, прочитанная очень давно в какой-то «книге для стерв». Мол, если уж легли в постель с мужчиной, и ваше бедро коснулось его, то не стоит прикидываться не понимающей, в чем дело, скромницей. А тут явно не только бедра соприкоснутся.

Но неделю испытывать на себе «прелести» адаптации тоже не хотелось. За двадцать семь лет я болела-то всего пару раз: ломала ногу и заработала сотрясение, когда полетела с велосипеда. А вот простуда и все остальное чудесным образом обходили стороной. Ну еще пару раз тепловой удар подхватывала. И все.

Я сделала нерешительный шаг в сторону кровати, потом второй. И спать ведь больше негде, разве что на полу. На голом жестком полу. Вряд ли мне отдадут одеяло или подушку.

Доран лежал, закинув руки за голову и прикрыв глаза, словно ему было глубоко наплевать: лягу я или нет. Широкая грудь мерно вздымалась, словно этот... это существо уснуло.

Еще шаг... еще...

Ногтями впиалась в ладони, совсем не уверенная, что поступаю правильно. Но мне нужны силы выбраться отсюда. Да и что-то подсказывало: здесь лучше не быть беспомощной. Может, всплывший в памяти взгляд Адерин: слишком хищный и зловещий. Так смотрят на будущую добычу, жертву, но не на равного себе.

Страшно...

Я коленями уперлась в край постели. Она манила: такая мягкая и теплая, а меня ведь по-прежнему знобило. Даже воспоминания о горячих прикосновениях Дорана почти не пугали. Свет вдруг начал меркнуть, словно по приказу. И комната быстро оказалась в полной темноте.

Просто абсолютной темноте. От неожиданности я мигом взлетела на кровать и накрылась одеялом. На мгновение едва не испытала приступ клаустрофобии, настолько плотной была тьма вокруг. Ни проблеска.

Потом неподалеку от кровати медленно разгорелся бледно-золотистый свет от крошечного светильника, незаметного среди листвы на стене. Слабый, лишь слегка разгоняющий темноту вокруг. Но мне аж дышать стало легче. И я опустила голову на подушку...

Чтобы в следующий момент оказаться прижатой к твердому и очень теплomu мужскому телу. Тут уже не выдержала и взвизгнула.

— Симбиоз, — невозмутимо напомнил Доран. При этом его шепот приподнял волосы на затылке. Я замерла, боясь шевельнуться, вдохнуть чуть сильнее, моргнуть. При этом ярко чувствуя все еще возбужденный мужской орган, прижимавшийся к копчику.

— Спи, Рори, — снова шепнули над ухом, заставляя сжаться, — завтра тебе станет легче, и я все расскажу. Научу как выжить. Не показывай свой страх перед нами или слабость. Чем он сильнее, тем притягательнее для нас его источник. Будешь бояться — тебя сожрут. Или сначала изнасилуют, а потом сожрут. Вариантов много.

— Зачем я здесь? — тоже прошептала, глядя перед собой. Рука Дорана обхватила меня за талию и держала весьма крепко.

— Узнаешь.

— Вы — фейри? — спросила прямо. В мифологии я не сильна, но что-то припомнила. Был у меня один любовник-шотландец, который обожал легенды своего народа. И частенько их рассказывал. Я не особо слушала, но что-то, видать, в голове отложилось.

— Так нас называют люди. Спи, Рори, я приказываю, — его голос стал чуть громче, в нем зазвучали приказные ноты.

Издевается? Как можно уснуть, когда в ухо дышит какой-то нечеловеческий мужчина, возбужденный и пугающий до чертиков. До онемения в пальцах и пересыхающего горла. Плюс прикосновение друг к другу обнаженных тел. Так плотно, как порой и любовники-то не обнимаются.

Но я уснула так резко, словно в голове что-то щелкнуло, подчиняясь приказу Дорана.

Я проснулась от странных перешептываний вокруг и смешков. Несколько секунд сознание все еще сонно пыталось проснуться, а потом я подскочила и начала оглядываться.

Смешки стихли. Возле моей кровати замерли три девушки такой внешности, что у меня глаза сами собой полезли на лоб.

— Вы кто?!

— Ой! — воскликнула та, у которой волосы искрились всеми оттенками золотого, — Она разговаривает! Мы ее понимаем! Ее! Человека!

Глаза у нее были голубыми и огромными, черты лица — идеальными, как и тело, едва прикрытое чем-то воздушным и светлым.

— Доран, скорее всего, постарался, — вмешалась другая, с черными волосами и разноцветными глазами. Из-под кюпны волос пробивались слегка загнутые рожки, а из-под черного платья, похожего на рваный дым, высовывался самый настоящий хвост, сильно похожий на ослиный.

— Как тебя зовут, человек? — поинтересовалась третья, чья внешность произвела на меня самое сильное впечатление. Ну не приходилось мне до этого встречать существо с перепонками между пальцами, длинными перьями вместо волос и торчащими изо рта клыками. При этом страшненькой девушка не выглядела. Скорее — экзотичной.

— Аврора.

— Аврора, Аврора! — хлопала в ладоши золотоволосая. — Это означает «рассвет». Какое красивое имя!

— Заткнись, Бриаллен, — посоветовала черноволосая, а потом обратилась ко мне: — Ты как себя чувствуешь?

«Странно. Я себя чувствую странно. Наверное, так ощущают себя пациенты дурдома».

— Нормально.

А ведь и правда: почти не тошнило, озноб прошел, и если бы не слабость, то могла считаться здоровой. Неужели помогло присутствие Дорана? Интересно, он тут правда всю ночь проторчал? И куда исчез? Хотя последнее меня мало интересовало. Главное, что здесь его нет.

— Меня зовут Мелдит, — продолжила брюнетка, — а это — Деррит. Сейчас мы принадлежим двору Теней. Деррит родилась здесь, а мы — дань своих Дворов.

— Приятно познакомиться, — пробормотала я, пока не зная, чего от меня хотят. Этот вопрос вообще огромными буквами горел в мозгу с момента появления здесь.

— Мы раньше всего один раз видели человека, — прошептала Бриаллен, — Правда, недолго. Бедняжка сошла с ума почти сразу.

Я сглотнула и поинтересовалась осипшим голосом:

— И что с ней сделали?

— Отдали, — проскрипела вдруг Деррит, чей голос мне напомнил недовольную птицу, — броллдоханам. Не пропадать же добру.

— А ты сильная, — вновь заговорила Мелдит, не сводя с меня взгляда, — Только грустная.

— Я тоже была грустная, — вмешалась Бриаллен, — когда сюда попала. Теперь нормально. Когда впереди вечность, нет смысла проводить ее в депрессии. Лучше найти плюсы в своем положении.

— Она не найдет, — возразила Деррит. — Она сдохнет, едва выйдет за порог комнаты.

— Я тут, между прочим, — мне пришлось заговорить, чтобы привлечь к себе внимание. — А вы чего пришли?

— Посмотреть на тебя. Ты симпатичная для человека. Ты уже была с Дораном? Он бешеный любовник, постоянно вызывает нас троих одновременно. Ты можешь ходить?

У меня щеки и уши стали одного цвета с помидором.

— Я не хочу это обсуждать.

— А что такого? — удивилась Бриаллен. Все трое стояли на коленях возле кровати и жадно на меня смотрели. И опять сравнение с зоопарком. Где я — зверюшка.

Нет уж!

— Затем, — проговорила я мрачно, — что интимная жизнь касается только двоих.

В глазах собеседниц отразилось искреннее непонимание. Потом Мелдит моргнула и протянула:

— А-а-а, я слышала, что люди стесняются секса.

— Стесняются? — ахнула Бриаллен. — Зачем? Почему? А как они размножаются?

— Как и мы, — проговорила Деррит, — просто занимаются сексом в темноте и только вдвоем.

От их голосов уже шумело в ушах. Мелдит бросала на меня странные взгляды удлинённых темных глаз, потом спросила:

— Тебе нехорошо? Хочешь уйти отсюда?

И сразу же воцарилась тишина. Девушки аж подались вперед, ожидая моего ответа. А я мотнула головой и проговорила тихо:

— Я не знаю, как отсюда уйти. Хочу, конечно.

— Я знаю, — сообщила Мелдит. — Есть пути.

Внутри царапнуло подозрение. Вполне справедливое, кстати.

— А с чего мне вам верить? Я вас вижу первый раз.

— Фейри не лгут, — прошептала Бриаллен, — Не знала, что ли?

Я припомнила, что да, нечто подобное слышала где-то от кого-то.

— А вам это зачем?

И снова переглядки между собой. И несколько притихший голос Бриаллен:

— Ну а зачем Дорану любовница — человек?

— Я не его любовница!

— Это пока. Он же тебе не обещал никогда не пытаться тобой овладеть?

— Ну... нет.

Я до дрожи хотела вернуться домой, но что-то продолжало смущать. Например, такая готовность почти незнакомых девушек помочь мне. Я поинтересовалась:

— Вы ревнуете, что ли?

— Что? — не поняла Мелдит, а Деррит пояснила:

— Ну, когда одна женщина хочет от мужчины остальных и бесится, если он спит с кем-то кроме нее или уделяет внимание другим.

— А, нет, это глупость! — звонко рассмеялась Бриаллен. — Доран — Король Теней и все мы к его услугам. До тех пор, пока он не найдет себе Королеву. Тогда, по законам нашего мира, он станет ее парой навечно. Ну или пока одному из них не наскучит существование. А пока он может потребовать себе любого из подданных. И ты не исключение.

Бриаллен кивнула на мою руку, где темнела вязь браслета.

— Ты принадлежишь ему, Аврора. Так что или смирись с этим, или беги.

Смириться? С тем, что я — живой человек — принадлежу как вещь какому-то существу? Хорошо, придется привыкнуть к мысли, что меня забрали в другой мир, как бы бредово это не звучало. Но становиться игрушкой я не собираюсь. Довериться этим барышням? Я снова посмотрела на троицу. Та не сводила с меня глаз. Деррит качнула головой, отчего волосы-перья издали тихий шорох, и проскрипела:

— Время, Аврора, его у тебя немного.

— А вам за это не влетит?

— Ты о нас волнуешься? — удивилась Мелдит. — На твоём месте мы бы бежали, а не думали о последствиях.

— Ну извини, меня так не учили.

— Доран разозлится, — вмешалась Бриаллен, — может, даже накажет, но не убьет. Он к нам привык. Да и убивать за человека, пф-ф-ф. Тем более всегда есть шанс, что забеременеет кто-то из нас. Так что не переживай.

Вроде все звучало логично. Слишком логично. И домой хотелось безумно. Соглашаться или нет? А если это единственный шанс? А если прямо сейчас Доран идет сюда, чтобы меня поймать? От одной только мысли стало не по себе. Ладно, ночью я спала хорошо, и в какой-то момент объятия мужчины перестали казаться чем-то ужасным. Тем более он устроился так, что наши тела совпадали идеально. Но то просто спать. Заниматься же сексом я предпочитала по любви, а не по приказу.

— Что надо делать?

Сознание все еще сомневалось, но я решила поверить троице. Тем более они так жалобно смотрели. И в их голосах звучала честность.

Фейри не врут...

— У меня одежды нет, — проговорила я. И это послужило сигналом к тому, что троица оживилась и едва ли не запрыгала вокруг меня.

Оказывается, они принесли одежду, которая все это время скромно лежала на полу возле кровати. Были уверены, что я соглашусь? Подозрение снова царапнуло, но тут Бриаллен дотронулась до моей руки, ласково посмотрела, и сомнения исчезли. Да, они меня вернут домой! Осознав это, я наполнилась счастьем, как воздушный шарик. Еще немного — и взлечу вверх, подальше от Дорана и его безумного городка.

К счастью, мне досталось не слишком длинное платье. Но опять весьма вызывающего покроя: тонкие полоски, прикрывающие грудь, подол весь из ленточек, плюс тонкая ткань. И цвет ярко-алый, видный издали. Я поспешно его натянула, решив не обращать внимания на такие мелочи, как отсутствие белья. Сейчас главное — добраться до дома.

— Готова? — Бриаллен взяла меня за руку, и новая волна эйфории нахлынула, смывая все страхи. Скоро... скоро я буду дома!

Но все же насторожилась, когда увидела в руках Деррит повязку из плотной ткани.

— Зачем?!

— Ты — человек, — терпеливо пояснила женщина-птица, — твои глаза могут не выдержать вида дворца. Наш город частично в Хаосе, а человек — существо слабое. Ты вернешься домой безумной.

Сходить с ума не хотелось, но и надевать повязку — тоже.

— Решай, — проговорила Деррит, видя, что я колеблюсь. — Доран ненадолго отлучился из дворца, но скоро вернется.

— Аврора, думай быстрее!

Умоляющий голос Бриаллен словно подтолкнул что-то внутри. Со мной вообще происходило непонятное. С одной стороны, не хотелось идти, с другой — то и дело волнами накатывало безграничное доверие к троице, плюс внутри, казалось, тлел уголек. Где-то в глубине души. Видимо, такой раздрай происходил потому, что я попала в другой мир. И пыталась к нему адаптироваться.

Повязка легла на глаза плотно и мягко. Сразу стало неудобно, в темноте я крайне плохо ориентируюсь. И пришлось сильнее ухватиться за руку золотоволосой, благо она меня и не собиралась отпустить.

Шли быстро, но осторожно и, видимо, какими-то секретными тропами, так как я не слышала голосов вокруг. Гладкий пол охлаждал босые ноги, воздух то становился прохладнее, а то нагревался так, что на спине выступали капли пота. Пахло чем-то пряным и острым, словно неподалеку рассыпали специи. И не покидало ощущение чего-то огромного и живого вокруг. Это живое не было злым или добрым, скорее — равнодушным. И оно присматривалось. Ко мне.

Поворот... Шепот Бриаллен, чтобы подняла повыше ногу, так как впереди порог. Еще поворот, легкий уклон. Плиты под ногами стали чуть теплее и начали немного пружинить. Забавно.

— Аврора, сейчас самый ответственный момент.

Я кивнула, давая понять, что готова. Говорила только Бриаллен, тогда как ее подружки молчали. Но я слышала их дыхание рядом.

Чувство чего-то огромного и живого усилилось в разы. Так, наверное, актеры ощущают зрительный зал.

— Аврора, тебе надо ползком проползти до одной линии. Я скажу, когда остановиться. Главное — ползи и не останавливайся. И произноси вот эту фразу.

Бриаллен проговорила что-то на незнакомом языке. Ей пришлось несколько раз повторить, прежде чем я смогла воспроизвести слова правильно.

— Ползи! Когда я свистну, снимай маску.

Ну хорошо. Глубоко вздохнув, я по-пластунски поползла вперед, прерывающимся голосом повторяя выученную фразу. Пол действительно оказался теплее, чем в других местах. Ползти было даже приятно, зная бы еще, где нахожусь...

Эйфория вдруг начала проходить. Как вода исчезает из раковины в слив. Вдруг нахлынуло понимание, что тут определенно дело нечисто. Плюс все усиливающее впечатление, что вокруг далеко не безлюдно.

И тут я услышала...

Едва уловимый смех. Почти на грани слышимости, но он прозвучал.

Так, с меня хватит!

Я сдернула повязку, одновременно вскакивая на ноги. И тут же зажмурилась от неожиданности и света. Его было много. Он заливал огромный зал, где сидели... нет, не люди. Существа, от вида которых и правда можно было сойти с ума.

И они громко хохотали.

Первый порыв: заткнуть уши и бежать, бежать, бежать. Сборище напомнило компанию «трудных» подростков в детдоме. Они так же ржали над более слабыми. Доставалось и мне, прежде чем я поняла: чем слабее ты кажешься, тем с большим удовольствием они к тебе пристают. Наверное, здесь то же самое.

Я нарочито медленными движениями отряхнула платье, хотя на нем не было ни пылинки. Молодцы, чисто во дворце. Потом огляделась. Наверное, это было нечто вроде обеденного зала. Каменные блестящие столы тут и там, помост справа, странная и словно начавшая таять мебель, огромный прозрачный купол над головой, за которым царила почти осязаемая тьма, и от нее слегка закружилась голова. Снова сиреневые цвета, смешанные с черными и светло-серыми. Шум голосов, странные существа, от вида которых леденеет все внутри. Не сказать, что они были по-настоящему страшными. Нет, очень многие сильно напоминали людей. Но у каждого я заметила какой-то изъян. То слишком длинный нос, свисающий до подбородка, то куча глаз, разбросанных по лицу, то четыре руки вместо двух.

Я медленно обернулась к троице — девицы явно наслаждались происходящим. Поинтересовалась нарочито спокойно:

— И как переводится фраза, которую я произносила?

— Грязная шлюшка очень хочет отсосать у всех, — проговорила Мелдит.

И зрители снова расхохотались. Среди смеха я различила отчетливо фразы о том, что я могу удовлетворить свое желание. С кем угодно.

— Фу! — прошептала Бриаллен в ответ на такое. — Подданные Двора Теней хотят замараться о человека?

— То есть я замарал себя общением с ней?

Голос прозвучал из ниоткуда. И произвел невероятное впечатление: заткнулись все. А лица троицы приобрели приятный зеленоватый оттенок. Хотя Бриаллен пыталась выглядеть бодро и даже чуть вздернула задрожавший подбородок.

— Мой Король, это была шутка!

Я не могла понять, где Доран. Его голос разносился по залу, но самого Повелителя Теней не было видно.

— Шутка? — как-то мягко переспросил Доран. Бриаллен торопливо закивала и повторила:

— Я помню, мой Король, ты сказал — не причинять твоей новой игрушке вреда. Ей ничего и не грозило. Просто мы решили с ней познакомиться. Разве не забавно?

Ага, обхохочешься! Я стиснула зубы, стараясь выглядеть спокойной. Хотя внутри все пульсировало от унижения, как только представляла, что видели все эти твари. Меня, ползущую ничком и требующую... оральных ласк. И правда смешно.

Доран появился на постаменте внезапно. Просто вдруг там клубком сгустилась тьма, и Король вышел из нее. Одетый в черные штаны и черную рубашку из шелковистого на вид материала. На груди переливался ярко-сиреневым крупный кулон, а в глазах клубилась темнота. Я ошибаюсь — или это признак ярости?

— Рори, как они вывели тебя из комнаты? Что пообещали?

Взгляды сотен существ скрестились на мне, словно пронзая тончайшими иглами. Даже кожу начало жечь. И ведь не соврешь. Что-то внутри противится.

— Я... — Пришлось откашляться. — Они предложили мне бежать.

— А она поверила, — вдруг рассмеялась Мелдит. — Мой Король, мы лишь пообещали вывести ее, а куда и откуда — не уточняли.

«Дура, — сообщил мне внутренний голос, — задачу поставила неправильно».

— То есть ты, Рори, собиралась бежать?

Он направлялся прямо ко мне. А я невольно пятилась от черной широкоплечей фигуры. Потому что понимала: Доран, мягко говоря, в ярости от моей попытки побега.

Тактическое отступление закончилось быстро. Фейри быстро пересек зал и схватил меня за горло. Так, что воздух проходил, но крайне некомфортно. А я лишь беспомощно зацарапала его пальцы на шее.

— Собиралась?

Черные глаза прожигали насквозь. До боли в душе и желания сдохнуть.

— Да, — прохрипела я, — собиралась и собираюсь.

«Он меня убьет».

По крайней мере, взгляд у Дорана был говорящим. С другой стороны, я ведь ему не обещала не сбегать. Так что...

Резкая боль прожгла руку с клеймом так сильно, что я забилась, пытаясь заорать. Доран любезно предоставил мне эту возможность, отпустив и дав упасть на колени. Руку словно отпиливали: медленно и садистски. Даже кричать не получалось, дыхание перехватило от боли. Лишь глухо стонать. В какой-то момент я повалилась на бок и сквозь шум в ушах услышала голос фейри:

— Попытка побега, Рори, наказывается крайне серьезно. Подумай над этим, человек.

Сквозь красную пелену боли я видела, как черная фигура разворачивается к троице.

— Разве я разрешал вам входить в комнату к моему человеку?

— Нет, Король, — раздалось дружное. Все остальные притихли и с жадностью внимали разговору.

— Разве я разрешил ее выводить из комнаты?

— Но, мой Король, — возразила Мелдит, — вы и не запрещали. Вы лишь сказали не причинять ей вреда.

— Ты же умная, Мелдит. Не зря была когда-то одной из советниц Неблагого Двора. Как же ты так обманулась?

Я слотнула и постаралась дышать ровнее. Да, боль определенно уходила, хотя рука отказывалась шевелиться.

— О чем ты, мой Король? — в голосе Мелдит прозвучали тревожные нотки.

— Человек весьма хрупок по своей природе, ее психика могла не выдержать такого. Зачем мне сломанная игрушка? Тем более вы применили к ней магию Благого двора. Бриаллен, твоих рук дело?

— Я не делала ничего плохого, мой Король. Моя магия неспособна повредить человеку. Я всего лишь ее расслабила.

— Так мило, Бриаллен, ты необычайно заботлива.

Я смогла кое-как вернуться в стойку на коленях, а не валяться в ногах у Дорана. Встать окончательно пока не получалось. Меня трясло от пережитого.

— Советую в следующий раз мои приказы не пытаться подделывать под свои хотелки. Мелдит, что ты там попросила Рори произносить: грязная шлюшка хочет отсосать у любого? Я думаю, что это хорошая идея. Вы трое сегодня обслужите мою Охоту.

— Нет!

— Мой Король, пощадите!

— Мы не выдержим!

— Восстановитесь, — отрезал Доран. Не обращая внимания на крики, он перекинул меня через плечо и понес вон из зала. Я лишь успела заметить, как несколько десятков существ кинулись к рыдающим девушкам. А потом двери закрылись, и крики разом смолкли. Теперь были слышны лишь размеренные шаги Дорана и его дыхание. Ну и мои тихие всхлипы от переизбытка происходящего.

— Тебя пришлось наказать при всех, Рори, чтобы не подумали о моем особенном отношении.

Я молчала, безучастно глядя на темные блестящие плиты под собой. Какая разница, что мне скажут. Я домой хочу. Подальше от этого сюрреалистического кошмара.

— Сейчас мы с тобой, Рори, сядем и поговорим, — продолжал Доран спокойно, — Ты уже пришла в себя, твоя адаптация идет хорошо. И ты сможешь меня выслушать.

Я не буду тебя слушать, лучше провались в тартарары. Там самое место для таких, как ты.

— Думаю, тебя заинтересует тот факт, что мне нужны твои мозги.

Он еще и зомби? Супер! Ненавижу!

— Дело в том, что мы вымираем Рори. Уже давно.

Упс!

Я не стала ему говорить про динозавров, которых постигла та же участь. И про мамонтов. Что-то в голосе Дорана заставило меня прикусить язык во всех смыслах и покорно болтаться у него на плече и дальше. И заодно украдкой осматриваться вокруг.

Мы шли широкими коридорами, словно высеченными в скале, настолько все вокруг было массивным и ощутимо тяжелым. Попадавшиеся навстречу существа или низко кланялись, или опускались на колени. Видимо, это зависело от статуса. И никого не удивляло, что их Король расхаживает с женщиной на плече.

Дверей было мало, в основном высокие арки, в некоторых из них словно застыл молочного цвета туман. Что это? В одной арке мне почудилось какое-то движение в густой пелене. Странное место, неприятное. Но оно хотя бы уже не пыталось забрать мой разум. И я попыталась пинаться, когда Доран шагнул к туманному проему. Не хочу! Конечно, на мои жалкие потуги даже не обратили внимания.

Туман на несколько мгновений облепил меня. Оказалось, что он теплый и сухой. Точно не водяной. Я постаралась не думать, из чего он состоит. Тем более мы уже пересекли его и оказались в просторной комнате, очень светлой и без окон. Источник света я не нашла.

— Это перемещение через Хаос, — заговорил вдруг Доран. А я-то уж было обрадовалась, что он решил меня бойкотировать.

— Телепортация?

— Это человеческое слово, и вы не овладели тем, что сами придумали.

Я вздрогнула, так как не думала, что мы тут окажемся не одни. Но из-за высоких каменных шкафов вышел... вышло... короче, это тоже явно был фейри. И он вполне мог сойти за обычного, правда, весьма привлекательного мужчину лет так сорока. Орлиный профиль, узкое лицо с ярко-синими глазами, грива пепельных волос, сдерживаемая узким темным обручем и худощавое тело, упакованное в нечто бесформенное и длинное. Единственное, что подпортило впечатление: козлиные копыта. Ну да у всех есть недостатки.

— А вы хорошо разбираетесь в нашей терминологии, — сказала я, пытаясь вывернуть шею и как следует разглядеть нового персонажа.

В комнате, заставленной зеленовато-коричневой мебелью, сильно пахло травами и чем-то еще, отчего начало першить в горле.

— Я один из Охоты, — сообщил пепельноволосый и широко улыбнулся, отчего моя улыбка быстро увяла, так как зубы у собеседника оказались треугольными и заточенными.

— Точнее, — поправил Доран, — ты — мой советник и лекарь, а заодно и Охотник. Это Рори.

— О, пережила ночь, это хорошо. Я — Хэдин. И знаю о вашем роде чуть больше всех остальных.

— Такая популярность немного пугает, — заметила я. Доран в ответ скинул меня с плеча и толчком отправил в одно из кресел. На вид из камня, на деле оно оказалось вполне мягким и комфортным. Только вот сидеть перед возвышающимися надо мной мужчинами было не слишком уютно. Тем не менее я вскинула голову, встречаясь с уже обычным взглядом Дорана и сообщила:

— Я тебя ненавижу.

— Это нормально, — успокоил меня Хэдин, — Его ненавидит большая часть Дворов. Знаешь его прозвище? Пес Хаоса.

— Хэдин, осмотри ее, и мы поговорим.

— Что значит осмотреть? — поинтересовалась я настороженно. — А почему сейчас, а не вчера, когда я легкие выблевывала?

Доран пожал плечами, словно я сказала величайшую глупость в мире:

— Период острой адаптации я и сам могу снять, а вот если бы ты не пережила ночь, то осмотр лекарем был бы сделан напрасно. И его энергия потрачена впустую.

— Ясно, — кивнула я, — Зачем разбазаривать народное достояние на будущий труп.

— Бойся, но прячет страх, — заметил Хэдин, обращаясь к Дорану. Тот кивнул, продолжая смотреть на меня. Потом проговорил, медленно и явно стараясь вбить каждое слово в мою голову:

— Дар лекаря, дар целителя у нас очень высоко ценится, так как встречается крайне редко. Поэтому они окружены почетом и вниманием. Ты доказала, что сможешь выжить при моем Дворе. Так что сейчас Хэдин потратит часть своего дара на тебя, чтобы убедиться в адаптации и твоём здоровье. Если он найдет какие-то отклонения, то уберет их. Вы, люди, умеете и любите болеть.

Я взглядом дала понять Дорану, куда он может засунуть свое мнение о человечестве. Но лишь взглядом. А то мало ли, вновь ощутить боль в районе клейма не хотелось от слова «совсем».

— Встань передо мной, — попросил Хэдин. — Это абсолютно не больно.

Даже если как зуб на живую драть, я бы не пискнула. Много чести увидеть удовлетворение в глазах Короля Теней. Он, кажется, скрытый садист.

Со стороны это, наверное, напоминало дешевое шоу с теми, кто важно называл себя целителями. Хэдин встал ко мне лицом, руки положил по обе стороны от головы, буквально в миллиметре от кожи. И очень медленно начал вести их вдоль тела. Никаких ощущений и правда не было. А вот лицо Хэдина становилось все более напряженным. Я заметила, как у него на висках волосы потемнели от выступившего пота, а зрачки расширились, заняв почти всю радужку.

Доран молчал, а посмотреть на него я не могла: не было разрешения вертеться. Так что продолжала разглядывать Хэдина, чьи руки были уже где-то в районе моего живота. И тут мы встретились глазами. В них почему-то застыла такая боль, что даже мне на мгновение стало не по себе.

— У тебя овуляция сейчас, — тихо проговорил он, — ты можешь забеременеть.

Мне показалось или со стороны Дорана долетел вздох? Так...

— Это нормально для женского организма, — объяснила, стараясь держаться спокойно. — Так что не вижу ничего удивительного.

— Люди всегда размножались беспорядочно и не особенно задумывались над тем, как это ценно, — вздохнул Хэдин.

— Ошибаетесь, у человечества сейчас едва ли не культ ребенка.

Лекарь лишь покачал головой, по-прежнему оставаясь чересчур грустным. И при этом напряженным. Лишь закончив осмотр, тряхнул головой и издал странный цокающий звук.

— С ней все нормально? — вопрос Дорана прозвучал чересчур резко. И да, конечно, я привыкла, что обо мне говорят в третьем лице. Чего уж там.

— Я впервые осматриваю человека, — уклончиво произнес Хэдин, отступая от меня на шаг. — Могу лишь сказать, что она здорова. Абсолютно здорова.

— Тебя что-то смущает?

Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. Что кого смущает? Насчет здоровья новость обрадовала, но я и до этого знала, что у меня все в порядке. Видимо, хорошие гены.

— Ну... — Хэдин явно и сам сомневался в своей правоте. — Доран, не бывает абсолютно здоровых.

— У нас тоже так говорят, — вмешалась я. — Зато есть недообследованные.

— Я тебя очень хорошо просмотрел, — возразил лекарь.

— Ротик закрой, — посоветовал Доран. — Хэдин, что тебя смущает, кроме ее абсолютного здоровья?

Я уже укусила себя за язык, чтобы сдержать рвущееся наружу возмущение. Что-то подсказывало — мои выпады вряд ли их заденут. А вот на мне отразиться могут.

— Сам не понимаю, — признался лекарь, — возможно, это воздействие Хаоса на человека. Не знаю, Доран, с ней все в порядке. И что-то не то. Но повторюсь: ее жизни и здоровью ничего не угрожает. Так что можешь использовать.

Я не выдержала и закашлялась. Воображение удачно подсуло варианты того, как там сейчас «развлекается» троица. Еще и Доран опять уставился на меня таким взглядом, словно подумывал: сейчас сожрать или помучить слегка. Я сплотнула и спросила:

— Ну раз со мной все в порядке, так, может, мне объяснят, для чего я тут понадобилась? Дело ведь не касается моей овуляции?

Хэдин хмыкнул и пробормотал что-то на непонятном языке. И только тут до меня дошло:

— А почему я вас понимаю?

— Потому что я дал тебе такую возможность, — пояснил Доран, — Садись, Рори, поговорим.

Он протянул мне руку, на которую я покосилась с изрядной долей испуга и недоверия. Хотя на первый взгляд ничего пугающего в ней не было. Обычная рука сильного мужчины: крепкое запястье, длинные жесткие пальцы, на одном поблескивало серебристое кольцо. Только вот я помнила, как они держали меня за горло.

Поколебавшись, все же протянула ладонь. И едва заметно выдохнула, когда наши пальцы соприкоснулись. Почему Доран такой горячий? Прямо печка. Этот жар проник мне под кожу и замер там.

Странное ощущение.

Меня подвели к широкому столу из зеленоватого камня, шелковистого и теплого на ощупь. Только сейчас я обратила внимание, что на нем стояли тарелки под серебристыми крышками. И поняла, что очень голодная, прямо до рези в желудке.

— Поешь, Рори.

Это прозвучало как приказ. Я молча открыла ближайшее ко мне блюдо. Какое-то мясо под странным золотистым соусом, незнакомые овощи.

— Тебе можно есть все, — словно услышал мои мысли Хэдин, — наша еда тебе подходит. Так что смело бери все, что хочешь.

Мясо оказалось сочным, мягким, соус придавал ему пикантный привкус. Я даже толком не могла понять — какой. Овощи оказались хрустящими снаружи и нежными внутри, на вкус отдаленно напоминали смесь картошки и баклажана.

Доран сам налил мне в стакан уже знакомый голубоватый напиток и проговорил:

— Выпей, он полезен для организма.

Для моего организма полезнее всего будет вернуться домой, но кто ж мне позволит такую роскошь.

Напиток я выпила, хотя мысленно выплескивала его в каменное лицо Дорана. А тот заговорил, едва я поставила стакан на место и взяла вилку с ножом. Хэдин молча ел и внимательно слушал.

— Рори, наш народ может жить вечно, нас не касаются болезни, и нас довольно сложно убить. Умереть мы можем добровольно, если потеряем интерес к жизни и уйдем за границу Хаоса. Несколько сотен лет назад мы жили бок о бок с людьми. В ваших легендах есть сведения об этом периоде.

Я молча кивнула и принялась нарезать мясо на крохотные аккуратные кубики.

— Наши миры разделились, когда человечество стало слишком быстро развиваться. Возможно, технологический скачок как-то повлиял на структуру мира. И мы ушли сюда, в Альвехайм. В ваших легендах он носит название Авалон, Альвхейм и еще куча вариантов.

— Вы боитесь железа? — спросила, вспомнив, как взвыл Серый в кабинете у шефа.

— У некоторых низших народцев на него серьезная аллергия, — кивнул Хэдин.

— То есть у вас много э-э-э-э... — Я пощелкала пальцами, подбирая слово. — Видов?

— Много, — кивнул Доран, — и все мы ушли сюда.

Он отпил что-то серебристое из своего бокала и продолжил:

— Время в нашем и в вашем мирах течет по-разному. Я точно не могу сказать, когда мы заметили проблему. И до разделения миров у нас редко рождались дети, а когда мы все оказались здесь, то и вовсе перестали.

Вот сейчас стало не по себе. Фраза Хэдина про овуляцию, проблема рождаемости, намеки на то, что я абсолютно здорова...

— Вы меня сейчас на беременность разводите?!

Лекарь как раз подносил бокал ко рту, да так и замер с вытаращенными глазами. И весьма озадаченным видом. Что же касается Дорана, то о его непробиваемости можно слагать оды. Он внимательно меня оглядел и проговорил спокойно:

— Нет, ты нам нужна как профессионал.

Так, дышать стало легче. Детей я люблю, но радовало, что меня не рассматривали как инкубатор.

— Можно подробнее?

— Можно, — ответили мне любезно, — Разберись в нашей генетике и верни способность к рождению.

— Ага... — Я подумала и повторила: — Ага.

После чего расхохоталась с нотками истеричности. И хохотала несколько минут, выплескивая все успевшее скопиться напряжение. Кое-как сумела остановиться до того, как смех не перешел в рыдания. Еще не хватало разводить сырость перед этими. Что-то мне подсказывало: слезы у них не в почете.

Доран с Хэдином терпеливо ждали, пока пройдет мой порыв веселья. Разве что пальцы у Короля чересчур сильно сжались на рукояти столового ножа. Красивого, с позолотой и инкрустацией мелкими бриллиантами. Драгоценных камней тут вообще было много. Даже на стенах я успела заметить целые панно из них.

— Господа фейри, вы это серьезно?

— Я похож на шутника? — очень мягко спросил Доран. Смех моментально пискнул и исчез от его взгляда. Зрачки опять стали вертикальными.

— Ты похож на умного фейри, — дипломатично ответила я, пытаюсь подобрать слова. — Провернуть такое мне одной просто невозможно, понимаешь? Это... это звучит вроде просто, а на деле такими вещами должен заниматься целый институт. О'кей, хотя бы навороченная лаборатория с хорошими специалистами, оборудованием, реактивами. Вы мне можете предоставить такое?

— Составь список, и мы найдем, чем это заменить.

— Боже мой! — простонала я, обхватывая голову руками. — Нет, ты не понимаешь. Я одна такое не проверну. Тем более вы не люди, я даже не знаю ваш генокод, вашу физиологию и так далее. Почему вообще вы решили, что я справлюсь? С вашими-то возможностями!

— Наши возможности не помогают, — отрезал Доран, чуть приподнимаясь из-за стола, — Ваш институт — дерьмо, которое лишь способно выкачивать деньги. Как думаешь, кто вкладывался в его развитие? Твой бывший начальник по уши мне должен, а в итоге все оказалось мыльным пузырем. Хорошо, я понял это до того, как дал образцы моего народа! А вот ты это сделаешь. И знаешь почему? Потому что единственная, кто сумел собрать сильную команду и сделать по-настоящему хорошие вещи.

— Он мне твои работы показывал, — подал голос Хэдин. — За неимением магии вы обратились к точным наукам и достигли большого прогресса. У меня таких знаний нет, я не в состоянии изменить работу каждой клетки организма плюс порыться и отыскать сбой. У нас все немного по-другому. Я вижу и лечу. Не вижу — не могу лечить.

— Знаете что, это — бред! Самый настоящий бред! Я вам очень сочувствую, да. Но сделать такое — невозможно.

Тут я замерла, охваченная мыслью. И осторожно предложила:

— Хотя, если вернете меня домой, то в своей лаборатории я могла бы...

— Нет, — от рыка Дорана у меня волосы почти встали дыбом, — Ты останешься и будешь все делать здесь.

— Как ты себе это представляешь?! Думаешь, я дуну-плюну и скажу: ой, у вас тут такой-то сбой, сейчас выдам волшебную таблетку, и все пройдет?

— Сделаешь — отпущу, — вдруг тихо произнес Король.

Я замерла и почти сразу поняла, что мы оба уже стоим, упираясь ладонями в стол, и сверлим друг друга злыми взглядами. И почти орем.

А хорошую конфетку сунул под нос, да.

— Что будет, если не справлюсь? — тоже невольно опустила голос до шепота. И изо всех сил постаралась не отводить взгляда, хотя это было тяжело. Глаза Дорана едва не прожигали во мне дыру.

— Станешь гончей в моей Охоте. Сначала тебя сожрут, потом останки бросят в Хаос, и ты вернешься в виде красноглазой твари.

Я сплотнула и внезапно охрипшим голосом выдала:

— Перспектива так себе.

— Рори, я помогу тебе подобрать все, что надо для исследований, — сообщил Хэдин, про которого я почти забыла. — Ну и вообще можешь обращаться ко мне с вопросами.

Я почти без сил рухнула обратно на стул и закрыла лицо руками. Мысли бешено крутились в голове, но зацепиться за них не выходило. Словно Хаос пробрался в мой мозг. Приказ Дорана пока что выглядел бредом психиатра. Странно, я была уверена, что Король, несмотря на скотский характер, все же мужчина умный. А тут такое заявление. Причем он явно уверен, что я это сделаю.

Приятно, конечно, когда люди вокруг о тебе лучшего мнения, чем ты сама. Но при этом, как видно, возникают определенные сложности.

Становиться гончей не хотелось совершенно. Но как выполнить приказ Дорана я пока не представляла.

Медленно отвела руки от лица и глубоко выдохнула. Так, выбора у меня все равно нет. Значит, надо просто начать решать проблемы по мере поступления.

— Я начну завтра. И первое, что мне нужно, — вся история вашего происхождения, ваши виды и способности. Это для начала.

Я ощущала себя канатоходцем на тонкой проволоке и без страховки. Шаг влево-вправо, и все, можно рухнуть в бездну. Вряд ли в случае неудачи Доран мне выпишет штраф и ласково пожурит.

Значит, будем вкалывать.

От рухнувшей на голову новости вдруг почувствовала себя настолько уставшей, что даже в глазах стало двоиться.

— Тебе надо поспать, — Доран заметил мой бледный вид, — ты не привыкла к нашему циклу жизни. Идем.

Да, цикл. Что-то я хотела спросить, но не могла вспомнить. Совсем недавно прыгающие мысли вдруг стали сонными и вялыми, глаза начали закрываться сами собой. Если думать, что это просто акклиматизация, то как-то легче становится.

Хорошо, что Доран не стал меня хватать на руки, а просто пошел рядом. Правда, подстраиваться под широкий шаг мужчины пришлось мне. И сделать это в полусонном и оглушенном состоянии непросто. Снова Туманная Арка, едва заметное сопротивление, легкое тепло, и вот мы оказались в широком коридоре с мерцающим темным потолком, пустом и гулком. Свет здесь был неприятно красноватым, отчего порой тут и там мерещились кровавые потеки. И никого.

— Почему здесь так мало народу?

— Много, — бросил Доран, шагая вперед, — просто ты не научилась еще видеть правильно. Нам сюда.

Я узнала двери своей комнаты: высокие и темно-золотистые, с загадочными символами. И, чуть поморщившись, шагнула в комнату.

— Что-то не так, Рори?

Тебе-то что?

— Не обращай внимания, просто у меня эта спальня ассоциируется с не самыми приятными воспоминаниями.

Доран огляделся, точно впервые увидел обстановку, перевел взгляд на меня. И бросил, развернувшись обратно к дверям:

— Иди за мной.

Новая комната понравилась мне гораздо больше. Несмотря на темную мебель, здесь чувствовался какой-то особенный уют. Может, из-за множества странных золотистых светильников, расставленных по комнате, может, из-за того, что места здесь было немного меньше. И я не чувствовала себя потерянным среди степи зайцем.

— С этой спальней все в порядке?

Я еще раз оглядела обстановку, кивнула:

— Да, просто супер. А ю мне опять незваные гости не пожалуют?

Доран ухмыльнулся:

— Не пожалуют, Рори. В свои игрушки я играю сам.

— А ученая игрушка так вообще эксклюзив, да? Сломать-то не боишься?

— Намекаешь на наказание?

Доран чуть прищурился и шагнул ближе ко мне. И пусть внутри все сжалось, но я осталась на месте, надеясь, что подбородок от страха не трясется. Король подавлял не столько ростом, хотя и возвышался надо мной на голову, сколько аурой. Даже не знаю, как удержалась и не опустилась на колени. Кажется, понятно, почему он стал Королем. Ему не надо изображать власть, она у него в крови.

— Рори, ты пыталась бежать. Ты не обещала мне не делать этого, но прилюдное наказание показало всем, что я тебя не выделяю. Для меня и Хэдина ты — ученый, от которого зависит будущее. Для остальных — моя собственность, которую никто не посмеет тронуть. Так ты в безопасности. Поэтому води себя соответствующе, чтобы нам не пришлось повторять неприятную процедуру с наказанием.

— Почему скрытно? — не выдержала я. — Вымираете вы все, а беспокоишься ты один.

Близко от него почему-то дышать было немного сложно.словно сам воздух становился частью его ауры. Тут еще и пальцы Короля вдруг оставили обжигающее прикосновение на моей щеке. Я не выдержала и все же дернулась в сторону.

— Потому что я единственный, кто способен переломить свою гордость и признать реальную ситуацию. Пока отдыхай.

Он вышел, оставив меня задумчиво смотреть на дверь и кусать губы. Ситуация...

Вопросы вертелись на языке. Но я сделала единственную, по моему мнению, правильную вещь. Пошла искать ванную комнату. Она располагалась так же, как и в предыдущей спальне: за дверью в дальнем углу. Просторное

помещение, все в зеркалах, с каменным блестящим полом и душем в виде водопада, падающего с миниатюрной скалы. Туалетные принадлежности лежали на плоских камнях, в серебряных баночках. Все в виде вкусно пахнущего желе разных цветов.

А потом я едва доплелась до постели, на ходу снимая платье, залезла под одеяло и вырубилась. Мысли меня не мучили, потому что мозг просто решил отдохнуть перед большой работой.

Не знаю, сколько я спала. Знаю только, что проснулась от того, чего ожидала, но надеялась ошибиться.

Точнее, сначала я проснулась от крайне восхитительного ощущения. Томное тягучее возбуждение рождалось внизу и заполняло собой всю меня. Без остатка. Чьи-то пальцы мучительно медленно скользили там, где я была очень влажной. Ласкали умело, посылая острые вспышки удовольствия по всему телу. И заставляли задыхаться от вожделения.

Все это продолжалось ровно до того времени, пока мозг окончательно не проснулся. Вот тут все удовольствие резко схлынуло, сменившись дрожью уже от страха. Я-то, наивная, понадеялась, что все обойдется. А тут!

Я молча начала отбиваться, уже понимая, кто такой горячий прижимается сзади. Так сильно, что можно ощутить даже пульсацию напряженного члена, что упирается мне в спину.

Странно, но меня тут же отпустили, стоило начать брыкаться. Я скатилась с кровати, больно ударилась коленями о каменный пол и развернулась, одновременно пытаюсь прикрыть руками грудь. Хотя, согласна, глупый порыв.

Ну точно — Доран. Он разлегся, опираясь на локоть. Голый и возбужденный, глаза в полумраке едва заметно светились зелено.

— Какого черта? — выкрикнула, хотя в голове крутилось: «Какого фейри».

— Ради твоей же безопасности мне пока лучше проводить ночи здесь.

Мне показалось, или его голос звучал ниже обычного и более бархатисто, что ли. Как у огромного зверя в брачный период.

— А трогать меня тоже ради безопасности?

— Ты была возбуждена, — последовал ответ. — Я просто решил помочь.

Я смотрела, одним взглядом требуя объяснений. И, вздохнув, Доран снизошел до них.

— Мы притягиваем к себе людей. Ты, может, пока этого не осознала, но твое подсознание уже в курсе. Когда я пришел, тебе явно снилось нечто, от чего ты стонала и гладила сама себя. Такое состояние может помешать тебе здраво мыслить.

— То есть для вас нормально вот так залезть в постель и начать... гладить?

— Секс — это просто удовольствие. Ну или наказание, смотря в какой момент. Вы, люди, слишком предвзято к нему относитесь.

— А вы слишком просто, — парировала я, продолжая выглядывать из-за кровати и прикрываться. И совершенно дурацкое чувство полной беспомощности. Потому что если захочет продолжить — я ничего не смогу сделать.

Доран как-то задумчиво разглядывал меня до тех пор, пока я уже не начала замерзать, стоя на коленях на голом полу. Хотя в комнате было достаточно тепло.

— Твое состояние может помешать работе.

— Я сейчас не на работе. И да, спасибо за заботу, но не надо.

— Ладно, но учти, поблажек не будет.

С этими словами он встал и ушел. Просто взял и ушел, а я ошарашенно смотрела ему вслед. Так бывает, да? Прошло еще минут пять, прежде чем я поверила в реальность происходящего и вернулась в постель. В которой села и задумалась. От меня только что ушел возбужденный мужчина, который не особо настаивал на продолжении интима. Как-то... ну странно, что ли.

Хотя, дошло до меня, он же Король. Зачем ему напрягаться или опускаться до насилия, если к его услугам все женщины Двора? Сколько он позвал к себе? Двоих, троих? Плевать, главное, я смогу выспаться.

Но легко сказать. Стоило закрыть глаза, как память услужливо подсунула образ обнаженного Дорана. Идеально вылепленная мускулатура, узкие бедра и возбужденный член, размер которого внушал опасения, чуть прищуренный взгляд.

Черт! Внутри опять все скрутило от вожделения. Нет, не именно к Дорану, а просто от желания секса.

Я старалась считать овец, но в итоге через изгородь вместо них стали прыгать вибраторы. Потом попыталась делать дыхательные упражнения, но возбудилась еще больше. Что такое? Надеюсь, это временно, потому что превращаться в текущую от страсти нимфоманку я не собиралась.

Пальцы скользнули под одеяло, к тому месту, которое совсем недавно ласкал Доран. Разрядка наступила практически сразу. Я стиснула зубы, выгибаясь во вспышке удовольствия и облегчения. Почти сразу накатила сонливость и усталость. Все, можно спать.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Мысль о разнице во времени между мирами настигла меня лишь через неделю. Нет, не потому, что я тормоз, просто слишком много всего свалилось за короткий срок. Одно лишь попадание в Руадх чего стоило! Кстати, Доран оказался прав: полторы ночи с ним в одной постели, и я чувствовала себя почти здоровой. Почти — потому, что периодически изнутри словно обдавало жаром, который ненадолго сменялся ознобом. Но Хэдин заверил, что со мной все в порядке. А это, скорее всего, остаточные явления привыкания к Руадху. Мол, смертные в принципе крайне плохо переносят близкое присутствие Хаоса. Дальше последовала длинная лекция про потоки энергии и так далее. Я поняла только, что у людей и у фейри энергетические потоки разные.

Доран... тут все было сложно. После той попытки соблазнить меня он больше не пытался повторить подобное. Но в течение недели я ловила на себе его взгляды. Вот как сегодня, например. Я сидела в лаборатории Хэдина и заканчивала составлять список того, что мне надо. Этим я занималась вечером, а утром зарывалась в истории о фейри. В основном в книги, написанные лекарями.

Доран в лаборатории в эти дни появлялся редко. В основном я общалась с Хэдином, который пока что казался едва ли не единственным вменяемым фейри во всем Руадхе. С остальными представителями практически не сталкивалась, так как выходить куда-либо одной мне категорически запретили. И намекнули, что в случае неповиновения опять накажут.

— Что? — поинтересовалась я, поднимая глаза от списка на Дорана. Он явился в лабораторию, опять одетый в черное с проблесками серебра, и теперь внимательно разглядывал меня. С каким-то непонятным выражением.

— С тобой все в порядке?

Я прислушалась к организму и честно ответила:

— Хочу пить и гулять, а в целом нормально. А в чем дело?

— Ты не чувствуешь ко мне притяжения? — напрямую задал вопрос Доран. — Или к Хэдину?

Я скосила взгляд на лекаря, тот подмигнул и снова занялся своей пациенткой. Я ее знала. Мелдит. Погруженная в глубокий сон, фейри лежала на длинном низком столе, а склонившийся над ней Хэдин сканировал ее состояние. С троицей развлекались четыре дня, после чего два лекаря слегка их подлатали и оставили приходить в себя.

— А должна?

— Люди очень сильно реагируют на нас, — пояснил Доран, сидя на краю широкого стола, на другом конце которого трудилась я. — Считается, что после ночи с фейри человеческая девушка или парень уже не смогут забыть возлюбленного. Особенно с ганконерами.

— Ну извини, если тебя расстроила. А это еще кто?

— Ганконер? Фейри, который заманивает девушек игрой на флейте. Раньше смертные называли его «ласковый любовник». Встретив ганконера, девушка была обречена тосковать по нему до самой смерти. А та приходила очень быстро, так как несчастная сохла на глазах и отказывалась от еды.

— Ясно, — откликнулась я, — моментальное привыкание и сильная ломка. Похоже на наркозависимость. Возможно, игра на флейте гипнотизирует или подчиняет ментально.

— Рори, не все можно объяснить наукой.

— Ничего, я стараюсь.

Доран глубоко вздохнул, но спорить не стал. Вместо этого спросил:

— Ты закончила со списком?

— Ну как сказать. В общем-то, да. Записала все, что вспомнила.

Доран протянул руку, видимо, ожидая, что я послушно подбегу и суну ему бумагу. Писала я своей шариковой ручкой, которую мне вернули. Как и сумку со всем содержимым, включая ноутбук. На него я возлагала большие

надежды, несмотря на то, что он отказывался работать. Просто не включался. Как и мобильник.

Я посмотрела на руку и ограничилась тем, что толкнула лист в сторону Короля. Дотянется, не рассыплется.

— Мне кажется, что у вас есть особый феромон, который привлекает людей. И они впадают от него в зависимость. Как, например, муравьи от ломехузы, которая выделяет особое лакомство.

— Мило, — послышался голос Хэдина, который закончил сканирование и выпрямился. — Ты сравнила людей с муравьями?

— Вы же нас с ними сравниваете, — парировала я. — Как она?

На Дорана я старалась не смотреть. Всякий раз взгляд на него заканчивался тем, что внутри меня все начинало раскаляться. От смеси злости, желания отомстить и возбуждения. Да, я не железная! Несмотря на то, что Короля записала во враги, он не мог не вызывать вожделения. Меня всегда тянуло к сильным и волевым мужчинам. А у него этого хватало с избытком. Плюс феромоны. Я уверена, что все дело в них.

— Она нормально, — откликнулся Хэдин. — Несколько дней любви еще никому не повредили. Зато теперь усвоит урок. Эй, заберите ее!

На зов в лабораторию вошли трое фейри небольшого роста. Я уже знала, что они принадлежат к виду доби. Глуповатые и исполнительные, плюс, если прикажут, будут молчать под самыми страшными пытками. Они выглядели жутковато: с бледными складчатыми лицами и красными огромными глазами. Доби взяли Мелдит и молча вынесли из лаборатории.

Мне же стало легче дышать. Как ни отвратительно троица поступила, такое наказание было все же жестоким.

— Генетический анализатор, — прочитал тем временем Доран с непередаваемым выражением на лице, — Как думаешь, хогманы поймут, когда я дам им подобное задание?

Хогманы — небольшие и крайне злобные фейри, проживающие где-то в дальней части Руадха. Король ценил их за талант изготовить практически любую вещь. Кузнецы, мастера и так далее. Конечно, сотворить тот же генетический анализатор они бы не смогли, но вот замену ему вполне могли придумать. Разумеется, с магической начинкой. Про электричество здесь не слышали.

— А что ты мне предлагаешь? Сделать чертежи?

— Нет, — улыбнулся Доран, а у меня внутри что-то съезжилось от страха. С такой же улыбкой он отправил подшутившую надо мной троицу на четырехдневный подневольный секс-марафон. — Нет, Рори, ты сядешь и детально опишешь каждый предмет. Для чего он, как выглядит и что должен делать. Очень детально. Времени у тебя много, не переживай.

И вот тут я вспомнила.

— Доран!

Он чуть приподнял бровь, показывая, что слушает.

— Насколько тут отличается время от земного?

— Ты не состаришься, если тебя это волнует. Попадающие сюда смертные сохраняют молодость.

— А вернувшись обратно, сразу получают все прожитые годы и истлевают?

— Умная, — кивнул Доран. — Да, есть такая легенда. Но она неправильная. На самом деле здесь могут пройти годы, а у вас лишь несколько дней. Так что садись и работай, Рори.

Оставалось лишь скрипнуть зубами и вернуть себе несчастный листок. Заодно взять еще несколько, так как писанины предстояло много. Но это даже хорошо, так как возвращаться к себе в комнату я боялась уже дня два. И на то были причины, которые меня пугали. Дело в том, что вторую ночь подряд я не могла спокойно спать. Кое-как удавалось вздремнуть лишь при ярком верхнем свете. А вот стоило оставить только один напольный светильник, как тут же начиналось светопредставление. В углах рождались бесформенные тени, скользили по полу, слышался тихий шепот, от которого внутри все леденело. И подкрадывался ужас. Такой, что хотелось скулить и прятаться под матрас. В итоге, я толком не высыпалась и ходила крайне злая. В голову лезли подозрения, что это

проделки Дорана. Мол, вот тебе, женщина, не хочешь спать со мной — общайся с Тенями.

Плюс не проходящее чувство наблюдения. Словно кто-то невидимый следил. Не со злостью или любопытством, а скорее равнодушно.

Я потеряла гудевшие виски и почти злобно уставилась на лист бумаги. Доран ушел, Хэдин не вернулся. В лаборатории стояла тишина, пропахшая реактивами и специями. А в голове мелькали цифры, документация и практика работы на том оборудовании, что мне было нужно. Ну почему тут нет электричества? Все изрядно упростилось бы! Я едва не плюнула, заскрежетала зубами и злобно начала писать дальше. Господи, да я сто лет столько вручную не строчила!

На десятом листе описания генетического анализатора ABI Prism 3130 я не выдержала. В лаборатории было так тихо и уютно, плюс верхний свет чуть приглушили. И Тени не лезли. Я зевнула раз, другой...

— Пять минут, — буркнула сама себе прежде, чем уронить голову на руки. Так не засыпала со времен студенчества.

Визг тормозов... стук... удар. Все вертится перед глазами, крики, стоны и чувство утери чего-то невероятно важного. Словно внутри разрываются невидимые прочные нити...

Я вскинула голову, одуревшим взглядом уставилась на того, кто вошел в лабораторию.

— Рори?

Ого, мне удалось удивить Дорана. Слабый отблеск удовлетворения мелькнул в сонном сознании.

— А который час?

— Позднее утро. Ты не уходила отсюда?

— А кто сказал сидеть и писать? — огрызнулась в ответ. — Черт, не успела закончить! Ну хоть поспала.

Я зевнула, прикрыв рот рукой, и поинтересовалась:

— А Хэдин тоже не заходил?

— Нет, он спит, — откликнулся Доран. Он уже подошел и теперь нависал надо мной, читая записи. Как-то странно ухмыльнулся и кивнул:

— Неплохо, будет, что показать хогманам.

И резко хлопнул в ладоши. В тот же миг в лабораторию буквально вползли несколько десятков доби, волоча коробки. Обыкновенные коробки из моего родного мира. Из плотного картона.

Я молча следила за разворачивающимся действием. Может, не успела до конца проснуться? Потому что на моих глазах маленькие фейри вскрывали коробки и доставали... лабораторное оснащение. Включая и генетический анализатор, весивший в районе ста тридцати килограмм, и автоматическую систему для выделения НК, и много чего еще. Но если присутствие микроскопа и реактивов меня не слишком удивило, так как их можно было использовать в Руадхе, то подключаемое к электричеству оборудование ввело в ступор. На несколько секунд.

— Зачем? — только и сумела спросить, когда доби все распаковали и выбежали за дверь.

— Хогманы должны изучить образец, прежде чем понять, что от них хотят.

— А как же...

— Я же прочитал список, Рори. Мне этого достаточно. А твой бывший начальник не может мне отказать.

— Зачем тогда заставил меня писать столько всего?

— Тренировка мозгов, — усмехнулся Доран. — Плюс ты была занята. Идею-то придется объяснять тебе.

Вот это был тот самый момент, когда очень хочется ощутить себя Халком и с ревом «Крушить!» броситься на всех вокруг.

Доран явно ждал моего бешеного вопля. И да, он у меня просто рвался изнутри, пришлось сделать плотательное движение, чтобы сдержаться. При этом появилось чувство, что из ушей пошли струйки дыма.

Идея пришла внезапно. Вот все же я гений!

— Ты поторопился. Я хотела тебе кое-что предложить.

— Что же, Рори?

— Может, не придется напрягать твоих хогманов. Если попробовать подключить оборудование через дизельный генератор.

Лоб Дорана перечеркнула вертикальная морщина.

— Я не помню, что это.

— Это классная штука, поверь. Если заработает, то дело пойдет очень быстро.

Король смотрел на меня так, что я едва не ежилась. Но терпела и даже улыбалась, надеясь, что улыбка не похожа на оскал.

Сукин сын, ты у меня побегаешь.

— Дизельный генератор, — протянул Доран, — Хорошо, Рори, мои подданные доставят его. Но придется немного потерпеть, переход в ваш мир не так прост.

— А многие могут проходить в него?

— Только Дикая Охота. И это добавляет неприязни остальных Дворов.

— Вас вообще кто-нибудь любит?

— Любовь — признак слабости. Под ее влиянием становишься уязвимым, все знают, через кого можно на тебя повлиять.

Я покивала. Ну да, ну да, нечто похожее мне приходилось слышать и на Земле. В основном от «мачо», которые таким образом оправдывали свои многочисленные похождения. Почему они изливали свои мысли мне — оставалось за гранью понимания. Видимо, считали, что для мимолетного романа я слишком умная.

— Рори...

Я вздрогнула и поняла, что на несколько секунд выпала из реальности. А Доран это заметил. И теперь стоял уже вплотную, касаясь руками моих плеч. И снова жар от его пальцев, проникающий глубоко внутрь. Отчего внутри нечто поднимало голову.

Очень странное и немного пугающее ощущение.

— Рори, ты плохо спишь? Ты заторможенная и у тебя усталый вид.

Серьезно?

— Доран, ты меня похитил и привез сюда, я сутки лежала пластом, меня унизили твои подданные, и вдобавок вторую ночь подряд мучают твои посланники. Хороший ужастик, кстати. Будь я ребенком — заполучила бы энурез. К чему это? Ты сам говорил, что тебе важны мои мозги.

— Ты о чем?

Я вздохнула и отстранилась, высвобождаясь из его захвата. Оперлась руками о стол, понимая, что выпляжу не очень: спина согнулась под некрасивым углом, под глазами тени, волосы встрепаны.

— Вторую ночь подряд, если я выключаю свет, в комнату кто-то проникает.

— Это невозможно, — отрезал фейри, — тебя охраняют.

— Да? Тогда что за полупрозрачная хрень, которая лезет из всех щелей?

О, кажется, мне опять удалось его удивить. Во всяком случае, зрачки Дорана на мгновение приняли щелеобразную форму.

— Ты не можешь их видеть!

— Правда? Тогда почему я их вижу?

Король Теней провел рукой по чуть выдвинутому вперед подбородку, качнул головой.

— Не знаю, Рори. Это твоя охрана, мои Тени. Но человек может их видеть, только когда я захочу. Эти должны были оставаться невидимыми для тебя и обеспечивать безопасность.

Мы устали друг на друга. Мое сердце нехорошо как-то забилося. Не знаю, показалось, что Доран крайне недоволен моей глазастью. Недоволен настолько, что его аура начала почти физически давить на меня. Как и почерневший взгляд. Я сделала что-то не то?

Стук сердца уже отдавался громом в ушах, а пальцы побелели, так сильно я переплела их друг с другом, когда Доран произнес:

— Да, не думал я, что все настолько плохо.

— Ты о чем?

Вот сейчас он решит, что меня лучше прибить, чем терпеть сюрпризы.

— Если ты видела, то, что не могла, — это означает лишь одно.

Еще один вздох, а я вся превратилась в слух.

— Наша сила убывает. И я не знаю — почему.

Кажется, убивать меня не собирались. Так что сердце постепенно возвращалось в прежний ритм, да и дышать стало полегче.

— Может, Тени просто тебя ослушались?

— Это невозможно, — отрезал Доран. — Тени — часть моей сущности, связанной с Хаосом. Это все равно, что я сам бы себя ослушался. Странно...

Ох, тут работы — непочатый край. Я хочу увидеть его... гены.

— А есть еще варианты, почему я могла их увидеть? Или ваша утрата сил связана с потерей фертильности?

— Ну, ты могла бы их увидеть, будучи фейри, но Хэдин уже проверил тебя. Поешь, Рори, и за работу.

Такой резкий переход... Но есть и правда хотелось.

— Мне принесут еду сюда? Здесь мило, я прямо-таки согласна перетащить постель в лабораторию. Чтобы не отрываться от рабочего процесса.

— Место уже занято Хэдином, — усмехнулся Доран. Я вдруг отметила, что когда он улыбается, то становится почти человеческим. По крайней мере, пропадает налет власти.

Да деспот он, чего уж...

Нет, мы определенно сегодня играли в гляделки. Но у меня хорошее оправдание: прежде не доводилось встречать таких глаз. Таких переменчивых и странных глаз...

Двери здесь открывались бесшумно и едва стоило к ним приблизиться. Я бы подумала на фотоэлементы, но, кажется, все объяснялось магией. Которую я пока не могла осмыслить.

— Братец, я тебя жду, а ты с новой игрушкой.

Красивое контральто принадлежало не менее красивой женщине. Конечно, фейри: высокая и удивительно гибкая, с изящной точеной фигурой, едва прикрытой серебристо-черными лоскутами ткани, скрепленными между собой цепочками. Те едва слышно звенели, пока женщина приближалась к чуть нахмутившемуся Дорану. Да, их сходство было очевидным. Разве что иссиня-черные волосы незнакомки густыми прядями ниспадали до талии, а черты лица были гораздо женственнее.

— Я не успела ее разглядеть в прошлый раз, — проворковала женщина, пальцами касаясь груди Дорана. Тот явно не был против.

— В самом деле? А я думал, вы все ее рассмотрели, Аерона.

— Было забавно. Но все закончилось слишком быстро.

Аерона повернулась ко мне, не отрывая ладони от груди брата. Жаль, я стояла слишком близко, а отпрыгнуть гордость не позволила. Второй рукой женщина ловко сцапала меня за подбородок и заставила вскинуть голову. При этом небрежно повертела ее, словно осматривала понравившийся товар. Хорошо хоть, зубы не приказала показать.

Глаза у нее были темные, но все же светлее, чем у Дорана. И в них, скорее, плескалась гордыня, нежели спокойное ощущение власти.

— Миленькая, — сделала Аерона вывод, скользя взглядом по моему лицу. Я же смотрела куда-то поверх ее головы и думала про последнюю научную работу. Так эмоции получалось держать в узде.

— Доран, братец, отдай ее мне ненадолго? Хотя бы на пару часиков. Я обещаю вернуть в целости и сохранности.

Я не выдержала и метнула быстрый взгляд на Короля, чем вызвала громкий смех Аероны:

— Она боится, Доран. Это так возбуждает!

Нет, у них явно какой-то пункт на сексе. Один в постель лезет, чтобы помочь, вторая тоже интима требует. Или это я испорченная?

— Иди, сестра, — спокойно проговорил Доран, — Рори придет, но со мной. Ты же знаешь, что я не люблю делиться. У тебя в окружении много тех, кто может возбудить.

Фейри чуть надула губы, но мой подбородок отпустила. И перестала лапать Дорана. Вместо этого скрестила руки на груди и чуть капризно протянула:

— Жадина. Буду ждать, пока наиграешься.

Подмигнула мне и вышла за дверь так же бесшумно и грациозно, как вошла. А я поняла, что меня потряхивает: мелко и противно.

— Что это было? — вырвалось невольно.

— Не злись на Аерону, ей... тяжело.

— Seriously?! Она так стресс снимает?

— Можно и так сказать.

Доран шагнул вперед, я не успела отступить и ощутила на плечах его руки. Он чуть нагнулся и приблизил лицо так, что я ощутила его дыхание на губах. С незнакомым пряным запахом, от которого на миг закружилась голова.

— Аерона очень хотела детей от своего мужа. Еще до ухода в Альвехайм их соединило Дерево, как и все наши пары. Это значило, что они могут зачать ребенка. Но прошли сотни лет, а потомства нет. У моей сестры начались небольшие расстройства психики.

— Лечить не пробовал?

— Потому и обратился к тебе. Видишь, как нужна твоя помощь.

— И поэтому ты изображаешь, что я — твоя эта... сексуальная игрушка.

Мы переговаривались почти шепотом, едва ли не касаясь друг друга лбами. Даже лаборатория затаила дыхание, чего уж говорить обо мне. За спиной Дорана на миг выросла Тень, словно огромные крылья. Я моргнула, и тут же все исчезло.

— Сексуальной игрушкой никого не удивишь. Ты не знаешь другие Дворы, Рори. Наш самый... как это говорят — демократичный. Двор Теней возник из отверженных фейри, из тех, кто был слишком плох для Благого Двора и чересчур светел для Неблагого. Нас не любят, потому что мы не сдохли, а сумели договориться с Хаосом. Что мы стали Дикой Охотой и получили право судить все Дворы. Представь себе негодование рафинированных Благих, вынужденных подчиниться моему суду? Есть вещи, которые выше нас. Благодаря которым мы живем. И их это бесит. Если еще выяснится, что я доверил человеку тайну того, что мы вымираем... тебя убьют.

— То есть, их не волнует то, что происходит?

— Снобизм Благого Двора зашкаливает. Неблагие же слишком гордые и самовлюбленные, чтобы принять помощь от человека. Им проще сделать вид, что все в порядке.

— Тупо. Ну хорошо, для других я, значит, игрушка. А сам-то почему по-хорошему не договорился? Я же могла притвориться и все такое.

— Фейри легко раскусят любую ложь, так что все должно было пройти по-настоящему. Поэтому не пытайся врать. Лучше просто не договаривать правду.

— Угу, — согласилась я. — как это делаете вы. Хорошо, все понятно. Я в безопасности, пока для всех являюсь игрушкой. Так понимаю, мое чувство ненависти к тебе вполне вписывается в эту картину.

— Как и вожделение.

Я поперхнулась и тут же сделала шаг назад. Доран меня не удерживал, а лишь продолжал следить непонятным взглядом.

— Чего?

— Я же чувствую твоё желание, — сообщил Король с таким видом, словно мы разговаривали о погоде. Ну да, ему-то что, а у меня лицо запылало от смущения и злости. Злость в эти дни вообще постоянно находилась где-то на границе сознания, периодически напоминая о себе покалыванием в затылке и кончиках пальцев. Жаль, что ее приходилось сдерживать.

— Я сама разберусь со своими желаниями.

— Не сомневаюсь. Главное, чтобы это не мешало работе. Идем, наши планы поменялись.

— Что на этот раз?

— Ты будешь присутствовать на обеде. Если я стану тебя прятать — это будет выглядеть странно. Спасибо Аероне, невольно подсказала. Идем за мной.

Я протянула ему руку и тихо проговорила, словно ставя точку в разговоре:

— Запомни одно, Король, наше сотрудничество — вынужденное. Я не твой союзник.

— Знаю, — кивнул он, увлекая меня к дверям. — Мне плевать, Рори, ты все равно сделаешь так, как я сказал. У тебя много поставлено на кон.

Я решила молчать. Я молчала, пока мы через Туманную Арку прошли в незнакомый коридор с низкими потолками и яркими светильниками. Я молчала, когда мы заходили в просторное помещение, где в вихре Теней стояла беловолосая худошавая фейри, у которой буквально из воздуха создавалось платье. Я молчала, пока меня бесцеремонно вертели во все стороны и что-то причитали на птичьем языке. Но я не выдержала, когда мне выделили наряд. Точнее то, что эта беловолосая назвала нарядом.

— Что это?! — вопль вырвался откуда-то из недр измученной души. Жаль, на Дорана он не произвел ни малейшего впечатления.

— В чем дело, Рори? Ты великолепно выглядишь.

Я затравленно оглядывалась. Стены комнаты были зеркальными, и везде мое отражение множилось, моргало и пыталось хоть немного поправить то, что называли платьем. Нет, ну подол был длинным и на первый взгляд вполне приличным. Пока я не двинулась с места и не ощутила на ногах прикосновение воздуха. Подол из довольно плотной нежно-голубой ткани был разрезан на множество полос. До самого пояса. И при малейшем движении они открывали ноги и бедра на всеобщее обозрение. А если прибавить к этому вырез, открывающий грудь практически полностью, то неудивительно, что я чувствовала себя голой. Еще и волосы собрали назад, в какую-то сложную косу, перевитую голубыми и серебристыми лентами. Обувь взять не разрешили. Мол, люди-рабы должны ходить босиком. Хотя бы в общественных местах.

Мне пришлось в прямом смысле слова прикусить язык до боли. Но лучше так, чем заорать, что я не рабыня и так далее. Видимо, подействовал взгляд Дорана. От которого-то я язык и прикусила.

— А где белье? — поинтересовалась крайне сдержанно. Фейри-портниха, которую Доран представил, как Эмлин, оглядела меня с легким презрением и сообщила, что этих человеческих вещей она не создает. И здесь их носить не принято.

— Я так должна пойти?

Обернулась к Дорану, втайне надеясь на защиту. Но он лишь пожал плечами и проговорил:

— Рори, просто попытайся посмотреть на это с нашей точки зрения. И расслабься.

— Но я — не вы.

— Ты принадлежишь одному из нас. Это означает — тебе следует вести себя как положено в нашем обществе, а не в человеческом. А с нашей точки зрения ты выглядишь восхитительно.

Доран чуть кивнул головой, явно благодаря Эмлин за работу. Та поклонилась и проговорила:

— Приводите вашу человечку, мой Король, я лично создам для нее наряды, от которых ваше желание взойдется до небес.

— Я думаю, Рори оценит оказанную ей честь, Эмлин.

Я задала вопрос, лишь когда мы вышли обратно в коридор, где резвились Тени, словно играли в салочки. При появлении Дорана они почему-то рассосались по углам.

— Почему для меня будет честью одежда от Эмлин? Люди тут в рубище ходят?

— Нет, за людьми надо очень хорошо ухаживать, вы слишком хрупкие и внезапно смертные.

— Почему вы не поработили нас при таком отношении?

Мы шли по коридору, который становился все больше и просторнее. Причем незаметно для меня. Вроде вот только что мимо проплывали стены из грубого серого камня, а вот уже они превратились в черные с золотистыми искрами. И потолок вознесся куда-то высоко, а пол стал зеркально-гладким. Я посмотрела на него, увидела себя и покраснела. Господи, как мне белье достать?

— Вас невозможно поработить, — серьезно проговорил Доран, — слишком быстро размножаетесь и развиваетесь. Смертность и хрупкое здоровье вы восполняете тем, что ваша цивилизация движется быстрее нашей. Может, потому нам и пришлось уйти сюда. Природа все же мудра в своих решениях.

— Поэтому вы таскаете нас единично?

— Самые ценные экземпляры.

Доран тонко улыбнулся и вдруг остановился, так что я машинально сделала два шага, прежде чем поняла, что иду одна. Мигот обернулась и увидела в руках Короля нечто тонкое и серебристое. Спустя секунду пришло понимание: это ошейник. Такой милый и изящный — и отвратительный до дрожи.

— Рори, не делай такое лицо, все должно выпадать как надо. На такие сборища игрушки принято вести в ошейниках. Чтобы все видели статус. Это наедине можно ослаблять правила. А я — Король, тем более должен подавать пример.

— Чем больше я вас узнаю — тем меньше хочется помогать.

— У тебя нет выбора, — сообщил Доран. И застегнул на мне ошейник.

Знаете, это отвратительное ощущение. Тихий щелчок явно пытался мне сказать: «Ты — вещь, ты — никто». И, возможно, многих такое бы окончательно сломало. Как и прикосновение металла к шее.

Я не выдержала и пальцами вцепилась в ошейник, подергала и прошипела нечто не совсем приятное. Пусть и себе под нос.

— Рори, все пошло бы куда лучше, прими ты свое положение.

Вдали показалась группка фейри, и я перестала дергать «украшение». Это выглядело глупо и жалко. Гордо вскинула голову: пусть увидят человека. Их судьба — в моих руках. Если повторять это почаще, то можно вынести многое.

Правда, цепочки, прикрепленной к ошейнику, я не ожидала. Доран же с бесстрастным лицом накрутил ее на кулак и мягко потянул меня за собой, негромко приказав:

— На шаг позади меня.

Ненавижу, ненавижу, ненавижу...

К счастью, фейри особо не проявили ко мне внимания. Ну, скользнули взглядами после поклона Королю и пошли дальше. Видимо, на чужую собственность тут не особо покушались. Тем более на собственность королевскую.

Я прямо как элитная собачка. Впору потребовать дорожный корм и шелковую подстилку.

Фейри встречались все чаще: в коридорах, выходили из туманных ниш, возникали словно из ниоткуда. Мимо некоторых Доран проходил равнодушно, на кого-то мог посмотреть, а кому-то и слегка кивнуть. Видимо, последнее было знаком особого расположения.

Я пока держала язык за зубами, так как не знала, стоит ли разговаривать с Королем в присутствии остальных. Впрочем, мне хватало зрелища вокруг.

— Мамочки! — вырвался невольный шепот.

Да, тут было на что посмотреть. А уж когда мы вошли в нереально огромный зал с темно-синим потолком, то и вовсе дыхание перехватило. Я машинально шла вперед и не сразу поняла, что не так. Оказывается, нечаянно догнала Дорана. И тот не слишком любезно рыкнул, слегка потянув за поводок. Пришлось отступить на шаг, кипя от возмущения. Нет, надо что-то делать, иначе меня просто разорвет от скопившихся эмоций.

Не было никаких торжественных речей, громкого рева труб или громких перечислений титулов Дорана. Но почему-то все в зале его сразу заметили, и перед Королем образовался широкий проход к трону.

— Рори, не нарушай правила, — едва уловимый шепот мягкой лапой коснулся меня. И я чуть вздрогнула.

Не буду нарушать, но исключительно ради своей безопасности.

Почему-то я поверила Королю. Насчет поведения и сохранения моей жизни. Хотя роль собачки на поводке вызвала глухую ярость. Жаль, что пока нельзя все изменить.

Пока...

Надо найти способ снять клеймо. И сбежать. Просто сбежать.

Но сейчас я шла следом за Дораном, чувствуя под ногами тепло каменных плит, словно подогретых изнутри. А по обе стороны стояли фейри всех форм и размеров. Приходилось коситься на них исподтишка, высоко поднимая голову. Среди толпы я заметила несколько людей, тоже в ошейниках. И прикусила губу. Почему бы фейри самим не посидеть на поводке?

Доран шагал чуть впереди. Широкоплечий, в черно-серебристом костюме, невозмутимый, как камень. Двигавшийся плавно и бесшумно.

А впереди, на каменном возвышении, стоял трон, при виде которого я даже на пару секунд забыла об окружении. На первый взгляд он состоял из сгустка Теней. И лишь затем становилось понятно, что трон вполне материален,

просто Тени облепили его, как пчелы — любимый улей. По обеим сторонам изваяниями застыли, очевидно, охранники. Огромные фейри с зеленовато-серой кожей и абсолютно лысые. Их тела полностью, кроме лица, покрывала тонкая непрозрачная одежда. Я бы назвала это комбинезоном.

Три ступеньки, и вот трон уже перед нами. И тут я споткнулась, поняв, куда меня собирается посадить Доран.

Голубая подушка возле трона, мать его. Шелковая и достаточно большая, чтобы на нее сесть. В ногах Короля.

Нет, я не могу. Не могу!

Ноги сами собой приросли к полу. Я не шелохнулась, даже когда цепочка натянулась и ошейник ощутимо надавил на горло. Внутри все мелко затряслось от желания плюнуть на все и заорать, потом надавать пощечин Дорану, а там... там, видимо, принять участие очередной гончей Дикой Охоты.

На все ушло буквально секунды три. Я стиснула зубы так, что стало больно, и сделала шаг, потом другой.

Чертова подушка, я ею придушу Короля.

Сложнее всего оказалось на нее сесть. Особенно в моем наряде. Особенно под кучей взглядов. Но я это сделала и на мгновение прикрыла глаза, повторяя, как мантру: «Все игра, все игра».

Лица вокруг сливались в одно светлое пятно. Я не сразу поняла, что это просто глаза заволокло подозрительной влагой. Осторожно моргнула раз, другой и просто решила притвориться на время безмолвной статуей. Правда, на ногу Дорана, в черном высоком ботинке покосилась с кровожадностью. Представила, какие лица будут у его придворных, если я вдруг его укушу. Несколько мгновений понаслаждалась мысленным зрелищем и поняла: так легче все переносить. Да, надо просто выдохнуть и постараться думать обо всем с иронией. Тогда есть хоть какая-то гарантия, что я не сойду с ума.

Я сидела, подогнув под себя ноги, и почти прижимаясь спиной к трону. А он был... живым. Нет, правда, вокруг него продолжали мельтешить Тени. Одну из них я увидела совсем близко: чернильный сгусток, отдаленно напоминающий собаку с острыми ушами. И тут ощутила на голове тяжелую руку Дорана.

Он меня гладил как собаку!

И вот в этот самый момент я поняла: мне надо выжить. Хотя бы затем, чтобы отомстить за все.

Думаете, женщины любят, когда их ломают? Только не я, спасибо! И месть придумаю самую изощренную.

Даже дышать стало легче. И я смогла расправить плечи, осмотреться и послушать, что же происходит.

А происходило нечто интересное. Оказывается, обед совпал с выслушиванием последних новостей из других Дворов и с приемом приезжих фейри.

Подданные Дорана сидели за полукруглыми столами, чем ближе к трону — тем знатнее фейри. Среди тех, кто устроился за ближайшим столом, менее чем в двух метрах, я заметила Аерону рядом с высоким и худощавым черноволосым фейри, у которого на узком и вызывающе красивом лице горели ярко-зеленые глаза. Сама же сестра Дорана выглядела ослепительно в буквальном смысле слова: длинное платье сделано из прозрачной ткани, расшитой мириадами мельчайших камней. Они сверкали в ярком свете помещения. По сравнению с ней зеленоглазый казался мрачным в своем бесформенном темном одеянии с проблесками сиреневых нитей.

Перед Дораном поставили квадратный стол из полупрозрачного камня темно-фиолетового цвета. Я не удержалась и пальцем потрогала массивные ножки, удивилась: камень оказался не холодным, а вполне себе теплым и шелковистым. А запахи от блюд! Живот непроизвольно квакнул, напоминая, что я так и не успела поест. Интересно, Доран догадается, что меня стоит покормить. Хотя... лучше бы не догадался. Не хочу увидеть перед собой на полу тарелку.

Я огляделась: люди-рабы сидели у ног своих хозяев. Одна из них — симпатичная светловолосая девушка, положила голову на колени плечистому фейри, чьи каштановые волосы достигали талии и поддерживались фиолетовым обручем. Он же лениво щекотал ей подбородок, как кошке. Тьфу!

Другие фейри общались между собой, смеялись, некоторые целовались. Все как у людей. Почти. Они все равно были другие. Чужие в своей морали, в своих законах. Я кожей ощущала чуждую мне атмосферу.

И эти Тени. Они танцевали по всему залу, извивались вдоль мерцающих золотистыми блестками темных стен,

скользили вдоль столов. Порой то одна, то другая Тень вдруг обвивалась вокруг очередного фейри. Но те даже не обращали на подобное внимание. Интересно, у них симбиоз? Надо расспросить Дорана поподробнее.

Я опустила взгляд и едва не вскрикнула: мое запястье оплела тонкая и небольшая Тень. Как маленькая змейка. Ее прикосновение ощущалось как нечто едва уловимо теплое.

Я сплотнула и осторожно покосилась на Дорана: заметил ли. Заметил. И чуть приподнял брови, явно удивленный.

— Рори, все в порядке?

— Я не привыкла к такому положению.

Мне пришлось говорить совсем тихо, чтобы не услышали лишние уши. На руку я старательно не смотрела. Кажется, такое люди видеть не должны. Вот и сделаем вид, что все в порядке.

Тень немного покружилась вокруг моего запястья, затем куда-то улетела. И я смогла выдохнуть. Правда, ненадолго.

— Рори, тебе надо поесть.

Ну вот, все-таки миска. Стукнуть бы по ней, чтобы вся еда повисла на Короле и ближайшем его окружении.

Но оказывается, у Дорана было припасено кое-что похлеще миски. Фейри решил покормить меня с рук.

— Поешь, Рори, скоро начнется кое-что интересное.

Возле моих губ появился кусок мяса, пахнувший просто умопомрачительно. Я сплотнула слюну и заколебалась. Это унижительно. Но выбора не было. Если я сейчас откажусь, то останусь голодной и неизвестно как надолго. Да и вряд ли можно отказать Королю.

«Тебе это зачтется, ублюдок», — подумала, осторожно, губами, забирая мясо. Из всех сил старалась не коснуться пальцев Дорана, но все же получилось не очень удачно. Глядя мне в глаза, Король Теней поднес свои пальцы ко рту и облизал мясной сок. После чего потянулся за небольшим серебряным бокалом, куда налил темно-розовый напиток.

— Выпей и поешь еще.

Меня всю колотило, пока я пила нечто сладкое и терпкое. Не вино, но оно согрело изнутри и слегка успокоило. Ровно до того времени, пока по залу не разнесся сильный спокойный голос Дорана. И вроде Король не старался говорить слишком громко, но его голос словно отразился от стен.

— Двор Теней славится тем, что дарит приют любому фейри, не делая ставки на его происхождение. Встретим тех, кто явился с просьбой стать частью нашего Двора. Мы решим их судьбу. А после поприветствуем новых собратьев как положено.

Одобрительные выкрики и свисты подсказали мне, что тут ожидалась, по меньшей мере, оргия. Надеюсь, мне кошмары сниться не будут.

Доран протянул мне душистый кусок выпечки. Одновременно с этим в зал, через огромные распахнутые двери, вошли трое. Я вдруг перестала чувствовать вкус еды: впереди вышагивал фейри, от вида которого вокруг стало светлее. Возможно, из-за его ослепительно-рыжих волос, ниспадающих на плечи. А, может, из-за белоснежной кожи. Или из-за ярких зеленых и чуть раскосых глаз. Зелено-золотистое одеяние дополняло образ.

Остальных я даже как-то не особо отметила. Ну фейри и фейри. А этим можно было любоваться хоть целую вечность. Всматриваться в сияние бездонных глаз, перебирать огненно-солнечные волосы, чувствуя их мягкость, вдыхать запах, от которого вздрагивало сердце.

Я дернулась и поняла, что на пару секунд выпала из реальности. Еще раз посмотрела на рыжеволосого, но уже трезвым взглядом. Словно что-то внутри щелкнуло. Ну да, красивый, но вокруг все такие. Правда, многие с каким-нибудь дефектом. А этот просто идеальный...

— Джиоллэйдх, — прозвучал голос Дорана, — как всегда впереди. Я слышал, любимец Королевы Благих, что ты бежал от покровительницы. Пришел искать мира у нас?

— Доран, Король Двора Теней, как всегда в курсе всего, — откликнулся рыжеволосый. Голос у него оказался

красивым. Вот просто красивым. Таким и должен быть голос мужчины, чтобы голова кружилась, а внизу живота зарождались непристойные желания.

И снова внутри что-то беззвучно шелкнуло, приводя мысли в порядок.

— Да, — подтвердил спокойно Доран, — я в курсе, что ты оттрахал всех подружек Королевы Благих и ее фрейлин. Видимо, самой Орнии тебе показалось мало. Теперь спасашь свой член от ее мести?

— Скорее, хочу начать все с чистого листа и без приторной атмосферы вокруг.

— В тебе неблагая часть отца сильнее части матери. Жаль, Орния это не заметила, очарованная твоей физиономией.

— Да, она у меня ничего.

Я не смотрела на Дорана, но чувствовала, что он слегка улыбается.

— Не пытайся играть шута, Джиоллэйдх. Я не люблю Орнию, но и покрывать ее врагов не стал бы. Ты же не враг, а просто фейри, который больше склонен к бродяжничеству, а не к постоянному месту жительства. Тем не менее я даю тебе право жить при Дворе Теней. И соблюдать наши законы.

— Я уважаю тебя, Король Теней. И не хочу стать добычей Дикой Охоты.

— Вот и отлично.

Я сделала себе пометку узнать, чем вообще занимаются фейри в повседневной жизни. Вряд ли шатаются без дела.

Рыжеволосый с труднопроизносимым именем поклонился и отошел в сторону. Доран заговорил еще с двумя фейри, а я же украдкой скользила взглядом по залу, то и дело возвращаясь к этому Джи... Джиоллэйдху. Он чем-то выделялся даже в такой яркой и необычной толпе.

Пальцы Дорана запутались в моих волосах. И я поняла, что он уже перестал разговаривать с фейри, которых приветствовали подданные Двора Теней. Чуть задрала голову и встретила взгляд Короля.

— Ты смотрела на Джиоллэйдха?

Оправдываться смысла не было.

— Смотрела, а что? Я люблю произведения искусства.

— Поясни.

— Ну на картины же смотрят? И на статуи. Почему бы на фейри не посмотреть?

Голос Дорана, судя по всему, слышала только я. Остальные же пока общались и ждали, пока их Король наобщается со мной.

— Но, глядя на картины, не будешь чувствовать бешеного вожделения.

— Э-э-э, да.

— А при виде Джиоллэйдха ты должна его чувствовать.

— Извини, — пожала я плечами, — такого что-то нет.

Доран отпустил мои волосы и задумчиво погладил себя по подбородку.

— Странно, — сообщил наконец и временно потерял ко мне интерес. Чему я только была рада. Уже поняла: чем меньше здесь ко мне внимания — тем лучше.

Оказалось, что вступить в Дом Теней просто: достаточно прийти и дать клятву Королю. Правда, при этом Доран предупреждал: его слово — закон. И если на легкие проступки он может закрыть глаза, то за серьезные — карает лично. Я посмотрела на мельтешащих вокруг Теней и подумала: не они ли докладывают обо всем Королю. И все ли фейри могут их видеть? Одни загадки. Если честно, это уже начинало бесить. Я даже не знала пока, с какой стороны браться за работу. И вместо того, чтобы сидеть в лаборатории или отдыхать, вынуждена торчать на этом

пиру.

Я осматривала фейри и понимала: вокруг очень много существ с уродствами. Это было странное сочетание: изумительная внешность и какой-то серьезный изъян. Например, высокая изящная красotka с тяжелой копной черных волос, в темно-изумрудном платье и кучей драгоценностей, с сексуальной фигурой и... без затылка. Я это увидела, когда она, сидя боком ко мне, перекинула волосы с одного плеча на другое. Просто нет затылка и можно полюбоваться содержимым головы. Хорошо, что у меня крепкий желудок.

Три глаза на лице, длинный тонкий хвост, огромный нос, перепонки между пальцами — я много чего увидела, прежде чем Доран вновь взял слово. И все за столами притихли. Лишь Тени скользили вдоль темных блестящих стен зала.

— Есть время для любви, есть время для праздника и есть время для наказания. Двор Теней живет по строгим, но справедливым законам. Мы никому не отказываем в приюте, но жестоко караем отступников. Я люблю свой народ. Но порой приходится принимать тяжелые решения.

В зале наступила полная тишина, а у меня внутри все напрялось. Готовилось что-то нехорошее.

— Вы же знаете, — продолжал Доран голосом, от которого лично у меня внутри все скрутило от наступающего ужаса, — ничто не скроется от моего взора. Глуп тот, кто думает, что может быть иначе.

Даже Тени замерли, напоминая языки черного бездымного пламени.

— Впервые за несколько сотен лет одна из наших женщин забеременела. От человека, да, но сумела. Пусть полукровка, даже это для нас стало редкостью.

— Кто это? — послышался вопрос.

— Король, даже полукровка — это счастье!

— Кому повезло?

Доран издал странный звук, сильно похожий на приглушенное рычание. И вопросы вмиг оборвались.

— Девин из семьи Элройнов — ты виновен в том, что избил свою жену Дийрану, узнав о ее беременности, и ударил несколько раз ножом. Она же, не пережив утрату, бросилась в Хаос. Я предаю тебя суду Теней.

Неприкрытые возгласы — гневные и злые — наполнили зал. За одним из столов началось движение: фейри с короткими каштановыми волосами, в темно-коричневом балахоне с золотистой прошивкой, попытался выскочить из зала.

Тут я не выдержала и торопливо отползла в сторону, благо цепочку мою Доран выпустил из рук, медленно встав с трона. Тени за его спиной взвились, словно гигантские крылья, наполненные концентрированным ужасом. Даже в груди похолодело, а взгляд так и прикипел к Королю. У ног его, где только что сидела я, ступившаяся темнота принимала форму гигантских тварей. Похожие на собак и на гиен, с красными глазами и острыми ушами.

Они бесшумными прыжками нагнали Девина и окружили. Не рычали, а просто стояли и смотрели.

— Я не хотел! — взвизгнул обвиняемый.

Собаки продолжали молчать, лишь глаза пылали, как разгорающиеся угли. Все в зале напряженно следили за происходящим. Я заметила, что Аерона вцепилась пальцами в стол так, что они побелели. По прикушенной губе скатилась капля крови.

И вот собаки, как по команде, взглянули на Дорана. И тот сказал, словно выдохнул, одно единственное слово:

— Виновен.

И зал взорвался. Крики «Убить!», «Наказать!» и еще похлеще неслись отовсюду. Доран же просто поднял руки, от которых протянулись ленты Теней.

Девин взвыл. Его приподняло над полом и перевернуло лицом вверх. Я круглыми глазами смотрела, как тело фейри дергается, корежится, спеленутое Тенями. И если сначала Девин кричал, то потом лишь громко хрипел, поворачиваясь в воздухе. Уже не похожий на человека, скорее на изломанную куклу.

Но он был еще жив. И это пугало сильнее всего. В какой-то момент я не выдержала и закрыла глаза, зажала уши, лишь бы не слышать хрипов, которые не могли заглушить даже крики вокруг. Как сквозь вату услышала голос Дорана:

— В железную клетку его, пока не сдохнет.

Меня кто-то почти насильно поднял за плечи, повел куда-то. Я приоткрыла глаза и встретила взглядом с Хэдином.

— Идем, Рори, Доран велел увести тебя в комнату. Хватит на сегодня впечатлений.

Внутри что-то жгло и одновременно было... безэмоционально. Словно все чувства спрятались за толстой прозрачной стеной. Я просто шла за Хэдином, даже не замечая ничего вокруг. Глядя на блестящий пол под босыми ногами, вяло думая о том, когда с меня успели снять ошейник.

В спальне горели три напольных светильника, бросая золотистые блики на стены, покрытые ковром из листвы. Хэдин подвел меня к постели и проговорил:

— Как ты?

Я молча села и посмотрела на лекаря так, что он помрачнел и осторожно обхватил мою голову руками. Чуть сощурился, потом выдохнул с облегчением:

— У тебя очень крепкая психика, Рори, очень. Ложись спать, утром приступим к работе.

— Эти Тени, — проговорила я, продолжая ощущать себя роботом, — только Доран может управляться с ними?

— Нет, мы все. Но лишь Король может управлять всеми Тенями Двора. А мы лишь теми, кто откликнется на наш зов. Проводи аналогию с домашними зверюшками. Только здесь, скорее симбиоз. Они дают нам силу, а мы им — возможность наслаждаться эмоциями.

— А люди ими могут управлять?

— Нет. Людей они чаще всего сводят с ума. Потому Доран велел им не показываться тебе. Но во время наказания они всегда становятся видимыми. Страшно?

Страшно, но по другой причине. Из слов Хэдина я поняла, что не могла видеть Теней в зале до момента наказания.

Но я их видела. Прямо человек-талант какой-то.

Стеклянная стена внутри меня начала медленно трескаться. И хорошо, а то я уже решила, что мои эмоции замерзли насовсем.

Хэдин еще немного побыл рядом, потом ушел, сказав напоследок, что попробует сделать проход из моей спальни напрямую в лабораторию.

Я продолжила сидеть еще какое-то время. Потом встала и дергаными движениями сняла платье. Оно с легким шелестом упало на пол, замерло там невесомой кучей. А меня вдруг зазнобило так, что застучали зубы. Пришлось забираться в постель и укутываться одеялом. Но меня продолжало трясти, перед глазами маячило изувеченное тело. А в груди рос какой-то горячий комок. И когда уже стало невыносимо, он лопнул, как и стеклянная стена внутри.

Слезы хлынули соленым потоком. Беззвучно, но отчаянно. Я вцепилась зубами в подушку, рыдая и вздрагивая. Все это было уже чересчур. Я не железная, мне не хочется геройствовать. Мне просто хочется вернуться домой, к привычной жизни. Чтобы в ней не было Теней, которые могут легко изувечить. Не было странных существ с чужой моралью и логикой. Не было кормлений с рук...

Последнее вот особенно обидно.

Не знаю, сколько я рыдала. Наверное, долго, так как нос успел опухнуть, а подушка промокла. Я уже начала икать от слез, когда матрас слегка прогнулся под тяжестью того, кто сел рядом со мной. Не надо было поворачиваться, чтобы понять, кого принесло. Каждая клетка тела миготом напряглась и словно ошетилилась.

Некоторое время в комнате было тихо, разве что я продолжала периодически прерывисто вздыхать и всхлипывать. Но желание реветь как-то резко пропало.

— Нажаловались? — спросила чуть гнусаво. За спиной послышался вздох, словно собеседник смирился с моим поведением.

— Рори, я уже сказал, что от взгляда Короля не укроется ничего. Тени — мое продолжение. И... фейри плачут от действительно сильных потрясений. Потому мне сразу и доложили. Надо было тебе сказать Хэдину о своем состоянии. Он может погрузить в целительный сон.

Я резко села, наплевав на то, что без одежды, а одеяло сползло. Доран сидел на краю постели, одетый лишь в клочки тьмы, и внимательно смотрел на меня. О да, сильный Король пришел выяснить, а чего это ревет человек. Глупостями, мол, всякими занимается.

— Сказать? Сказать?! Ты представь себя на моем месте! — Я не кричала, но шипела с каким-то свистом. — Ты меня купил! Купил! Ты знаешь, каково это?! И поставил изначально невыполнимые условия. И я буду их выполнять, потому что не хочу стать какой-то там гончей. Начну выполнять, даже если у меня ничего не выйдет. И знаешь что? Меня тошнит от вас от всех. Честные-пречестные фейри, которые на самом деле просто изысканно лгут, маскируясь правдой. Не размножаетесь, значит? Так, может, природа просто избавляется от вас, как от балласта!

Слезы опять подступили к горлу, но на этот раз не отчаянные, а злые и какие-то беспомощные.

— Где я провинилась, что ты меня выбрал, а? Почему должна соблюдать ваши варварские обычаи? Не лезь туда, подыграй мне, покушай с рук, а то окажешься в опасности! И угрозы, угрозы, давление. Отличная атмосфера для работы. Супер!

Последнее слово я уже почти выкрикнула в неподвижное лицо Дорана, понимая, что совершаю большую ошибку. Но меня просто несло. Слишком долго сдерживалась, слишком сильно пыталась загнать вглубь страх и панику. Теперь все это безудержно рвалось наружу. Не думая о последствиях.

Вот так, а теперь еще пощечину! Впрочем, это лишь промелькнуло в голову. Драться я не собиралась. Словами можно ударить сильнее.

На лице Дорана что-то мелькнуло, и я решила — доигралась. Шарахнулась в сторону, но Король оказался сильнее. Одно движение, и меня прижали к постели. Сверху же навис фейри, зажимая мои руки над головой. Тени за его спиной словно взбесились.

— Тошнит от нас? — низкий рык вибрацией отозвался в моей груди. — Купили тебя, несчастную? Выбора не оставили? Так сражайся, Рори, а не устраивай истерику. Это удел слабых, а ты — сильная. В Руадхе не живут люди, а ты уцелела.

А кто же те, на цепочке, подумала я мельком. Впрочем, мысль не была актуальной. Сейчас меня больше волновала происходящая ситуация — Доран прижимал так сильно, что даже дышать оказалось трудновато.

— У тебя есть задача, — продолжал рычать Король, чье дыхание опаляло мне щеку. — Ты хочешь вернуться домой и ненавидишь нас? Отлично! Я уже дал слово, что с радостью верну тебя, когда ты решишь проблему. Так, может, ты прекратишь себя жалеть, а начнешь добиваться цели?

Зрачки у него опять вытянулись. Я сплотнула, но сдавать позиции не собиралась:

— Как я буду добиваться цели, если ты меня таскаешь на поводке и показываешь всем?

— Я говорил тебе, — загремел Доран, — буду прятать — начнут интересоваться. Если Король выделяет кого-то, значит, это может стать его слабостью.

Он смерил меня странным взглядом и сказал, как выплюнул:

— А ты ею точно не станешь.

Мы злобно уставились друг на друга. Я прямо кожей ощущала, как атмосфера вокруг нагревается от напряжения. Вот дура! Нашла, кому грубить. Со свистом, сквозь зубы, втянула воздух и прошипела:

— Отпусти, Доран...

Ладно, собиралась прошипеть. Но не успела, потому что произошло нечто, сравнимое с небольшим апокалипсисом. Явно продолжая злиться, Доран наклонился и просто накрыл мои губы своими. Без намека на нежность, скорее с яростью. И это чувство ударило мне в голову, кровь вскипела, и я не удержалась. Из всех сил цапнула Короля за губу.

Он отпрянул, но меня не выпустил. В золотистом свете я увидела, что прокусила ему нижнюю губу до крови. И теперь она темными каплями стекала на подбородок.

Доран задумчиво облизнулся и вдруг послал мне крайне двусмысленную ухмылку:

— Кровь и секс у нас очень часто тесно переплетаются.

— Пусти! — потребовала я, начиная брыкаться.

— Не пущу, — в тон мне сообщил Король. — Знаешь почему?

Еще до того, как он опустил руку вниз, между нашими телами, я уже знала ответ. Чертово желание пульсирующими волнами расходилось от низа живота. Оно смешивалось со злостью и требовало выхода.

Я вздрогнула, когда палец Дорана скользнул между ног, дотронулся до клитора и мимолетно погладил. Отчего внутри все сжалось тугой пружиной.

— Ты насквозь мокрая, Рори, — усмехнулся Король, поднося палец к моим глазам. — И я этому причина.

— Ха!

Да пошло оно все! Я приподняла голову и теперь первой потребовала поцелуй. И мне его дали. Жесткий, беспощадный и совершенно сводящий с ума. Я кусала Короля за губы, он отвечал мне тем же, кончиком языка то и дело зализывая укусы. Руки его тем временем уже скользнули вдоль тела, ухватили меня за ягодицы и прижали к себе, давая сполна прочувствовать степень возбуждения. Никакой романтики или нежности, просто голая страсть.

Голову покинули абсолютно все мысли, даже самые мелкие. А чувство, растущее внутри, уже заполняло меня всю, без остатка. И в тот самый момент, когда я подумала, что все, дальше терпеть невозможно, Доран вошел в меня. Схватил за бедра и проскользнул внутрь одним сильным и жестким толчком.

Я закричала от переполнявшего острого удовольствия, смешанного с легкой болью. Он был огромный. Слишком большой для первого раза. Я застонала, пытаясь отодвинуться и хоть как-то приспособиться к его размеру. В ответ Доран лишь заткнул меня поцелуем и начал двигаться. Все быстрее и быстрее, с каждым разом погружаясь глубже и глубже. При этом продолжая терзать мои окончательно искусанные губы.

Я же в этой «схватке» выплескивала все, что накопилось. И подавалась навстречу, царапая и извиваясь.

— Покричи, Рори, — хрипло потребовал Доран, оторвавшись от меня. — Покричи, выплесни из себя все. Давай!

И толкнулся так, что молнией прострелило все тело. Я вдохнула воздух и заорала снова. Громче и громче, чувствуя, как внутри все словно готовится к взрыву. Доран нависал надо мной, закрывающий весь мир. Глаза пылали, и их огонь разливался в моей крови, мускулы на плечах напрягались с каждым толчком. И это заводило еще сильнее. Я изогнулась и сжала измятую простыню в кулаках. Дальше терпеть не было возможности. И волны удовольствия стали накатывать одна за другой, от них просто перехватывало дыхание. Я ощутила сквозь блаженство, как Доран укусил меня за плечо, содрогнулся и глухо простонал. И это заставило скорчиться в очередном взрыве наслаждения.

Была истерика — и нет ее. Я распласталась на кровати, понимая, что не в силах поднять даже руку. Казалось, из меня выпили все эмоции, оставив лишь усталость и дикое облегчение. Плечом ощущала лежащего рядом Дорана и молчала. Не хотелось говорить, спрашивать, думать. Только спать. Тени куда-то исчезли: то ли обожрались эмоций, то ли обалдели от происходящего. Хотя о чем я!

«Вот что секс животворящий делает», — подумала сонно, прежде чем просто провалиться в темноту без сновидений.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Меня разбудило восхитительное ощущение внизу живота. Там разгоралось мягкое пламя. Все тело ныло, словно после интенсивных упражнений, хотелось потянуть и выгнуться, как большая кошка. Наверное, все дело было в горячем мужском теле, что прижималось сзади. Доран... Одна его рука обнимала меня за талию, ладонь прикрывала грудь, тяжелую от возбуждения.

И что, я теперь буду похотливой самкой? Я прислушалась к себе и поняла: да, возбуждение сильное, но справиться с ним можно. Это радует. Мои ясные мозги — моя работа.

Я заворочалась и ойкнула, когда пальцы Дорана игриво ушипнули за сосок. Так, что крохотная молния прострелила насквозь. Уже всерьез начала брыкаться, и меня все же решили отпустить. Развернулась и очутилась лицом к лицу с тем, кто заставил ночью кричать и расслабляться.

К счастью, голова от умиления и внезапной любви не кружилась. Секс был шикарный, кто же спорит, но мое сердце осталось на месте. Я молча смотрела на обнаженного фейри, на мощные плечи, за которые вчера цеплялась, задыхаясь от восторга и злости, на руки с выступающими мышцами, на лицо, слишком резкое, чтобы быть красивым, но при этом безумно притягательное. Фейри, чтоб его. Темные глаза, сейчас обычные, разглядывали меня как всегда спокойно и даже чуть лениво. А на губах не осталось и следа от укуса. А я ведь цапнула очень сильно.

Молчание затягивалось, а мне срочно надо было в туалет.

— Доран, я бы хотела приступить к работе поскорее.

Да, согласна, крайне романтичная фраза после бурной ночи. Король отреагировал на нее широкой улыбкой.

— Согласен, Рори. Больше нет желания кидаться на меня?

— Есть, но я — владелица своих желаний. И, пожалуй, последую твоему совету: возьмусь за работу, все сделаю и удержу отсюда.

— Что ты сейчас чувствуешь?

Я прислушалась к организму: тот отозвался легким бурчанием желудка и просьбой побыстрее посетить туалет.

— Хочу есть и в ванную.

Доран молча встал и вышел из спальни, не потрудившись одеться. Впрочем, я подозревала уже, что подобное тут вполне вписывается в нормы. Сама же кое-как скатилась с постели и охнула. Все же к такому размеру, как у него, надо привыкнуть. Тихо ойкая, нагнулась за платьем и несколько брезгливо повертела на вытянутых руках. Ну как бы заниматься в нем проведением опытов я не хотела. Хотя такой наряд вполне уместно смотрелся бы на порноактрисе, изображающей инопланетную ученую. Надо попросить у Короля нормальную одежду — это раз. Второе — обговорить часы работы. Третье — обсудить, как лучше работать с образцами. Да-да, я сразу начала называть всех фейри только образцами и подопытными. И, кстати, мысли о естественном вымирании вполне имели право на существование. Если бы не одно «но». Почему процесс начался в этом мире?

Я кинула платье обратно на пол и голышом протопала в ванную, где сразу же зашумел теплый душ в виде водопада среди камней. Надо будет спросить, как у них тут вода подается. Потому что стойкое ощущение, что стоишь прямо среди дикой природы. А темные камни, увитые зеленью, теплые. На них можно сесть и расслабиться.

Я закрыла глаза, подставляя лицо теплым струям. После секса настроение было почти миролюбивым. А Дорану я отомщу и забуду. Причем месть будет изысканной и острой. Потому что никому не позволено обращаться со мной, как с элитной собачкой, даже ради моего блага. Что же касается секса... пусть будет. Чувствую, что при такой жизни в Руадхе периодическая разрядка мне крайне необходима. Надо только определиться с контрацепцией. Вряд ли я забеременею, но перестраховаться стоит. Пусть притащит или презервативы, или таблетки. Потому что зачем ему беременная ученая, когда на кону существование целой расы?

Я чуть отодвинулась от водопада и врезалась в тело позади. Мужские руки сразу же накрыли мою грудь.

— Попалась, — сообщили мне на ухо голосом, от которого внутри все завибрировало.

— Король, — голос у меня резко сел, — что такое? Что-то случилось?

Это самое «случилось» настойчиво упиралось мне в попу и слегка подрагивало. Я проморгалась и поняла: отказать не могу. А надо.

— Доран, ты хочешь разобраться с вашей проблемой или занять беременную меня?

Объятия мигом разжались.

— Вряд ли ты забеременеешь.

— Я тоже так думаю, — подтвердила, разворачиваясь к фейри, — но все же лучше перестраховаться. Я одно время пила таблетки.

Зрачки у Дорана опять резко вытянулись. Опираясь ладонью о камни рядом с ним, фейри меня буквально сверлил взглядом. Так, что становилось жутко.

— Ты говоришь об этом мне? — странно спокойно поинтересовался Король.

— Доран, я понимаю, что вы рассматриваете беременность как благо. И мы тоже. Но бывают ситуации...

— Рори, эти таблетки, которые ты просишь, должны защищать от беременности? — перебил меня Король. Пусть его возбуждение еще сохранялось, но продолжать интимные утехы он явно раздумал.

Я почему-то сплотнула и осторожно ответила:

— М-м-м, да.

Доран вздохнул так глубоко, словно ему сильно не хватало воздуха. Скулы стали резче, а между бровей залегла глубокая складка. Он явно пытался сдержаться, но глаза то и дело заволакивало тьмой. Я сплотнула еще раз: неужели его так разозлило невинное предложение предохраняться? Нет, я понимаю их проблему, но в данной ситуации моя беременность была бы ну совершенно лишней.

— Твое счастье, что я умею смотреть на вещи трезво.

Рычание Дорана пробрало до костей. Сам Король быстро вышел из ванной, оставив меня прижиматься к теплым камням и растерянно моргать. Видимо, это было согласие? А вот про наряд я спросить забыла.

Поспешно закончив дела в ванной, я вышла обратно в спальню и взвизгнула: там стоял Хэдин. С зачесанными назад волосами, в темно-сером наряде из штанов и жилетки. Козлиные копыта оказались блестящими, словно он их натер чем-то.

— О Хаос! — закатил он глаза. — Да нормально все. Что я, сисек не видел? У моей невесты их вон целых четыре штуки. Одевайся, стесняшка.

Пытаясь прикрыть самые стратегические места на теле, я заметила на постели разложенный комплект одежды. Почти как у Хэдина, разве что цвет у костюма был лазурный, яркий. Белья, конечно, не полагалось, ну и ладно. Я торопливо принялась натягивать все, заодно спрашивая:

— У тебя есть невеста?

— Есть, — кивнул Хэдин. — А почему ты удивляешься? Еще когда мы только переместились в Руадх, нас благословило Дерево.

— Я успела прочитать об этом, — кивнула я, затягивая пояс жилетки. — У каждого из трех Дворов есть свое Дерево, которое соединяет пары. Скажи, это своего рода брак? Но Доран говорил, что любви у вас нет?

— Благословение Дерева означает, что пара может родить ребенка.

— Генетический анализ?

— Просто магия, Рори, — вздохнул Хэдин, — Если ты готова, идем. Мы позавтракаем в лаборатории и попробуем поработать с дизельным генератором.

— Уже принесли?

— Доран приказал привозить все, что ты потребуешь, в кратчайшие сроки.

— Ох... — Я замерла на полпути к выходу. — Хэдин, тут такое...

Ну а с кем мне было еще посоветоваться? А этот фейри врач и ученый. Так что я рассказала ему про утренний разговор с Дораном и его реакции на просьбу о таблетках. Хэдин выслушал, чуть постукивая копытом по полу.

Стук... стук...

— Рори, тебе действительно повезло.

— Меня могли убить?

— Да, — коротко ответил Хэдин, — Дети для нашей расы — благо. Пока они появляются, значит все хорошо. Сотворить что-то с ребенком или его матерью — огромное преступление. Понимаешь? А ты вот так в лоб заявляешь Дорану, что не собираешься беременеть, и требуешь принести лекарство, которое не даст ему тебя обречь. Знаешь, почему он тебя не убил? Знаешь, почему он принесет эти чертовы таблетки?

Я молча ждала ответа, так как боялась произнести хоть слово. Хэдин тоже злился, но сдержанно.

— Потому что он понимает: забеременей ты сейчас, и работа может встать или растянуться на долгое время. Поэтому его взгляды пошли вразнос с реальностью. И он вынужден согласиться с тобой ради своего народа. Представь его состояние, Рори. И еще: он понимает, что ты родишь полукровку. И будущее ребенка тебя не устроит. Доран не был бы Королем, не умея предусматривать развитие событий.

— А в чем проблема полукровок?

Доран все же умный, тут даже поспорить нельзя. Я ощутила краткий укол жалости к Королю Теней. И правда, выбор нелегкий. Пойти против привычных взглядов...

— Полукровки рождаются редко, еще реже, чем настоящие фейри. У них человеческая внешность, они смертны и при этом обладают нашей выносливостью. В нашем мире у них один путь: стать игрушкой кого-нибудь из нас. В человеческом же мире они не выживут. Их убьет тоска по нашему народу.

Игрушкой? Меня передернуло. Едва сдерживаясь, процедила сквозь зубы:

— А родители вот так спокойно отдают их для развлечений?

— В том-то и дело, что нет, — упрямо ответил Хэдин. Мы стояли посреди комнаты, скрестив руки на груди и глядя друг на друга.

— Рори, какой родитель согласится отдать свое дитя? Но их крадут, продают, сманивают. А полукровки более подвержены влиянию фейри. Так что...

— Погоди, — перебила я его, — Получается, в том зале...

— Да, это все полукровки, рожденные лет пятьдесят назад. В стране фейри они могут прожить в два раза дольше и не стариться до самого конца. Все они были украдены из Благого Двора.

— Почему Доран не вмешался?

— Во что? Подобные вещи должны разбираться между семьями. Тем более насчет «украденых» я преувеличил. Все они добровольно пошли за избранниками. Рори, не все могут всю жизнь прожить за спиной семьи.

— Значит, полукровки у вас рождаются.

— Теперь уже почти нет. Ты видела сегодня суд Дорана. Та фейри ухитрилась забеременеть впервые за прошедшие пятьдесят лет. Представляешь, в каком он гневе. Да, полукровки не фейри и, по сути, не принадлежат Дворам, а лишь являются приживалками своей семьи. Но! Рождение любого ребенка дало бы надежду.

— Ребята, — пробормотала я, — в общем... Ладно, пошли работать. Но я в шоке. Честно.

Теперь мне реакция Дорана понятна. С рождаемостью полный «швах», погиб ребенок, плюс я тут разглагольствую

о контрацепции. Как он еще сдержался и не придушил в порыве чувств. Видимо, я все же очень ему нужна. Точнее, мои мозги.

Кстати, с него станется не притащить мне таблетки или презервативы, а просто перестать со мной спать. Ну, на это не обижусь.

Я пошла следом за Хэдином, попутно стараясь разобраться в собственных чувствах. Во-первых, любить фейри не могут, если верить Дорану. Так что губу не раскатываем. Во-вторых, с сексом у них все просто, как воды попить. Так что буду относиться к этому как к приятному бонусу. Секс мне нужен, я его люблю, Доран в этом толк знает.

И на мести это никак не скажется.

Я с удивлением поняла, что рассуждаю, как во время работы: сдержанно и чуть отстраненно. Словно кто-то другой ночью выкрикивал имя Короля и царапал ему ногтями спину.

— Доран на днях сотворит прямой переход из спальни в лабораторию, — говорил Хэдин, открывая дверь в юридор. — А пока ходишь со мной. Одна не выходи. В Руадхе, тем более во дворце, человек всегда в опасности.

— А собирать ма... — начала было я и едва не врезалась в Хэдина, так он резко остановился. Приподнялась на цыпочки, чтобы осторожно выглянуть из-за его плеча. Ну вот! Прямо перед нами стоял тот рыжий красавец, при виде которого у меня снова перехватило дыхание. В первый миг. Потому что невозможно остаться равнодушным к мужчине, у которого такое шикарное тело, едва прикрытое чем-то, похожим на короткую темно-фиолетовую тогу.

— Так это правда, — голос у Джиоллэйдха лился густым горьковатым медом, — Хэдин, у Короля не полукровка, а человек, который сумел приспособиться к Руадху! С ума сойти!

Взгляд его зеленых глаз, слишком красивых для того, чтобы принадлежать просто человеку, впился в меня. А я просто замерла, стараясь дышать пореже. Главное — не выходить из-за спины Хэдина. Почему-то это казалось очень важным. Не приближаться к рыжеволосому, потому что и так голова слегка кружится от его присутствия.

— Она не первая, — в голосе Хэдина слышалось едва заметное предупреждение. Только вот кому?

— Но тех я не видел. Мне надо ее почувствовать. Хэдин, это возможно?

Лекарь явно колебался, а я поинтересовалась:

— Что значит почувствовать?

— Он — целитель, Рори, как и я. На твой осмотр прямого запрета Доран не давал. Да и я не вижу ничего плохого.

Я едва не вцепилась в Хэдина, когда он отошел в сторону. В последнюю секунду сдержалась. Так, что там говорил Доран насчет этого рыжего с труднопроизносимым именем? Он ганконер. Тот, кто с первого взгляда может обольстить девушку, а после ночи с ним она зачахнет? Ну, второе проверять точно не будем. Что касается обольщения с первого взгляда... да, Джиоллэйдх притягивал внимание, его хотелось коснуться, но ведь подобная реакция на красивого мужчину вполне нормальная.

Я помнила осмотр Хэдина. Он не касался меня руками, а лишь водил ими вдоль тела на небольшом расстоянии. И Джиоллэйдх сделал то же самое. Только вот его присутствие...

От него пахло медом и свежескошенной травой. Запах этот окутал меня теплым густым облаком. В глазах фейри стояло вечное лето, а рыжие волосы напоминали расплавленное золото. Они сверкали и заставляли смотреть снова и снова.

Я шарахнулась в сторону и почти сразу оказалась в руках Хэдина.

— Никаких Чар! — рывкнул тот, придерживая меня. Перед глазами все еще вспыхивали яркие волосы и блестела зелень глаз. Я потрясла головой и поинтересовалась:

— Что это было?

— Прости, — проговорил Джиоллэйдх, — Это привычка. А так да, забавная девочка.

Он подмигнул мне и уже чуть тише проговорил более интимно:

— Полна сюрпризов, я бы сказал.

— Избавляйся от Благих привычек, — приказал Хэдин, — У нас Чары не в почете. Тени их не любят.

— Я исправлюсь. И зайду к тебе в лабораторию, Хэдин.

— Не советую.

— Почему? — удивился Джиоллэйдх, — Или ты там прячешь что-то запрещенное?

— Лаборатория — мой дом. Не люблю, когда туда являются незванные гости. Тем более сомневаюсь, что Доран оставит тебя при дворце.

— Он велел отправляться в подземелье Тьмы. Говорит, как раз место, где всю мою Благую дурь выбьет напрочь. Лечить после пыток.

— Король у нас юморист, — без улыбки ответил Хэдин. — Добро пожаловать в Руадх.

И увел меня за собой по коридору, где свет едва заметно пульсировал в такт дыханию. В зеркально-черном полу отражались наши фигуры и идущих навстречу фейри. Сегодня на меня почти не обращали внимания, что не могло не радовать.

— Что за Чары?

— Иллюзии, — ответил Хэдин, кивая проходившему мимо фейри с торчащими белыми волосами. — Мы все владеем ими, но Благие возвели Чары в культ. На нас Чары действуют плохо, мы можем видеть сквозь них, а вот человек принимает иллюзии за чистую монету. Кстати, из-за Чар многие легенды гласят, что все фейри неземной красоты. Благие маскируют Чарами свои недостатки.

— А почему вы так не делаете? А Неблагие?

— Неблагие считают, что скрывать Чарами недостатки — это слабость, а нам просто плевать. Тем более Тени довольно нервно реагируют на Чары.

— Почему?

— Не знаю, Рори. И вряд ли кто знает. Тени — прямое создание Хаоса, и их мотивы нам неизвестны. Мы лишь знаем, что Дорану удалось как-то с ними заключить союз. И пока он — наш Король, Руадх под защитой Теней, а Дикая Охота может вершить суд.

— А он предусмотрительный.

В лаборатории я опять чуть не запнулась. Доран сдержал слово: дизельный генератор стоял на полу. А рядом с ним канистры с топливом и маслом.

А дальше началось веселье. Во-первых, Хэдин позвал хогманов, при виде которых я едва не села на пол, так как они напоминали гномов, описываемых в книгах. Правда, очень злых гномов. Ростом где-то метр тридцать, огромные клыки, торчащие из-под нижней губы, и маленькие глазки, напоминающие крысиные. Разговаривали хогманы гулкими голосами, мало и только по делу. Плюс от них нестерпимо пахло чем-то протухшим. Уже потом Хэдин пояснил, что хогманы предпочитают питаться сырым мясом. Якобы это повышает их энергию и магическую силу. К счастью, они любили не человечину, а каких-то местных тварей, которые жили неподалеку от Руадха. Я даже думать не хотела, кто может выживать рядом с Хаосом. Одно точно поняла: хогманы — ребята суровые. И с ними общаться надо коротко и по существу.

И общаться как раз пришло мне, так как Хэдин не знал, что такое дизельный генератор. А я хоть как-то могла объяснить принцип его действия. Хогманы слушали внимательно, не перебивая. Когда закончила, задали пару вопросов и приступили к делу.

Дизель работать отказался. Не было искры. Он не заводился.

Я молча наблюдала, как хогманы раз за разом пытаются его завести. Кажется, он бросил им вызов.

— Что такое? — поинтересовался Хэдин у меня.

— Не заводится. Не знаю почему. Возможно, что-то с аккумулятором.

Один из хогманов подошел ко мне и молча уставился.

— Как бы объяснить, — пробормотала я. — Ну смотрите, у вас есть амулеты, которые могут накапливать и хранить магическую энергию?

Хогман кивнул.

— О'кей, а аккумулятор хранит электрическую энергию. Энергию нашего мира, которая заставляет работать наши приборы.

— Мы слышали про электричество, — сообщил хогман. — Я понял.

Дальнейшие три дня слились в один сплошной кошмар. Дорана не было, но я знала, что мои просьбы доходят до него. И да, таблетки мне принесли. Причем таким образом, что я едва не поседела. Вечером в спальню проскользнула Тень в виде двухголовой собаки, бросила упаковку мне на колени и исчезла, оставив едва уловимый запах дождя. Я потом пару минут икала от такого гостя.

А с дизелем все было плохо. Очень плохо. Хогманы, подумав, решили, что при переходе аккумулятор сел. И надо его зарядить. Только вот чем? Тут я вмешалась и предложила попробовать бензиновый генератор. Его можно было завести с кривого стартера.

Генератор притащили, но завести не смогли. Зато хогманы оценили, как воняет бензин. Точь-в-точь, как моча каких-то боксов.

Потом в ход пошла динамо-машина с велосипедным приводом. При виде нее хогманы оживились, а Хэдин поинтересовался, как она работает. Я кое-как объяснила, вроде поняли.

Дорана я не видела уже три дня. И все больше убеждалась, что Король решил не связываться с той, которая пьет контрацептивы. Впрочем, ему бы все равно ничего не светило. Я спала по три часа, а остальное время проводила в попытках получить электричество.

Заводить динамо-машину вызвался старший из хогманов. Этакий квадратный гном, один клык которого был обломан на конце, а из одежды был только изрядно замусоленный фартук со множеством карманов. Волосы у хогманов брились наголо по их технике безопасности.

В общем, старший из них, по имени Калваг, залез на динамо-машину. И начал крутить педали. Я и Хэдин с остальными хогманами наблюдали за действием.

Электричества не было. Чертово электричество отказывалось появляться.

— Попробуй вертеть сильнее, — предложила я, нервно кусая губу. Да что ж такое-то! Мне мои приборы нужны. Без них исследования проводить нереально.

Калваг заработал ногами интенсивнее. В это время я краем глаза уловила движение у двери, обернулась и встретилась взглядом с Дораном. Проплотила невесть откуда взявшийся комок в горле и попыталась отвернуться. Но взгляд Короля словно запрещал мне это. Доран был в черной рубашке, расстегнутой на груди, и черных штанах. Как всегда, он напоминал сгусток ночи. Выделялся лишь серебряный амулет на тонкой цепочке. И бледная кожа на открытых участках тела. Тени едва заметной дымкой кружили у него в районе щиколоток.

Кажется, электричество сейчас начнет выделяться от наших взглядов. По крайней мере, искры я ощутила. Лично мои потрескивали от злости. К нему примешивалось и облегчение. Все же я понимала, что обязана Дорану своей безопасностью.

С другой стороны, если бы не он — жила бы сейчас себе спокойно и не думала, как получить электричество в мире фейри.

Все это я сообщала Дорану взглядом. Да, он меня пленил и заставил работать на свои интересы. Но пусть не думает, что я смирилась.

Можно на время гибко поддаться ситуации и просто выждать момент, чтобы начать действовать.

Доран словно отвечал мне, что ему плевать. Я должна сделать то, что он приказал. А потом могу валить подальше. Со своими таблетками.

Наш мысленный разговор прервал громкий треск и грохот. Резко обернувшись, я увидела, что Калваг перестарался. Динамо-машина перестала существовать. А сам хогман поднимался с пола слегка потрепанный.

— Упс, — прокомментировала я. — Может, солнечные батареи попробуем?

— У нас нет солнца, — громко проговорил Доран, выходя на середину лаборатории и отпिनывая в сторону педаль от динамо-машины.

— Калваг, — обратился он к хогману, — просто заберите все это человеческое барахло и сделайте нечто похожее, работающее по нашим законам. Хэдин, она эти дни спала?

— Она тут, — сообщила я мрачно, — и она спала.

Как-то после секса у нас с ним вообще разговор не клеится.

Хогманы тем временем как-то быстро и незаметно взяли все оборудование, включая генетический анализатор, и утащили с собой. Причем ушли они не через дверь, а своим ходом, который начинался за огромным каменным стеллажом с толстыми книгами.

— Хэдин, выйди.

— Пойду найду Киару, а то уже три дня с ней не виделся, — быстро сориентировался лекарь и исчез за дверью. Предатель!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Мы уставились друг на друга, как дуэлянты. Честное слово, не удивилась бы, увидев в руках Дорана шпагу. Не пистолет, здесь он как-то плохо подходил к окружающей обстановке.

Теней вокруг видно не было. Лаборатория замерла от странного и слегка щекочущего нервы напряжения. Я заметила, что стою в позе, из которой проще всего сорваться в бега.

— Ты ведь знала, что затея с электричеством провальна, — спокойно проговорил Доран. Он как-то чересчур задумчиво меня разглядывал. Как домашнюю зверюшку, показавшую клыки впервые в жизни.

— Я подозревала.

— Но тем не менее заставила моих подданных таскать сюда все эти... машины.

— Подозревать и быть уверенной — вещи разные. Приказы, кстати, отдавал ты. И если так думал, то почему не отказал мне?

— Как ты говоришь: подозревать и быть уверенным — разные вещи.

Напряжение с легким щелчком исчезло, стоило Дорану улыбнуться. Совсем чуть-чуть, но дышать стало в разы легче. Я без сил опустилась на стул и машинально взяла стакан с водой. Пить здесь хотелось постоянно. Хэдин объяснил это сухим воздухом. И посоветовал почаще использовать увлажняющий лосьон для тела. Он нашелся на полочке в ванной. И теперь моя кожа едва заметно пахла чем-то, похожим на смесь лаванды и грейпфрута.

— Итак, Рори, что у тебя дальше по плану?

Доран обошел стол по кругу, повертел в руках одну из читаемых мною книг и остановился рядом. Опять у меня начались легкие проблемы с дыханием. Видимо, аура Короля все же производила на организм шоковое впечатление.

— По плану у меня сделать генетическую карту, подобрать испытуемых, выявить, нет ли мутации, и если есть, то какова ее природа, сделать гормональный анализ и... Ой, ты все понимаешь?

— Абсолютно.

Я едва заметно вздрогнула, ощутив на плечах руки Дорана. Одним движением он просто показал мне, что не стоит вырываться, а лучше продолжать говорить. Так и сидела, и говорила, спиной чувствуя его позади.

— Но в первую очередь я бы хотела спросить.

— Спрашивай, — разрешил Доран и скользнул руками вниз и вверх по моим плечам. Я осторожно сплотнула и продолжила, стараясь не обращать внимания на такие пустяки, как покалывание кожи в тех местах, где он касался.

— Ты упоминал про какое-то Дерево, которое соединяло ваши пары. Я могу его увидеть?

— Зачем?

— Ты говорил, что у тех пар, которые оно соединяло, рождался ребенок. До ухода сюда.

— Именно, что до ухода. Дерево появилось и здесь, в каждом Дворе, в центре дворца, но теперь больше не соединяет пары.

Я прикусила губу и осторожно поинтересовалась:

— Я смогу его увидеть и попробовать взять кусочек для анализа? Как-то изучить его? Оно перестало соединять пары с того момента, как вы сюда ушли?

— Постепенно. Сначала еще дети рождались, как я говорил, но все чаще случались выкидыши. Потом все замерло, а Дерево перестало отзываться. Но оно живое.

Доран обошел меня и протянул руку.

— Идем, — проговорил просто, — посмотришь и возьмешь все, что надо.

Я вложила пальцы в его ладонь и тут же оказалось сдернутой со стула. Дальше произошло нечто странное. И даже немного пугающее. Доран вдруг приблизил меня к себе настолько, что наши губы практически соприкасались, и проговорил низким голосом, от которого внутри все завибрировало в такт:

— Помоги моему народу, Рори, и я все для тебя сделаю. А нет...

Ну да, мог и не договаривать. Невысказанная угроза — она более впечатляющая, что ли. Только зачем при этом целовать, я не поняла. Но ответила с проснувшейся злостью и каким-то азартом.

Оказывается, целоваться с тем, кого тихо ненавидишь и при этом немного восхищаешься, весьма заводит. Это не нежность, а нечто более темное и разрушительное. Это чувство зажигает в крови такое пламя, что страшно: вдруг сожжет.

Я едва смогла разорвать поцелуй. Губы припухли и, кажется, сильно покраснели.

— Пойдем, Рори, — все еще рычащим голосом повторил Доран, не сводя взгляда с моего лица. Продолжая держать за руку, потянул за собой в коридор. Где отпустил, чтобы я пошла на шаг позади него. М-да, правила прежде всего.

Я думала, что мы будем добираться пешком. И уже заранее приготовилась разглядывать проходивших мимо фейри с чисто научным интересом. Мне пришла в голову мысль, что выборку по анализам придется делать у всех видов. Судя по прочитанному, их тут насчитывалось больше десяти.

Но Доран снова преподнес сюрприз — в виде Туманной Арки насыщенно-сиреневого цвета. Причем появилась она как-то неожиданно. Я не так давно проходила по коридору вместе с Хэдином и была уверена, что подобного тут не видела. А сейчас Арка красовалась прямо напротив лаборатории. И сиреневый туман перекатывался густыми волнами. Отчего я притормозила и откровенно призналась:

— Как-то он нездорово выглядит.

— Перемещаться по нему тоже не очень приятно для человека, — откликнулся Доран. — Но это кратчайший путь добраться до Дерева. Идем.

— В смысле не очень приятно? Можно подробнее?

— Тошнота и головокружение. Так понятно?

— Более чем. Я почти к этим вещам привыкла.

В глубине души ожидала, что меня сейчас точно вывернет прямо в тумане. Но вышло на удивление неплохо: да, слегка замутило, но быстро прошло, а голова и вовсе не кружилась. Хотя, чтобы напугать Дорана, я пошаталась для вида и подержалась за виски.

— Нам туда? — спросила слабым голосом, показывая на огромные двери неожиданно теплого зеленого оттенка. В огромном круглом зале без окон и с высоким потолком они были единственными. Ну и Арка за спиной. Бледно-сиреневые стены были исписаны черными иероглифами, приглушенный свет лился откуда-то сверху. В нем лицо Дорана казалось особенно бледным, а глаза — темными провалами.

— Да, за ним Дерево Двора Теней. Просто подойди, и они откроются.

«Дерни за веревочку, дверь и откроется», — хмыкнула я мысленно и сделала пару шагов. Прежде чем внутри вдруг появилось отчетливое чувство: мне надо зайти туда одной. Только одной.

Предостережение было настолько сильным, что я остановилась, а потом и вовсе попятилась. Понимая, что с Дораном туда входить нельзя. Ни за что!

— Рори?

— Я могу войти туда одна?

— Зачем?

Король не решил сделать мне прощ. Ну да, от него дождешься. Я кашлянула и попыталась объяснить.

— У меня чувство странное. Что надо одной войти. Или это запрещено? Опасно?

Доран посмотрел на меня, как на дурочку, но все же ответил:

— Нет, не опасно и не запрещено. Я только не понимаю, почему ты хочешь войти одна?

Да если б я знала! Но почему-то внутри все вопило и сопротивлялось одной лишь мысли появиться у Дерева вместе с Королем. До дрожи в ногах и постукивания зубов.

— Слушай, мы можем стоять тут и препираться, а можем договориться. Мне всего-то кусочек коры взять или листика.

— Ну так иди, — рыкнул Доран. — Проблемы не вижу, как и логики.

Ну, королевское благословение получено, так что можно идти. Сразу стало легче. И ноги сами собой понесли к заветным дверям. Интересно, как выглядит Дерево? Почему-то в голове оно представлялось чем-то монументальным, массивным, похожим на сказочный дуб.

Двери открылись, выпуская в коридор нежный свет и приятный запах. Настолько приятный, что я глубоко вдохнула воздух и на мгновение зажмурилась. Нахлынуло ощущение спокойствия. Что довольно странно, учитывая в каком месте я теперь жила.

Оглянулась на Дорана и переступила порог зала. Где ты, Дерево?

Я не успела его рассмотреть. Двери захлопнулись, стоило оказаться за ними. В следующий миг меня словно оглушили. Потолок и пол поменялись местами, потом все вокруг исчезло в темно-сером облаке, а сама я словно начала проваливаться в шахту лифта. И кричать не получалось: дыхание перехватило от скорости падения. Замедлилось оно лишь в последний момент. И я хоть и довольно сильно, но безопасно приземлилась на пол. Ойкнула от удара коленями и ладонями, потом неуклюже вскочила и огляделась. Уже не зная, чего ожидать. И что вообще происходит.

Деревом тут и не пахло. Зато пахло... страхом. Точнее — воняло. Его железный привкус осел во рту, парализуя волю. Хотя на первый взгляд в коридоре — или где там я очутилась — было не так и ужасно. Я сидела посреди огромного помещения, из которого вдаль уходили три широких коридора. Как всегда, преобладали черные и сиреневые оттенки с проблесками серебра. Но свет был поярче, и окон я не заметила. Плюс никакой мебели или растений. Только голые стены, и все. Почему-то появилось ощущение, что я нахожусь в подвале.

А потом из сумрачной дали одного из коридоров послышался шорох. Такой издает длинная тяжелая одежда. Меня это ни капли не приободрило. Почему? Потому что краткое пребывание при Дворе Теней дало понять: здесь друзей нет. И вряд ли они будут при таком отношении к людям. Поэтому я очень медленно, на цыпочках, стала отходить назад.

Но за спиной тоже послышался шелест. И холодным ужасом плеснуло откуда-то из коридора. Станный клекот тоже не прибавил мужества. К тому же я так и не могла понять, куда и как меня занесло. Что не к Дереву — факт. Тогда к чему? И зачем? Врагов я тут нажать не успела. Да и кто рискнет пойти против Дорана?

Пятиться в третий коридор я не осмелилась. Хотя бы потому, что он был самым темным и не лучился дружелюбием. С другой стороны — надо же было куда-то двигаться? Или, наоборот, замереть?

И вот тут из двух коридоров появились обладатели клекота. При виде них я сначала хватанула ртом воздух, а потом не выдержала. И завизжала. И продолжила визжать, пятясь назад. Нога подвернулась на скользком полу, я упала на попу и начала отползать. Визг перешел в хрип. Мозг отказывался признавать, что он видит: бесформенное существо в черном одеянии, с капюшоном, под которым ничего не было. В смысле сплошной мрак. И оно еще клекотало так, что ужас наплывал волнами. Хотелось сжаться в комок и стать невидимкой. Вместо этого я пятилась и пыталась орать сорванным горлом.

Когда сзади послышались торопливые шаги, я резко обернулась, уверенная, что это третья тварь. Первые две наплывали не спеша и явно наслаждались моим страхом. Звуки, произносимые ими, становились все громче. Ввинчивались в голову.

Но это были не твари. Хотя тоже близко к ним относившиеся. Джиоллэйдх и Аерона, оба почти не одетые, они удивленно уставились на меня.

— Что она здесь забыла?! — первой обрела дар речи сестра Короля.

— Кто выпустил броллджанов?

— Ну пусть ее сожрут! — рявкнула Аерона, чем-то раздосадованная. — Нечего бродить без Хозяина.

— Я не бродила!

— Заткнись, — посоветовала «добрая» фея, — Лэйх, оставь ее. Поделом будет. Броллджаны нажрут и сами уползут. В конце концов, это просто человек.

— А потом Доран узнает, что мы ей не помогли, и нас поимеет во все отверстия.

Рыжеволосый встал между мной и броллджанами. Словно и не боялся их. Хотя вон даже Аерона не пыталась подойти к тварям близко. Зато легонько пнула меня и прошипела:

— Отползи, девчонка, из-за тебя такой секс сорвался.

— Сама отползи, — огрызнулась я. — Думаешь, специально?

Звучки у Аероны расширились, и она бы на меня бросилась, но тут слышалась музыка. Нет, не музыка, нечто такое, что нельзя было объяснить. Это играл сам воздух, атмосфера вокруг. Звуки, вырывавшиеся из небольшой свирели, неведомо как появившейся в руках Джиоллэйда, были настолько прекрасными, что слезы сами собой потекли по щекам. И не только у меня. Аерона замолчала и огромными глазами уставилась куда-то в пространство. Словно видела нечто, понятное ей одной. Я же ощущала себя бесконечно счастливой и какой-то аморфной. Просто сидела, глупо улыбалась и впитывала звуки. В них сплелись потаенные желания и мечты, надежда на счастливое будущее и умиротворение. И Джиоллэйда казался творцом, самым прекрасным существом в мире... коснуться бы его...

Лишь кончиками пальцев...

Броллджаны остановились и теперь зачарованно покачивались из стороны в сторону. Они тоже казались милыми. Не такими милыми, как рыжий, но тоже ничего...

Ворвавшиеся в перекресток коридоров плотные ступки Теней заставили мелодию замедлиться и смолкнуть. Я растерянно заморгала, а стоявшая позади Аерона слабо простонала и пробормотала что-то на незнакомом языке.

Наваждение стекало, как густая приторная вода. А тем временем Тени в виде каких-то шипастых зверюг, похожих на пантер, наступали на броллджанов, а те недовольно курлыкали и отступали все дальше в коридоры.

Доран возник в темном вихре, разметав Аерону, меня и Джиоллэйда в стороны. Последний кое-как сумел удержаться на ногах, а вот сестричка упала на колени и на них же осталась. Видимо, не зря. Я посмотрела на Дорана и поспешно опустила взгляд на пол: выглядел Король устрашающе. Нет, рога у него не отросли, как и дополнительные конечности, но эти застланные тьмой глаза и сам взгляд... Как рыжий не упал на колени... а, нет, упал. Склонился и замер.

— Кто?! — рычание заставило броллджанов съехиться и окончательно исчезнуть в глубине коридоров. Тени последовали за ними.

— Мой Король, — голос Аероны звучал испуганно, но не истерично, — мы услышали крики и пришли сюда. А тут твоя игрушка...

Не поднимая взгляда от пола, я ощутила, что Доран смотрит на меня. И требует ответа.

— Да, — ох, как-то пискляво вышло, — Джиоллэйда заступился и попытался прогнать этих... музыкой.

И посмотрела на Короля. Тот уже перевел взгляд на рыжего и прорычал:

— Никаких игр на свирели рядом с моей игрушкой, понял? Ты можешь сильно заморочить ей голову и сломать. Тогда я расстроюсь. Потому что свои игрушки предпочитаю ломать сам.

— Прости, Король, действовал по принципу: отогнать, а потом разбираться.

— Спасибо, — вдруг сменил тон Доран, — Ты и правда спас сегодня и человека, и мою сестру. Она бы им отпор дать не смогла.

Он чуть приподнял бровь, явно оценив степень обнаженности парочки, и бросил снисходительно:

— Развлекайтесь дальше. За мной, Рори.

Взял меня за плечо, заставляя подняться, и толкнул в коридор, откуда явились Джиоллэйдх с Аероной. Туманная Арка оказалась буквально в тридцати метрах от того места, где я оказалась.

Она вывела нас в уже знакомый коридор, ведущий в мою комнату. Здесь почему-то всегда народу было очень мало.

— Доран, я сама не...

— Конечно, ты не знаешь, — перебил он меня зло, — И я не знаю, какая мразь обнаглела настолько, что поставила неблагое заклинание на комнату Дерева. Да еще такое, что воздействовало на твое сознание и заставило войти туда одной!

А вот это уже не смешно. Я пулей залетела в спальню, которая сейчас казалась оплотом безопасности, и просипела:

— Какое еще заклинание?!

— Не ори.

— Извини, но я буду орать! Ты сказал, что делаешь все для моей безопасности.

Доран шагнул ко мне, я отпрыгнула в сторону, но далеко убежать не дали: метнувшиеся сбоку Тени мягко скрутили, как смирительной рубашкой, и оттащили к постели.

— Это еще что? — поинтересовалась, пытаюсь высвободить руки и ноги, которые Тени продолжали удерживать, раскинув в разные стороны. Лежать такой «звездочкой» было уничительно. Плюс чувство беспомощности.

— Это чтобы с тобой можно было беседовать, а не следить за прыжками.

Доран присел рядом и задумчиво произнес:

— Другой момент: как могли узнать, что ты собираешься увидеть Дерево? Знали только я и Хэдин. Но в нас я уверен.

— Точно?

— Абсолютно, — кивнул Король. — Хэдин принес мне Клятву Чести. Если нарушит ее — Тени заберут его в Хаос. Где он будет мучиться столько, сколько они пожелают.

— А если кто-то подслушивал? Как вообще ухитрились поставить заклинание, если твои Тени везде шныряют?

Я заметила, что мне на грудь присела небольшая Тень, превратилась в котенка. Но сделала вид для Дорана, что ее не вижу. Сам же Король покосился на нее и ответил:

— Возле Дерева Теней нет: ни в помещении, ни в коридоре рядом. Они не выносят друг друга. Магия Хаоса и магия Жизни. И странно, что тебя перебросили в место, где Теням раздолье. Хотели бы убить — отправили бы за пределы дворца, где на твои поиски понадобилось бы время. А тут словно решили попутать или предупредить.

— Кто-то узнал, для чего я на самом деле здесь?

— В любом случае я этого не оставлю. К Дереву пока не суешься. Тебе есть чем заняться.

— А как же сбор анализов и так далее? Блин, мне в любом случае придется общаться с вашим братом.

— С кем? — не понял Доран.

— Выражение такое. В смысле, с представителями вашего народа. А что за свирель у Джиоллэйдха?

— Она тебе понравилась? — странным тоном спросил Доран, зачем-то принимаясь изучать взглядом лежащую меня.

— Не только мне, — хмыкнула, вспоминая зачарованный взгляд Аероны. — Какая-то магия?

Пальцы Дорана коснулись моей щеки, плавно опустились к шее и провели по ней. Едва касаясь небрежной лаской. Я прикусила губу, стараясь сдерживать моментально участившееся дыхание. Что там в армии дают, говорят? Бром? Дайте мне брому, чтобы понизить либидо, а?

— Магия, — голос Короля стал чуть ниже, — даже феири не в силах устоять перед звуками свирели ганконера. А уж человеческие девушки и вовсе покорно идут на ее мелодию. А после он занимается с ними сексом. И больше они никогда не взглянут на другого мужчину, зачехнут и погибнут.

— Слышала уже.

Пальцы тем временем спустились ниже и обвели мой сосок, который заостренным кончиком уже пытался пробить отверстие в жилете. Потом второй...

Сердцебиение зашкаливало. Где мой бром?

— Это вроде очень сильного афродизиака, — продолжал невозмутимо Доран, исследуя мое вздрагивающее тело. — Я вовремя пришел. Ты могла бы сильно зачароваться.

— Как Аерона? — мой голос сорвался на какой-то писк. Пришлось вдохнуть и попробовать сосчитать до десяти.

— О, она в депрессии от мысли, что не может родить ребенка.

Один... два... пять... семь...

Пальцы забрались под жилетку и гладили живот, периодически касаясь края штанов. А то и слегка забираясь под них, отчего внутри все замирало.

— Поэтому Аерона пытается забыть, — голос у Дорана теперь бархатом ласкал мою кожу, как и его рука, — плюс втайне все надеется забеременеть хоть от кого. Отсюда оргии и стремление затащить в постель любого Высокого феири.

— А если, — я сплотнула пересохшим от возбуждения горлом, — если предложить ей принять участие в опытах? Мне в любом случае потребуются добровольцы, и...

Голос сорвался на легкий стон, так как именно в этот момент рука Дорана скользнула под пояс штанов и коснулась меня, уже совсем влажной и готовой.

— Я подумаю над твоим предложением.

Тени, явно по приказу Дорана, освободили меня, на миг обняли едва теплой вуалью и исчезли. Вместе с одеждой. Последняя оказалась на полу.

— Повернись.

Голос мазнул бархатной лапой по вмиг запыхавшей коже. Не дожидаясь, пока послушаюсь, Доран сам перевернул меня и рукой прижал поясницу к постели. Послышался легкий шелест, потом звяканье пряжки, ударившейся об пол.

— Это... — начала было я, но тут Король прижался сзади. Я дернулась, когда он быстрыми поцелуями прошелся по моим плечам.

— Непокорность заводит, — услышала сдавленное, — как и твоя злость.

Он шумно втянул воздух у моей шеи, добавил:

— И желание. Ты пахнешь сексом и яростью.

— Потому что ненавижу! — прошипела, одновременно бедрами ощущая его возбуждение. И невольно прижимаясь еще сильнее.

— Ненависть и страсть ходят рядом. Равнодушие убивает любое вожделение на корню.

Доран просто обхватил меня поперек живота и стал входить. Медленно, давая сполна прочувствовать, как постепенно заполняет изнутри. Так плотно, что не остается ни миллиметра свободного пространства. Я лишь

сжала простыню в кулаках и тихо постанывала от переполнявших ощущений. Вот он скользнул на полную длину и застонал, откинув голову:

— Это просто изумительно!..

Каждое движение отдавалось сладким сжатием где-то внутри. Я лишь склонила голову и стонала уже во весь сорванный голос. И подавалась бедрами навстречу, раскрываясь еще сильнее, выгибая спину.

— Повернись, Рори.

Я обернулась, и Доран тут же накрыл мои губы своими, сменяя и требуя подчиниться. Одна рука сжалась на волосах, заставляя чуть выше задрать голову. Губы приоткрылись сами собой, разрешая его языку скользнуть внутрь. Отчего все тело опалило невидимым огнем. Я даже не замечала, как все сильнее извиваюсь, требуя большего.

Доран ускорился, и яростные толчки породили во мне лихорадку.

— Быстрее!

Уже почти больно. Больно так, что хорошо до безумия. Я вонзила ногти в простыню, раздирая ее.

Неужели возможно чувствовать такое и не сходить с ума? Чувствовать, что ты балансируешь на краю абсолютно чистого экстаза. А внутри растет удовольствие, которое уже слегка пугает.

Толчки стали еще яростнее, хлопки тел друг о друга, наверное, звучали и за пределами спальни. Я вновь оглянулась и встретила взгляд Дорана. И это оказалось последней каплей.

— Я не могу больше! — вырвалось само собой.

— Тогда кончай, Рори! — прорычал он, последним толчком роняя меня животом на постель и сам наваливаясь сверху.

И волны удовольствия нахлынули со всех сторон, посылая наслаждение в каждую клетку тела. Такое сильное, что и представить нельзя. Такое сильное, что я бы закричала, но голос был все еще севший. Оставалось только биться в сладкой судороге. И понимать, что где-то глубоко внутри рождается тягучее удовлетворение и желание повторить это снова и снова.

Доран приподнялся на локте и прислушался. Да, Рори уснула почти сразу, и теперь ее дыхание, сонное и тихое, отдавалось где-то внутри него.

Так странно...

Он не выдержал, наклонился к шее девушки и глубоко вдохнул ее запах, от которого внутри все снова взревело от желания. С огромным трудом удалось взять себя в руки. Рори — человек, она не такая выносливая. А он и без того терзал ее два часа. Неудивительно, что она моментально уснула.

И все-таки провел пальцем по спине, чувствуя гладкую, все еще влажную кожу, потом коснулся пространства между бедер и понял, что дыхание уже стало просто обжигающим. До красной пелены в глазах хотелось подмять Рори под себя и снова вызвать ее стоны. И знать, что они принадлежат ему.

Вместо этого Доран очень медленно слез с кровати и постоял немного, успокаиваясь. Но вот Рори шевельнулась, темная прядь скользнула по плечу, и снова он был вынужден глубоко вздохнуть, успокаивая бушевавшее внутри пламя. Хватит. Вот это точно никуда не убежит. Рори принадлежит ему. И ей надо отдохнуть перед началом долгой работы.

Он скользнул в созданный теневой портал, чувствуя мгновенный всплеск холода, и тут же вышел в лаборатории, заставив Хэдина вздрогнуть и оторваться от толстого и древнего талмуда.

— Замучил беднягу?

— Ты хорошо ее проверял? — задал ответный вопрос Доран, оглядывая помещение. Хогманы в его отсутствие уже

принесли один из переделанных приборов. Рори с утра будет сюрприз.

— В смысле хорошо? У нее проблемы со здоровьем?

— Ты говорил, что с ней что-то не так.

— Все с ней так, — вздохнул Хэдин, — просто я очень давно не осматривал людей. Расслабься, хорошо. Кстати, а что будет, если девочка узнает о твоих настоящих планах?

— Не узнает, — коротко ответил Доран. — Это в наших интересах. Хэдин, ты будешь участвовать в исследованиях.

— Да, да, я уже понял, что это не вопрос. Хорошо, я, а кто еще?

— Поговорю с Аероной.

Хэдин от изумления выпрямился и едва не уронил талмуд. Осторожно переспросил:

— Аерона? Твоя сестра?

— Да.

— Ну... ты Король, — уклончиво сообщил свое мнение Хэдин, на что Доран лишь усмехнулся и повернулся к выходу, небрежно бросив через плечо:

— Поторопи хогманов, завтра к обеду Рори должна быть во всеоружии. Ей еще разбираться с новыми приборами.

Он шел в покои сестры. Тени доложили, что она там, показали картинку, от которой Доран покачал головой.

Туманная Арка вывела в покои приближенных к Королю фейри. Находились они на уровень ниже покоев самого Короля. В одной из самых защищенных зон Дворца. Ну, как защищенных? Просто здесь меньше всего можно было ожидать какой-нибудь вспышки гадости. Хаос богат на сюрпризы. И если бы не союз с Тенями, их Двор, скорее всего, постепенно мог исчезнуть. Например, в глубокие подвалы Дворца рискнул бы сунуться лишь Доран. Он один умел перемещаться через Тени. Остальные же лишь видели их или умели немного общаться.

На нужном ему уровне находились покои сестры и Хэдина, когда тот не оставался ночевать в лаборатории. Еще здесь обитал начальник охранной стражи Дворца. И все. Остальные или жили на пару уровней ниже, или имели дома в самом Руадхе.

Двери в покои Тени распахнули сами. В лицо Королю ударили сладкие запахи благовоний, разжигающих кровь, и стоны. В огромной комнате стоял полумрак, разгоняемый лишь двумя парившими в воздухе красными светильниками. Почти вся мебель терялась в темноте, лишь виднелась просторная кровать с телами на ней.

Аерона, зажата между мужем и Джиоллэйдхом, гортанно постанывала и упиралась руками в грудь лежавшего под ней рыжеволосого фейри. Четвертая участница — молодая симпатичная фрейлина — ласкала грудь госпожи. На вошедшего Короля посмотрела немного испуганно и похотливо. Видимо, ей не хватало мужского внимания.

— Аерона!

Голос Дорана проник во все уголки покоев. И сразу же разрушил интимную атмосферу. По крайней мере, муж сестры, Катэль, и Джиоллэйдх напряглись. Тогда как Аерона лишь посмотрела в сторону брата и мурлыкнула:

— Решил присоединиться?

— Все вон, кроме тебя, — кратко ответил ей Доран. Аерона с недовольным видом перекаtilась на кровать, в то время как ее партнеры, поклонившись Королю, покинули покои. Сама же сестра лишь растянулась на мягких простынях и спросила:

— По какому поводу нарушил наши игры?

— На что ты готова ради ребенка?

Доран был спокоен: Тени не пропустили бы ни малейший звук из покоев. Аерона же сильно побледнела и села, уже не пытаясь принимать красивые позы.

— Ты о чем, мой Король?

— Я задал вопрос: на что ты готова ради возможности забеременеть и родить ребенка?

Сестра сплотнула и словно сжалась. Вместо распаленной долгими любовными играми женщины теперь сидела другая особа: измученная надеждой и уже почти ее потерявшая.

— На все.

— Не слышу.

— Я на все готова, — повторила Аерона уже громче. — На все, слышишь! На все, все, все!

Доран пару минут разглядывал ее, наблюдая, как сестра бледнеет. Не врала. И правда готова на все.

— Тогда на колени, — приказал он коротко, — принесешь мне Клятву Молчания, и я тебе все расскажу.

В душе он не мог не восхититься предложением Роры насчет Аероны. Та и впрямь была одержима идеей забеременеть. Оттого и тащила в постель всех, надеясь понести хоть от кого-нибудь. Наверное, она немного сошла с ума на этой почве, но Доран не мог ее осуждать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Как делать забор крови, чтобы не вызвать подозрения? Такая мысль посетила с утра, когда я стояла в душе и старалась не постанывать от ломоты во всем теле. Нет, секса в моей жизни было достаточно и до появления в ней Дорана. Но вот чтобы с утра сползть с кровати и почти на четвереньках плестись в душ — не припоминаю подобного.

И ведь при малейшем воспоминании тело сразу же отзывалось желанием повторить. Поэтому я старалась думать не о нависшем надо мной Доране, а о заборе крови. Тем более второе было весьма актуально. Потому что медосмотров и сдачи анализов у фейри просто не существовало. Я поняла из беседы с Хэдином, что к лекарю приходят, если оторвали конечность или попытались вытащить кишки. Все остальное заживает, как на собаке, то есть, на фейри.

После горячего душа стало чуть легче, я уже могла передвигаться почти грациозно. Интересно, кто сегодня проводит меня в лабораторию? Вернулась в спальню и поспешно натянула жилет и штаны, заплела волосы, мельком глянула во вплавленное в стену зеркало, обрамленное темно-зеленым плюшем. М-да, сразу видно, под каким девизом прошла ночь. Я осторожно тронула опухшие ярко-красные губы и подумала, что мне даже идет. Угу, вид падшей женщины.

Скрипнула дверь, и я обернулась, уверенная, что это Доран или Хэдин. А вот появления Джиоллэйдха ну никак не ожидала. И поэтому вздрогнула, машинально оглядевшись. Но рыжеволосый фейри выглядел мирно и серьезно. Даже оделся, хотя последний раз, когда я его видела в компании с Аероной, то могла удостовериться, что у него все и везде идеально и мощно. Сейчас же Джиоллэйдх предпочел цвета Двора Теней: черный и сиреневый с каплей серебра. Облегающие темные штаны, высокие сапоги и жилет, позволяющий любоваться на мужскую накачанную грудь без единого волоска.

— Привет, Рори.

Я молчала, уже не зная, чего ожидать. С фейри надо держать ухо востро. Будь он хоть из какого Двора.

— Надеюсь, кошмары тебе не снились? — продолжал рыжий чуть обеспокоенно. — Встреча смертного с броллджаном — это не шутки. Запросто можно сойти с ума.

— Все хорошо.

— Не хочешь сказать, как там оказалась?

— А вы? — не удержалась я.

— Мы? — усмехнулся Джиоллэйдх, продолжая опираться о дверной косяк и наворачивая на палец рыжий локон. — Аерона, как выяснилось, любит экзотику. А что может быть экзотичнее подземелий, где бродит всякая шваль, типа броллджанов. Доран не гонит их лишь потому, что они — часть Охоты. И вне ее обитают в темноте, в подвалах. Но спускаться туда не рекомендуется. Так что тебе повезло.

— Меня могли сожрать? — все же голос чуть дрогнул. Те твари выглядели мерзко. И чем-то отдаленно напоминали дементоров из Гарри Поттера.

— Именно сожрать, — кивнул собеседник. — Они жрут все, что попадает на пути. Фейри не исключение. Так что понимаешь, какие чувства я испытывал, когда Аерона потащила меня туда.

Я промолчала, не желая обсуждать чужие утехи. И мысленно зовя Дорана. За спиной Джиоллэйдха вдруг увидела уже знакомую Тень в виде котенка. Он проскользнул между ног рыжеволосого и сел между ним и мной. Пришлось старательно не коситься на призрачную зверюшку.

— Не думаю, что Доран хочет тебя тут видеть.

Джиоллэйдх криво усмехнулся и чуть склонил голову.

— Согласен, маленькая смертная. Хочешь совет?

— Хочу, чтобы ты ушел. Иначе влететь может мне.

— Нравится быть игрушкой?

Рыжие волосы Джиоллэйдха опять напомнили расплавленное золото. Да и сам он казался ярким лучом солнца в царстве тьмы и теней. Так и тянет коснуться. Я впилась ногтями в ладони, чтобы острая боль хоть немного отрезвила разум.

— Чары... — прохрипела, стараясь отвести взгляд. Теневой котенок подошел ко мне и хвостом мазнул по лодыжке. Странно, но стало чуть легче.

— В Благом дворе любят смертных, — проговорил рыжий, прекращая сиять и вновь становясь пусть и невероятно красивым, но все же не сверхсуществом.

— И что?

— Всегда есть выбор, Рори.

С этими словами Джиоллэйдх вышел, напоследок одарив таким взглядом, словно мысленно взял меня замуж. При этом похоти я не ощутила, а лишь странное восхищение. И невольно опустила взгляд на татуировку. Выбор? Хорошо ему говорить. А меня здесь держат месть и рабство. Вряд ли эта отметина простая. Скорее всего, она мне просто не даст выйти за границы Руадха. Как и вездесущие Тени.

Я выплянула в коридор и почти сразу увидела подходившего Дорана. Да не одного, а с Аероной. Выглядела его царственная сестричка как-то странно. Я даже не могла объяснить, что именно не так.

— Иди за мной, Рори.

Вот и поговорили. Я послушно отправилась следом за парочкой. Интересно, почему на нашем пути почти не встречаются другие фейри? Это какой-то элитный этаж? Королевские покои?

Уже знакомая Туманная Арка вывела нас в лабораторию. А там... там я остановилась и прямо почувствовала, как мои глаза увеличиваются в размерах. В центре лаборатории стоял донельзя гордый Калваг, а рядом с ним громоздились приборы, описать которые я не смогла бы даже при всем желании.

— Что это?

— Приборы для твоих исследований.

Я посмотрела на Дорана, не уверенная, что правильно услышала. Он вроде говорил про полную секретность. Но здесь его сестра и...

Тут произошел очередной сюрприз, на которые сегодняшнее утро было богато. Аерона сделала пару шагов, оказалась прямо передо мной и упала на колени. Причем сделала это явно добровольно. А уж когда вскинула взгляд на меня, то я сама едва не села на пол: столько отчаяния плескалось во взгляде фейри, которая еще недавно казалась образцом высокомерия и порока.

— Твоя первая подопытная, — сообщил Доран.

— Если ты сможешь мне помочь, то я все сделаю для тебя, — проговорила Аерона сбивчиво. — Все, понимаешь? Абсолютно! Только помоги, помоги мне!

А вот сейчас стало очень паршиво. Я вцепилась в Аерону, пытаюсь ее поднять. Но почему-то та отказывалась, а силами мне с ней не сравниться.

— Хватит цирка, — посоветовал Доран. — Одна есть. Сколько еще надо?

А вот Король как всегда сама собранность. Я прекратила пытаться поднять Аерону и выпрямилась:

— В идеале — несколько десятков от каждого вашего вида. Здоровые мужчины и женщины. Лучше всего и те, которых Дерево соединило, и просто любовников. Но я пока не представляю, как это сделать, не привлекая внимания. Крови понадобится не одна капля.

— Я знаю, — ответил Доран, а Хэдин вздохнул и пробормотал что-то про «опять придется работать сутками».

— Мы устроим состязания во имя Хаоса. Пострадавших будет много. И Хэдин соберет кровь у нужных фейри.

Ну да, в чем проблема-то. Надо кровь — устроим бойню.

Видимо, на моем лице что-то такое отразилось, потому что все еще стоявшая на коленях Аерона решила пояснить:

— Такие игры проводятся раз в год. Это единственное время, когда каждый может вызвать на дуэль обидчика. Или смыть кровью позор, или отомстить ярко и прилюдно. Иногда на бои выходят целыми семьями.

Я икнула и спросила:

— А в другое время драться нельзя?

— В другое время обидчик может обратиться с просьбой к Королю или его советнику. В исключительных случаях дуэль могут разрешить. Но, скорее всего, обвиняемого просто посадят в тюрьму до начала игры.

Я перевела взгляд от все же решившей встать Аероны на Дорана.

— Хорошие порядочки.

— Действенные, — поправил он. — Бессмысленные убийства ни к чему не приведут. А пока идет время до игры, можно расследовать обвинение. Часто бывает так, что большинство обвиняемых в итоге выходят на свободу.

— А если кто-то попытается отомстить тайком?

— Не попытается, — холодно ответил Доран. — А даже если у него это получится, то он будет изгнан из Двора Теней. И станет изгоем, так как в другие Дворы его не примут.

— А женщины? — не успокаивалась я. — Они тоже участвуют?

— Конечно, — откликнулся Хэдин, — но реже. И они предпочитают магические удары, а не физические. Ты увидишь. Доран, когда будут игры?

— Должны состояться через неделю, но я перенесу их на завтрашний вечер. Скажу, так угодно Хаосу. Рори, ты не хочешь осмотреть приборы?

— Хочу. Подожди минутку. — Я посмотрела на явно не знавшую, что дальше делать, Аерону. — Ты сказала, что в случае успеха все для меня сделаешь?

— Да!

— Так вот, — я старалась, чтобы мой голос не дрожал, — поклянись, что если ты забеременеешь, а твой брат решит меня не отпускать, хотя и обещал, то ты сама поможешь мне вернуться на Землю.

Фейри особо не рисковала: если она и правда забеременеет, никто ее и пальцем не тронет.

Дорану такой поворот, конечно, не понравился. Я покосилась на Короля. Да, и без того бесстрастное лицо и вовсе закаменело, скулы словно стали четче выделяться под светлой кожей, а в глазах промелькнула тьма. Лишь на мгновение.

— Я клянусь! — спокойный голос Аероны донесся до меня, как сквозь вату. Я моргнула и поняла, что эти секунды провела, глядя в глаза Дорану. И покалывание мороза по коже было от его взгляда.

Я даже не знала, какой реакции от него ждать. Доран не истеричка, но тут его недовольствие, пусть и скрытое, ощущалось каждой частичкой тела. Он же дождался, пока я первой отведу взгляд, и проговорил чуть насмешливо:

— Две женщины всегда смогут договориться и обвинить в своих бедах мужчин. И неважно, какой они расы.

Да, я точно его вообще не знаю.

— А теперь, сестра, — продолжал Доран уже другим голосом, — покинь нас. И помни о Клятве Молчания. Ты лишишься не только жизни, но и возможности иметь ребенка. Может, даже не одного.

Да, Король, давай, строй планы. Дели шкуру неубитого тролля или кого там.

— Иду, Король, и ты можешь доверять мне.

Я слотнула от неожиданности, когда Аерона, склонившись перед братом, затем поклонилась и мне. Да, по сути, лишь кивнула, но я оценила. Ведь еще совсем недавно эта фейри называла меня игрушкой и разве что ноги не вытирала.

— Ты не доверяешь мне, Рори.

Фраза прозвучала, стоило Аероне выйти за дверь. Доран не спрашивал. Он констатировал факт.

— Я никому здесь не доверяю.

— Быстро учишься, — подал голос Хэдин. Он все крутился вокруг приборов, на которые я юсилась. Выглядел ученый малость ошалевшим, но крайне заинтересованным. Правда, к приборам старался не прикасаться, а изучал с расстояния.

— Я же давал тебе слово.

— Король, — вежливо проговорила я, решив, что вот сейчас лучше говорить честно, — ты сказал, что отпустишь меня домой. Но! С вашими талантами влиять на человеческую психику, может случиться так, что я начну считать Руадх своим домом. Поэтому или ты обещаешь доставить меня на Землю, целой и невредимой, в мой родной город, при этом не пытаясь мне навязать свою волю, либо я обращусь с поддержкой к Аероне, если ты попытаешься перевернуть свои слова.

Молчание заполнило лабораторию, и было оно каким-то... грозным. Даже Хэдин перестал любопытным тигром виться вокруг приборов, а уставился на нас с Дораном. Я же незаметно впила ногти в ладони и постаралась не дрожать. Нет, каждое общение с фейри — это серьезная проверка нервной системы.

— Ты достойна уважения, — вдруг сообщил Доран и добавил после недолгой паузы: — Но это не значит, что тебе можно пытаться дерзить или строить планы побега. Не хочешь взглянуть на то, что сделали хогманы?

А еще он мастер менять темы так резко, что мне становится аж не по себе.

Но приборы — да. А то я отвлеклась на всяких Королей, а о главном забыла.

Они были не просто приборы, а Приборы. От первоначального вида отличались как небо и земля. Причем разных миров. Сейчас я видела перед собой нечто, словно вытященное прямиком из какой-нибудь мегакрутой компьютерной игры про магию. Все в каких-то огнях, пробирках с жидким светом, а еще Тени. Они были неотъемлемой частью приборов.

И как мне с этим разбираться?

— Доран, а где инструкция по использованию?

— Я тоже не против ее получить, — присоединился Хэдин. — Калваг, ты где?

Оказывается, под шумок разборок хогман куда-то исчез, но едва его позвали, как появился словно из ниоткуда. В одном фартуке, с горящими глазами, он посмотрел на меня и произнес:

— Приборы работают от силы твоего желания.

— Хорошая инструкция, — одобрила я, — главное — понятная. А можно для тупенькой смертной чуть подробнее? То есть я загружаю пробирки с кровью и представляю, какой результат мне нужен?

— Ты вполне умная для смертной, — снизошел до комплимента Калваг. — Да, процесс примерно такой.

— Он полностью магический?

— Нет, частично. У нас нет вашего электричества, я заменил его магической энергией, которая образуется вот здесь, — хогман повел рукой в стороны стеклянных шаров в центре приборов, где переливался жидкий темно-золотистый цвет. — Она заставляет приборы работать.

— А Тени?

— Они улавливают твои мысли, твоё видение и следят за процессом. Ты поймешь в процессе работы. Ваши приборы надо долго изучать, а мои — прочувствовать.

Ох, что-то мне подсказывало — я еще намучаюсь с ними. Но выхода не было.

— Спасибо, Калваг, — проговорил Доран. — Ты, как всегда, на высоте.

Хогман отвесил поклон Королю и молча ушел. Так же таинственно, как и пришел. Вот почему у меня настойчиво крутится мысль, что эти товарищи передвигаются по своим тайным туннелям?

— Ну что, Рори, ты готова испытать новое оборудование?

— Готова.

На самом деле мне было безумно интересно, как оно сработает. Я поняла, что тоже кружусь вокруг приборов, как и Хэдин. Мы переплянули с ученым, и он мне подмигнул. Все-таки неплохой фейри.

— Давай, Рори, — подбодрил Хэдин. — Думаю, у нас получится.

Ну что ж, впереди целый рабочий день. Я выпрямилась, на миг ощутив то чувство подъема, что приходило во время сложных экспериментов. Азарт и желание доказать, что можно сделать все.

— Сдавайте кровь, господа, — сообщила почти весело. — Я буду учиться работать с оборудованием на вашей крови, так как больше добровольцев нет. Или Король против?

— Мой кровь к твоим услугам, Рори, — учтиво сообщил он. Да, кто-то сегодня явно в хорошем настроении. Эх, даже портить его жалко.

— Знаете, что еще. Давайте я заодно спермограмму сделаю, благо реактивы и микроскоп у меня есть.

— Это что? — вопрос от Короля и ученого прозвучал одновременно.

— Это анализ, который выявит вашу фертильность и возможные заболевания половой системы. Иными словами, вам надо дать мне сперму, я ее изучу. Обычно сдают в баночку.

Да, я мастер по шокированию фейри. Даже Дорана проняло. Он с изумлением посмотрел на меня, словно решил, что я так шучу. Нет, милый, я совершенно серьезно.

А вот Хэдин подошел к делу весьма деловито:

— То есть подрочить в банку?

— Ну да. В идеале, конечно, принято дня два воздерживаться от секса. Но я так понимаю, парни вы горячие, так что давайте сделаем такие анализы, а там посмотрим. Может она у вас вообще другая.

Мужчины устали на меня не особо ласковыми взглядами. Так а что они хотели? Или думали, я анализы буду брать виртуальные?

— Послушайте, — ох, мне их молчание точно не нравилось, — послушайте, я понимаю, что с вашей точки зрения подобное возмутительно. Это расход семени, которое теоретически может оплодотворить женщину. Но поймите, мне для анализов оно необходимо. Именно такое, из баночки. Брать его после полового акта нельзя.

Тут я подумала и решила добавить:

— Набранное, м-м-м, в других условиях, оно может дать искаженные данные. И вообще не рекомендуется по правилам Всемирной Организации Здравоохранения. Ну серьезно, вы же умные. Понимаете, что по-другому никак. Ну или можете не сдавать, но тогда простите, вся работа летит под хвост животным.

Нет, вроде стало чуточку легче дышать. По крайней мере, меня сверлить взглядом перестали. Нет, не Доран, тот продолжал смотреть. А вот Хэдин вздохнул и пошел к дальнему столу.

— Такие подойдут? — спросил, вернувшись и продемонстрировав две колбы, отдаленно напоминавшие баночки из-под детского пюре. Толстое стекло зеленоватого цвета, снаружи какие-то символы...

— Стерильные?

— Абсолютно.

— Ну так берите — и вперед.

Хэдин протянул одну Дорану, вторую повертел в руках, вздохнул и пробормотал что-то на незнакомом языке. После чего отправился в соседнюю комнату. Там я не была, но подозревала, что Хэдин ее использовал в качестве спальни.

Доран остался и продолжал меня разглядывать.

— Король, какие-то проблемы? Просто я хотела все сделать, пока Хэдин будет настраивать оборудование. Я-то лишена магических способностей. И потом, вдруг внезапно выяснится, что проблема, м-м-м, в семени?

Мне показалось или глаза Короля на миг почернели? Ну, жажда убийства одной смертной там точно промелькнула. Очень быстро и почти незаметно, но у меня волосы едва не встали дыбом. Все же работа ученого всегда связана с риском.

— То есть я, — обманчиво мягко проговорил Доран, — должен сейчас куда-то сесть и подрочить вот в эту колбу?! Я? Король Двора Теней?!

Ну да, согласна, звучит как-то не очень.

— Все верно. Слушай, я делаю свою работу. Это ты меня сюда притащил. И ты велел заняться вашими репродуктивными проблемами. Вопросы?

Тени вдруг облаком взвились вокруг Короля и тут же исчезли.

— Да, есть вопрос, — кивнул он, широко ухмыльнувшись. — Поможешь?

Сначала я не поняла. Потом щеки словно опалило. Он мне предлагает ему... того самого? Судя по широкой улыбке Короля, он буквально упивался моей растерянностью. Стоял, скрестив руки на груди, а злосчастную колбу поставил рядом с собой, на заваленный книгами стол. Мой взгляд как-то сам собой скользнул к тому месту, где требовалась помощь. По-хорошему, надо было напустить на себя серьезный вид и проговорить, что, мол, лучше сделать самому, а я пока подготовлю все для анализа.

Но я все смотрела и то и дело проводила языком по мигом пересохшим губам. Коснуться его... уже явно возбужденного. Я словно наяву ощутила его упругость и бархатистость. Концентрированный огонь под нежной кожей. Вспомнила, как он пульсировал во мне, когда я царапала Дорану спину и раз за разом что-то выкрикивала.

Поистине невероятных усилий стоило все же отвести взгляд. Глаза явно пытались отказать и снова смотреть на штаны Короля. А пальцы пришлось сжать в кулаки, иначе они просто чесались от дичайшей потребности просто прикоснуться.

— Ты, конечно, можешь приказать, — голос у меня вышел хриплым, — но я думаю, что разумнее будет мне сейчас все приготовить к тому времени, как вы принесете анализы. Мне же еще у вас кровь брать.

Да, а моя кровь уже стучала в голове бешеными барабанами.

— То есть ты отказываешься?

— Ты прекрасно сделаешь это сам. И быстрее.

Да я хочу вцепиться в тебя! И снова ощутить в себе.

Я осторожно выдохнула и даже удивилась, что вместе с дыханием не вырывается огонь. Внутри кровь уже почти кипела. И пульсировала, отдавая куда-то вниз живота.

— Хорошо, это твой ответ, Рори.

Вроде и тон у него был спокойный, но я поняла: Король обиделся. И не ожидал, что я откажу.

Мне же пришлось себя едва не пинками разворачивать в сторону реактивов, микроскопов и всяких лабораторных мелочей, которым было все равно, в каком мире работать. Так, пипетка, стекла, индикаторная бумага... а, микроскоп. Я машинально доставала все это и раскладывала на каменной поверхности стола. И не сразу поняла, что Доран направился к выходу.

— Король, главное не уходи далеко. Мне нужны свежие анализы.

— Мне все сделают за дверью и быстро, — последовал холодный ответ.

— В смысле?

— Во дворце, Рори, любая женщина готова прийти ко мне. И уж тем более помочь с такой ничтожной задачей. И заметить, она не станет задавать лишние вопросы, она будет молчать, так как Тени вездесущи, и о ее болтовне мне сразу станет известно.

— Но... но тебе же проще все сделать самому.

— Не хочу.

Да, поистине царственный ответ. Я снова отвернулась и начала дальше заниматься подготовкой к проведению анализов. Так, пипетки одноразовые, запечатанные. Стекла тоже, а микроскоп... а, его же настроить надо. И индикаторы... о чем это я? Он выбрал красивую? Хотя они тут все красивые. Даже страшные все равно красивые.

Мое лицо кололо сотнями невидимых мелких иголок. Как если после мороза войти в теплое помещение. Я зачем-то переключивала стекла с места на место. Они делают это прямо за дверью? Или у Дорана тут есть комфортабельное помещение? Так, это положить сюда. И почему Хэдин так долго? А Доран эту козу лапает или просто наблюдает за процессом?

Я что, ревную?!

Оперлась руками на стол и замотала головой. И, как назло, из комнаты вышел довольный Хэдин с колбой.

— Рори, как ты собираешься проводить анализы? Что с тобой?!

Я выпрямилась и постаралась навести на себя деловой вид. Но лицо и затылок все равно покалывало чем-то холодным.

— Тут все просто, давай покажу.

Хэдин явно заинтересовался, а я лишь радовалась, что могу отвлечься. Нет уж, никакой ревности к фейри. Только деловой подход и, в крайнем случае, сброс напряжения. Иначе сойду с ума, и все.

Я как раз объясняла Хэдину, как считать количество сперматозоидов под микроскопом, когда вошел Доран. С колбой. Полной. Молча поставил рядом со мной и посмотрел так, что я с трудом удержалась от того, чтобы не вылить содержимое на Короля. Помогли разум и понимание, что после этого вряд ли моя жизнь будет нормальной.

— Спасибо.

Едва не добавила язвительно: «Вы свободны», но вместо этого взяла pH-метр и решила определить кислотность эякулята.

— Что ты делаешь? — мигом поинтересовался Хэдин. Я его расцелую сейчас. Вопросы этого фейри не давали мне соскочить с рабочего настроения. И пусть Доран стоял рядом и следил за моими действиями. Все, я работаю. А Королю пора бы тоже заняться своими делами.

— Я определяю кислотность. У людей нормальный показатель около восьми pH. У вас же...

Я ненадолго замолчала, потом ответила:

— У вас чуть повышено значение, но не сильно. Сейчас я посмотрю разжижение, еще кое-что, а потом перейдем к микроскопу.

Хорошо, что их у меня оказалось аж целых пять штук. Доран с Хэдином решили тоже смотреть и считать, а я все подробно объясняла. Теперь представьте двух фейри и смертную, которые склонились над микроскопами. Мне пришлось объяснять, что такое счетная камера для спермы, как правильно рассчитывать значение, почему покровное стекло именно такого размера. И еще сотни вопросов.

Но все заканчивается.

— Итак, — проговорила, обведя взглядом Дорана и Хэдина, — лично у вас все в порядке. Да, количество

сперматозоидов чуток занижено, да, они несколько более медленные, но вы — другая раса. И, возможно, для вас это норма. По крайней мере, проблем с зачатием я тут не вижу. Так что будем работать с кровью и гормонами. Король, давай руку.

Молодцы фейри, притащили мне все мои «игрушки». Я взяла жгут, указала Дорану на стул и попросила:

— Сядь и работай кулаком. Или попросить какую-нибудь юную фейри прийти и помочь тебе?

Меня обожгли взглядом, а потом добились вопросом:

— Тебе неприятно, Рори?

— Мне плевать, — ответила, вытаскивая из одноразовой упаковки иглу и несколько колбочек. — Главное, чтобы был результат.

Плевать, плевать, плевать. Я недрогнувшей рукой набрала из вены Дорана кровь, убрала колбочки и проговорила спокойно:

— Следующий.

— Хэдин, несешь за нее ответственность. — сообщил Доран ученому, разворачивая рукав рубашки. — Я до ночи буду вне дворца.

— Да, мой Король.

А я заметила, как в лабораторию проскользнула уже знакомая крохотная Тень в виде котенка. Заметила и тут же сделала вид, что занята Хэдином, который уже сел на место Дорана. Почему притворилась? Потому что увидела, как Король сначала замер, а затем быстро взглянул на меня. Словно проверяя реакцию: вижу или нет.

Что-то внутри подсказывало: притворись слепой и занимайся своим делом. Словно котенок-Тень не крутится у твоих лодыжек, даря едва заметное тепло.

Доран еще несколько секунд стоял в раздумьях, потом вышел. И котенок темной дымной струйкой скользнул следом за ним. Отчего внутри у меня что-то немного опечалилось и сжалось. Забавно, конечно, что Тень решила ко мне подольститься. Или она просто энергетический вампир и жрет мои эмоции?

Дальше рассуждать на эту тему стало некогда, потому что началось основное веселье: я начала пробовать обращаться с новым оборудованием.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Господи, как они разбираются во всем этом? Где инструкция? Да, старший хогман объяснил, как обращаться с его изделиями, да и Хэдин вроде его понял быстрее меня. И теперь показывал мне по третьему разу: вот сюда укладываются образцы, а тут Тени, и тут Тени, а тут чистая магия и снова от Теней. Хогманы использовали магию и Теней вместо электричества. В итоге генетический анализатор вышел метр на полтора и в высоту мне примерно до талии.

Мои разум и логика отказывались воспринимать картинку. Мозг же пожал плечами и махнул рукой: мол, делайте, что хотите, я в любом случае буду думать.

Я тоже думала.

— Рори, ставь пробы, — скомандовал Хэдин. — у тебя магии нет, а тут она движущая сила, вроде вашего электричества. Так что управлять буду я. А ты положи руки вот сюда.

Он указал на серебристый поручень, внутри которого булькало нечто вязкое и темное.

— Просто держись за нее и мысленно представь процесс, который должен идти. Тени все запомнят и просигнализируют мне, когда можно запускать прибор.

Взяться на поручень было нелегко. Я смотрела на него и набиралась терпения. Хэдин меня не торопил, словно понимал сомнения и давал время привыкнуть.

И тут опять явился котенок. Темной струйкой прыгнул на поручень, выгнув спину и сверкнул ярко-зелеными глазами. Прошелся туда-сюда и потянулся. Я посмотрела на Хэдина, но тот явно Тень не видел. Это как так?

А котенок тем временем явно давал мне понять, что бояться не стоит. Он играл с невидимой бумажкой, подпрыгивал и пытался укунить себя за туманный хвост. Вот ты откуда на мою голову, а? Надо будет с тобой пообщаться без свидетелей. Показав котенку взглядом, что в следующий раз я накинусь на него с вопросами, положила руки на поручень.

Меня не шарахнуло магией, не пронзило болью. Вообще ничего не произошло. А вот прибор едва слышно загудел, пробы опустились вниз, в хитросплетение прозрачных труб с Тенями и жидким золотистым огнем, исчезли из виду. Хэдин же, схватившись за поручни с противоположной стороны, внутри которых Тени смешивались с золотистым светом, нахмурился и устремил взгляд в никуда. Я заметила, что плаза у него чуть засветилась. Тоже золотом. Ух ты!

Продолжалось это недолго, минуты три от силы. Потом котенок исчез так же внезапно, как и появился, а Хэдин расправил плечи и выдохнул.

— Все, заработало.

— Теперь будем ждать, — пробормотала я, проводя ладонью по лбу. Влажный. Что-то я перенервничала.

— Обычно долго длится?

— Я хочу для начала определить структуру ДНК и произвести анализ по фрагментам. Около суток. Но у меня дома все было компьютеризировано, и я могла не следить за ходом опыта. Здесь же...

— Ты дала Теням задачу, — перебил меня Хэдин, — а я навесил на себя сигнальный маячок. То есть когда они закончат, призовут меня обратно. Поешь, Рори, у тебя опять вид замученный.

Правда? Вот удивительно прямо. Я вытерла руки о жилет и спросила:

— А можно есть не здесь, а в другом месте? У вас есть тут столовая или что-то в этом роде? Иначе от сидения в четырех стенах я начну сходить с ума.

— Есть место, где можно перекусить, — произнес Хэдин. — Но, Рори, ты помнишь, что произошло, когда ты вышла из лаборатории?

— Ты про Дерево? Кстати, как к нему попасть? Нужны образцы, нужны.

— Ближайшие несколько дней — никак. Там идет полное сканирование пространства. Потом спросишь у Дорана.

Хэдин взъерошил копну волос, посмотрел на меня и внезапно улыбнулся:

— Пошли, думаю, ты можешь поесть не в лаборатории. Тем более в этот час там не сильно много народа. Только просьба: не отходи от меня. Ни на шаг. Поняла?

— Абсолютно.

Мне же интересно было увидеть еще одну часть дворца. А то глупо выходит: сижу в другом мире, в застенках и даже не вижу, что происходит вокруг. Организм уже явно адаптировался, меня не тошнило, когда я проходила мимо окон. Наоборот, начала находить в Руадхе слегка сумасшедшую и извращенную красоту.

— Хэдин, ты сможешь сказать Аероне, что мне будет через сутки нужна твоя кровь и ее. На гормоны. Нельзя сутки пить спиртное, заниматься сексом и употреблять возбуждающие вещества.

— Вот же ж ты... — пробормотал ученый. — А что это будет за анализ?

— Хочу посмотреть репродуктивность и проверить, есть ли у вас гормоны щитовидной железы. Сама она точно есть, я в книге по анатомии видела. Ну и по мелочи кое-что. Надо долбить со всех сторон, Хэдин. Мне самой интересно, что произошло с вами, поверь. От того, как быстро я решу проблему, зависит моя свобода. Что ты хмыкаешь?

Мы шли по широкому коридору, где преобладали темно-коричневые и сиреневые оттенки. Зеркальный пол, впавленные в стены светильники, ниши с диванами, какие-то статуи, от которых мурашки по коже. И фейри. Много фейри, проходивших мимо поодиночке и небольшими группами. С крайне деловым видом. Некоторые тащили книги, кто-то — непонятные чаши с еще более непонятным содержимым.

Я не выдержала. И снова отпустила любопытство на волю.

— Хэдин, а чем занимаются жители Двора Теней?

— Живут.

— Очень смешно. Я просто вижу, как много фейри во дворце. Вряд ли Доран позволяет им тут находиться в виде трутней?

— А ты права, — ухмыльнулся Хэдин, сворачивая направо и начиная спускаться по каменной лестнице. Я последовала за ним, успев заметить проشمывнувшего за мной котенка. Да что ж такое!

— Ты слышала, Рори, что Двор Теней принимает всех. У нас лишь одно условие: работать. Половина жителей Руадха — ученые. Доран — хитрый. Благой и Неблагой Дворы погрязли в консерватизме. И не стремятся что-то изменять. Вот он и переманивает ученых к себе. Еще историков. Мы же единственные, кто судит все три Двора. Доран постоянно ищет в нашей огромной истории прецеденты тех или иных преступлений. Чтобы было проще разобраться. Да, магия Дикой Охоты всегда чувствует преступника, но этого недостаточно. Надо уметь анализировать.

— Погоди-ка! Так что ж это выходит, я попала к ученым?

— Можно и так сказать.

— Тогда какого хрена я вам тут нужна? Сами не можете объединиться?

— Рори, мы изучаем Хаос и его возможности. А вот репродуктивность... увы... тут срабатывают стереотипы и гордыня. Даже у нас, у самых разумных представителей трех Дворов. Доран, наверное, единственный, кто может честно признать: мы вымираем. Даже мне тяжело это признавать. Все кажется, что мы вечные. И самое главное — мы не знаем того, что знаешь ты. Мы привыкли обращаться в плане лечения к магии. Но не в курсе, как провести самый примитивный анализ крови.

Я в городе ученых, которые не умеют пользоваться наукой. Отлично!

— Еще вопрос. — Я покосилась на котенка, который развлекался тем, что то исчезал в стене, то выскакивал обратно. — Люди вообще не видят Тени?

— Если только Доран не позволит. У вас другое зрение. Максимум, что можете, — заметить краем взгляда нечто туманное на границе зрения. Но по желанию Короля Тени могут показаться. Мы же их видим, но они могут исчезать, если захотят. Постоянно в контакте с ними только Король.

Так, значит, точно не стоит показывать, что я вижу котенка. Или это проделки Дорана? Ох, и спросить страшно. Мало ли...

Я вдруг поняла, что, кроме работы, во всем остальном здесь тычусь, как слепой котенок. Шаг в сторону — провал. Причем скорее всего за мое незнание меня же и накажут. Я невольно потеряла татуировку на запястье. Та боль надолго врезалась в память. И как-то не хочется испытать ее вновь.

Но она же помогает не забывать, что, несмотря на обалденный секс и странную энергетику между нами, Доран дождется моей мести. Я пока точно не знаю, какой она будет, но незабываемой — это точно.

Даже настроение повысилось. А вместе с ним — на миг показалось — «мой» котенок чуток подрос.

— А если все же смертные начнут видеть Тени сами?

— Значит, они не смертные, — зевнул Хэдин. — Но не волнуйся на этот счет, Рори, ты просто человек. Мы бы сразу ощутили зов крови, будь в тебе хоть малейшая частичка от нас.

О как. Я прикусила язык в прямом и переносном смысле, чтобы не рассказать про котенка. Интуиция просто орала: не следует пока никому говорить об этом.

— Хэдин! Хэдин, да погоди ты! — послышался голос, от которого внутри все затрепетало и окрасилось в солнечные цвета. Мой спутник же со вздохом обернулся. Как раз в тот момент, когда Джиоллэйдх нас догнал. В одних лишь штанах, поддерживаемых ремнем с удивительной пряжкой: оскаленная морда незнакомого зверя, чьи глаза мерцали фиолетовыми огоньками. Огненно-рыжие волосы обрамляли изумительно прекрасное лицо, по-мужски идеальное и такое... такое. Если аура Дорана на меня давила и заставляла щетиниться в ответ, то рядом с Джиоллэйдхом хотелось погреться, как на теплом солнце. Странно, ведь вначале он казался мне опасным. Но, возможно, оттого, что все фейри казались чудовищами. Да, разумными, но оттого и более страшными чудовищами.

— В лабораторию к тебе не пробиться, все перекрыто, — продолжал возмущаться рыжий. — А у меня проблемы. О, Рори, привет.

При этом сцапал мою руку и поцеловал в районе запястья, отчего по телу прошли приятные волны.

— Убери Чары, — проворчал Хэдин.

— Прости, — без малейшей тени раскаяния откликнулся Джиоллэйдх. — Все время забываю.

— Продолжай забывать. Рискнешь вызвать недовольство Короля.

Обмениваясь столь милыми фразами, мы спускались вниз по лестнице. Я принялась: откуда-то пахло просто невероятно вкусно. Слюни стали вырабатываться с удвоенной силой. Что там такое готовят?

Джиоллэйдх перестал насыпать на меня Чары. И теперь казался пусть и невероятно привлекательным, но не идеалом во плоти. И, будем честными, пока что самым галантным из увиденных мной фейри. Вот и сейчас — он держался так, чтобы мне было удобнее спускаться. Увы, моей веры фейри не было. Все они двуличные гады.

— Я не думаю, что Доран будет возмущаться из-за маленьких Чар. Они неспособны привязать его миленькую игрушку кю мне. А смотреть, как она краснеет, — забавно.

Краснеет? Да я последний раз краснела, когда от подгузников отучали! Ладно, и когда смотрела на Дорана в постели.

— Все равно не перешагивай черту, — предупредил Хэдин.

Вот так вот, ясно? Издеваться можно, но осторожно. Я покосилась на Джиоллэйдха и, к своему изумлению, увидела, что он мне подмигнул. Не успела спросить, все ли с ним нормально. Мы завернули за угол и вошли в огромное помещение, в котором властвовали безумно вкусные запахи и деловитые звуки готовившейся еды.

Я машинально последовала за Хэдином и рыжим, попутно оглядываясь и принимаясь. Интересное место. Явно

выдолбленное в скале: каменные стены словно нарочито грубо обработаны, янтарно-коричневые, с золотистыми прожилками. И свет: яркий, похожий на утренний рассветный. Откуда он идет, я так и не поняла.

Народу здесь оказалось не так много. Лишь пара занятых длинных столов из темно-зеленого полупрозрачного камня. К одному такому, в дальнем углу, Хэдин и подвел нас. Я осторожно опустилась на одну из ярких подушек, что лежали на полукруглой каменной скамье. И поинтересовалась:

— Так это местная столовая?

— Я предпочитаю называть малым обеденным залом, — усмехнулся Хэдин, как бы невзначай присаживаясь рядом и заставляя Джиоллэйдха отодвинуться от меня.

На меня почти не обращали внимания. Разве что от одного стола посмотрели двое, но тут же отвлеклись на разговор. Видимо, не хотели чересчур откровенно разглядывать игрушку Короля.

Дальше начались сплошные чудеса. Например, официантов тут не было, а на столах стояла посуда: бронзового цвета тарелки и изящные кубки. Плюс приборы, очень много приборов. Я тихо порадовалась, что этикету обучена и в грязь лицом не ударю.

Когда вот только рыжий отсюда уберется. Я при нем не могу обсуждать с Хэдином общие проблемы.

— Рори, что ты хочешь? — тем временем спросил Джиоллэйдх у меня. — Какое блюдо? Просто скажи мне, а я его произнесу. Человек магией не обладает, и поэтому его не слышат.

— И прямо все принесут?

— Все, все, — заверил Хэдин. Он уже произнес незнакомое слово, и на его тарелке тут же возник впечатляющий кусок мяса в окружении неведомых овощей. А аромат! Я проглотила слюну и проговорила:

— Стейк с кукурузой и горошком. И сок. Вишневый.

И не удержалась от шпильки:

— Ну и суп из ласточкиных гнезд.

Джиоллэйдх все это повторил, а я спустя несколько секунд уставилась на свою тарелку. На две тарелки: со стейком и киселеобразной массой, в которой плавали какие-то паутинки. И это самое дорогое блюдо азиатских стран? Вот это нечто, напоминающее слизь?

Я занялась стейком, стараясь не смотреть в сторону супа. Хорошо еще, он особо не пах.

— Аврора.

О, меня называли нормальным именем! Джиоллэйдх, ты прямо немного вырос в моих глазах.

— Как тебе здесь?

— Домой хочу, — сказала честно. Хэдин вздохнул, но промолчал, а рыжий откровенно удивился:

— То есть тебя не приворожил наш Король?

Ой...

— Приворожил. Но домой все равно хочется.

— Странная ты, — задумчиво протянул рыжий, помешивая ложкой в густом коричневом вареве. — Обычно люди в стране фейри забывают обо всем. И живут, как в прекрасном сне. Хотя... Двор Теней появился лишь в Альвехайме. Может, близость к Хаосу нарушает наше природное обаяние. Как думаешь, Хэдин?

— Все возможно, — кратко сообщил ученый. — Люди могли за годы отдельного существования от нас выработать иммунитет.

— Хотя какая разница, — весело проговорил рыжий. — Я вот думаю, Аврора, может, выкупить тебя, когда надоешь Дорану? Благой Двор всегда благоволил к людям.

— Ты сейчас не Благой, — отметила я.

— Тем не менее я там родился. Хэдин, как думаешь, Король согласится ее продать, когда наиграется?

Странный тип. Говорил такие мерзкие вещи, но взгляд при этом сочувствующий и словно заговорщический. Я попыталась вспомнить, что могла слышать или читать про Благой Двор. Кстати, вроде они и впрямь к людям относились лучше.

Хэдин отмахнулся и сообщил, что не стоит делить шкуру неубитого медведя. Я едва не швырнула в него склизким супом. С трудом сдержалась и решила заняться более важными вещами, чем обиды на этих существ. Все равно это бессмысленно: их не проймешь, а вот нервы собственные потрепать придется.

Тем более тут было на что посмотреть. Я отметила семь видов фейри. Да, самые красивые, безусловно высшие. Остальные выглядели... чудно. Например, вон те человечки, высотой мне примерно по пояс. Я бы назвала их милыми, но глаза человечков посверкивали красным, а улыбка обнажала множество тонких и острых зубов. Или вон те двое здоровяков, ростом под три метра, с огромными глазами и не менее огромными носами. Или очень худая леди в странном одеянии, похожим на художественно оформленные лохмотья, с узким бледным лицом и ярко-желтыми глазами. Она заметила мой взгляд и широко улыбнулась, отчего кончики губ коснулись ушей. Я вздрогнула и поспешила перевести взгляд на порхающие тут и там блуждающие огоньки. Мне вдруг пришла в голову мысль: а ведь из всех видов только у высших есть уродства. То есть, остальные страшненькие, но страшненькие по своей природе. Ни у кого нет разных ушей, обнаженного мозга или перекрученных конечностей. Почему?

Я заерзала и мысленно попросила Джиоллэйдха быть хорошим мальчиком и убраться по своим делам. Увы, рыжий и Хэдин обсуждали какие-то опыты, связанные с лечением крупцами Хаоса. И на мои мысленные призывы никак не реагировали. Зато я наслушалась о том, что такое лечение пока не приносит плодов, а лишь еще сильнее может изуродовать пациентов.

А если все же не стоит отбрасывать мысль о радиации? Я чуть не облилась соком. Взяла себя в руки и постаралась дышать ровно. Доран ведь мне так и не ответил толком насчет нее. А я в суматохе забыла. Может, мое недомогание как раз с этим и было связано, но Хэдин своей магией меня как-то защитил и вылечил?

Аж волоски на руках приподнялись дыбом от такого предположения. Что, если радиация как-то связана с Хаосом? Тогда почему она влияет именно на высших в плане мутации? Или высшие более тесно с ним общаются? Но Доран-то внешне выглядит нормально. И лекари...

У меня в голове наступил хаос из мыслей, упорядочить который могли только Хэдин или Доран. Но один вовсю болтал с рыжим собеседником, а второй ходил неизвестно где по королевским делам. Пришлось набраться терпения, благо было чем заняться. До позднего вечера я проторчала в лаборатории, штудировав книги по анатомии фейри. К счастью, у Хэдина этого добра было навалом. Сам же лекарь привел меня сюда и удрал куда-то. Подозреваю, что обсуждать с рыжим целительские дела.

Дорана не было. Котенок тоже куда-то исчез. Я почти до полуночи просидела за столом, пока виски не начали ныть. Хэдин так и не появился, меня в спальню проводили двое хогманов, молчаливых и сосредоточенных. А там я кое-как разделась, привела себя в порядок и уснула, едва успев доползти до постели. Другой момент, что поспать удалось недолго.

Проснулась примерно в начале третьего. Резко, словно окликнули в пустой темной комнате. Открыла глаза, чувствуя, как бешено бьется сердце, а нервы натянуты. Но пара напольных ночников освещали пустую комнату. Никто меня не окликал. Вслух, по крайней мере.

Зато на груди сидел котенок. И зеленые глаза светились как пара магических угольков. Не отсвечивали, как у обычных кошек, а именно светились.

Я сглотнула и почему-то шепотом спросила:

— Чего надо?

Тень совсем по-кошачьи махнула хвостом, а я зачем-то поинтересовалась:

— Слушай, я понимаю, что ты Тень. Но можно я тебе имя дам? Ну чтобы как-то выделить. Дымком будешь?

«Вот нашла время такие вопросы задавать», — так и почудилось недовольное ворчание. Но при этом котенок

вроде был не против имени. Ну и хорошо.

А потом перед глазами словно развернулось изображение 3D. Я одновременно находилась в своей спальне и в покоех Дорана. Которые мне врезались в память мрачным великолепием.

Король находился там. И не один. Он, закинув руки за голову, практически лежал на огромной кровати. В одних лишь легких штанах и с неизменным фиолетово-серебряным кулоном на мощной груди. Тени кружили вокруг голов, касались черных, коротко стриженных волос. Вид у Дорана был подозрительно веселым.

— Я требую, чтобы ты вернул обратно моего подданного!

Голос его собеседницы очаровывал, несмотря на гневные нотки. Да и сама она выглядела настолько роскошно, что я даже не завидовала. Смысл завидовать совершенству? Идеально вылепленное тело, затянутое в нечто сверкающее и полупрозрачное, густые волосы медового цвета, скрепленные золотым обручем, огромные миндалевидные глаза янтарного цвета и безжоризненные черты лица. Плюс хрипловатый манящий голос, от которого даже меня проняло. И это трехмерное изображение!

— Требуй, Орния, требуй. Я наслаждаюсь твоим голосом.

Так вот он какой, Король Двора Теней. В общении с равными себе Доран вел себя совершенно иначе. Хотя в его веселье я ощутила некую издевку. Очень тщательно замаскированную издевку. А роскошная дама точно из Благих. Прямо кожей чувствую.

— Прекрати издеваться!

— Я не издеваюсь, я крайне терпеливо слушаю твои визги насчет моего нового подданного.

— Ты знаешь, что натворил этот ублюдок? — Орния зашипела, как матерая змея.

— Перетрахал твоих фрейлин, — хмыкнул Доран, а я дернулась так, что Дымок недовольно замигал глазами. Хотя ему-то что?

Королева Благого Двора!

— Он тебе это сказал? А то, что зачаровал двух полукровок, да так, что они после его побега покончили с собой, уточнить забыл? А одна смертная лежит в коме. Он ей на свирели сыграл, потом трахнул и удрал.

Я вспомнила звуки свирели и передернулась. Так, надо запомнить: если в руках у Джиоллэйдха появится его музыкальный инструмент, надо убегать как можно быстрее и неважно куда.

— Печально, — серьезно проговорил Доран. — Правда, Орния, я сожалею, что так вышло. Но сейчас Джиоллэйдх в моем Дворе. И здесь он ни в чем не провинился. Кроме попыток приставать к игрушкам да траху с моей сестричкой.

— С ней кто уже только не бывал. Доран, верни моего подданного.

— Он мой подданный, — сообщил Король. — Надо было лучше следить за своим фаворитом. Двор Теней не выдает тех, кто пришел с миром и просьбой о приюте. Ты только об этом хотела поговорить?

— Я пришла требовать суда Дикой Охоты. И обвиняю Джиоллэйдха в намеренном причинении вреда тем, кто не в силах устоять перед его магией!

— Я отклоняю твою просьбу, так как не вижу в поступках Джиоллэйдха чего-либо преступного. Орния, я понимаю, что в моем присутствии ты расслабляешься, но не притворяйся душой. Чего тебе надо? Ты же знала, что идея с судом провальная.

Благая красавица стояла, чуть прикусив губу. Вокруг нее разливалось невероятно нежное сияние, в которое хотелось окунуться. Не открытая сексуальность или похоть, а нечто светлое и воздушное.

Я ощутила болезненный укол в районе груди и вскрикнула: Дымок ухитрился меня болезненно то ли цапнуть, то ли укусить. А заодно привести в трезвое состояние.

— Доран...

О, какой все же у нее голос. Переливчатый и безумно волнующий, как только Король держится?

— Да, это мое имя. Ты опять решила меня соблазнить? Хаос, это правда забавляет!

— Объединение наших Дворов может стать невероятно успешным! Доран! Мой Двор сильнее, древнее и успешнее. А у тебя есть возможность пользоваться благами Хаоса. Ты понимаешь, что это значит? Мы можем...

Что они могут, я так и не поняла: трансляция резко прервалась.

— Эй, а продолжение?

Но Дымок уже взлетел и, перебирая лапами, словно плыл под водой, удрал из спальни.

— Все юшки коварны! — прошипела я вслед ему и откинулась на подушку. И что это было? Зачем мне показали разговор двух правителей? Чтобы я держалась подальше от рыжего? Чтобы я узнала о том, что Королева Благих вожделеет Дорана?

Я заворочалась и обняла одну из подушек. Надо было дальше спать, но в голове бешеным вихрем вертелись эмоции. А еще сверкало искреннее недоумение: почему Доран отказывается от такого соблазнительного предложения? Красотка Королева и крутой Двор.

Ревность в груди пробудилась в виде ядовитой змеи. Пока еще слабой, но тем не менее ядовитой. Я мысленно постаралась ее затоптать как можно тщательнее. Ревновать к фейри — это все равно, что добровольно спрыгнуть с крыши многоэтажки. Результат столь же самоубийственный.

Все же заснуть мне удалось. Часа через два. После того, как извертелась, скинула на пол пару подушек и обозвала саму себя идиоткой. Сон пришел неожиданно яркий и реалистичный. Снилось мне, что я по-прежнему лежу в постели, и тут возвращается Дымок.

Во сне я встала, отчего-то уверенная, что мне надо идти за Тенью. А она крутилась возле двери, сверкая на меня взглядом.

Забавно, что ощущения были почти как в реальности: прохладный каменный пол под ногами, легкий сквозняк, коснувшийся обнаженной и почему-то разгоряченной кожи. Во сне я не стала натягивать одежду.

В коридоре клубился бледно-сиреневый туман, в котором резвились Тени. А в душе росло нечто... необыкновенное и странное. Такое чувство, словно я вот-вот пойму важную вещь. А пространство вокруг дышало, менялось и жило своей жизнью. Я каждой клеткой тела ощущала, как изменяется сам дворец. Днем такое заметить сложно, но во сне я это понимала и воспринимала совершенно спокойно.

Следом за Дымком прошла через наполненный живым туманом коридор и... осознала, что проснулась.

Сидя верхом на Доране. На абсолютно бодром и возбужденном Доране, чьи ладони уже придерживали меня за бедра. Машинально рванулась в сторону, но поистине стальная хватка удержала на месте.

— Один вопрос: как? — спросил Король. — Я дал Теням разрешение впускать тебя в спальню, но не думал, что ты явишься так скоро.

Следующая фраза от меня могла смело получить приз за тупость и спонтанность:

— Я хотела бы проверить дворец на радиоактивность.

Да, Аврора, именно это надо говорить, сидя на голом мужчине. Который возбужден настолько, что уже почти вошел в тебя. От легкого трения головки члена внутри меня я едва не потеряла нить разговора. Хотя... был ли разговор.

— На радиоактивность? — переспросил Доран мягким тоном. — А что, есть какие-то подозрения?

Он чуть приподнял бедра, проникая глубже. Жар пополам со сладкой болью стал сильнее. Я с трудом удержалась от стона и проговорила прерывающимся голосом:

— Я не могу... ох... ничего пока... говорить. Мне... мне надо проверить...

Как раз в этот момент Доран еще раз несильно толкнулся, и внутри словно произошел крохотный разряд молнии. Опять я плавлюсь в его руках. Как так-то? Причем до такой степени, что хочется вжаться в него всем телом.

— И как ты будешь проверять?

Я наклонилась и кончиком языка провела вокруг соска Короля, потом чуть прикусила кожу и внутренне возликовала: дыхание Дорана резко участилось. Вот так!

— Мне нужен...

— Что?

Жар в животе был уже нестерпим. Но я каким-то чудом держалась и не сдавалась. Хотя голова уже опустела, мысли с трудом приходили и сразу сбегали.

— Счетчик, — едва вспомнила слово. — Счетчик... Гейгера, м-м-м.

Доран вдруг обхватил мое лицо и пару секунд всматривался в него горящими глазами, в которых тени клубились пополам с зеленым туманом. И взгляд этот неожиданно проник глубоко. Настолько глубоко, что стало немного страшно. Что он хочет там увидеть? Зачем смотрит?

— Нужен — значит будет, — сообщил низким хриловатым голосом Король, после чего началось нечто огненное и бесстыдно-сладкое. При этом Доран не убрал рук от моего лица, заставляя смотреть на него. Прямо в глаза, отчего голова шла кругом.

Было слишком хорошо. Настолько хорошо, что казалось — еще немного, и я не выдержу жестких мощных толчков, от которых внутри все разгоралось. Сильнее и сильнее, почти невыносимо сильно. Я тонула в смеси нежности и жесткости, хватала ртом воздух и вновь и вновь разлеталась на куски, чтобы родиться заново. В новом мире.

При очередном толчке Доран приподнялся и жадно впился в мои губы. Выпивая мой крик и протяжный стон. И сам содрогаясь от волны оргазма.

— Моя Рори, — хриплый голос проник в сознание и остался там навсегда.

Я повалилась на бок и прикрыла глаза, чувствуя, как постепенно затихают остатки оргазма. Яркого и бурного. Слышала, как Доран встает, сама подумала, что надо бы в душ, но сил не было. Я лежала тряпочкой, из которой вынули все кости. Ни мыслей, ни сил, только ленивая эйфория.

«Моя Рори».

Слова продолжали отзываться во мне слабой вибрацией. Я лишь вздохнула. Эти мужчины вечно что-нибудь скажут такое, отчего себя ладонью по лбу хочется стукнуть. Хотя в словах Короля была логика. По его мнению, я и впрямь сейчас принадлежала ему. И знак принадлежности — браслет на руке. Эх, знать бы, как снять, — только бы меня и видели.

Кровать чуть скрипнула: вернулся Доран, и во мне все встрепенулось. Тело не могло не реагировать на фейри, у которого явно зашкаливало количество феромонов.

Горячее тело прижалось сзади, руки по-хозяйски обняли, а одна и вовсе обхватила грудь. Которая мгновенно потяжелела и словно налилась желанием. Эй, у меня сил нет!

— Рори, — его дыхание коснулось моего затылка, — предлагаю мир.

Я удивленно открыла глаза. Неужели успела задремать и увидеть сон о том, как Король фейри проявил человечность?

— Что прости?

Доран легонько прикусил мне кожу на шее, отчего по спине пробежали мурашки, и мурлыкнул куда-то в волосы.

— У нас с тобой одинаковые цели. Я не приказываю, а предлагаю тебе попробовать существовать мирно.

— У нас одинаковые цели? — ошарашенно переспросила я.

— Именно! Я хочу, чтобы ты помогла нам вернуть возможность рожать, ты хочешь помочь, чтобы вернуться домой. Плюс нас тянет друг к другу. Может, не стоит больше пытаться бесить меня?

Я не выдержала и забарахталась, чтобы посмотреть: а сзади точно Доран?

Ну да, это он. Лежал, глядя уже обычными глазами, и чему-то ухмылялся.

— С чего вдруг такая милость?

— Если ты не будешь напряженной, то работа пойдет быстрее.

— Ну если так... А сексом ты, видимо, со мной занимаешься, чтобы я расслаблялась получше?

— Очень наглая смертная, — сообщил Доран. — Я таких прежде не встречал. Причем твоя наглость не глупая, а весьма продуманная.

Он перекатился и навис надо мной, опираясь на кулаки. Тяжелое дыхание смешивалось с рванным моим.

— Я хочу заниматься с тобой сексом потому, что мне приятно слышать твои крики. — проговорил тихим низким голосом, — Приятно слышать, как ты стонешь подо мной, чувствовать, насколько ты становишься влажной от прикосновений.

Он нагнулся еще ниже и провел твердыми губами по моим, припухшим от поцелуев, прошептал так, что слова мягким шелком прошли по телу:

— Каждый раз, когда я вижу тебя, то хочу брать снова и снова. Пока ты не обессилишь. Чтобы ты сама просила меня продолжать. Ясно? Но я не беру женщин силой, поэтому говорю: прекрати придумывать проблемы, а просто расслабься и насладись тем временем, что ты проводишь во Дворе Теней.

Вот связно мыслить было трудно, но я постаралась.

— И когда же мне работать?

— В любое время, кроме ночи.

— То есть ты мне предлагаешь бурный секс и мировую? Но я с тобой и не ссорилась. Мы обговорили правила, я их приняла.

— Ты ненавидишь это место, Рори. А я предлагаю тебе посмотреть на него иначе.

Лицо Дорана — жесткое и суровое — было совсем рядом. Я чувствовала запах его тела, от которого хотелось извиваться озабоченной кошкой и мурлыкать. Король явно ждал ответа.

— Хорошо, я согласна пойти на мировую, — произнесла медленно, — тем более мне правда стоит попробовать взглянуть на вас под другим углом. Тогда сними это.

Я приподняла руку, давая Дорану увидеть запястье с татуировкой.

— Сними это, — повторила негромко, — чтобы я не чувствовала себя вещью.

Ответ был коротким и крайне содержательным:

— Нет.

— Почему?

— Во-первых, я не могу убрать метку того, что ты мне принадлежишь. Во-вторых, тогда ты попытаешься сбежать.

— Моего слова будет недостаточно? — прищурилась я. Интимная атмосфера спальни стремительно терялась. И взгляд Дорана с каждой секундой становился все жестче и холоднее.

— Ты всегда будешь стремиться к мнимой свободе, Рори. — Его слова били, как пощечины, — Я это понимаю. Но когда на кону будущее моего народа... нет, я не сниму браслет. Я не хочу показать всем, что ты — моя слабость. И не собираюсь тебя отпускать. Это все?

Несмотря на то, что в комнате было тепло, я ощутила озноб. Ну что, Аврора, получила? Расслабилась, растеклась елеем и решила, что феири может быть милым? Забудь! Ты тут не разумное существо, а так... ученая зверюшка. Хотя нет, ему как раз мой разум и нужен. А тело лишь приятный бонус.

— Да, это все.

Я встала с постели и с трудом удержалась, чтобы не замотаться в простыню. Слишком жадным был взгляд Короля. Словно ничего и не произошло.

— У нас не будет перемирия, — сообщила холодным тоном. — Но не беспокойся, свою работу я сделаю. На большее не рассчитывай.

А еще я задумаю особую месть. Дай только разобраться с вашими чертовыми генами.

— Стой!

Рык Дорана пригвоздил меня к месту на пару секунд. Слишком много власти прозвучало в нем. Так много, что я с трудом заставила себя все же идти дальше к выходу. Правда, в следующую секунду вокруг возник вихрь из Теней. Сквозь них я видела искаженное от ярости лицо Короля.

— Я тебя не отпускал.

— Мне надо выспаться, — проговорила бесстрастно, — и побыть подальше от стрессов. Завтра много работы и какие-то ваши церемониальные игры. Я ведь там тоже буду?

— Ложись здесь. Это не просьба.

Я пожала плечами и пошла обратно к постели. Отлично, вот и поговорили. Тени исчезли, не пытаюсь больше меня удерживать. А на душе застыло нечто холодное и скользкое. Я молча легла на безразмерную кровать и отвернулась. Безвольно дала себя обнять, лишь прикусила губу, когда рука Дорана скользнула по бедру. Лишь негромко заметила:

— Кто-то не любит брать женщин силой.

— Твое тело отзывается.

— Тело — да, — красноречиво ответила я. Доран не идиот — все понял. Стало даже интересно — что будет делать. Неужели опустится до того, что плюнет на все и возьмет меня?

Замер. Я чувствовала горячее и злое дыхание позади, невольно сжалась и закрыла глаза. Пауза, в течение которой сердце стучало в ушах. Секунды текли густой смолой.

Что ты сделаешь, Король?

И когда я готова уже была завопить от напряжения, все закончилось. Доран просто исчез из спальни, уйдя через теневой портал. Стало мерзко, холодно и захотелось плакать. Я даже всхлипнула пару раз. Но затем заставила себя успокоиться. Ничего нового-то и не произошло. Мне с первого дня указали место. Рабыня, пусть и привилегированная. Так что работаем, а заодно разрабатываем план мести и побега отсюда.

Только внутри все продолжало неприятно тянуть. Я ведь не просила ничего, кроме возможности ощутить себя свободной, а не на поводке. Потому что в глубине души понимала: Доран не позволит уронить свой авторитет в глазах подданных.

Но начнем с того, что он в принципе меня купил и забрал сюда без разрешения. Я опять сухо всхлипнула от злости. Можно попытаться понять их положение, серьезно. Но разве трагедия фейри — достаточный повод делать меня собачкой на поводке? Да еще на таких условиях. Мол, ты нам помоги, а заодно Короля ублажи. А то станешь вечно в Дикой Охоте гончей бегать.

Ощувив чье-то присутствие, я подняла голову и увидела Дымка. Чуть подросший котенок сидел на соседней подушке, обвив лапами хвост.

— Иди отсюда.

Тень мигнула зелеными прищуренными глазами, но осталась на месте.

— Зачем меня сюда привела? — поинтересовалась я сердито. — Видишь, что в итоге вышло?

Ну почему они разговаривать не умеют?

Дымок словно распушился. Хотя странно применять этот термин к туманному образу.

— Я сама дура, — продолжила монолог, — ведь знала в глубине души, что ничего хорошего не будет. Нет, рискнула, попросила. Зато теперь все предельно ясно. Продолжаем работать, улыбаемся и машем.

Дымок распушился еще сильнее, прямо шар. А потом откуда-то из глубины Тени вырвался голос, больше похожий на шелест травы:

— Вс-с-с-е хорошо.

Я прямо ощутила, как глаза увеличиваются в размерах.

— Ты разговариваешь?!

Говорил Дымок медленно и с трудом, да еще и это шипение. В общем, общались мы примерно как два иностранца. Один из которых к тому же с диким акцентом.

— Не... непривычно-о-о.

— Говорить непривычно?

— Да, — коротко сообщил Дымок.

— А зачем тогда разговариваешь?

Ох уж мы, женщины. Только что лежала и наслаждалась тем, как изнутри сжирает обида, а сейчас сижу и с Тенью беседую. Но мой ученый мозг мигом выдал ответ. Просто мужчин-козлов в мире огромное множество. И страдать по каждому — сердце не выдержит. А вот поговорить с Тенью — явление уникальное. К тому же я была рада не думать о Доране. Нет, о нем все равно думалось, на границе сознания. Но все равно не так больно и обидно, чем когда лежишь и копаешься в произошедшем.

— Ты... — Тень потопталась лапами. — Ты... вс-с-се хорошо.

— Что хорошо?

— Эмосс-с-си-и-и-и. Твои... и его.

Я поплотнее запахла в одеяло, хотя под ним было уже жарко. Еще и в пот бросило от слов Тени.

— Ты специально, что ли, меня туда привел? Зачем? Чтобы мы поругались? Или тащишься от секса? Так его у вас при Дворе хоть ложкой ешь.

— Эмос-с-с-си-и-и... другие.

— В смысле? Эмоции от секса?

— От вас-с-с-с. С-с-с Королем.

— Так, — перебила я его, — так, так, так, стоп! Что значит — другие? При чем тут эмоции мои и его?

— Вкус-с-с-ные.

Дымок аж облизнулся и добавил шелестяще:

— Помоги, Рор-р-ри, эмос-с-с-сии верн... вернуться с-с-с-сюда. Иначе...

— Иначе что? — мрачно спросила я, — Тоже угрожать будешь?

— Конес-с-с. Королю конес-с-с. Договор пров... провален.

— Какой еще договор?

У меня голова уже шла кругом от всех этих тайн.

— Наш-ш-ш-ш, — лаконично сообщил Дымок и спрыгнул с кровати. С пола донеслось шипение:

— Рор-р-ри хорош-ш-шш-ая. Вкусс-с-с-ная.

О как!

— Если я такая вкусная, то почему вы все не накиннулись и не сожрали?

— Зачем? — удивился Дымок, взлетая над кроватью и зависая в воздухе. — Ты ш-ш-ше... мы разу... разумные. Лучш-ш-шше безопас-с-с-но и долго. Понемно-о-о-огу. Мы не убиф-ф-фаем тех-х-х, от кого нам хорош-ш-шо.

— А при чем здесь Король?

Дымок явно задумался, потом сделал сложный пируэт и ответил:

— Легч-ш-ш-ше показа-а-ать. Говорить... пока трудно. Но Хаос-с-с...

А вообще интересный разговор. Отдает неким сюрреализмом, как и обстановка вокруг.

— Что Хаос-с-с? — Я прикусила язык от невольного поддразнивания, но Дымок не разозлился. Казалось, ему вообще все равно, каким тоном я беседую. Главное — суть этой самой беседы.

— Хаос-с-с с-с-сводит людей с-с-с ума.

— Да я подозреваю.

— Легчш-ш-ше показать догово-о-ор. Ты не с-с-сойдешь... тебе... мош-ш-шно.

— Почему это? — насторожилась я. Сейчас еще выяснится, что у меня есть нечто уникальное. А я по законам фэнтези знаю: большее всего бьют того, кто уникален в чем-либо.

Дымок приблизился так, что между нашими глазами осталась пара сантиметров. Если честно, было немного жутко смотреть в них. Без зрачков, просто два отверстия, в которых переливается жидкое зеленое пламя. Кстати, у тех Теней, что вились возле Дорана, глаза горели красным. Просто ровным красным светом. Дьявольские фонарики.

— Твоя с-с-суть, — шелест вновь коснулся ушей, — непонятна. Запрятана. Но с-с-сможешь.

— Стоп, стоп. — Я подняла руки и предупредила: — Не знаю насчет моей сути, но Хэдин меня смотрел. Я обычный человек, честное слово! Воспитывалась в детдоме, потом получила высшее образование и посвятила себя науке. Я не одна из ваших или там кого-то еще.

— Не одна, — согласился Дымок. — С-с-суть чую, но понять не могу. Ф-ф-фейри не чувт. Пс-с-с-с.

Он прошипел совсем как кошка. И снова проговорил уже спокойнее:

— Покаж-ж-у с-с-сдержанную верс-с-сию. На вс-с-с-який случай. С-с-с-смотри.

Я невольно снова уставилась в зеленые глаза. Мгновение — и словно провалилась в их глубину. Закричала бы от неожиданности, но голос пропал.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Падение продолжалось буквально долю секунды. Зеленое пламя рассеялось, и я оказалась в светло-сиреновом тумане. В голове послышался голос Дымка:

— Я с-с-спрятал пейзаж-ш-ш. На вс-с-с-який...

Ну да, а вдруг ошибся, и я спячу. И все коту под хвост.

— Точ-ч-чно.

Я поняла, что сейчас Дымок каким-то образом угадывает мысли. А может, и всегда угадывал.

Туман передо мной развеялся, и появился Доран. От неожиданности я вздрогнула, но почти тут же поняла: Король Теней не видит меня. Хотя бы потому, что это прошлое. Архив. Воспоминания.

И присмотрелась повнимательнее.

Этот Доран выглядел столь же властно и сурово, хотя более измученно. Сердце вдруг отозвалось легкой болью, когда отметила заостренные скулы Короля и глубокие тени под глазами. Плюс сильная складка между нахмуренных бровей и сжатые кулаки. Кажется, Доран отчаянно спорил — и теперь выслушивал ответ. Но звуки до меня не долетали. Потом словно кто-то подкрутил громкость. И я услышала голос Короля: хриплый, измученный, но непобежденный.

— Я готов заключить договор. Но в случае его провала должен буду пострадать лишь сам. Как правитель, что не выполнил условия. Остальные мои подданные не должны подвергнуться наказанию.

Отвечавший ему голос пробрал меня до самых костей и даже глубже. Он резонировал в каждой клетке тела. И вызывал очень странные чувства. Не страх, не любопытство... нет, я не могла найти ответ. Это примерно, как если ты веришь в Санта Клауса и ночью решаешь подкараулить его у камина. Но при этом, услышав шорох в трубе, понимаешь, что хочешь сбежать. А ноги не идут.

— Фейри не понимает, на что идет.

— Фейри понимает, — процедил Доран, оставаясь неподвижным. Или он просто не мог двигаться?

— Ты можешь не выдержать инициации, фейри. Когда Тени начнут проходить сквозь тебя, чтобы стать частью твоей сущности. Даже если выдержишь, то над тобой вечно будет висеть условия договора. Эмоции, разные и яркие, от твоего Двора. Возможность питаться ими, не причиняя вреда фейри. Возможность проникать в сны, в мысли и чувства. Вы будете открытой книгой для моих Теней. Но самой открытой книгой станешь ты. А если не сумеешь выполнить это условие, то отправишься в мои объятия, где сотни лет тебя будут терзать те, кто до этого прислуживал.

— Если это поможет мне создать сильный Двор, то согласен.

— Ты уверен? Долгоживущим присуща скука. Я знаю ваш народ. Вы уходите из жизни, когда вам надоедает жить. Вам приедаются веселье, вам приедаются наука, отношения. Смертные живут мало, но их эмоции всегда яркие и вкусные. Жаль, их мир закрыт от нас.

Недолгое молчание, а затем пробирающий до костей голос продолжил:

— Я могу сделать так, что ты возглавишь Дикую Охоту. С твоей новой силой это будет легко сделать. Твоя сила и Теней смогут ненадолго открывать портал в мир людей. Взамен ты будешь давать им наслаждаться человеческими чувствами.

— Убивать?

— Питаться, становиться сильнее.

— Хорошо.

И в следующее мгновение тело Дорана изогнулось в страшной судороге. Я в ужасе прижала руку к губам, глядя, как

Король упал на землю и его пронзили сотни Теней. Судя по всему, это было безумно больно. И в какой-то момент, когда глаза Дорана закатились так, что стали видны лишь белки, а дыхание почти исчезло, я испугалась. Что он не выдержит. Хотя глупо, конечно.

Но, наконец, все закончилось. Пошатываясь, насквозь мокрый, Доран медленно поднялся. Покачнувшись, но сумел удержаться и выпрямиться. Я заметила, что глаза у него теперь клубились черным. Как и Тени, снующие возле его ног. И сама вытерла рукой повлажневший от напряжения лоб. Если уж проняло такого фейри, то это, наверное, просто ужасно.

Тут меня выбросило обратно в реальность. Я даже заморгала растерянно, когда сиреневый туман сменился привычной обстановкой спальни. А Дымок опять сидел на соседней подушке и смотрел, чуть наклонив голову.

— Ну ш-ш-што?

— То есть, согласно договору, между Хаосом и Дораном, вы даёте ему силу и власть, а он обещает кормить вас отборными эмоциями и периодически провожать в мир людей?

— Да.

— Но сейчас вы недовольны договором? — уточнила я. До безумия хотелось пить. Благо на столике у кровати стояли кувшины, в том числе с вином. Отвернулась от Дымка и налила стакан знакомого зеленоватого сока с кисловатым вкусом. Выпила залпом, одновременно слушая пояснения:

— Мало эмос-с-с-ий, с-с-скучно. С-с-страх, пох-х-хоть, с-с-скука. Вырождение. Помоги Дорану.

— В чем помочь? — Я отставила стакан в сторону, уточнила: — Ты сейчас про детей или про наш секс с Королем?

— Дети. Много детей, много с-с-сильных эмос-с-с-ий. Новых. Нет с-с-скуке.

Вот сильное чувство, что меня где-то пытаются обвести вокруг пальца. С чего вдруг Тени так цепляются за фейри. Без них совсем, что ли, тоскливо в царстве Хаоса?

— А как вы жили до появления Дорана?

— Плохо, — пожаловался Дымок. — Мир люде-е-ей с-с-сакрылся, с-с-сдесь водились нераз-з-зумные и примитивные. Фейри с-с-с-спасли от с-с-скуки.

— Доран меня силой сюда привел, — сообщила я. — Ты понимаешь, что мне не сильно хочется его спасти?

— Да-а-а-а?

Мне показалось или в голосе Дымка проскользнуло ехидство? Я аж едва не покраснела. Черт, если он меня легко считает, то понимает, какие чувства сейчас бушуют внутри.

Доран пошел на сильный риск, заключая договор. Но при этом в первую очередь думал о своих подданных. Это уже внушает уважение. И не его вина, что фейри стали скатываться в вырождение. Что-то мне подсказывает — причина в переходе в другой мир. Ладно, результаты опыта покажут. Надеюсь.

— Хорошо, я постараюсь спасти Дорана. Но с условием.

— Пс-с-с-с? — заинтересованно просвистел Дымок. А что, я тоже люблю договоры заключать. Со взаимной выгодой.

— Найди способ снять с меня эту дрянь. — Я подняла руку с татуировкой и продолжила: — Нет, я не буду клясться, что не попытаюсь удрать. Но при этом буду искать способ вернуться на Землю. И если найду — ты тут же снимешь мне браслет. Хорошо?

Дымок думал долго. Очень долго. Я уже морально приготовилась к отказу. Но ответ меня удивил.

— Хорош-ш-шю, я обещаю. С-с-сниму метку Ко... Короля. Когда с-с-с-сахочеш-ш-шш.

Потом посмотрел на меня и облизнулся.

— Хорош-ш-ш-шю. Ты рада.

Ну еще бы! Оказывается, метку-то и Тень может снять. Теперь осталось придумать, как вернуться на Землю. И при этом все же помочь феири. Не из человеколюбия, вовсе нет. Просто мне и самой было любопытно: в чем же их проблема. А с пониманием, что побег вполне реален, любопытства прибавилось.

За что же вас так, господа фейри?

Правда, жалость к Дорану я старательно изгоняла из сердца и головы. Чего жалеть того, кто меня сюда вытащил, не спросив разрешения, и поставил в жесткие условия?

— Еще вопрос. А Хаос сам не может открыть дверь в наш мир? Он же сильный.

— С-с-с-сильный. Не вс-с-сесильный. Дверь... — Дымок тщательно подбирает слова. — Дверь...с-с-с-с двух с-с-с-с-сторон.

— Ты определенно начал лучше говорить.

— Практика.

— Что за две стороны?

— Женщ-ш-ш-шина, — прошипела Тень, — Дверь мош-ш-шно открыть...с-с-с- двух с-с-с-сторон. Не с-с-с- одной. И это... конес-с-с-с с-с-с-света. Для вас-с-с-с.

— А как тогда проходит Дикая Охота?

— С-с-симбиоз. Но недос-с-с-таточно энергии на большой портал.

— Погоди-ка! — перебила я. — То есть, на пару с фэйри вы можете открывать небольшие порталы, но ненадолго и недостаточно для того, чтобы в мир людей проникли все Тени. Или чтобы забрать сюда много людей. Так?

ДЫМОК КИВНУЛ, а я продолжала задумчиво:

— А чтобы открыть реально огромный портал, вам нужен кто-то по другую сторону. Тот, кто обладает магией. Так? Но на Земле таких нет. А значит — такой портал открыть нельзя!

Дымок снова кивнул и вздохнул, словно бы с сожалением. Я же мысленно смахнула пот со лба. Ну хоть Земле ничего не грозит. И то ладно. Но тут же насторожилась:

— Погоди, а как тогда фейри прошли сюда?

— С-с-с-спрос-с-с-и у них. С-с-с-спи.

И Дымок струйкой скользнул к выходу. Я лишь успела крикнуть:

— А почему у всех глаза красные, а у тебя зеленые?

На что мне лишь загадочно сверкнули этими самыми глазами и исчезли. Я же легла на подушку и уставилась в слабо фосфоресцирующий потолок. Сна, конечно, не было ни в одном глазу. После таких-то новостей. То есть, по сути, от меня еще зависит и жизнь Дорана. Как-то не по себе, если честно. Не люблю я такое. Жизнь у человека, у животного или у феи — не та вещь, которой можно манипулировать.

И Дымок мне пусть и не прямо, но намекнул, что сейчас Тени рады нашему с Дораном, м-м-м-м, союзу. М-да, тысячу раз м-да.

Что мне делать?

Утром ответ не нашелся. Во-первых, из-за ночных переживаний я бессовестно проспала почти до обеда, во-вторых, меня разбудил Хэдин и, не дав проснуться, обрадовал:

— Опыт завершен. Но все это переводить придется тебе. Там вылезла куча расчетов, диаграмм и графиков.

— Вылезла? — Я еще не до конца проснулась и сидела посреди кровати.

Хэдин закатил глаза, отчего стал выглядеть жутковато: сочетание белков и пепельных волос не всем идет. Еще и зубы эти треугольные. Но я уже привыкла к лекарю. Он мне казался вполне симпатичным мужчиной.

— Хогманы сделали так, что результаты анализов Тени переносят в объемное изображение. Пойдешь посмотреть или будешь задавать вопросы?

— Пожалуй, пойду, — пробормотала, осознав, наконец, что все еще в спальне Дорана. Самого Короля видно не было. Но, кажется, Хэдин что-то понял и пояснил:

— В день игр Доран занят до самого прибытия на Арену: встречает гостей из других Дворов.

— А как они прибывают? — поинтересовалась, выпутываясь из одеяла и осматриваясь. Не успела подумать, что придется идти к себе за одеждой, как заметила штаны и жилетку рядом, на низкой сиреневой кушетке. Там же стояли и ботинки. А вообще дурной пример заразителен: я вон уже спокойно одеваюсь при постороннем мужчине. Которому явно плевать на мое тело. А вот мой мозг его весьма возбуждает — в научном смысле.

Хэдин крайне нетерпеливо постукивал копытом, пока я одевалась. Не дав причесаться, схватил за руку и потащил за собой, к ближайшей Туманной Арке. По дороге рассказывал, одновременно ухитряясь здороваться с высокими чинами, что проходили мимо.

— Прибывают через Центральную Арку, которую разблокируют ровно на сутки. Благой и Неблагой Дворы находятся в Альвехайме, но в других плоскостях, защищенных от Хаоса. И фейри тех дворов прибывают сюда с защитными амулетами.

— Что значит — в других плоскостях?

Мы приближались к Туманной Арке. Машинально я отметила, что сегодня народу вокруг гораздо больше. И в воздухе витало возбуждение, чувство какого-то праздника. Многие фейри были раздеты сильнее, чем обычно. Кто-то и вовсе предпочел драгоценные камни, разбросанные по всему телу, и только.

— Если ты разрежешь бумагу на три части, а потом их сложишь вместе, то со стороны кажется, что это один кусок. Альвехайм такой же. Он вроде один, но в нем множество плоскостей, защищенных друг от друга. Благой и Неблагой Дворы прячутся от влияния Хаоса, так как их магия основана на других вещах.

— Почему они прячутся от Хаоса? — поинтересовалась я, едва не спотыкаясь. Лишь рука Хэдина помогла не растянуться на глазах у всех. А как еще можно было отреагировать на проходившего мимо двухметрового фейри, одежда которого состояла лишь из широкого металлического пояса, украшенного изумительной гравировкой. За руку он держал миниатюрную длинноволосую женщину в длинном, но прозрачном и сверкающем платье. А его двойной член гордо поднимался вверх, достигая пупка. Добавьте к этому зеленоватый цвет кожи и длинные белые волосы, обрамляющее узкое и весьма надменное лицо с ярко-желтыми глазами.

— А, ты заметила Догната? Он возглавляет наемников в Альвехайме, вхож во все три Двора. Почему вы прячетесь от радиации? Почему вы прячетесь от радиации? — задал встречный вопрос Хэдин. Он коротко поклонился чете черноволосых фейри, одетых абсолютно одинаково, с идущей на поводке полукровкой. Я отвела взгляд и стиснула зубы. Наука... опыты... думай об этом.

— Мы не прячемся, мы помещаем источник радиации в безопасную оболочку.

— Вот и те Дворы так же. Для них Хаос так же опасен, как для вас — радиация. Мы тоже едва не погибли, попав сюда. Но Доран договорился. Сумел предвидеть, что с таким союзником остальные Дворы станут с нами считаться.

Происходившее вокруг все сильнее обрастало непонятными пока еще подробностями. Но тут Хэдин толкнул меня в Арку, и мы спустя мгновение вывалились у дверей лаборатории. А еще через пару секунд стены помещения огласил мой радостный крик:

— Охренеть можно!

А как еще я могла отреагировать на открывшееся зрелище: висящие в воздухе результаты анализов. Прямо как в фильмах о будущем! Все это великолепие поблескивало зеленовато-золотистым светом и чуть подрагивало.

— Это невероятно!

— Можешь потрогать. Это безопасно.

Я осторожно, кончиками пальцев, коснулась трехмерного изображения и издала ликующий вопль: расчеты и картинки можно было передвигать, увеличивать и растягивать. Слов нет! Только круглые от изумления и восторга глаза.

Прошло несколько минут, прежде чем ликование хоть немного улеглось и уступило место рабочему настроению. Хэдин присел на край стола, неподалеку и поинтересовался:

— Что там? Я лекарь, а не ученый. Точнее, ученый, но немного.

— Сейчас, — пробормотала я, изучая выкладки, — сейчас... сейчас.

Не так-то просто все изучить и разобрать по косточкам. Мне понадобилось почти три часа и пара стаканов с каким-то соком, который бодрил не хуже кофе. Хэдин сначала сидел рядом, потом куда-то исчез. И вернулся, уже когда я без сил повалилась на стул. При этом не отводя взгляда от расчетов.

— Ну что там?

— Я задала прибору задачу на секвенирование, выявление мутаций, митохондриальное секвенирование. Чтобы хоть понять, что вы такое.

— Узнала? — поинтересовался Хэдин. Он взял стул и устроился рядом со мной. Я мельком отметила в его руках что-то, похожее на еду, но была слишком возбуждена. И голода почти не ощущала.

— Ваши гены похожи на наши. Но они сильно мутировали. Человек не выжил бы после такого. А с вами все хорошо. Такое чувство, что человеческие гены взяли, встряхнули, перекрутили и обратно засунули в цепочку.

Я задумалась: уже где-то час в моей голове крутилась нехорошая мысль.

— Хэдин, я исследовала вас. Тех, кто живет рядом с Хаосом. А вдруг это вы мутировали рядом с ним?

Лекарь на мгновение задумался, потом пожал плечами:

— Легко проверить, Рори. Сегодня ты получишь достаточно материала для исследования. Что еще ты узнала?

— Пока все, но и этого более чем достаточно. Так, мне нужны будут образцы крови полукровок, фейри других Дворов, причем как молодых, так и тех, кто еще помнит наш мир. И давай я еще свою кровь суну. Для сравнения. И... и... и...

— И сейчас ты будешь готовиться к Играм, — послышался голос Дорана. Король опять решил явиться во всем Теневом блеске, возникнув посреди лаборатории. Я заставила себя смотреть спокойно, хотя внутри все замерло. На один короткий и невыносимо длинный миг.

А потом...

— Рори, приводи себя в порядок, — короткий хлесткий приказ и небрежно брошенный в мою сторону сверток из тонкой хрусткой бумаги. Я поймала и с трудом удержала: он оказался неожиданно тяжелым. А когда развернула...

— Это что?!

— Твой наряд для сегодняшнего праздника, — бесстрастно сообщил Король, разглядывая висевшие в воздухе расчеты. Словно они были важнее собеседника.

Я молча держала в руках серебристые тонкие цепочки, усеянные множеством мельчайших драгоценных камней. Они словно вобрали в себя весь свет лаборатории и сверкали остро и безжалостно.

Больше в свертке ничего не было...

Я подняла взгляд на Короля, словно все еще сомневалась в том, что слышала. Хотя понимала, что нет, все верно. Он хочет, чтобы я нацепила эти побрякушки и пошла за ним.

Доран продолжал разглядывать расчеты, но все же мельком на меня взглянул. И кожу опалило тем, что сверкало в его глазах.

Первый порыв: отказаться, психануть и швырнуть цепочки мерзавцу под ноги. Накажет? После сообщения Дымка, что браслет снять можно, это уже не так пугало. На войне как на войне.

Но я замешкалась. А что, если сыграть по правилам фейри? Чего ждет от меня Доран? Взрыва, негодования? Он ведь не дурак, понимает, что подобное я просто так не надену. Хочет насладиться моим унижением после вчерашнего отказа заключить мир? Нет, мимо. Не считала я Короля настолько низким существом, способным так мелко отомстить. Показать мое место? А вот это ближе, но все равно не то.

Почему-то внутри зрело сильное подозрение, что мне только что предложили проверку. Не уточнив условия. Я не люблю проверки, но я люблю загадки.

— Это мой наряд? — делано спокойно уточнила, пропуская между пальцами нежно позвякивающие цепочки. Глаза уже болели от их блеска.

— Да.

— Да, Король, я немедленно приведу себя в порядок. Могу я удалиться в свою комнату?

Я лишь громадным усилием воли сдержала ядовитые нотки, пытавшиеся прорваться в голос. Пусть все выйдет серьезно.

— Нет, ты переоденешься в соседней комнате. А затем хогманы тебя проводят к Нуале и ее девушкам. Они приведут тебя в подобающий вид.

— Рори, иди туда, — присоединился Хэдин, махнув рукой в сторону дальней двери. Лекарь выглядел не то чтобы сконфуженным, но малость недовольным. Видимо, понимал мои чувства. А я просто молча отправилась в указанном направлении. Вслед донесся холодный голос Дорана:

— Сейчас нет времени, но завтра с утра ты мне расскажешь про результаты опыта.

— Конечно, Король. — Мой голос звучал даже на пару градусов ниже, чем у него. Зато внутри кипела лава негодования и предвкушения.

Помещение, куда меня отправили, оказалось довольно небольшим и очень тесно заставленным. Хэдин явно возомнил себя сорокой и устроил тут милое гнездышко, куда натаскал кучу вещей: начиная от просторной кровати со множеством подушек и заканчивая мелкими безделушками, которые громоздились везде, включая многочисленные полки и крупный стол. Я кое-как нашла свободный клочок пространства, напротив высокого овального зеркала, внутри которого бродили непонятные символы. Стараясь туда не смотреть, занялась своим внешним видом. Благо ножи и прочие острые предметы от меня не прятали. Вот и сейчас: буквально в двух шагах лежал отличный кинжал. Небольшой, с удобной рукояткой из темного дерева. А еще очень острый.

Я принялась за дело. Спустя минут десять пыhtения и молчаливого труда результат был достигнут. Уже спокойнее надела цепочки, которые весьма соблазнительно спускались от тонкого ошейника, обрамляя грудь и бедра. При каждом движении они издавали нежный и какой-то хрустальный перезвон. Эх, сюда бы такие босоножки на высокой шпильке, а не вышагивать босиком.

Мое появление в лаборатории резко прервало беседу Дорана с Хэдином. Но если в глазах второго я заметила скрытое одобрение, то первый обратился в камень едва ли не в прямом смысле слова.

— Что это? — прорычал он. А Тени встревоженно замелькали за широкими плечами.

— Ну как что? — изумилась я, — Наряд. Король, ты не уточнял, что эти симпатичные цепочки должны быть единственным, что на мне надето.

— И ты испортила свою одежду, — зачем-то уточнил Доран. Странно, злым он не выглядел. Более того, мне показалось, что чему-то обрадовался. На пару секунд.

— Я ее модернизировала, — поправила зачем-то. С помощью ножа я и правда превратила штаны в подобие мини-шорт, а из жилетки вышло нечто среднее между лифом и топом. Цепочки смотрелись вполне неплохо.

Доран провел рукой по подбородку и улыбнулся: хищно и предвкушающе.

— Молодец, Рори, сумела подловить. Проблема в том, что я могу уточнить условия сейчас. Итак, моя дорогая, приказываю снять одежду и остаться в том, что я принес. Имеются в виду цепи с бриллиантами.

Я пожала плечами и ответила:

— Легко. Отлучусь на минуту.

— Нет, я сам это сделаю.

— Пойду я на Арену, — мигом сориентировался Хэдин, — Король, я возьму с собой Джиоллэйдха, он весьма опытный лекарь и сможет помочь.

— Бери кого хочешь, — откликнулся Доран, не сводя с меня взгляда.

— И зачем этот спектакль? — спросил, стоило нам остаться вдвоем.

— Зачем лишний раз унижать ту, с которой связаны большие надежды на возрождение рода?

— Я не могу оставить тебя здесь. Этикет требует показывать и гордиться своими, — Доран чуть сбился, — приобретениями. Особенно людьми. Сейчас вы так редко появляетесь у нас. И да, надень еще это.

Он вытащил из воздуха небольшую серебряную цепочку, на которой покачивался ярко-оранжевый... стусок огня. Я даже дернулась в сторону и услышала:

— Не бойся. Это редкий камень, который добывают на границе Руадха. Фейри не моего двора носят его для защиты от влияния Хаоса.

— А мне зачем?

— Пусть думают, что и ты ему подвержена. На всякий случай.

— Но меня уже видели твои подданные. Без камня.

— Его можно носить в кармане. Так что надевай. Хотя нет, погоди.

Он протянул руку и раздвинул звякнувшие цепочки. Очень медленно, одну за другой, начал расстегивать оставшиеся три пуговицы на жилете. При этом продолжая говорить:

— Не пытайся обвинить меня в намеренном унижении, Рори. Поверь, я делаю все возможное, чтобы минимизировать твой дискомфорт. Но есть ситуации, когда тебе придется изображать игрушку.

Одна пуговица... вторая... пальцы коснулись кожи. Словно невзначай, но этого оказалось достаточно, чтобы мой пульс взлетел до небес. И это несмотря на обиду и злость. Хотя о чем я! Злость как раз придавала странную пикантность ощущениям.

Вот сейчас Тени, небось, радуются.

— Но я зол на тебя, Рори, — продолжал невозмутимо Доран. — Ты упрямая, не желаешь принять мое предложение. При этом хитрая и пытаешься меня задеть. Забавно...

Он стянул с меня жилетку и принялся за штаны. Там все было проще: развязать шнуровку. Правда, к тому времени, как Доран закончил с ней возиться, у меня уже низ живота сводило от его прикосновений. Таких делано случайных, но оттого даже более возбуждающих.

Я бы не удивилась, разразись сейчас в лаборатории гроза. Лично мне дышать было очень тяжело. Воздух потрескивал от наших взглядов и недомолвок.

— Ты слишком честная для фейри, слишком... логичная.

Он расправил цепочки и отступил на шаг. Потяжелевшим взглядом мазнул по моему телу и кивнул:

— Отлично выглядишь. Я заберу тебя от Нуалы через пару часов.

И вдруг протянул руку, дернул меня к себе и буквально смял губы своими, твердыми и горячими. Ладонью зарылся в распущенные волосы, накручивая их, стискивая. А я не удержалась, позволила его языку скользнуть внутрь, сама подалась вперед, отвечая на поцелуй. Так же жадно и требовательно. Вопреки всему.

Дымок просил эмоций? Ну так получите, не лопните от обжорства.

— Не сейчас, — скорее выдохнул, чем проговорил Доран, отстраняясь. С огромной неохотой снова отступил.

— Потом, после Арены, я тебя возьму, Рори. Так, что ты не уснешь всю ночь.

Меня прошило предвкушением до дрожи в коленях. Чтобы не сказать ничего лишнего, молча вышла следом за появившимися тремя хогманами. Вот и отлично, как раз хотела с ними побеседовать.

— Кхм...

Троица дружно посмотрела на меня.

— Слушайте, а вы знаете, что такое радиация?

— Если объяснишь — поймем, — гулким голосом проговорил один, у которого лысина блестела в свете коридоров.

Я объяснила. К тому времени мы пересекли две Туманные Арки и оказались в круглом холле с куполообразным потолком, под которым летали крохотные создания со стрекозиными крылышками. Это смотрелось бы мило, не издавай они противный жужжащий звук, как гигантские мухи.

Хогманы остановились у двойных дверей из светло-сиреневого камня. На створках были вырезаны непонятные символы. Они периодически начинали светиться бледным светом.

— Поняли мы, — проговорил хогман, чьи глазки посверкивали красноватыми отблесками. — Только зачем тебе этот счетчик Гейгера? Мы сами можем тебе ответить: есть тут излучения. На самых нижних ярусах. Там твари греются подземные.

У меня как-то резко пересохло во рту. И даже поцелуй с Дораном стал неактуальным и побледнел.

— Здесь есть радиация?!

— Девочка, по сравнению с излучением Хаоса, ваша радиация — детские игрушки.

Я едва не завалилась на бок и почувствовала тошноту. Ох уж этот впечатлительный организм.

— Погоди, а как... но я же...

— От Хаоса тебя защищают Тени, — терпеливо пояснил хогман. — Магия у них особая. Защитная. Они нас всех защищают и постепенно приспосабливают. А радиация — она того, глубоко очень. И там плиты каменные. Плюс магия, которая тварей сдерживает. Мы их для Охоты держим и на случай войны. Да и Король знает, что люди слабые. Тебя Хэдин осматривал, а заодно и защиту наложил. Не сгниешь ты заживо.

Покачав головой, явно сетуя на мою недогадливость, хогман кивнул своим друзьям. Втроем они толкнули тяжелые двери и посторонились, пропуская меня.

Я послушно вошла внутрь и тут же начала чихать. Запахи. Сладкие и пряные, вкусные, будоражащие и немного возбуждающие. Они облепили меня со всех сторон, как мухи — варенье. Я так и замерла, оглядываясь вокруг.

— Человек! — серебристый голосок разогнал полумрак. И все вокруг ярко озарилось золотистым светом.

— Я так давно не видела людей! И никогда их не наряжала!

— О... а... — только и смогла я произнести, тихо радуясь тому, что не страдаю арахнофобией. Потому что приближавшееся ко мне существо выглядело настолько странно, что у меня волосы зашевелились на затылке. Представьте себе высокую и очень худую женщину с коротко стриженными волосами и скуластым красивым лицом, на котором выделялись огромные и черные глаза. Вроде мило, да? А теперь представьте, что у нее с каждой стороны по четыре тонкие руки с длинными гибкими пальцами. Лично я сразу вспомнила паука-сенокосца. Наряд дивной феи лишь усиливал сходство: короткое узкое платье из жесткой на вид коричневой кожи.

— Какая милашка! — а вот голос у незнакомки и правда звучал как переливы весеннего ручья. — Идем со мной, скорее!

Она схватила меня за руку и потащила за собой, попутно сообщая, что зовут ее Нуала и она безумно рада увидеть человека. Ведь кого только ни приводила в порядок, включая Короля и Королеву Неблагого Двора. А вот до человека руки не дошли. При этом Нуала тут же помахала всеми руками, за исключением той, которой держала

меня.

Мы оказались в огромном помещении, где все стены были в зеркалах — отчего отражения множились, а голова начинала слегка кружиться. Плюс высокий сводчатый потолок, расписанный красной и золотой красками, бордовый блестящий пол и мебель: резная, вычурная, щедро покрытая золотыми деталями. По сравнению со строгими линиями и черно-фиолетовой гаммой остального дворца, здесь все казалось несколько аляповатым и ярким. Мне, правда, упорно чудилось, что пол покрыт уже начавшей засыхать кровью. Но это мелочи.

— Чудесненько, миленько, — пропела тем временем Нуала. Она уже бесцеремонно вертела меня в разные стороны, трогала волосы, лицо, зачем-то заглядывала в уши. И все это одновременно.

— Что тут миленького? — поинтересовалась, стараясь не упасть.

— Ты миленькая, — хохотнула Нуала, прекращая осмотр. — Свеженькая и хорошенькая смертная. Я уже знаю, что сделаю с тобой.

Она толкнула меня в одно из широких кресел и прокричала:

— Девочки, ко мне!

Тут я округлила глаза, так как послышался шорох крыльев, и в помещение влетели трое девушек. Невысоких, где-то метр тридцать от силы, юрких и похожих на бешеных стрекоз. За спиной мелькали прозрачные, с легкими радужными переливами крылья. Одежду составлял кусок легкой сиреневой ткани, обмотанной вокруг тела.

— Значит, так, — принялась раздавать указания Нуала. — Брайд — руки, Кари — ноги, Сэйбх — основа.

— Надеюсь, вы меня не расчленишь собрались, — не выдержала я.

«Стрекозы» дружно хихикнули и прыснули в разные стороны, Нуала же похлопала меня по голове и ответила:

— С чувством юмора нормально, Дорану явно нравится твой нрав, девочка. Мои помощницы займутся твоими прелестными конечностями и ногтями, плюс подготовят личику. А я пока сделаю тебе прическу. Отличные волосы, такие густые.

«Стрекозы» вернулись с кучей флакончиков, щипчиков, каких-то устрашающих на вид миниатюрных инструментов из красно-золотистого камня. Одна из них опустилась на колени, другая склонилась над руками, а третья очень бережно начала ощупывать мое лицо хрупкими изящными пальцами.

Нуала же продолжала болтать, одновременно расчесывая мои волосы сразу тремя щетками.

— Ты видела сегодня, в чем пришел Доран? И это на Игры. Вечно нацепит черное с фиолетовым, хотя ему безумно идут зеленый и золотой. Но мы же умные, мы же мужчины и плюем на такие мелочи. Эх, не слушает он Нуалу, не слушает. Я же предлагала ему сменить гардероб, имидж. В конце концов, Король — лицо Двора. Вот, помню, в Неблагодворе Король и Королева начинали готовиться к пиру за сутки до начала. Ох я там и развлекалась. Ох и развернулась тогда...

— А здесь тебе не нравится? — осторожно спросила я. В зеркалах вокруг видела нашу теплую компанию. Руки Нуалы мелькали как бешеные, толком и не уследить.

— Нравится. Доран, правда, ругается, что мое гнездышко похоже на смесь трех Дворов, но не велит все переделывать. Понимает, что я существо творческое, мне полет мысли надо. А что делать, если мысли вот в такой обстановке сами льются? Я ведь и Благая и Неблагая, причем папаша мой самый настоящий багтейн.

— Это кто?

— Оборотень, — откликнулась Нуала, — он похитил мою мамочку и держал месяц под замком, пока она не сбежала. Потом родилась я. Но если лицом еще отдаленно на Благую похожа, то все остальное у них вызывает отвращение. Так что меня отправили к Неблагим, где проживал папочка. Только он к тому времени уже куда-то исчез. И меня воспитывала чета других багтейнов. У них детишек не было.

Она уложила очередную прядь волос и продолжила тараторить. Казалось, даже ее помощницы внимательно слушают.

— Проблема тех Дворов, милая, в том, что они снобы. Как есть снобы. Ты или полностью принадлежишь к ним,

или терпишь не самое приятное отношение. Когда я выросла — сполна этого хлебнула. Для Благих — уродлива, для Неблагих — с порченной кровью. И это несмотря на хорошее отношение королевской четы. В итоге изнасиловали пару раз, едва не убили за то, что я приближенная к Королеве. В такой атмосфере не слишком-то хорошо работается. Да и помощниц моих убивать стали, инструменты начали пропадать. У меня магия слабенькая, в основном на улучшение внешнего вида направленная.

— Чары?

— Нет! Чарами Благие владеют, а я их не получила. Но могу чутко поправить внешность, и она такой и останется. Я одному придворному ее так поправила, что его на год перекосило, даже регенерация не сразу помогла.

— А как ты оказалась у Дорана? — сумела я вклиниться в словесный поток.

— Он прибыл в Неблагой Двор. И предложил мне уйти с ним.

— И тебя так просто отпустили?

— Никто не станет ругаться из-за парикмахера, пусть и весьма талантливого. Доран увел меня и сказал, что я отныне главный стилист Руадха. Мы все здесь были когда-то изгоями и одиночками.

— И теперь вы все благодарны ему за Двор Теней и покровительство.

— Да, и... — Тут Нуала осеклась, потом удивленно протянула: — Это еще что?

Я прислушалась: из-за дверей, что вели в короткий коридор, слышался шум, словно шуршали сотни крыльев.

«Стрекозы» тоже оторвались от дел и с любопытством переглядывались.

— Пикси, — прошептала одна, — это их крылышки. Но мы же их не звали.

— Не звали, — подтвердила Нуала, опуская руки с зажатыми в них щетками и длинными палочками, — да и делать им здесь...

Двери распахнулись в стороны, словно их толкнул великан-невидимка. И в помещение хлынул поток мелких существ, чьи крылья издавали такой неприятный шелест.

А дальше все напоминало какой-то кошмар. С противным писком вся эта орава кинулась на нас. Их казалось еще больше из-за многочисленных зеркал. Я успела заметить выпученные глаза одного из пикси, мелкие острые зубы, а потом меня отшвырнуло в сторону. Даже не успела толком испугаться, как комната оказалась заполнена Тенями.

— Сюда, девочка! — рявкнула Нуала, запихивая меня под огромный стол. Там уже сидели две «стрекозы», а третья безжизненной куклой валялась среди мельтешивших пикси. Впрочем, они быстро успокаивались и сломанными бабочками падали на пол. Тени не зевали. Среди них я отметила Дымка, он темной струйкой метался между пикси.

Все продолжалось буквально несколько минут. Затем оставшиеся пикси вдруг замерли в воздухе и с шорохом осыпались на пол. А Тени остановились, потом все дружно повернулись к нам, забывшимся под стол.

— Говорят, что докладывают Королю о случившемся, — проговорила Нуала, продолжая крепко стискивать мою руку.

— Велят нам продолжать работать, они будут на страже.

— А что прои...

— Пикси взбесились. Сейчас Тени и охрана начнут разбираться.

— А где...

— Брайд к лекарю отнесут, ничего страшного. Нас убить не так-то просто.

Нуала быстро пришла в себя. И снова принялась болтать. Принесли новые инструменты, всех пикси как-то быстро и незаметно убрали, а несколько Теней осталось в комнате. Почти невидимые и абсолютно бесшумные.

— Как же так, — трещала Нуала, торопливо переделывая мою прическу, — писки, конечно, озорники редкостные, но не злобные. Они единственные, кто между Дворами свободно перемещаются. За исключением редких одиночек. А уж напасть... нет, могут подшутить, стащить что-нибудь, но не нападать.

Я молчала, так как с неприятной тяжестью вспомнила происшествие у Дерева. А если пикси взбесились из-за меня?..

— А как они к смертным относятся?

— Нормально. Когда на Земле жили, то и помочь порой могли. Думаешь, на тебя обозлились? Так за что, девочка? Ты же их не обижала?

— Я их мельком только видела.

Спустя пару часов непрерывного щебетания Нуалы меня наконец-то закончили превращать в красавицу.

— Ну? — спросила фейри, с гордым видом поправляя прядку. — Как тебе?

Я молча смотрела на свои многочисленные отражения, пытаюсь узнать в незнакомке прежнюю Аврору. «Стрекозы» нанесли на мою кожу какой-то нежно пахнущий крем, серебрившийся под светом, волосы, скрепленные невидимыми заколками, легкими локонами укрывали спину. Некоторые пряди тоже оказались серебристыми. А кожа на лице светилась свежестью. Длинные ресницы, огромные глаза, никакой явной косметики, но я выглядела гораздо красивее и моложе. Прямо юная девственница в первую брачную ночь. И даже наряд сейчас не смотрелся пошлым. Интригующим, сексуальным, но не пошлым.

— И куда мне идти? — спросила, все еще не в силах отвести от себя взгляда. Ничего себе, да Нуала гений! Да у меня даже губы словно чуть полнее стали! И взгляд такой, обволакивающий...

— Я и Тени тебя проводим.

И отправилась я вместе с Нуалой и беззвучно рыскающими вокруг Тенями в сторону Арки, туман которой был темно-фиолетового оттенка.

— Это выход к воротам Арены, — сообщила стилистка, — а там тебя уже встретит охрана Короля и проводит к нему в ложу. Наберись терпения, он вряд ли будет в духе.

— Из-за нападения?

— Из-за него, — кивнула Нуала, цокая высоченными каблучками по каменному полу. — Плюс Доран ненавидит, когда сюда прибывают делегации из других Дворов.

— Почему?

— Потому, что понимает: они сюда не с дружбой приходят, а в надежде нащупать слабые места. Хаос не всесилен, но весьма могущественен. Но никто, кроме Дорана, не сумел заключить с ним договор. А у Благих и Неблагих в задницах зудит. Потому что здесь живут те, кто когда-то получил пинок из их дворов. Для них мы пусть и пассивная, но угроза.

В этот раз перемещение через Арку было более долгим: секунд пять — семь. Хорошо еще, не последовало неприятных ощущений, кроме комариного писка в ушах.

Нас выкинуло перед просто нереально огромными воротами. Seriously, мне пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть, как они устремляются в темно-серое небо. Наступил легкий приступ гигантофобии. Как и кем было построено настолько огромное строение? Идеально круглое и с полупрозрачным куполом.

— Дорогая моя девочка, я тебя оставляю, — весело проговорила Нуала. — Вот твои сопровождающие.

Я оглянулась как раз, чтобы увидеть, как ко мне приближаются уже знакомые зеленовато-серые фейри, лысые и в тончайших комбинезонах, под которыми выделялась каждая мышца.

— Удачи! — шепнула Нуала и убежала к воротам, вливаясь в медленно продвигавшуюся толпу. Никто в очереди не ругался, не спорил. Все просто шли, непрерывно и оживленно. Глухой рокот, который я вначале приняла за прибой, был просто гулом голосов.

— Смертная, иди за нами.

Видимо, меня поведут через VIP-зону. Я послушно пошла между двумя охранниками, по сравнению с которыми казалась просто тростинкой. Да у них руки толщиной с мою ногу.

— А вам не жарко в такой одежде? — спросила вежливо, намекая на то, что тончайшая и явно крепкая ткань покрывала все тело охранников, вплоть до кончиков пальцев.

— На твоём месте я бы радовался тому, что мы одеты, — хмыкнул один.

Второй объяснил чуть спокойнее, сжав на меня близко посаженные темные глаза:

— У нас полностью ядовита вся кожа. Но мы отличные телохранители, так что ради безопасности Король велел носить такой наряд. В случае битвы мы просто растворим его заклинанием.

Я сплотнула и на всякий случай прикинула расстояние до своих собеседников.

— И как вы...

— Мы евнухи, — рыкнул первый, а я осеклась и больше вопросов не задавала. Хотя до зуда на кончике языка хотелось поинтересоваться, кто их так: другие Дворы или Доран приказал.

Идти оказалось недалеко. Телохранители подошли к гладкому участку стены, один коснулся его зеленым камнем на цепочке — и сразу же образовался портал. В него-то меня и подтолкнули, не особо вежливо, но и не грубо. Как замешкавшееся животное.

Я вышла в короткий широкий коридор, оканчивающийся плотным сиренево-серебристым пологом.

— Сюда, — произнес один из телохранителей. А у меня вдруг гулко застучало сердце, и ладони вспотели. Несмотря ни на что, стало интересно: как Доран отреагирует на мою обновленную внешность.

Несколько шагов по упругому и теплому полу, тяжелую ткань передо мной раздвинули, и я оказалась на балконе. Огромном балконе с несколькими роскошными креслами и без какого-либо намека на перила. Хотя... я отметила небольшой блик на границе, где балкон резко обрывался. Видимо, какое-то невидимое поле.

Пальцами, затянутыми в ткань, один из телохранителей подхватил меня под локоть и, под пристальными взглядами находившихся здесь фейри, подвел к центральному креслу.

Доран был там. И, глядя на него, я поняла: перед Благими и Неблагими он никак не покажет свое отношение. Даже взглядом, потому что фейри явно смогли бы уловить и это. Да и мне стоит держаться как игрушке. Поэтому молча опустилась на большую серебристую подушку и прижалась к ноге Короля. Ощутила, как его ладонь опустилась мне на голову и небрежно погладила. Послав телу теплые волны. Эх, Дымок, небось, кайфует.

А что другие фейри? Я осторожно огляделась, не желая привлекать лишнего внимания. Ага, размечталась. Все, как один, смотрели на меня. С жадным любопытством. Как на крайне редкий экземпляр. И среди них — тут я сплотнула — сидел, развалившись, тот огромный фейри, с двумя членами. Даже в спокойном состоянии они выпядели... впечатляюще.

— Какая мила-а-а-ашка! — раздался низкий женский голос. Черноволосая фейри с миндалевидными темно-серыми глазами, высокими скулами и большим ртом. Необычная и экзотическая красота, опасная, змеиная. Сходство усиливалось из-за узкого облегающего платья, сшитого словно из бронзовой кожи рептилии.

Рядом с брюнеткой сидел тоже черноволосый мужчина, худощавый и гибкий. Этот был похож на матерую пантеру. И взгляд угольно-черных глаз скользил по мне так, будто раздевал. Хотя чего там раздевать? Цепочки позволяли любоваться всеми интересными местами.

— Доран, — а у этого голос звучал глухо и чуть надтреснуто, — и правда отличное приобретение. Поделиться не желаешь? В честь праздника?

— А вот насчет поделиться — отличная идея, — подал голос двухчленный фейри, а у меня сердце скатилось куда-то в пятки. А во рту пересохло от ужаса. Всю смелость как рукой смело, захотелось залезть под кресло Дорана и там остаться. Вот где спутница этого любителя потрясти причиндалами? Лопнула во время любовных утех?

Доран выдержал паузу, словно размышляя. Все это время у меня волосы шевелились на голове, а руки леденели от страха. Потому, услышав чуть ленивый низкий голос Короля, едва не дернулась.

— С чего я буду делиться с вами блюдом, которое еще сам не распробовал. И которое мне не приелось?

— Собираешься предложить в дальнейшем нам обедки? — подозрительно мягко поинтересовалась брюнетка.

— Твое богатое воображение, Ита, несомненно радует Синида, недаром вы Король и Королева Неблагих, — сообщил Доран тем же тоном. Я же сидела и заново училась дышать, а по спине бежали струйки пота. Нет, я не думала, что Доран согласится поделиться, но мало ли...

— А я Дорана понимаю, — грянул тот, кого Хэдин назвал Догнатом. — Он с нами секретами Хаоса делиться не собирается, а тут какая-то смертная. Но если вам не терпится, то могу предложить своих красоток. Полукровки, свеженькие, миленькие.

— Заткнись, Догнат, это ты всегда думаешь о сексе. — проговорила Ита.

— Не всегда. Иногда я сплю.

Тут огромный Догнат посмотрел на меня в упор и подмигнул со словами:

— Не дрожи, смертная, тебе и Дорана более чем достаточно.

— Ну конечно, стоило собраться всем правящим, как тут же споры и дележка рабов, — красивый голос медом пролился мне в душу. Уже оборачиваясь, я знала, что увижу золотоволосую красавицу — Королеву Благого Двора. Этот голос я запомнила на всю жизнь.

— Орния, ты явилась последней, чтобы как всегда привлечь к себе внимание? — проворчала Ита. В то время как мужчины, как по команде, дружно уставились на Королеву Благих. А я в очередной раз лишь испытала восторг пополам с недоверием. Неужели такая красота может существовать?

— Мне нет нужды прибегать к подобным уловкам, — парировала Орния, изящно присаживаясь на последнее пустующее кресло. Платье из сверкающей золотой паутины, облегающее безукоризненную фигуру с высокой полной грудью, сложная прическа, огромные янтарные глаза в обрамлении длинных ресниц. Воплощение идеальной красоты.

Орнию сопровождали двое мужчин-фейри в белоснежной экипировке, с крепкими мышцами и короткими светлыми волосами. С невозмутимыми лицами они заняли места по обе стороны от кресла Королевы Благих.

Дымок возник на моих коленях так неожиданно, что я с трудом удержалась от вскрика. Считается же, что не могу видеть Тени без разрешения Дорана? Ну не будем разрушать легенду. Поэтому продолжила просто оглядываться, при этом отметив, как чуть напряглись пальцы Короля, поглаживающие мой затылок.

Внешне же он оставался невозмутим, лишь заметил:

— Орния, зачем тебе Чары здесь? Тут некого очаровывать.

Сверкающее великолепие Королевы стало чуть более приземленным. Но все равно на нее хотелось смотреть снова и снова.

— Если мы все уже собрались, — продолжил Доран, — предлагаю начать Игры. Тем более желающих поучаствовать в них более чем достаточно.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Я почему-то ожидала увидеть нечто вроде гладиаторских боев. Ну... мое воображение выбрало правильное направление, хотя и не могло представить масштабов Игр.

Ладно, сам размер Арены уже говорил о многом. Из Королевской ложи, конечно, вид был потрясающий. Потрясающий во всех смыслах.

Я не буду подробно описывать то, что происходило на Играх. Много магии, много крови, много ликования и возбуждения, что пропитали воздух вокруг. Как говорил Доран, дуэли при его Дворе были запрещены. И лишь раз в год все недовольные могли предъявить претензию своему противнику. Надо заметить, что к Играм желающих накапливалось немало. Фейри злопамятны. И мстительны.

Выходили сражаться парно или компаниями. Несколько раз были схватки целых семей. Я пыталась уловить внешние признаки магии, но, кроме ран, появлявшихся у противников или их внезапных полетов, так ничего не отметила. Не было ни разноцветных искр, ни яркого свечения, ничего. Но фейри явно пускали магию в ход щедро. Не менее щедро, чем оружие: от кинжалов до длинных мечей.

Погибших я не заметила, а вот раненых — великое множество. Причем человек с такими ранами точно не выжил бы. Да и глядя на одного фейри, я как-то не верила, что он поправится. Это с раскроенной-то грудной клеткой и легкими наружу! А две семьи, чьи дети вначале решили встречаться, а затем разругались. И молодой фейри вместе с друзьями жестоко изнасиловал бывшую возлюбленную. Я даже ощутила мрачную радость, когда его уносили с Арены всего изрубленного и без члена. Впрочем, Доран сообщил, что эта часть тела со временем отрастет. Лет так через пять.

Король Теней много мне рассказывал во время Игр. Видимо, общаться с игрушкой не считалось чем-то из рук вон выходящим. По крайней мере, остальные высокопоставленные фейри не обращали на нас внимания. Их взгляды были устремлены на Арену, где подданные Двора Теней сходились в очередной жестокой схватке. А я буквально всей кожей ощущала звериную жажду и ликование тех, кто сидел рядом. Даже Королева Благих вся подалась вперед, пальцами вцепившись в широкие подлокотники. Приоткрыв рот, с порозовевшими щеками и блестящими глазами, Орния жадно следила за Играми. Чета Неблагих от нее не отставала. Ладно, хоть не орали ликующе и не размахивали кулаками. Но их взгляды, чуть подрагивающие ноздри и пересохшие губы говорили о многом.

Что касается Догната, то он, как и Доран, внешне оставался спокоен. Разве что его, кхм, двойное приспособление опять стояло гордо и возбужденно.

— Почему раз в год? — тихо спросила я, когда очередную группу унесли с Арены, а победители гордо удалились на трибуны, принимать поздравления.

— Сейчас Тени насыщаются как никогда, — ответил Доран, не отводя взгляда от Арены, куда уже вышли очередные противники: двое высоких гибких фейри с длинными клинками в руках.

Теней и правда вокруг сновало бесчисленное множество. Они летали под самым куполом, скользили вдоль трибун, а уж за спиной Дорана и вовсе копошилась целая толпа. При этом, судя по тому, как чуть нервно оглядывались другие соседи по ложе, Теней сегодня видели все.

— Ну вот. Сегодня мы питаем Теней, даем им то, что они хотят от нас. Здесь всегда крайне яркие эмоции, плюс собирается много гостей.

— Погоди, — я перешла уже совсем на едва слышный шепот, — так это своеобразное жертвоприношение получается?

Доран бросил на меня быстрый взгляд. И я поняла, что угадала.

Тут сидевший на коленях Дымок вдруг резко раздулся до размеров огромного арбуза, да так и замер. Я же едва не перекосилась от попыток сохранить выражение лица. Потому что абсолютно круглый кот с короткими лапками — это то еще зрелище. Доран вон едва заметно вздрогнул. И снова посмотрел на меня. Нет, Король, я не вижу круглого котика, не вижу.

Спустя пару минут, Дымок вновь принял прежний вид. И остался сидеть как ни в чем не бывало. Эх, у меня язык чесался спросить, что это было. Но пришлось сдерживаться. Нечто внутри продолжало подсказывать, мол, не

стоит раскрывать все карты.

Бои... бои... бои.

Сломанные руки и ноги, снятые скальпы, вывалившиеся внутренности и... ни одного трупа. Плюс крики зрителей и адреналин, плавивший воздух. Он проникал в кровь фейри, я видела это по их взглядам. Глаза у Дорана стали черными, Тени за его спиной метались, как бешеные.

Адреналин действовал и на меня. Внутри росло странное напряжение, похожее на неутоленное желание. Я сама не могла объяснить, что сейчас во мне поднимало голову. Что заставляло кусать губы и впиваться ногтями в ладони. Мне не нравилось то, что происходило на Арене, но не получалось оставаться в стороне.

И странное состояние продолжалось до того момента, как меня резко дернули вверх.

— Идем, — коротко бросил Доран, увлекая за собой. В короткий коридор, отделенный от ложи плотной тканью. В коридор, где царил полумрак.

И, оказывается, были небольшие углубления. В одно из них меня и толкнули, осторожно, хотя и без особой нежности. Зазвенели жалобно цепочки, сминаемые мужскими руками. Одна из них больно впилась в спину, но я даже не дернулась. Потому что невозможно было дергаться, зажатой между каменной стеной и не менее каменным Королем.

Не было ни грамма нежности или теплоты, да и не нужны они сейчас. Дикость, страсть — животная и неукротимая, но не нежность. Не сейчас... не сегодня.

Боль от цепочки, от царапающей спину стены смешивалась с безумным наслаждением от того, как Доран входил в меня. Приподняв, обхватил за бедра и ударял резкими жесткими толчками. До тех пор, пока не замер, потом дернулся и громко зарычал, кончая.

И что это было? Я замерла, прижавшись лбом к горячему мужскому плечу. Чувствуя дыхание Короля, стук его сердца. Потом шевельнулась и охнула от разливающейся по телу боли.

— Прости.

Он извиняется?

И не только. Доран с необычайной заботой подхватил меня на руки и понес обратно в ложу.

— А что, так можно обращаться с игрушкой?

— Конечно. Вы же очень хрупкие. Рори, это все атмосфера Игр. Она будит в нас звериное начало.

— Я почувствовала, — проворчала, чувствуя, как внизу медленно, но верно начинает все саднить. Вот расплата за удовольствие.

— Я попрошу Хэдина осмотреть тебя и подлечить, если надо.

— Не надо, все в порядке. Я тоже уловила атмосферу. Люди ее чувствуют?

— Это своего рода магия. Возможно, вы можете чувствовать отголоски.

Мы вернулись в ложу, где никто не обратил на нас внимания. Почему? Ну, наверное, потому, что все были заняты бойней двух групп. Лишь Орния затуманенным взглядом скользнула по Королю Теней.

Я не знаю, как долго длились Игры. После внезапного и жесткого секса глаза закрывались сами собой. Наверное, я все же задремала. Потому что когда открыла глаза, то все уже заканчивалось. И в ложе вокруг шумели голоса. Обычные сплетни и обсуждение Игр. Ничего интересного. Я приподняла голову и поняла, что, оказывается, свернулась на подушке. Здорово! Прямо как собачка.

— Рори, — голос Дорана вывел меня из оцепенения, — иди с моей охраной, тебя проводят к лекарю. Все же лучше осмотреть. Я приду к тебе вечером.

Он еще на секс рассчитывает? Нет уж, спасибо. Я теперь неделю не смогу на голого мужчину смотреть.

Я оглянулась, следуя за одним из телохранителей. И успела заметить, как Орния встает с кресла и неторопливо

направляется к Дорану. А потом ткань скрыла от моего взгляда ложу.

— Пошли быстрее, — поторопил телохранитель. — У лекаря и без тебя забот хватает.

Это да. Хэдину надо набрать кучу пробирок с кровью. Причем так, чтобы это не бросалось в глаза.

— А на Играх не бывает погибших?

На ответ я не особо рассчитывала, но телохранитель, видимо, был не прочь поболтать.

— Очень редко. И если вмешивается Король по праву Судьи Альвехайма.

— Оу, — озадачилась я. — А зачем он вмешивается?

— Если чувствует, что за преступление мало отплатить лишь кровью и унижением.

— Он убивает сам?

— Зачем сам? — ухмыльнулся собеседник, — Отдает Теням Охоты на потеху. То еще зрелище, скажу. Так, давай сюда.

Хэдин и Джиоллэйдх нашлись в просторном помещении с кучей каменных лежанок. Они плавно перемещались между пострадавшими на Играх, негромко с ними разговаривали, лечили. На моих глазах затягивались жуткие и несовместимые с жизнью раны. Мужчины и женщины, все красивые и почти каждый с каким-нибудь уродством. Начиная от безобидной третьей груди и заканчивая отсутствием затылка. Надо спросить у Хэдина, всегда ли у них такое было.

Еще и радиация эта... нехорошо мне было на душе. Муторно.

Хэдин заметил меня, кивнул Джиоллэйдху, а сам склонился над девушкой, у которой обе руки держались буквально на нитках сухожилий.

Вот зверье все-таки.

Как такое может нравиться? Задала сама себе вопрос и тут же вспомнила ощущения при взгляде на Арену. Мой внутренний зверь явно тогда оживился.

И этот секс... безумный и животный.

Что со мной?

Этот же ответ я задала и подошедшему Джиоллэйдху. Тот просканировал меня и пожал плечами:

— Аврора, не вижу проблем с твоим здоровьем. Легкая натертость при сексе сама пройдет. Хотя, ладно, давай залечу.

Он прижал руку куда-то в районе живота, при этом пристально глядя мне в глаза своими, яркими и зелеными. Практически сияющими от внутренней силы фейри. Мне даже показалось, что его рыжие волосы развеваются от невидимого ветра.

Ага, а пальцы уже нагло поглаживают мой живот, спускаясь все ниже.

— Не надо, — попросила, отступая на шаг. И так из одежды одни лишь цепочки, а тут еще и облапать пытаются.

— Жаль, — тихо проговорил рыжий, но руку убрал и выпрямился. — Ты здорова, Аврора, даже... слишком.

— Это как?

Джиоллэйдх пожал плечами, мол, сама догадайся, потом проговорил:

— Тебе лучше отсюда уйти. Тут не самое красивое зрелище для человека, верно?

— Ты просто наши японские хорроры не смотрел.

— Кого?

Я вздохнула и постаралась объяснить:

— Людям показывают фильмы... ты знаешь, что это?

Джиоллэйдх молча покачал головой. Отлично, теперь у нас ликбез по кинематографу.

— Это движущиеся картинки. Разные истории. Люди играют роли, их запечатлевают на специальной аппаратуре, а потом показывают другим людям. Хоррор — это страшные истории, с костюмами чудовищ. Блин, как еще объяснить-то?

— Я понял. Вы так развлекаетесь? Вместо Арены? Безопасно боитесь.

— В точку!

— Иди, Аврора, а то я готов бросить вызов Королю, а это приговор.

— Фейри гораздо красивее.

— Ты — гораздо загадочнее, — шепнул рыжий, цепляя мой взгляд, — а я люблю загадки.

Я почти утонула в его глазах, сверкающих от Чар. Хотя разум орал, чтобы очнулась. Кое-как отвела взгляд в сторону, за спину Джиоллэйдха... как раз, чтобы увидеть, как один из раненых приподнимается и зачем-то протягивает руку в направлении рыжего.

Дальше все слилось в одну размазанную картину. Я отчетливо увидела, как рука раненого едва заметно начала пульсировать. Это выглядело очень странно. Словно вокруг руки дрожал раскаленный воздух.

Тут сработала интуиция. Я толкнула Джиоллэйдха в сторону, а в следующую секунду меня вместе с ним буквально смело с места. Чем-то невидимым, но ужасно сильным. Пролетев по воздуху метра два точно, я приземлилась на пол, подмяв под себя рыжего. Взвизгнула от резкой боли в лодыжке. И замерла, боясь шевельнуться. Потому что вокруг начался настоящий хаос.

— Лежи, — прошипел рыжий, переворачиваясь и закрывая меня собой. — Дура! — добавил со злостью.

— Сам такой! Почему дура?

Нет, правда обидно!

Джиоллэйдх прижимал меня, опираясь на локти и осторожно оглядываясь. Я скосила взгляд в сторону и увидела, что вокруг нас замерли Тени. А за ними кого-то утаскивали. Кого-то недвижимого и волочащегося, как тряпка. Мой же телохранитель, который уже почти ушел, сейчас орал на Хэдина. А тот орал в ответ.

— Что произошло? — прошептала одними губами. — Мне показалось, что в тебя хотели швырнуть магией.

— Я не знаю, что тебе показалось, — прошипел рыжий не самым ласковым тоном, — но даже если так, то какого ты бросилась меня спасать? Понимаешь, что случись с тобой чего — мне Доран оторвет голову. По-настоящему. Потому что посчитает меня виновным.

Так, с этой точки зрения я ситуацию не рассматривала.

— У вас же лекарей ценят.

— Правильно. Поэтому потом он пришьет голову обратно. Вопрос только — куда пришьет.

Во мне не вовремя проснулся ученый.

— О, а у вас и такое можно?

Тут нас наконец-то разъединили. Причем Джиоллэйдх оказался между двумя мрачными дворцовыми охранниками, а меня крепко схватил Хэдин. На лице у лекаря была написана паника, пока он чуть дрожащими руками проверял, не пострадала ли я.

— Да нормально все! — попыталась успокоить Хэдина, но тот рявкнул:

— Помолчи!

И лишь когда убедился, что у меня просто легкий вывих, и благополучно излечил его, то немного расслабился. Хотя в глазах все еще плясало нешуточное волнение.

— Так, ты объясни, что тут произошло?

— Один из участников пытался ударить по Джиоллэйдху магией. Причем такой концентрации, что тот мог бы и не выжить. Или очень долго восстанавливаться.

— После битвы?! — изумилась я.

— Вот именно. Так что сейчас его допросят и все выяснят.

Я оглянулась на рыжего, тот что-то объяснял охране, потом кивнул и вышел вместе с ними.

— Куда его?

— Полагаю, к Королю. А вот ты сейчас пойдешь в лабораторию. И будешь сидеть там. И никуда, поняла?

Да поняла уже. За несколько часов меня чуть не сожрали пикси, а теперь вот едва не зацепило магией. Если уж Джиоллэйдха могло убить, то от меня, полагаю, осталась бы пара цепочек, и все.

— И кто меня туда доставит? Ты же вряд ли можешь уйти отсюда.

— Не беспокойся, мы тебе наши провожатую.

Когда спустя пару минут в помещение вошла Аерона, я уже мало чему удивлялась. С точки зрения Хэдина вполне логично было попросить сестру Дорана. Аерона мечтает о ребенке, я ее последний шанс. Так что в ее интересах меня беречь.

— Идем, — коротко проговорила она мне, — быстрее.

Аерона явно была встревожена. И лицо выглядело блее обычного, особенно на фоне узкого черно-фиолетового платья из жатой ткани. Более-менее она расслабилась лишь в лаборатории. И то когда внимательно огляделась.

— Ладно, сиди тут. — Она повернулась ко мне, молчавшей всю дорогу. — Доран сейчас, скорее всего, с этими ублюдками из других Дворов. А Хэдин скоро освободится.

Она жадно взглянула на генетический анализатор и спросила:

— Как успехи?

— Пока не очень, — честно призналась я, опускаясь на стул. — Но зато я могу сказать: на генетическом уровне пока проблем не вижу. Подождем более обширной выборки. И еще вопрос: Аерона, ты в курсе, что у вас глубоко под землей есть излучение, которое у людей считается очень и очень опасным?

— Ты про тепло земли? Да, а что?

— Оно... вы им давно пользуетесь?

— Всегда, — пожала плечами Аерона. — По легенде, первые Холмы фейри появились в местах тепла земли. Там удобно, безопасно, тепло. И твари наши бойцовские от этого более здоровые.

— А как люди...

— О, ты о тех, кого мы уводили в Холмы? — тонко улыбнулась Аерона. — Не беспокойся, наша магия их надежно защищала. Правда, только на территории фейри. А вот за пределами...

— Они у вас все время подвергались излучению, — пробормотала я. — Ваша магия не давала телу заболеть. Но стоило выйти, как отравы действовала... О Господи!

— Да, поэтому мы редко похищали людей. Только самых хороших и талантливых. И старались не отпускать их. Мы рожали, Рори, когда жили на Земле. Не ищи причину в этом излучении.

Новости, однако. Про тепло земли я встречала в тех книгах Хэдина, которые смогла прочесть. Но с радиацией оно у меня прежде не ассоциировалось.

Тогда, выходит, она здесь ни при чем. И копать придется в другом направлении. Эх, мне бы кровь каких-нибудь первых фейри добыть. Надо будет спросить у Дорана.

Я встала со стула и прошлась туда-сюда под заинтересованным взглядом Аероны. Проблема... да, проблема была серьезнее некуда. У фейри на данный момент я нашла сильно искаленные гены. Но при этом их носители живы, здоровы, и их толком нельзя убить. Они не стерильны, по крайней мере, мужчины. Но детей нет. И перестали они рождаться здесь.

Магия Хаоса тоже отпадала, так как проблема деторождения остро стояла в трех Дворах. И два из них находились вне влияния Хаоса.

— Аерона, а как Хэдин возьмет кровь у фейри из других Дворов? Которые не живут здесь?

— А это не он возьмет, а я, — кошачьим голосом пропела Аерона, — Сегодня вечером я устраиваю вечеринку со своими поклонниками. И даже снобы Благие не смогут отказать сестре Короля Теней. Утром у тебя будет их кровь.

Я постаралась не думать, как она ее возьмет. Главное же результат, верно?

Аерона еще немного покрутилась, а потом ушла, сообщив, что вся лаборатория под охраной Теней.

И я осталась одна.

Впрочем, скучать мне было некогда. Слова про радиацию все же не шли из головы. Может, зря я решила, что она ни при чем?

Кинулась к стопке фолиантов, схватила один. Про жизнь на Земле. Иллюстраций там было предостаточно. Ярких, хороших и даже в разрезах. Начала листать, пытаясь ухватить основную мысль. Потом раздраженно захлопнула книгу и выругалась.

Мне нужно больше крови. А получу я ее, судя по всему, лишь ближе к утру.

Значит, останусь здесь. И буду караулить приход Хэдина. Чтобы сразу же взять образцы и начать исследования. Чем скорее — тем лучше. А пока чем заняться?

Я начала читать. Все, что касалось болезней фейри, их развития, жизни. Теперь уже зная про тепло земли, снова перечитала нужные строчки. И покачала головой. Радиация не была смертельной для фейри. Но и полезной назвать поостереглась бы.

Хаос и радиация... радиация и Хаос. Казалось бы, проблема скрыта в одном из двух. Мне показалось, что я даже начала улавливать нечто. Осторожно потянула за ниточку и... незаметно для себя сладко заснула. Уж слишком бурным выдался денек.

Мне снилось море. Я лежала на теплых волнах и смотрела в небо. Где-то шумели чайки, смеялись люди, а мне было хорошо и спокойно. Теплые волны мягко поднимали и опускали, покачивали и убаюкивали. Внутри разливалась нега, хотелось потянуться кошкой и замурлыкать. А еще выпить прохладный коктейль в компании темноволосого красавца.

Сквозь ресницы я видела темно-серое небо. Тучи, плотные облака? Почему не видно солнца? И что за зеленое марево встает на горизонте?

— Рор-р-ри! — раскатистый бас вдруг заглушил все звуки вокруг. Я открыла глаза и увидела огромную кошачью морду, поднимавшуюся из-за горизонта. — Рор-р-ри! Жр-р-р-рать!

Я заорала и... проснулась. Море, пляж и гигантский Дымок исчезли, а сама я непонятно как из лаборатории перенеслась в спальню Дорана. Сам Король сейчас стоял неподалеку и снимал рубашку, которая опадала сгустками тьмы, растворялась в воздухе. Игра темноты и приглушенного света бледно-сиреневых ночников в виде покрытых изморозью деревьев делала из Дорана нечто опасное и притягательное. Резкие линии сильного тела, жесткая линия губ и тьма в глазах.

— Ты меня принес. — Я утверждала, а не спрашивала. — Зачем? Я собиралась дожидаться Хэдина и почитать.

— Хорошо читала, — кивнул Доран, превращая штаны в кусок тумана. — Я тоже хочу научиться читать щекой. Хэдин отлично справится без тебя.

— Он не знает, что надо де...

— Я имею в виду, что он сохранит образцы крови до того, как ты придешь в лабораторию. Поспи, Рори.

Ага, поспи, Рори, рядом с голым мужчиной, у которого опять стояк. Хотя вроде Король не спешил набрасываться. А спокойно устроился на постели, закинул руки за голову и вытянулся во весь немаленький рост.

— Доран. — Я кашлянула пересохшим горлом. — А что такое случилось в лазарете...

Между бровями Короля мигом пролегла складка. Но все же спустя пару секунд он проговорил неохотно:

— Покушались на Джиоллэйдха.

— Зачем?!

— Абсолютно глупый поступок. Один из бывших Благих увидел Орнию, и у него в мозгах замкнуло. Ни для кого не секрет, что прежде наш рыжий лекарь был у той фаворитом. А потом, впав в немилость, бежал сюда.

— Погоди, но сюда же из Благого Двора идут не от хорошей жизни.

Сказала я и прикусила язык. Сейчас Доран обидится, что я назвала Двор Теней помойкой. Но Король остался спокоен, лишь пояснил:

— Чары Королевы сильно действуют на Благих. Нужны годы вдали, чтобы перестать сильно на нее реагировать. Этот вот решил обратить на себя внимание и прикончить Джиоллэйдха. Причем сам ведь не мог толком объяснить, зачем. Бормотал что-то про красоту, невинность и честь. Пока не сдох.

— Вы его убили?!

— Он пытался убить лекаря, — холодно произнес Доран. — За это наказание одно. А какого Хаоса ты туда полезла?

А вот сейчас надо говорить очень осторожно.

— Джиоллэйдх меня осматривал, я же просто оттолкнула его в сторону.

— Почему ты решила, что ему угрожает опасность?

— Ну просто так рука вряд ли станет пульсировать. Это нормально вообще, что я такое вижу?

— Да, нормально. Рори, не делай так больше. Твоя жизнь сейчас бесценна.

— А что с пикси? Доран, у тебя как-то много покушений стало.

— Да, — кивнул Король, — слишком много. Обычно раз-два в год, а тут просто ажиотаж. Пикси были под заклятьем.

— Как же Тени это пропустили?

— Два варианта: сильный неизвестный противник, их нежелание вмешиваться.

— Но разве они не должны тебя слушать?

— Должны. Проблема в том, что они себе на уме. Даже действуя согласно моим приказам, они все равно учитывают свою выгоду.

— А логика у них не человеческая и даже не ваша, — медленно протянула я, — так? Поэтому ты с этим смирился, решив, что главное — их послушание. А цели... пока вам по пути, все хорошо.

Доран долго на меня смотрел, затем со вздохом произнес:

— Ты слишком проницательна.

— Это плохо?

— Нет, но лучше мне об этом не забывать. У тебя слишком невинное выражение лица. Это сбивает с толку.

— Женщины вообще существа коварные. Можно я посплю?

— Можно, — хитро улыбнулся Король, — но тогда я тебе кое-что не покажу.

Любопытство — мой порок. После таких слов оно мигом подняло голову и предвкушающе улыбнулось. В то время как воображение подсказывало разные пошлые фразы.

— А это «кое-что» можно увидеть только ночью?

— Почему же? Просто завтра и в ближайшее время тебе станет не до отдыха. Ты же упорная. А я буду под конвоем отправлять тебя на отдых.

— А что ты хочешь показать?

— Ты хотела спать, — напомнил Доран, у которого во взгляде уже всюду полыхало торжество.

— Я уже поспала, все нормально. Так что там?

— Нет, ну если ты просишь...

— Прошу!

Доран легко вскочил и протянул мне руку. Я послушно приняла ее, встала и только сейчас поняла, что назойливое позвякивание цепочек исчезло. Кто-то их снял. Хотя понятно кто.

Король просто чуть повел рукой, а у меня вдруг перехватило дыхание. Когда стена с двумя полукруглыми окнами просто исчезла, а в спальню хлынул серебристый призрачный свет.

Меня подвели к самому краю.

— Не бойся, — шепнул Доран, обвивая руками за талию и прислоняя спиной к своей груди, — ты не упадешь. Не позволю.

Ночной Руадх раскинулся внизу. Ночной, но не спящий. Я забыла, как дышать, и с шумом втянула воздух, лишь ощутив его нехватку.

Оплывшие статуи, что произвели на меня такое неизгладимое впечатление, сейчас двигались. Белые линии на них светились ровным светом, а головы поворачивались на триста шестьдесят градусов. Высокие остроконечные башни, возвышавшиеся тут и там, пульсировали в такт небесному бледному свечению, а дороги... менялись. Сам город менялся. Вот сейчас этот парк явно стал больше, а один из переулков изогнулся и превратился в тупиковый.

А еще на горизонте переливалось бледно-зеленое сияние. Словно там спряталось солнце.

— Там Хаос?

— Там заканчивается Альвехайм. По сути, здесь уже смесь мира фейри и Хаоса.

— Город нестабильный.

— Стабильность и Хаос несовместимы. Но это даже забавляет. И не несет опасности.

Я огромными глазами продолжала рассматривать ночной город, открывая все новые подробности. Тени, летавшие над крышами, разноцветные огоньки фонарей, какое-то скопление золотистых кристаллов в центре одной из площадей. Жителей я не видела с такого расстояния. Но что-то мне подсказывало: город не спал.

Теперь меня не тошнило, не знобило, а наоборот. Красота Руадха была чуждой, странной и немного сумасшедшей, но она завораживала. Хотелось стоять и впитывать в себя это призрачное свечение, пульсацию башен и статуй, зеленое зарево...

— Тебе нравится, Рори?

— Завораживает, — мой шепот улетел в ночь. — Все Дворы так выглядят?

— Нет, конечно. У Неблагих балом правит тьма и серебро, у Благих единороги и бабочки, плюс золото. А у меня Тени и непостоянство.

Его руки на моей талии сжались чуть сильнее, но голос остался задумчивым:

— Я люблю этот город. Он показывает нашу натуру, темную и изменчивую. Мы пришли сюда горсткой отребья, которое не принимал ни один из Дворов. А теперь Двор Теней может бросить вызов любому. Не хватает лишь одного.

— Детей...

— Именно. Мы пока лишены будущего. Кое-кто просто уходит к Хаосу и исчезает там. Когда живешь очень долго, то многое приедается. А вот скука и тоска могут стать невыносимыми.

— Это показатель слабости, — сообщила я, наблюдая за пляской Теней вокруг одной из статуй. — Долгая жизнь означает лишь то, что у тебя есть огромная возможность узнать, как можно больше. Сделать кучу открытий, развиваться во всех направлениях...

— Мысли смертной.

— Нет, просто рассуждения человека, который не любит тратить время на самобичевание.

Руки Дорана скользнули вверх и сжали мою грудь: бережно и ласково. А к животу и ногам словно едва ощутимо прикоснулись шелковые ленты. Приятно-прохладные и волнующие. Я опустила взгляд вниз и действительно увидела ленты. Темные и полупрозрачные, они скользили вокруг меня, то и дело задевая дразнящими движениями.

— Они разумные?

— Эти — часть меня, — мурлыкнул Доран. Пальцы его играли с моими сосками, уже твердыми и острыми.

— В смысле?

— Моя магия, Рори. Смотри.

Я смотрела. Тени и правда словно выходили из него и тянулись ко мне. Обвивались вокруг ног, бедер, запястий. Одна ласково погладила щеку и скользнула вниз по животу. Другая — тут я вздрогнула — прошла между ног. И от ее едва ощутимого прикосновения перехватило дыхание.

— Смотри на город, Рори.

Я смотрела, не отрываясь. А сама каждой клеткой горевшей от желания кожи ощущала эти легчайшие прикосновения: к груди, бедрам, животу.

— Почувствуй его жизнь...

Мужская рука легла на шею, двинулась к лицу. Пальцы коснулись губ, заставляя их открыться. Доран не спешил, как в прошлые разы. Он явно старался продлить удовольствие, отчего ласки вскоре стали напоминать томительную и сладкую пытку. Желание стало настолько острым, что малейшее прикосновение вызывало судорожный всхлип.

Кажется, я теперь понимала, почему после фейри невозможно посмотреть ни на кого другого. Никто прежде не заставлял меня сгорать изнутри шелковым пламенем, ничьи поцелуи не заставляли ощущать себя одержимой сексом.

Я раскрывалась сейчас под вуалью ласк, заново знакомясь с собственным телом. Сплошной оголенный эротический нерв. Который готов уже взорваться на мириады осколков.

Но Доран не давал разрядки. Он играл, точно зная, как и где коснуться, чтобы мне хотелось умолять его о большем. Умолять так сильно, что пришлось до крови прикусить губу.

— Хочешь, чтобы я вошел? — еще и шепот. Хриплый и чуть прерывающийся, говоривший о том, что его владелец и сам с трудом сдерживается.

— Да, — слово сорвалось вместе с дыханием.

— Уверена?

Я его убью сейчас!

Доран издевался. По-другому и назвать нельзя. Прихватив губами мочку уха, чуть прикусил и проговорил:

— Тогда скажи, Рори.

— Если ты в меня не войдешь, я тебя убью!

Доран хохотнул таким мужским смешком, что колени подогнулись. Упала бы, не поддерживай он.

— Не могу отказать, тем более если такая угроза.

И вошел. Медленно, давая прочувствовать каждый его сантиметр, растягивающий меня до предела.

Это было не похоже на предыдущие разы.

Слишком томительно медленно и непередаваемо восхитительно...

Сильные руки, не дававшие мне упасть...

Горячее тело за спиной,двигающееся в такт со мной...

Сбивчивое дыхание, прерываемое стонами: моими и его. И непонятно уже, чье сердце бьется быстрее. И Тени, скользившие между мной и Королем, и растущее изнутри напряжение, когда хочешь взорваться и готова умолять об этом.

Наши сердца бились все сильнее, я уже не понимала, где чье. И где заканчиваюсь я и начинается Доран. Все слилось в одно сверкающее целое.

Что-то непередаваемо странное и восхитительное происходило между нами. И оно росло, пока не стало совершенно невыносимо терпеть такое. Тогда напряжение схлынуло, а я забилась в оргазме, чувствуя, как содрогается позади Доран. До боли впившись в меня пальцами и прикусывая кожу на шее.

Я буквально обвисла у него на руках. Раскинувшийся под нами Руадх подмигивал огнями, серебристый свет заливал спальню, и в нем все казалось немного нереальным.

Доран молчал, я тоже не спешила заговаривать. Просто лежала у него на руках, слушая постепенно выравнивающийся стук сердца, и бездумно смотрела на город. Что за зеленое марево на горизонте? Оно чем-то напоминало глаза Дымка. Я вздрогнула, вспомнив сон, и услышала:

— Постарайся не выходить из лаборатории. Что-то не так в моем Дворе.

— Что?

— Я и Тени пытаемся это понять. Хотя... порой у меня чувство, что им любопытно, как все повернется.

— В смысле?! — не поняла я. — Они что-то знают, но молчат?

— Не факт, но все возможно.

— Но ты же можешь им приказать!

— Они могут не ответить, если происходящее не угрожает Двору Теней, его подданным или мне лично.

— Какой-то странный договор.

— Поверь, это лучшее, что можно стясти с них. По крайней мере, мы защищены от любых угроз.

— Но я не принадлежу вашему Двору, — произнесла медленно, обкатывая слова на языке и понимая, что мне как-то не по себе.

— Не принадлежишь, — согласился Король, и его руки сжали меня чуть сильнее, — но они в курсе, что от тебя многое зависит. Если все получится...

«То будут дети, новые эмоции и пир для Теней», — мысленно я закончила его фразу. Ох, как мне хотелось задать Дымку пару интересных вопросов. Но котенок бродил своими тропами.

Меня тем временем отнесли в ванную, откуда сразу же доставили в постель.

— Я не понимал отца, когда тот привязался к смертной, — проговорил Доран. Он устроился сзади, крепко прижав меня к себе. Горячая ладонь на животе — я просто таяла от спокойного ровного счастья. И не думала о том, что будет дальше.

— А у тебя, значит, смертных девушек не было?

— Мне было не до наблюдений и похищений. А потом мы ушли сюда. И, как видишь, в Руадхе мало кто выживет. Наши гости не успевали прожить больше суток.

— Ты так спокойно говоришь об этом?!

— Рори, ты все еще не приняла нашу мораль?

Ну вот зачем, а? Ведь хорошо лежали, разговаривали. Я помолчала немного, сдерживая себя, потом тихо произнесла:

— Как смертной принять мораль фейри?

— Хотя бы попытаться понять.

— Извини, не смогу. Для нас жизнь — бесценный дар. А если бы я не выжила?

Судорожный вздох был мне ответом. А потом:

— Предпочитаю не думать об этом.

— Кстати, все же интересно, почему я сумела здесь приспособиться.

— Сильный организм, возможно. Никто не понимает, почему некоторые приспосабливаются, а некоторые — нет.

— Получается, у твоего отца была смертная любовница? — решила я перевести тему на более безопасную и менее скользкую.

— Да. Наверное, это был восемнадцатый век. Я смутно помню. Она была рыжая, зеленоглазая, и ее едва не сожгли на костре, как ведьму. Такую красоту нельзя было уничтожить. Отец навел Чары и выкрал девчонку, я не помню ее имени. Забрал в Холмы, где она прожила почти сто лет. Он даже мою мать отодвинул на второй план ради нее. Был бы рад, роди она ему полукровку. Но потом девчонка решила сбежать. Наверное, ей надоело жить игрушкой. Пусть и любимой. Финал известен.

Я представила рыжую красивую девушку, спустя сто лет выбегающую к людям и буквально рассыпающуюся в пыль.

— Твой отец, наверное, страдал?

— Да. Он успел к ней привязаться.

«Привыкнуть», «привязаться», «возжелать» — все это я слышала. Кроме слова «полюбил».

Мне нужны образцы крови, чтобы сделать все исследования и найти причину бесплодия. Желательно найти как можно быстрее. Ради себя самой. Выполнить договоренность, получить свободу и сбежать поскорее назад, в свой мир.

Потому что в отличие от фейри я-то любить умела. И сейчас безумно этого боялась.

Уснула я незаметно, согретая теплом рук Короля и сморенная усталостью. Причем четко осознавала, что сплю. Потому что наяву я не могла сидеть на краю спальни, свесив ноги в бездну под собой. Рядом прохаживался Дымок, то и дело задевая меня длинным хвостом.

— Что за дела происходят? — поинтересовалась мрачно. — Кто там на меня покушается?

— Не волнуйс-с-ся.

О, у него с речью явный прогресс. Я подавила желание пнуть кота и проследить, как далеко он пролетит, прежде чем вернется.

— На меня покушались два раза. А ты говоришь — не волноваться. Слушай, серьезно, что происходит? Кому я жить мешаю?

— Многим.

Спасибо, утешил. Прямо легче стало. Я вцепилась пальцами в край импровизированного сиденья и прошипела:

— А поконкретнее можно?

— Хочешь вернуться домой?

— Безумно!

— Тогда прос-с-сто не нервничай, Рор-р-ри. Мы охраняем тебя по приказу Короля. Мы охраняем тебя потому, что нуждаемся.

— Во мне?!

— Кажется, да. Пока не с-с-совсем понятно.

— Мне тоже, — призналась я. — Всегда думала, что Хаос — это нечто всесильное.

— Хаос могущественен, — согласился Дымок, — но не всесилен. Он изначален, безграничен, но в то же время вынужден соблюдать правила, которые создали Свет, Тьма, Жизнь и Смерть. Иначе он снова воцарится, и ему станет... с-с-скучно. Как было очень долго. С-с-скучно — это... с-с-страшно.

— Поэтому вы сейчас чего-то выжидаете?

— Да.

— Чего?

Вместо ответа Дымок повис в воздухе, напротив моего лица. Одна из полупрозрачных лап коснулась щеки, послышалось успокаивающее шипение:

— Рор-р-ри должна делать с-с-с-вою работу, а Тени — с-с-свою. Вс-с-се на благо Хаоса и Руадха.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

«Все на благо Хаоса и Руадха» — фраза Дымка почему-то врезалась мне в память. И потом я не раз ее вспоминала. Как выяснилось — не зря.

Хэдин и Аерона принесли много образцов. Очень много. Я прямо-таки едва не заурчала от радости, глядя на ряды пробирок. Хорошо, что хогманы оказались ребятами предусмотрительными и сделали два генетических анализатора. Оба оказались забитыми под завязку.

Для начала я сделала анализы на гормоны, попутно сообщив Дорану, что мог бы взять вместо меня репродуктолога. Они лучше разбираются в вопросах деторождения.

— Считаешь меня идиотом, Рори? — парировал Король, когда мы заговорили об этом. — Я пытался. Ни один тут не задержался надолго. И потом, репродуктолога мало.

— Иногда мне кажется, — сообщила я устало, — что в чем-то провинилась, раз попала к тебе.

— Многие женщины мечтали бы остаться здесь.

— Seriously?

Доран надменно промолчал, словно намекая, что подобное даже не обсуждается. Ну да, фейри, сплошная сексуальность и все такое. Побочные эффекты в виде скорейшей гибели не в счет.

Дни неслись бешеным галопом. С утра я вставала, разбуженная Тенями, наскоро приводила себя в порядок и спешила в лабораторию. Доран, после покушений, сильно ограничил мои перемещения.

— Не хватало только потерять тебя, — рычал он на попытки объяснить, что я хочу все осмотреть, что мне надо проветриваться. — Ты и так вместе со мной посещаешь пиры.

— В роли любимой игрушки!

— Ну извини, что не могу представить тебя как великого ученого!

— Великий ученый тухнет в четырех стенах.

— Рори, я не могу подвергать тебя опасности. Пока мы не поняли, кто и зачем покушался на тебя.

А мы так и не поняли. Доран часто ходил злой, так как расследование указывало на кучу фейри, в итоге оказывавшихся невиновными. Работало заклинание искажения, редкое и сильное. Тени на все вопросы меланхолично заявляли, что Руадху и Королю ничего не угрожает. Дымок от моих допросов ловко уклонялся, а я занималась работой и старалась не думать ни о чем, кроме нее.

Хэдин изо всех сил помогал мне, порой отлучаясь на дела целительские. А я сетовала на отсутствие Интернета и столь милых сердцу научных журналов и статей. Хотя...

— Хэдин, я идиотка.

— Правда? — буркнул лекарь, возившийся у столов возле узкого длинного окна.

— Вы же посещаете наш мир! Я не сообразила, что можно притащить научные статьи, а не только то, что вы мне принесли.

— Рори, мы притащили десять толстых томов. Сжался! Охота — не курьеры. Часто открывать портал тоже не стоит.

— Но мне нужны статьи, — возразила я, отрываясь от микроскопа, — серьезно. Результаты по выборке скоро будут готовы. А я все не могу хранить в голове.

— Доран скоро призовет Дикую Охоту. Думаю, твою просьбу мы выполним.

Я вновь склонилась над микроскопом, постаравшись не ухмыляться во весь рот. Потому что воображение лихо

подкинуло картину, как в наш архив врывается Дикая Охота, берет журналы и чинно вылетает обратно.

— А еще мне все же надо взять пробу у вашего Дерева. Вот прямо чувствую, что надо.

— Возьмешь.

Ну да, в стиле Дорана появиться неожиданно и эффектно. Хотя я и видела это уже не раз, все равно дернулась, когда он вышел из сгустка Теней, собранный и внешне холодный. На первый взгляд, а на второй становилось заметно, что в глазах клубится темнота. Из которой вот-вот ударят молнии.

— Все нормально? — поинтересовалась осторожно, мысленно вспоминая прошедший день и понимая, что никаких прегрешений за мной не водится.

— Некоторым не терпится получить то, что есть у других.

С этими словами Доран подошел ко мне, положил руку на затылок и почти насильно притянул, впиваясь губами в мои губы. Жадный поцелуй, покусывающий и заставляющий простонать прямо в рот.

— Кхм, — деликатно кашлянул Хэдин. — Кто-то покусился на Рори?

— Неблагие предложили ее выкупить для своего принца.

Я закашлялась.

— Прошу прощения!

— Это нормальная практика, — мягко проговорил лекарь, — сейчас люди очень редко попадают к нам. И почему-то крайне привлекают всех фейри. Ты красивая, идеально ведешь себя, вот они и решили попытать счастья.

Теперь в глазах Короля я отчетливо видела зеленый отблеск, подобный зареву над ночным Руадхом.

— Доран, но ты же им отказал? — спросила робко, чувствуя, как мою талию сжимает стальной обруч его рук.

— Очень вежливо и изысканно.

— Сказал, что самому не хватает? — прищурилась я, вспомнив сцену в ложе Игр. — Мол, это моя добыча и все такое?

— Даже посторонней смертной я не пожелал бы оказаться в лапах принца Аодхана. Хэдин работал при Неблагом Дворе до того, как попал сюда.

— Ну, в общем, он чересчур изобретателен, — кивнул лекарь. — Смертной к нему лучше не попадать.

— Изобретателен даже для вас? — удивилась я. — Это с вашими-то кровавыми забавами?!

— Садизм и наши забавы — вещи разные, — возразил Доран. — И потом, изнасилование осуждается. К чему принуждать, если есть куча желающих? Аодхану же доставляет удовольствие силой брать к себе в постель.

— После которой восстанавливаются неделями, — подхватил Хэдин. — Рори, давай быстро закончим исследования, спасем фейри и отправим тебя на Землю.

Да уж, отличное предложение. Несмотря на то, что внутри на миг кольнуло от мысли жить дальше без Короля Теней. Домой! Подальше от этого безумия!

Доран заглянул мне в глаза и чуть нахмурился, словно прочитал мысли. А он чего хотел? Думал, что шикарный секс застит мне свободу? И желание не носить на руке клеймо?

Кстати, интересно, а почему я не висну на нем и не падаю в ноги? Магия фейри выдохлась? Или мой циничный мозг ученого не способен поддаться чарам? Хотя когда Дорана рядом не было, на душе становилось несколько тяжело. И я замечала, что постоянно прислушиваюсь, стараясь уловить его появление.

В эти дни мы много разговаривали. Ночами. Потому что из лаборатории меня под конвоем хогманов доставляли к нему в спальню. Иногда Доран приходил туда глубокой ночью, и я просыпалась оттого, что меня осторожно подтрепали поближе. Но порой он появлялся довольно рано. И чаще всего это заканчивалось сексом: то жестким, то нежным. А потом мы разговаривали обо всем. Я мало спрашивала, но много слушала. О детстве, о том, какой

кровавой дорогой Доран шел к созданию Двора Теней. И чем больше он рассказывал, тем страшнее мне становилось. Потому что подобные разговоры привязывали сильнее, чем самые горячие ласки. Те будили тело, а слова разжигали душу.

— Так когда мы сможем пойти к Дереву? — спросила, разбивая молчание.

— Хоть сейчас, — ответил Доран. — Но пойдешь со мной. Иначе никак. Со мной и моей охраной.

— В прошлый раз я хотела пойти одна из-за наведенного заклинания.

— Я помню, но все же предупреждаю: никаких шагов влево-вправо.

Мне и самой не хотелось рисковать. Да, после зрелища ночного Руадха безумно тянуло осмотреть его подробнее. Но, увы, работа держала в четырех стенах. Если только после того, как все закончится...

«Тебе напомнить, как все может закончиться, если ты не добьешься успеха?»

Я мотнула головой, отгоняя лишний сейчас внутренний голос.

Дорога к Дереву Жизни запомнилась еще с первого раза. Коридоры дворца, Арка и огромный крупный зал со стенами, испещренными письменами. Но в этот раз не было западни. И не было зудящего чувства, что я должна войти одна.

— Оно меня не укусит?

Доран, идущий чуть впереди, аж обернулся на мой вопрос.

— Последнюю пару тысяч лет за ним такое не замечалось, — ответил с самым серьезным видом. И толкнул тяжелые на вид двери, которые легко открылись. Видимо, тоже сработала какая-то магия.

Охрана сомкнула ряды за моей спиной, готовая атаковать любого врага.

Но врагов не было. Лишь залитое дневным светом помещение, при виде которого я невольно вцепилась в руку Дорана. Это как шагнула из царства тьмы и серебра в царство лета и легкого сумасшествия.

Сильно пахло свежескошенной травой и цветами, так и казалось, что вот-вот передо мной раскинется поляна. Я поморгала заслезившимися от света глазами и вдруг поняла, что он стал менее ярким и чуть мягче.

Поляна и правда была, как на картинке: с яркими цветами, густой сочной травой и гудевшими над ней насекомыми. Кусочек природы словно перенесли сюда, где он спрятался от всего мира. Что было за поляной, я не могла разглядеть: вне ее границ все расплывалось в золотистом мареве.

Силуэт Дерева притягивал взгляд. Я медленно шла, не отпуская руку Дорана. Было в Дереве нечто живое и успокаивающее. Так смотришь на окна любимого дома, где горит свет и тебя ждут. Я не знаю этого чувства, но уверена — оно именно такое. Теплое и пушистое.

Как взять пробу? Я не смогу поднять руку на столь совершенную вещь.

— Листья, — шепнула я, когда мы подошли совсем близко. — Некоторые листья желтые.

Взгляд Дорана, устремленный на Дерево, был печальным и понимающим.

— Это наша вина, Рори. Дерево перестало видеть пары. А мы перестали ходить к нему, а волшебство нельзя забывать, оно начинает чахнуть.

Что-то в этой фразе показалось мне очень важным. Я не успела понять, что именно, так как в этот момент раздался глухой шелест. Под невидимым ветром колыхнулись листья, желтые упали на землю и исчезли, а на их месте появились свежие и ярко-зеленые.

Охрана замерла, я лишь слышала напряженное дыхание за спиной.

А Дерево менялось: среди листвы возникли нежно-розовые цветы, похожие на миниатюрные розы. Очень много цветов с нежным ароматом.

Рука Дорана до боли сжала мою кисть, так, что я вскрикнула и попыталась освободиться.

— Мне бо...

Я замолкла, круглыми глазами уставившись на наши руки. Запястья обвивала непонятно откуда взявшаяся тонкая лоза с теми же цветами.

Судя по лицам Дорана и охраны, происходило невероятное.

— Дерево... — выдохнули сзади.

Я же молча смотрела в лицо Короля, на котором впервые за время нашего знакомства играла вся гамма эмоций: от неприкрытого изумления до откровенного страха. Мне тоже стоит начинать бояться?

— Дерево... — голос Дорана звучал хрипло, словно он вмиг разучился говорить. — Дерево... оно признало нас парой.

Не успело мое сердце ухнуть вниз, как Король добавил:

— Парой, у которой будут дети.

Какие еще дети?! Я тупо смотрела на Короля, и его слова не могли уложиться в голове. Чьи дети? Мои? Наши?

Лоза продолжала обвивать наши запястья, чуть щекоча лепестками цветов. Запах слегка кружил голову и мешал связно мыслить.

А сзади вдруг послышался едва ли не благоговейный шепот:

— Дерево ожило!

— Но смертная... — добавил второй сопровождающий и осекся, когда Доран перевел потемневший взгляд на них.

— Вы понимаете, что вас ждет, если это событие узнает хоть кто-то. Да, Дерево ожило, но обстоятельства странные.

— Да, Король, — хором отозвалась охрана, — мы поняли и будем молчать.

— Правда поняли, — добавил один из них. — Зачем волновать народ. Ведь прежде на смертных Дерево не реагировало.

— Вот именно, — кивнул Доран. — Сначала проверим, в порядке ли само Дерево.

— Доран, — позвала я. — Что происходит?

— Быстро в лабораторию, Рори, — перебил он меня. — Сейчас лоза исчезнет, и тут же в лабораторию!

Происходило нечто крайне непонятное. И оно мне не нравилось.

Стоило лозе раствориться в воздухе, как Король просто поволок меня за собой. Охрана спешила следом и оставила нас лишь возле дверей лаборатории. Судя по их лицам, они все еще переживали глубочайшее потрясение.

— Хэдин! — рык Дорана сотряс замок едва ли не до подземелий. — Хэдин!

Лекаря пулей вынесло из соседней комнаты. Судя по слегка помятому виду, он задремал.

— Что случилось?!

— Она человек?

Хэдин посмотрел с немим вопросом, я решила пояснить:

— Дерево на меня странно отреагировало.

Дурман цветов уже не кружил голову, и сознание начинало медленно впадать в шок от происшедшего.

— Оно объявило нас парой, — прорычал Доран. — Парой, у которой будут дети.

Лекарь пошатнулся и вцепился руками в ближайший стол, едва не уронив сложенные на нем книги.

— Не может быть, — прошептал потрясенно. — Дерево не реагирует на смертных!

— Ты мне это говоришь!

— А оно могло ошибиться? — поинтересовалась робко. — Раз такое невозможно? Тем более Дерево давно не работало, спало. Спросонья что-то показалось, вот и объявило.

На меня посмотрели как на идиотку.

— Дерево не может ошибиться, — объяснил Хэдин. — Оно — средоточие Жизни, Плодородия. Но только среди фейри. На смертных оно не реагирует. Вообще. Никак.

Он прикусил губу, разглядывая меня с каким-то непонятным интересом. А я вдруг окончательно поняла, во что влипла. И едва не упала в обморок.

— Погодите. Доран, но я человек!

— Человек, — подтвердил Хэдин, глядя куда-то в пространство. — Но ты и его пара.

— Но если на людей Дерево не реагирует, то это либо глюк, либо... нет, это глюк. Доран, ты же не веришь в такое? Тем более дети. Послушайте, я просто хочу вам помочь и вернуться домой. Не надо мне никаких пар!

— Помолчи, Рори, — проговорил Доран, продолжая сжимать мою руку. — Хэдин, твоя версия?

— Ну... уже вечер, в лаборатории делать нечего. Отведи Рори в ее комнату и поговорите. А мне надо подумать. Я наведу к Дереву и попробую разобраться, что случилось.

— Это глюк, — заявила я упрямо. — Просто глюк. Не надо обращать на него внимания.

Вместо ответа Доран меня потащил из лаборатории, напрямик к себе в комнату. А мне... мне было почему-то страшно от его молчания и выражения лица. Слишком много там читалось эмоций.

— Доран...

Он молчал, глядя в окно, потом взмахом руки сделал стену прозрачной, вновь давая мне увидеть вечерний Руадх.

— Доран... — у меня в голосе зазвенело напряжение.

— Что ты хочешь услышать от меня, Рори?

— Скажи, что это ошибка!

— Дерево не ошибается.

— Но я смертная!

— Оно объявило тебя моей парой. Рори, я пока не могу тебе ничего сказать. Я не знаю, что сказать.

— Просто скажи, что ты меняпустишь, когда я все сделаю.

Сказала и замерла в ожидании ответа. Потому что в глубине души надеялась, что Король не откажет. Он же обещал отпустить меня! Обещал! Мне надо уйти отсюда, чтобы не разбить себе сердце.

— Если ты моя пара, Рори, — глубокий вздох и качание головой, — то нет, твой дом будет отныне здесь.

Вот так. Слова ударили по голове и временно оглушили.

— Будешь силой удерживать? — только и смогла вымолвить. — А как же твое слово, Король? Сам дал и сам забрал обратно?

— Давай пока не будем обсуждать этот вопрос, — устало проговорил Доран. — Я не знаю, что делать, Рори. Никогда такого не случалось, никогда. Ты вообще не помнишь своих родителей?

Столь резкий переход на миг озадачил, а потом я поняла.

— Абсолютно. Меня нашли в двухмесячном возрасте. Там была огромная авария... на шоссе. Вроде несколько фур, куча автомобилей. Жертв было очень много, меня с остальными пострадавшими забрали в больницу. Родителей не нашли и отдали в дом малютки. Сказали потом, что я чудом ухитрилась даже не поцарапаться. Доран, я понимаю, к чему ты ведешь, но нет во мне ничего вашего! Нет! Я — человек! Я мерзну, боюсь, влюбляюсь, в конце концов!

Король молча смотрел на меня, словно пытался взглядом вытащить то, что я прятала внутри. Только вот что я прятала? Не знаю.

— Разберемся, — наконец, коротко сообщил и пошел к выходу. — Я пришлю Хэдина. Пусть осмотрит тебя еще раз.

Он замер, словно оступился, а потом резко вдруг оказался рядом. Обхватил руками мое лицо и произнес так, что у меня внутри все замерло на мгновение, а потом ухнуло вниз:

— Просто дай мне время, Рори, чтобы разобраться во всем этом.

— В чем? Доран, я... черт, ну попробуй понять меня. Какая пара? Мы из разных миров.

— Это неважно.

— Ты сам говорил, что смертные не становятся парами.

— Я же сказал, что разберусь.

— Хотя бы сними с меня браслет!

— Нет, — отрезал Доран, отступая, — даже не думай. Только не сейчас. Все, сиди здесь и жди Хэдина.

— Так вот как обращаются у вас с любимыми парами? — рявкнула я ему уже в спину. Доран замер, потом ответил, не оборачиваясь:

— Только если пара пытается сбежать.

И сделал рукой легкое движение, отчего мое запястье с клеймом сдавило, дернуло вперед, да так, что я едва не упала.

— С браслетом я везде тебя найду, так безопаснее.

И вышел, оставив меня смотреть ему вслед с бессильной злостью. Злостью на себя, на него, на всю эту идиотскую ситуацию.

Какие бы слова он мне ни говорил, но сейчас я больше всего хотела оказаться подальше отсюда.

Для меня пара — это люди, равные друг другу, а не когда одного насильно пытаются удержать рядом с другим. Это неправильно! Высшая степень доверия — отпустить дорогое существо и верить, что оно вернется.

Но Доран явно так поступать не собирался.

«Саботировать ему исследования, что ли?»

Мысль, конечно, на миг показалась соблазнительной, но... я не смогу. Потому, что уже увязла в этой истории по уши. Потому, что мне самой интересно. И потому, что в глубине души продолжала надеяться: я все сделаю, а Доран сдержит слово. Я готова даже буду остаться здесь подольше, рядом с ним, но с возможностью в любой момент вернуться домой.

Тогда пребывание в Руадхе будет более комфортным. Я не стану задыхаться от понимания, что до сих пор на поводке.

В прямом смысле, кстати. Доран красноречиво это показал, дернув за невидимую цепочку, прикрепленную к браслету.

Хэдин не заставил себя долго ждать. Буквально влетел в спальню и сразу же подошел ко мне.

— Препарировать будешь?

Ого, у меня чувство юмора осталось. Правда, малость потемнело.

— Не смешно, Рори. Иди сюда.

Я не подошла, но и убегать не стала. С тяжелым вздохом Хэдин приблизился сам. Синие глаза на благородном лице смотрели с тревогой и слегка настороженно. Я поспешила его успокоить:

— Закатывать бунт не собираюсь. И исследования продолжу.

Из груди лекаря вырвался облегченный вздох.

— Ладно, давай посмотрим. Больно не будет.

Снова, как и в мой первый день пребывания при Дворе Теней, Хэдин встал напротив и медленно повел руками вдоль тела. Сейчас он явно задействовал свою магию на полную: на лбу выступили капли пота, глаза светились бледным голубым светом, а сам фейри стал едва ли не цвета своих волос.

— Не могу, — выдохнул он хрипло, опуская руки и без сил падая на ближайшее кресло. Я осторожно присела на корточки и тихо спросила:

— Я человек?

— По всем показателям да, но что-то не то. Не могу понять, что именно. Ты слишком... человек.

— Это как?!

— Хотел бы я знать, — усмехнулся Хэдин. — Я вижу в тебе человека, Рори. Но Дерево не соединяет людей и фейри. Это все равно, что создать пару из обезьяны и человека.

— Надеюсь, обезьянами ты сейчас назвал свой народ.

— Извини, но я подобрал наиболее яркое сравнение.

— И что делать? Дерево ошиблось. Оно просто долго спало.

— Рори, Дерево — воплощение нашей жизненной силы. Оно не может ошибаться. Значит, надо копать в твоём направлении.

— Но ты сам сказал, что я человек! — Я замерла. — погоди! Так давай я проверю свою кровь! Я ее сдавала дома, но чисто общие анализы. По ним ничего нельзя сказать. А тут можно посмотреть, что у меня с генами.

— Вариант, — согласился Хэдин. — Только давай ты займешься этим утром, а? Там как раз закончится последний этап исследования. Загрузишь свою кровь, а сама пока будешь смотреть результаты.

Я прислушалась к себе: да, сейчас не работник. Внутри всю трясло от ситуации.

— Хорошо. Только... Хэдин, можешь проводить меня в мою комнату?

На лице лекаря отразилась жестокая борьба эмоций, потом он махнул рукой и проворчал:

— Пошли, скажу, что ты мне угрожала.

— Да, отличное оправдание.

В «моей» комнате все осталось по-прежнему. Разве что постельное белье было другое: темно-сиреневое, из прохладной гладкой ткани. Не очень приятно, но я все же завернулась в одеяло и закрыла глаза. Ну и где Дымок?

— Рор-р-ри...

О, стоило вспомнить. Я открыла глаза. Ну точно, рядом с лицом сидел призрачный кот. Зеленые глаза в полумраке жутковато светились.

— Итак, — устало произнесла, глядя на него, — что тут происходит?

— Я наелс-с-ся, — мурлыкнул Дымок.

— Поздравляю. А что с моментом про пару?

Мордочка котенка исказилась так, что мне стало страшно. Словно из-под милой маски глянуло нечто другое, очень опасное и древнее.

— Я не знаю, Р-р-рори. Дерево не люблю, оно чуж-ж-жое. Но с-с-сегодня Король просто полыхал эмоциями.

— Он сказал, что не отпустит меня.

— Ро-р-р-ри, доверьс-с-с-я мне.

— Все говорят довериться им, — пожаловалась я, — но никто не говорит, что происходит!

Дымок вдруг оглянулся и исчез, вытянувшись в струнку. А дверь в спальню открылась, и вошел Доран. Обнаженный по пояс, с поблескивающим на груди амулетом.

— Почему ты здесь? — спросил сердито.

— Потому что я хочу побыть одна. Я могу побыть одна?

— Я не хочу, чтобы ты была одна. Твое место рядом со мной.

— А меня спросили, хочу ли я место рядом с тобой? На подушечке? В ошейнике?

Я отвернулась, не желая больше разговаривать. Услышала, как зашуршало белье, потом кровать едва слышно скрипнула, и рядом опустилось мужское горячее тело. Горло сдавило от обиды. Неужели мне отказано даже в возможности просто побыть одной и все продумать?

Король молчал, лежа вплотную, я тоже не особо жаждала разговаривать. И незаметно для себя уснула.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Проснулась я как от резкого толчка. Села и поняла, что Доран тоже уже не спит. Он стоял ко мне спиной напротив горстки Теней, а из его рук вилось что-то бледно-серое, похожее на щупальца. Оно окутывало Короля и самих Теней.

Мой мозг ученого забился в конвульсиях при виде очередного проявления магии в чистом виде. Я не могла объяснить это физическими законами, как привыкла объяснять все в своей жизни.

В узкие окна вливался бледный утренний свет, и в нем Доран казался слегка посеребренной статуей. Красивой статуей с напряженными мышцами. Я тоже замерла, даже дыша через раз. Что происходит? Несмотря на застывшую внутри обиду, объявлять бойкот я не собиралась. В конце концов, решается моя судьба.

Я сидела, обхватив колени руками, и не отрываясь следила за Дораном и Тенями. Те не шевелились, лишь подрагивали «щупальца», навевая сравнение с осьминогом. Они разговаривали? Что делали?

Но вот по комнате словно пронесся ветерок, Доран зашевелился, а Тени исчезли.

— Рори. — Он обернулся с легкой улыбкой. — Доброе утро.

— Взаимно, — сдержанно кивнула я. — А что ты делал?

— Осматривал дворец, — откликнулся Король. — Что случилось за ночь, что происходит сейчас. Ты сегодня что планировала в лаборатории?

— Посмотреть результаты и загрузить свою кровь на исследование. А что?

Доран как-то странно ухмыльнулся:

— Ну тогда тебя ждет огромный сюрприз. Прямо как меня.

— Что такое?!

— Может, сначала поешь?

Но я уже торопливо оглядывалась в поисках одежды. А, вон она, на спинке стула.

— Сначала хочу узнать, что там. Раз ты молчишь.

— Да тут слов недостаточно, — проговорил Доран, внимательно глядя, как я одеваюсь. При этом взгляд вспыхнул уже знакомой жадной нетерпеливостью, от которой внутри проснулась истома, желание подойти и прижаться, ощутить, как его пальцы касаются меня. То нежно, то почти грубо.

Я тряхнула головой и со злостью дернула на себя жилет, висевший на специальной вешалке в виде изогнутого дерева. Чертовы гормоны.

Гормоны...

Гормончики...

Еще и фраза эта про забытое волшебство. Вот не дает покоя, и все.

— Рори, ты даже не причесалась.

— Ты вообще голый, — парировала, торопливо собирая волосы в простой пучок. — И ничего.

Доран посмотрел на себя, потом зачерпнул из воздуха нечто, превратившееся в клочок темноты, и поднес к телу. Тут же оказался затянутым в черные штаны и свободную рубашку темно-фиолетового цвета.

— Если ты готова, то пошли.

Да, я готова. Неумытая и непричесанная, в криво завязанных штанах, но готова. Что там такого могло произойти в лаборатории? Доран выглядел подозрительно спокойным. Словно уже проорался и сделал свои выводы.

Хорошо, что в королевской части дворца еще никого не было. Иначе удивились бы при виде лохматой смертной, несущейся к Арке. Доран вроде не ускорял шаг, но при этом не отставал.

Вот и знакомая Арка. Я первой запрыгнула в нее, выскочила с другой стороны и кинулась к лаборатории. Доран меня не пытался остановить, значит, там нет опасности.

Двери были приоткрыты, я влетела внутрь и...замерла.

— Господи... — только и смогла прошептать, глядя на открывшуюся картину.

Два генетических анализатора стояли, странно покусившись, многих деталей не хватало. Их остатки обнаружили на полу, по всей лаборатории. Там же лежали мои микроскопы, точнее, то, что от них осталось.

— Э...э... — мой голос как-то вдруг пропал. Доран за спиной стоял и тоже молчал. То ли внутренне кипел, то ли уже перебесился и теперь думал, как поймать того, кто учинил это непотребство.

— Хэдин! — мои голосовые связки заработали и сразу в полную силу.

Лекарь тут же выплянул из соседнего помещения. Выглядел он так себе: словно все прожитые годы разом решили обозначиться на лице вечно молодого фейри.

— А, — вяло проговорил он. — Видишь, Рори, что случилось.

Я обернулась к Дорану так резко, что закружилась голова:

— Кто это сделал?!

— Не знаю.

— Но ты сказал, что Тени — твои глаза!

— Все верно. Кто-то воспользовался амулетом отчуждения.

Я молча уставилась на него, взглядом требуя объяснения. Король вздохнул:

— Тени можно обмануть. Амулет сложный в изготовлении, плюс его можно сделать только вне территории Хаоса. Понимаешь?

— Кто-то пронес его во время Игр?

Доран кивнул и добавил:

— Главная его особенность: амулет нельзя почувствовать. Для его изготовления требуются очень редкие ингредиенты и несколько крайне сильных магов. И тут возникает интересный вопрос: кто узнал о твоих исследованиях, Рори, и кому это может помешать. То есть, помешать может всем. Но этот «кто-то» предпочитает действовать скрытно, вместо того, чтобы предъявить мне претензии.

— Неблагие? — предположил Хэдин.

— Нет, — качнул головой Доран, — эти как раз действовали бы открыто.

— А сам Хаос? — предположила я. — Он же может...

— Хаос не интересуется такой мелочью. Ты интересуешься муравьями? Точнее нет, ты интересуешься проблемами коров? Сыты, в безопасности и молоко дают.

— Но кто-то же напал...

— Рори, — перебил меня Хэдин, — понимаешь, Хаос мог бы дать о себе знать, угрожай некто прямо Двору Теней. Или он преследует свои цели.

Сложно-то как все.

— Я думала, ты все держишь под контролем, — сообщила Дорану. Тот нахмурился и ответил, что да, все под контролем, но такие вещи предугадать нельзя.

— В любом случае, — продолжал он, — Хэдин сказал, что результаты исследования сохранились.

— Да, — кивнул лекарь, — кто-то просто испортил ту часть, в которую загружали пробы и основные элементы запуска.

— Так можно попросить хогманов.

— Попросим, — кивнул Король, — но починка займет несколько дней. Детали еще и загрязнены магически, а это обычно требует тщательной очистки. Ладно, Хэдин, посмотреть результаты мы можем?

— Да. Рори, подойди ко мне.

Хэдин порылся в недрах анализаторов и достал переливавшуюся золотисто-зеленой энергией сферу. Я нерешительно затопталась, припомнив ужастики про незнакомое облучение и прочую «прелесть».

— Не опасно, — понял мои колебания лекарь. — Я вытащу результаты, а ты их расшифруй.

Спустя несколько минут в воздухе уже повисла голограмма с цифрами и графиками. Подробный генетический анализ плюс гормональные исследования. Эх, мне бы такую машину в НИИ!

— Доран, ты слишком спокоен, — все же не удержалась я от фразы.

— Я не вижу смысла бесноваться, — откликнулся тот. — Надо просто найти изменника, и все. Кто-то из ближайшего окружения, так как о твоей роли вообще мало кому известно. Да и амулет сложно спрятать.

— Это почему? — заинтересовался Хэдин.

Доран мрачно улыбнулся. Нехорошо. Как хищник, который придумал отличный план по поимке особо крупной дичи.

— Потому что я один раз ловил такого ублюдка с амулетом. Помнишь? Сто лет назад.

— Я помню, что ты забрал амулет себе и три дня никого не впускал в свои покои.

— Изучал состав и раскладывал его на составляющие, — кивнул Доран. — Очень сильный амулет, очень. Но у него есть слабое место. После срабатывания, спустя пару дней, начинается откат энергии. Создатели это предусмотрели и замаскировали данную особенность.

— И? — поинтересовалась я.

— Но у них не было магии Хаоса, — как-то весело проговорил Доран, — а у меня она есть. И она есть у Теней. Так что я после разбора амулета на составляющие понял суть маскировки и дал ее Теням. Теперь они ее почуют. И приведут к тому, что все это затеял.

Мы с Хэдином молча уставились на Короля. Я просто находилась в шоке от всей этой магии, а лекарь явно мысленно восхищался. Доран же наслаждался триумфом и приказным тоном сказал:

— Рори, что там у нас с генами?

— Лично у меня все с ними хорошо, — пришла я в себя, — а у вас — сейчас посмотрим. Я заодно провела анализ всех гормонов в вашем организме. Так что выясним, чего и где у вас не хватает.

— Я отлучусь ненадолго, — сообщил Хэдин. — Дела целительские. Мой Король, с твоего позволения.

— Рори без тебя разберется?

— Рори разберется, — откликнулась я, — но на это уйдет не один час. Тут куча всего. А вам ведь нужны выводы? Король, мне надо несколько часов, чтобы все просмотреть и прочитать.

— Работай, — кивнул Доран. — Тени буду с тобой, в лаборатории, так что ты в безопасности. Им дан приказ защищать тебя.

— А я могу их видеть? — поинтересовалась осторожно. На самом деле вот они, летают вдоль стен и изображают полупрозрачных скакунов.

— Нет, но они будут рядом.

— Ну и ладно, — кивнула послушно. Раз не должна видеть, то и не буду.

— Рори...

Голос Короля изменился, а сам он сделал шаг ко мне, заставив глупое сердце дрогнуть. Зачем? Даже обида не могла заглушить то чувство, что росло у меня внутри.

— Все будет хорошо, — пообещал он таким тоном, что я сразу поверила. Все и правда будет хорошо. И подалась вперед, приоткрывая губы, навстречу поцелую. Сокрушающему, кружащему голову и заставляющему покориться.

— Да, — шепнула, когда Король чуть отстранился, — все будет хорошо. И ты меня отпустишь, когда я выполню свою часть сделки. Иначе будет... плохо.

— Очень смешно, Рори.

Ну что ж, я предупредила. Ласково проведя рукой по щеке Короля, отвернулась к результатам генетического анализа. И погрузилась в работу.

Спустя несколько часов я порадовалась, что в свое время настояла на том, чтобы притащили несколько нужных книг. А еще порадовалась, что мои нервы в Руадхе успели закалиться. Почти.

Такого мне видеть не приходилось. Но, будем честными, прежде я и других существ не изучала.

Шок... интерес... изумление и научный экстаз — это примерный перечень того, что кипело внутри меня, когда я просматривала результаты исследований. Где-то хмурилась и надолго задумывалась, а то и лезла в одну из книг. Где-то удовлетворенно кивала.

Картина вроде вырисовывалась, но не хватало одного пазла. И я никак не могла его найти.

— Рори...

Я вздрогнула и едва не свалилась со стула.

— Извини. — Хэдин вошел в лабораторию и присвистнул. — Погоди, ты все это время сидела тут?

— Да, — кивнула и со стоном растерла шею. — Это была плохая идея.

— Это была ужасная идея! — помрачнел Хэдин. — И ты не ела!

— Я пила что-то. А, воду.

— Все смертные ученые такие?

— Нет, — скромно ответила я, — только гении. Приятно познакомиться.

Лекарь фыркнул и посмотрел в сторону Теней:

— Обед для Авроры. Это входит в приказ о ее безопасности.

Две Тени растворились в воздухе. А я уважительно приподняла бровь: надо же, слушаются. По рассказам Дорана уже успела понять: Тени слышат далеко не всех.

Но поесть и правда надо. Тем более Тени принесли какое-то нежнейшее мясо, булочки и салат из незнакомых, но очень вкусных овощей. На десерт предложили маленькие круглые пирожные и тягучий, сладкий сок.

— Пока ты ешь, я кое-что тебе расскажу, — проговорил лекарь, присаживаясь на стул рядом. Отодвинул пару моих книг и продолжил, глядя на повисшие в воздухе и светящиеся результаты исследований.

— Где-то на границе Руадха живет одна фейри по имени Комина. Очень старая, древняя. Она родилась, по меркам Земли, в начале одиннадцатого века. Фейри-одиночка, обладающая огромной целительской и провидческой силой. Но характер поганый, потому и не ужилась ни с одним из Дворов.

— А почему она поселилась возле Руадха?

— Потому что ей любопытно, — пожал плечами Хэдин. — С Двором Теней она не общается, но иногда Доран к ней приезжает. Не знаю, о чем они беседуют. Только иногда Король возвращается сильно раздраженный и ее иначе как «старая дура» не называет.

Я прожевала мясо и спросила:

— А к чему ты ведешь разговор?

— Думаю, Комина может определить, кто ты такая.

— Я — человек!

— Уверена? — вдруг тихо спросил Хэдин. А я едва не заорала, что да, уверена. Открыла рот и... закрыла. Подцепила вилкой остатки салата и задумалась.

Нет, я определенно была человеком, я думала, как человек, чувствовала. В то время как нравы и психология фейри казались мне отталкивающими и чуждыми.

Но я их понимала. Да, не могла принять, но понять — легко.

Словно зайцы из шляпы, в моей головы возникали разные мысли.

Я никогда не болела. Почти никогда.

Легко адаптировалась в Руадхе.

Вижу то, что не положено.

Со мной общается кот с зелеными глазами. Это уже нездорово.

Я не расплываюсь влюбленной лужей у ног фейри, хотя на Чары и реагирую.

— Может, я внучка Дорана? — предположила задумчиво, наслаждаясь выражением лица Хэдина. Всерьез такое я не думала, конечно. Но мозг пытался прикрыться юмором от ненужных озарений.

— Ты поела? — Хэдин решил не развивать тему моего родства с Дораном

— Аппетит пропал, — буркнула я, отодвигая остатки еды.

— Тогда расскажи, что узнала.

Отвлечься, да, отличный вариант. Тем более я и сама гнала мысли о своем происхождении.

Потому что я — человек. Человек, ясно?!

— Хэдин, прежде чем рассказывать, можешь позвать Аерону? Я хотела задать ей пару вопросов для уточнения.

Лекарь кивнул и вновь обратился к Теням. Ну да, я же, считается, не могу с ними общаться.

Аерона появилась спустя минут двадцать, как всегда красивая и крайне соблазнительная в прозрачном платье, переливающимся сиреневыми искрами.

— Что случилось? — поинтересовалась капризным тоном. — Рори, ты нашла лекарство, да? Я первая!

— Когда я его найду, — вздохнула терпеливо, — то сначала надо будет испытать его на побочные эффекты и...

— Так создадим гомункула и испытаем, — перебил Хэдин. — Тем более, Рори, ты можешь легко проводить проверки на любом из нас. Фейри крайне сложно повредить.

Еще назовите себя идеалом для опытов, ага.

— Аерона, у меня к тебе несколько странные вопросы. Скажи, женщинам больно рожать?

— Ну... — задумалась жгучая красавица. — Одна моя фрейлина еще на Земле родила ребенка. Говорит, не было больно. Но потом, насколько я помню, здесь стало хуже. Роды стали идти дольше, все чаще прибегали к тому, чтобы доставать ребенка искусственно, и все было очень больно. Очень и очень.

— Да, — подтвердил Хэдин, — у вас это, кажется, называется кесаревым сечением.

— Еще вопрос. Аерона, тебя и мужа Дерево соединило на Земле?

— Да.

— Что ты к нему чувствовала?

Взгляд сестры Короля затуманился. Словно она пыталась вспомнить нечто забытое и никак не могла.

— Не помню, — прошептала, наконец. — Хочу вспомнить и не могу. Все как во сне. И... зачем тебе это?

— Доран говорил, что любовь для вас — слабость.

— Да, — кивнул Хэдин, — мы не можем ее испытывать. Да и потребности в ней нет. Уважение, доверие, влечение, наконец. Но любить — это подставлять себя под удар. Когда мы сюда пришли, то были темные времена, Рори. И любовь часто играла злую шутку.

Я кивнула, сделав для себя выводы. И снова спросила у замершей посреди лаборатории Аероны:

— Почему ты хочешь ребенка?

Принцесса даже растерялась на пару мгновений.

— Ну... это ребенок. Дети для нас...

— Счастье, — закончила я за нее фразу. — Все верно. Я смотрела вашу историю. У фейри очень трепетное отношение к детям. Искренняя и глубокая любовь, а не просто ответственность.

Я вздохнула и дальше постаралась говорить, как можно тщательнее подбирая слова. Моя теория... я не была в ней до конца уверена. Но она выглядела так логично.

— Я очень тщательно все проверила. Понимаете, могу и ошибаться, ведь никогда раньше мне не приходилось исследовать других существ.

— Я в тебя верю, — низкий голос раздался от дверей лаборатории. Доран пришел очень вовремя, а может, его Хэдин вызвал. В любом случае, Король спокойно подошел к столу, присел на край и выжидательно на меня глянул.

— Продолжай, — велел негромко. Я сплотила и постаралась не смотреть в его сторону. Потому что взгляд Короля, казалось, прожигал меня насквозь.

— Ваши гены я неправильно назвала вначале исковерканными. Скорее они... э-э-э... то есть вы мутировали в процессе эволюции. У вас есть магия, у нас — нет. Скорее всего, ее наличием и можно объяснить структуру ваших генов. Но! Я нашла ген, которого у нас нет.

Уф, что-то ладони вспотели. Никогда я так не нервничала, даже на выпускном экзамене. Даже на первом исследовании.

Новый ген... да за такое многие ученые себе ногу отгрызут, лишь бы стать первооткрывателями. А я даже не могу поделиться с миром открытием.

Потому что на Земле нет фейри. Это легенда.

— Так вот, продуктом этого гена является неизвестный мне гормон. И тут вырисовывается интересная картина. Гормональный анализ показывает, что у вас незначительные отклонения от человека. Но! Окситоцин не вырабатывается. Он у вас есть, но этот неизвестный гормон его подавляет почти на сто процентов.

— Я знаю, что такое гормоны, — вмешался Доран, — но что дает этот самый окситоцин? Если его подавляют, значит так нужно.

— Возможно, — кивнула я. — Окситоцин еще называют гормоном нежности и радости. На физиологическом уровне окситоцин запускает механизм привязанности: он делает мать или отца привязанными к своему ребенку, привязывает женщину к своему сексуальному партнеру, а мужчине создает романтический настрой и готовность быть верным. По большому счету, окситоцин является еще и гормоном верности. Аерона сказала, что раньше фейри рожали без проблем. Так вот, окситоцин еще и помогает матке сокращаться, запускает механизм родов.

Хэдин, я посмотрела твои книги. Там правда отмечается, что фейри рожали гораздо легче, чем люди. Так же упоминалось, что по описаниям рожениц, их накрывало небывалой волной счастья и безграничной любви к младенцу.

Пока я говорила, гипотеза становилась все стройнее.

— Так вот, на основе всего этого, я могу предположить, что когда-то у вас вырабатывался окситоцин. А потом перестал. Почему? Загадка. Значит, главная наша задача — заставить его вырабатываться вновь.

В лаборатории наступила тишина. И в этой тишине я видела, как все сильнее мрачнеет Доран. Если Аерона пока смотрела чуть недоумевающе, а Хэдин явно обдумывал сказанное мной и покачивал головой, то Король прямо на глазах становился похожим на грозовую тучу. Еще немного — и засверкают молнии.

Что я такого сказала? Или он ожидал других результатов? Мне стало не по себе, так как сразу припомнилось обещание Дорана, что в случае провала я стану гончей Дикой Охоты.

— Найди средство лечения, — мрачно проговорил Король.

Вот спасибо, что напомнил. А то я сама не догадалась.

— Главная проблема в том, что если даже вводить вам окситоцин лошадиными дозами, новый гормон его почти сразу подавит. Я не знаю, это... это похоже на какой-то защитный механизм. Но от чего? И почему он заработал именно здесь?

— Значит, надо как-то отключить выработку того гормона, — проговорил Хэдин.

— Вы о чем вообще? — протянула Аерона. — Вы мне скажите, у нас будут дети?

— Будут, — успокоила я, — осталось найти средство, чтобы включить то, от чего у вас будут дети. Недавно же был один случай. Когда фейри забеременела от человека.

— Бедняжка, — вздохнула Аерона, — хорошо, что муж понес наказание за такое. Подумаешь, полукровка, ну спрятали бы, воспитывали.

— Да, — медленно проговорила я, глядя перед собой, — полукровка... Хэдин, а полукровки рожают?

— Рожали. Сейчас нет.

— Значит ген-то доминантный, — проворчала я, — вот что, давайте говорить откровенно.

— Откровенность — благо, — согласился Доран. Я покосилась на него и медленно произнесла:

— Я нашла причину, но ее устранение — дело не одного дня.

— Рори, — протянул Хэдин, — ты уже сделала многое.

— Но недостаточно, — холодный голос Дорана как-то разом остудил всех. — Ты ведь сможешь это сделать?

— Если мне не будут угрожать! — огрызнулась я. Король промолчал, но так красноречиво, что пришлось прикусить язык и продолжить уже более мирным тоном:

— Я буду искать выход. Но! Пока не могу сказать, сколько времени это займет. И мне будет нужна еще литература. А, и сегодня я останусь на ночь тут.

— Зачем? — поинтересовался Доран, чуть приподнимая бровь.

— Затем, что по горячим следам мне легче думается. Завтра отосплюсь. А, Хэдин, для опытов надо будет приготовить несколько этих ваших... гомункулов. Их точно можно использовать?

— Недолговечная копия фейри, но без разума.

— Рори будет проверять все на мне, — вдруг подала голос Аерона, до этих пор хмурившаяся и смотревшая на всех по очереди. Я даже не сразу поняла, что она сказала. Потом осторожно проговорила, глядя на сжавшую кулаки брюнетку-красавицу.

— Аерона, с гормонами шутки плохи, если что.

Но принцесса и не думала пугаться.

— Не считай меня душой, смертная, я прекрасно понимаю, что это такое. Но так будет шанс, что ты быстрее отыщешь средство. Гомункулы еще могут и не отреагировать. Хэдин врёт, они не настолько безукоризненны. А вот чистокровная высшая фейри — самое то.

— Не вру! — возмутился лекарь. — Рори, гомункулы — идеальны для опытов.

— Я хочу участвовать в поиске лекарства! — подпрыгнула Аерона. — И даже ты, брат, не можешь запретить мне это делать! А знаешь почему? Ты знаешь!

Я перевела ошалевший взгляд на Дорана. Тот кивнул и проговорил:

— Тоска Аероны почти подошла к критической отметке. Дай ей шанс проявить себя.

— Или я уйду за грань Хаоса, — прошептала принцесса. Она вдруг словно осунулась и поникла.

— Ты не знаешь, Рори, что такое жить и понимать, что не можешь подарить новую жизнь. Которая снится тебе. А потом ты готова переспать с любым, кто в теории может помочь забеременеть. Дай мне шанс помочь тебе.

— Хорошо, — пробормотала я, мысленно решая, что ничего непроверенного вкалывать Аероне не стану. Чья-то мания не должна потом выйти мне боком.

И все же что-то не давало покоя.

Аерона ушла, одарив напоследок тоскливым взглядом, Хэдин тоже удрал. Доран ушел последним, жадно меня поцеловав и на мгновение прижавшись лбом кю лбу. И вот как его понимать? То холодные приказы, а то вдруг внезапная нежность. Его поведение в последнее время казалось немного странным.

Немного...

Ночь прошла в каком-то угаре. Я снова и снова, до рези в глазах, всматривалась в результаты, лазила по всем доступным книгам. Бормотала себе под нос и сама же отвечала. То садилась прямо на каменный пол, обложившись литературой, то ходила взад-вперед. И понимала, что пока на ум ничего не приходит. Все мысли упирались в невидимый барьер. Я не могла пока понять одного: какого черта блокируется именно окситоцин. И главное — почему? Если он вначале вырабатывался, а тут его банально заблокировали.

Я остановилась посреди лаборатории и крепко сжала руками голову. Так крепко, что даже стало немного больно.

Я делала что-то неправильно. Что-то упускала из виду, но пока не понимала, что именно.

И все не давало мне покоя Дерево.

В конце концов, ранним утром, я не выдержала. И просто отрубилась, лежа на полу и подложив под голову самую мягкую книгу. Спала, кстати, неплохо. И даже видела какой-то сон, пока меня не потрясли осторожно за плечо.

— Так и думал, что ты заснешь здесь. — Надо мной склонился свежий и выспавшийся Хэдин, который добавил: — У меня хорошие новости. Пока ты дрыхла, хогманы забрали анализаторы и пообещали через пару дней вернуть исправленными.

Я села и потеряла гудевшие виски. Голова отказывалась соображать, а сознание просило поспать еще часов пять.

— Где Доран? — голос получился сонным и невнятным. Представляю, в каком я сейчас виде. Наверное, и на щеке отпечаток от книги.

— Улаживает проблемы, — усмехнулся Хэдин. — Королева Благих прислала официального посла с требованием вернуть Джиоллейдха. Иначе, мол, она обидится и покажет всем гнев обиженной женщины.

— Это явно ужасная угроза, — пробормотала я, — ну отлично, тогда подремлю и снова за работу.

— Доран дал разрешение на поездку к Комине. Заодно и повод убрать тебя временно из дворца. Кажется, Король в чем-то подозревает Благих.

— О... — Я все еще не могла собрать сонные мысли в кучу. — Прямо сейчас?

— Нет, ну ты можешь умыться и причесаться, а завтрак я принес.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Завтрак прошел в каком-то легком тумане. Если честно, меня потряхивало. Нет, я по-прежнему верила, что во мне нет ничего от фейри, но мозг постоянно подкидывал ситуации, произошедшие в Руадхе. И от этого немного тряслись руки, а в душе поселилось чувство, которое пробуждается, когда сидишь у кабинета стоматолога. Даже живот начало немного крутить.

Хэдин же сохранял полнейшее спокойствие, лишь предупредил:

— Тени будут с нами, но ты их, конечно, не увидишь.

— Я их и сейчас не вижу, — проговорила чистую правду. Теней не было видно.

— Сейчас их и нет. Я же с тобой.

— Доран тебе настолько доверяет?

— В стенах лаборатории — да. Ты доела? Тогда поехали.

Я, невольно оттягивая момент отъезда, допила последние капли сока. И спросила:

— А раньше ты у этой Комины был?

— Один раз. Нам удалось найти общий язык, как двум целителям. Она, правда, свой дар давно не использует. Говорит, что устала и пусть другие работают. Но я знаю, что некоторые к ней ходят. Больше за предсказаниями.

Я передернулась: не хотела бы знать свою судьбу. Скажут, что в пятницу ты перевернешься на машине — и все, жизнь кончена. Только и будешь об этом думать.

Перед отъездом Хэдин придирчиво меня оглядел и покачал головой:

— Тебе надо больше спать, Рори. Синяки под глазами и сильная бледность.

— Это проходящее. Посплю восемь часов, и все пройдет.

Из дворца мы сначала, через Туманную Арку, прошли к Арене. Едва попав в город, я тут же начала оглядываться. Дома здесь стояли довольно далеко. Вокруг Арены раскинулась идеально круглая площадь, выложенная дымчато-черным камнем. Он словно прилипал к ногам, не давая скользить. Над головой распростерлось уже ставшее привычным бледно-серое небо, где кружок солнца казался тусклой серебряной монетой.

— Рори, садись.

Пока я крутила головой, Хэдин где-то достал огромного коня. Угольно-черного, но с серебряной гривой и хвостом. Белые глаза животного слабо светились и производили, мягко говоря, жуткое впечатление.

— Откуда такой... красивый?

— Возле Арены есть стойло. Это мой килли, зовут Эриокс.

— Не лошадь?

Хэдин подхватил меня под мышки и легко усадил на килли. Тот рыкнул, как лев, и с шумом втянул воздух.

— Килли жили здесь до нашего прихода. Мы сумели их приручить. Но они выбирают лишь одного хозяина. И преданы лишь ему. Тебя на спине он терпит только потому, что я рядом. Иначе тут же сбросил бы и съел.

— Ясно. Питаются они явно не травой.

Хэдин хмыкнул и легко запрыгнул на Эриокса, оказавшись за моей спиной. А я вдруг заметила неподалеку Дымка. Он прошелся по площади и исчез, словно всосался в камни.

Бледные фонари в виде каменных столбов торчали тут и там, все дома излучали едва заметное мерцание. Я прищурилась: кажется, та статуя у входа на Арену в прошлый раз была не с тремя руками. Хотя... какая разница?

— Готова?

— Ну да, а что?

— Мы поедem медленно, чтобы тебя не размазало. Но ты все же держись крепче и прижмись ко мне.

Хэдин взялся за поводья, а я невольно вцепилась в выступающую часть необычного седла. И послушно прижалась к груди лекаря.

И это — медленно? Животное понеслось так, что мне пришлось опустить голову, чтобы дышать. Все вокруг стало размазанным, а сердце заколотилось в ужасе. Да меня же снесет отсюда! Я вылечу из седла, и меня размажет по мостовой тонким слоем!

Примерный ужас я испытывала, когда в шестнадцать лет решила с друзьями прокатиться на «американских горках». Настоящих. Больших. Вот тогда тоже цеплялась за ручку перед собой и орала не переставая. Здесь я, правда, не могла и пискнуть: ветер забивал все звуки обратно в горло.

Я не знаю, сколько мы так мчались-летели. Думала лишь о том, чтобы взмокшие от страха ладони не соскользнули с седла. И чтобы килли не споткнулся на ровном месте.

Но постепенно ход начал замедляться. И я даже смогла поднять голову. Медленнее... еще медленнее... и вот мы остановились. Я со стоном обмякла, так что Хэдин едва успел меня прижать к себе.

— Ты как?

— Я никогда не стану стритрейсером.

— Кем? Ладно, неважно, приходи в себя, и мы пойдем.

Я почему-то думала, что отшельница живет в землянке, скрытой от лишних глаз. А вокруг обязательно лес с корявыми лысыми деревьями, в котором царит темнота.

На самом деле Комина жила у подножия огромных угрюмых скал. От одного их вида начинала кружиться голова. Тускло-красные, с черными и зеленоватыми прожилками, они словно вонзались в бледно-серое плотное небо. Дом из каменных глыб я заметила, лишь когда мы подъехали практически вплотную. Да и то сначала уловила запах дыма, потом увидела его струйки, поднимающиеся из толстой короткой трубы. Окна оказались маленькими и прикрытыми темными стеклами, вокруг же простиралась долина с горстками камней.

— Там граница Хаоса?

— Там граница Руадха и Диких Земель. Король постепенно изучает их, но все идет очень медленно. И оттуда можно попасть в Благой и Неблагой Дворы. Идем?

Я посмотрела на дом. Если бы не дымок, то полное ощущение, что здесь никто не живет. Ни единого клочка зелени, ни каких-нибудь статуэток, что любят расставлять вокруг домов, ни самого низкого заборчика.

— А я... — Мне пришлось откашляться. — Хэдин, а она вообще... согласится?

— Любопытство у Комины очень сильное. Плюс самолюбование и гордость. Она давно считает, что я — выскочка. Это будет ей лишним доказательством, что она — великий целитель.

— А тебе не обидно будет?

— Рори, — усмехнулся лекарь, спрыгивая с килли и снимая оттуда меня, — я знаю, как обстоят дела, ты знаешь, Доран знает. Пусть старая карга поработает на Руадх и порадует нас.

— А мне она не навредит?

— Нет, тем более я буду рядом.

Такой ответ не то чтобы меня успокоил. Видимо, Хэдин все же не отрицал того, что у Комины может замкнуть в голове.

Лекарь вежливо постучался в низкую дверь, крикнул:

— Комина, это я — Хэдин, правая рука Короля Теней. Я к тебе по делу.

Я прищурилась: показалось, что по двери пробежала едва заметная рябь. А затем звучный женский голос произнес:

— Входите.

Мелкие иголки закололи в затылке и кончиках пальцев, когда я, пригнув голову, переступила через порог. Внутри дом оказался гораздо просторнее и светлее. Винтовая лестница, ведущая на второй этаж, просторная гостиная, начинавшаяся прямо от двери. Она же явно служила и кухней, судя по заваленному овощами столу в дальнем конце комнаты. Огромный камин, где мирно трещал огонь, растрепанные зеленые шкуры на полу и каменных стенах. Я не знала, что это было за животное. Темная мебель и три широких стола с книгами, кристаллами, какими-то пробирками и — тут я поморщилась — вскрытыми тушами незнакомых зверей.

— Ты зачем мне привел смертную? Хотя... хороший подарок, давненько я их анатомию не изучала.

— Попрошу без вскрытий, пожалуйста, — не выдержала я, пытаюсь отыскать взглядом хозяйку дома. В то время как Хэдин вздохнул и проговорил весело:

— Комина, ну не пугай ты девочку. Как будто не знаешь, кого я привел.

— Смертные очень смешно пугаются. И от них начинает сладко пахнуть адреналином. Ты в курсе, что запах приятнее даже, чем от вождения?

Комина спустилась со второго этажа. И тут я поняла, что такое — древний фейри. Пусть выглядела она как цветущая женщина с длинными белоснежными волосами, в светло-серых глазах клубились мудрость и... старость. Но не спокойная, а энергичная и полная сил. В статной стройной фигуре, облаченной в темно-серебристое платье, я не нашла на первый взгляд никаких изъянов. Разве что посредине высокого лба горел сиреневым светом огромный глаз, чей щелевидный зрачок находился в постоянном движении.

— Ну и зачем ты привел ко мне подстилку Дорана?

Ну спасибо, обозначила мое место. Я до боли прикусила язык, чтобы не сказать лишнего. Но, кажется, взгляд выдал настроение. Потому что Комина подошла, схватила меня за подбородок жесткими пальцами и глянула в глаза.

— Ты смотри, — хохотнула довольна. — А ей не нравится такое определение!

— Комина, Доран ценит девушку.

— Она хорошо трахается?

Хэдин молча приказал мне еще раз прикусить язык. Я постаралась изо всех сил.

— Тут другое.

Комина отпустила меня и отошла к одному из столов, на котором лежала вскрытая тушка кого-то похожего на крысу-переростка. Рассеянно приподняла пальцами ленты кишок и спросила:

— Так для чего же?

Она явно меня дразнила. Думала, что от такого зрелища я упаду в обморок? Ну нет! Я выпрямилась и с явным интересом уставилась на то, что целительница делала. А она продолжала копаться во внутренностях животного, то и дело поглядывая на меня.

Хэдин не стал разводить таинственность, а просто сообщил:

— Дерево объявило Дорана и ее парой.

С глухим шмякающим звуком внутренности упали на стол, а Комина резко обернулась к нам.

— Не может быть!

— Увы...

— Это невозможно, — уверенно произнесла целительница, — Дерево соединяет только фейри. Полукровкам и смертным ничего не светит. Вы явно не поняли его.

— Оно расцвело и обвилось лозой их запястья.

Комина молча смотрела на меня. А мне становилось не по себе от этого жуткого и пронзительного взгляда. Я просто физически ощущала, как сейчас работает мыслительный процесс женщины.

— Еще и де-е-е-ети... — протянула она непонятным тоном. Зрачок глаза на лбу метался как бешеный.

— Может, вы разрешите эту проблему, — проговорила я вежливо, — Потому что мне бы как-то домой вернуться.

Целительница моргнула:

— Ты собираешься домой? — спросила с каким-то веселым удивлением.

— Да. Там у меня все.

— Говорю же — странно, — кашлянул Хэдин. Комина подняла ладонь, призывая его к молчанию.

— Девочка, а ты понимаешь, что тогда не увидишь больше Короля и не ощутишь его ласки, его присутствия?

Внутри кольнуло, почти больно, но я лишь пожала плечами и ответила:

— У нас с ним сложились неплохие отношения, но меня тянет домой.

Тонкие брови Комины чуть дрогнули.

— Кака-а-ая пре-е-е-елесь, — почти пропела она, начиная приближаться ко мне. Я покосилась на ее руки, выпачканные в крови, и сделала шаг назад.

— Стой, где стоишь! — рявкнула вдруг целительница. — Хэдин, почему вы решили, что она человек?!

— Потому что она сканируется как человек.

— Идиот! Ни одна смертная не устоит перед чарами фейри. Тем более перед одним из высших фейри!

— Вот потому я и привел ее сюда. По просьбе Короля. Ты мудрая, Комина, у тебя есть знания, которых я еще не постиг. Уверен, ты раскроешь секрет этой девушки. Кто она такая.

Точно, тщеславие Комины было не чуждо. Самодовольно хмыкнув, она кивнула, не сводя с меня пронзительного взгляда. От которого все сильнее бежали мурашки.

— Да, я смогу. А что мне будет за это?

— Я думаю, вы с Дораном договоритесь.

— О да-а-а... — предвкушающе протянула Комина. — Думаю, тут будет за что просить щедрое награждение. Доран — один из самых честных правителей, что были на моей памяти. А было их много. Давай посмотрим, кто ты такая, дорогуша!

Последняя фраза уже адресовалась мне. Комина подошла вплотную, так что я ощутила идущий от нее запах смолы и пыльных листьев. Провела окровавленной ладонью перед лицом и предвкушающе улынулась, показав белоснежные зубы. Самые обычные.

— Чувствую, нас ждет нечто интересное.

Да уж, я тоже это чувствовала. А еще ощущала где-то в районе солнечного сплетения странное напряжение. Не боль, а словно что-то внутри меня начинало распирает изнутри. Явно перекус не пошел на пользу. Только гастрита не хватало.

В отличие от Хэдина, Комина вела руками не вдоль тела, а сразу прикасаясь ко мне. От ее ладоней внутрь мигмом проникало сильное тепло. Глаза целительницы светились едва заметным сиянием, как и кожа. А тепло от ее рук я чувствовала все сильнее. Уже хороший такой жар, на грани. Но я не шевелилась, чуть прикусив губу.

— Забавно... — пробормотала Комина, — Как заба... а это что? Ну-ка, ну-ка...

Когда такое говорит сканирующий тебя человек, становится совсем не по себе. Я уже не знала, что и думать. Хэдин за спиной Комины лишь делал мне успокаивающие знаки. И корчил гримасы, которые, видимо, должны были меня поддержать.

— Не понимаю... — снова буркнула целительница. — О, а это же...

Я успела заметить, как вдруг резко расширились зрачки всех трех ее глаз. А потом целительница отпрянула в сторону с непонятным шипением. Одновременно поднимая руки со скрючившимися пальцами.

— Дрянь!

Седьмым чувством я поняла: меня сейчас убьют. Успела заметить, как вокруг запястий Комины скапливается нечто полупрозрачное, и вскинула руки в тщетной надежде защититься.

Вокруг полыхнуло так, что я ослепла на мгновение. Тело охватило таким нестерпимым жаром, что вопль вырвался сам собой. Казалось, еще немного — и я сгорю, рассыплюсь пеплом. Жар рвался изнутри, выжимая слезы и крики. Снова махнула руками, сквозь мокрую пелену перед глазами видя, как Комина выставила перед собой ладони. И с трудом выдержала невидимый удар. Чей? Неужели мой?!

— Ха! — ее смех прозвучал жутко, в то время как я ворочалась в углу комнаты и пыталась справиться с болью во всем теле. — Думаешь, вспышкой меня победить?!

Ее смех перешел в вопль, а затем — в хрип, когда со стороны сердца показался узкий длинный кинжал. Замерев на пару секунд, Комина упала на пол, но не умерла. А попыталась развернуться, кашляя кровью.

Я хватала ртом раскаленный воздух и смотрела, как Хэдин подходит к целительнице, вытаскивает кинжал из ее спины. А потом он разрезал горло и продолжил пилить дальше, пока голова Комины не отделилась от тела.

Такое не может пережить даже фейри. Хотя, наверное, можно было приживить обратно в ближайшее время. Но Хэдин этого делать явно не собирался. Отшвырнув все еще живую голову в сторону, он подошел ко мне. Но не дотронулся, а остановился поблизости.

— Рори...

Я лишь смогла всхлипнуть, так как горло горело, как и все остальное. Я одновременно сгорала в невидимом огне, что рвался изнутри, и чувствовала себя абсолютно слабой. Такой, что нельзя даже поднять руку. Кажется, Хэдин понял мое состояние.

— Спокойно, Рори, это нормально после всплеска силы. Дня три ты будешь очень слабой. Тут помогут только сон и хорошая еда. Все нормально.

«Нормально?! — проорала я мысленно. — Да у меня внутри перец чили!»

Закашлялась и удивилась, не увидев пламени.

— Рори, ты — чудо, — продолжал Хэдин. — Я не ошибся, Комина сумела расшевелить тебя. Правда, старая дура решила поиграть в героиню и прибить такое сокровище. Идиотка!

— Кто, — слова царапали горло, — я?

— Я все расскажу тебе, когда мы доберемся до места. Теперь ты одна из нас. Признаться, я заподозрил это только после случая с Деревом.

— Доран...

Хэдин покачал головой:

— Нет, Рори, забудь про Дорана. Мы отвеем тебя туда, где тебе будет хорошо. Где твоя истинная сущность проявится во всей красе. Ты — наше гениальное творение. Джиоллэйдх?

— Точно, — послышался голос. Откуда появился рыжий, я не поняла. Он возник из воздуха и посмотрел на меня несколько испуганно.

— Хэдин, а ты уверен, что мы в безопасности?

— От трех дней до недели она будет слабой, как младенец. Телу надо привыкнуть к новому состоянию.

Телу? О ком они? Обо мне? Мысли никак не хотели собраться в кучу, они плавались от того, что разворачивалось внутри меня. Я согнулась от волны боли и снова закашлялась.

— Хэдин, ей плохо!

— Конечно, ей будет плохо. Столько лет висел блок, а теперь вся сущность рвется наружу. Какое счастье, что мы вовремя заподозрили в ней сайфору и не убили раньше срока.

— Я не понимаю, зачем вообще ее хотели убить.

— Ты идиот? — поинтересовался Хэдин. — Открытие Роры должно было изменить наш мир, вернуть плодovitость фейри. Но к чему оно Королю Теней, когда он не достоин владеть секретом. А убить было необходимо. Чтобы никто больше про секрет не прознал.

Я с трудом держала глаза открытыми, сознание как-то искажалось, голоса фейри то отдалялись до комариного писка, то начинали грохотать над головой. И эта боль... и чувство, что органы внутри вот-вот расплавятся.

Хэдин тем временем осторожно приближался ко мне и продолжал говорить:

— Но, Рори, теперь можешь не волноваться. Никто тебя не будет убивать. Не сразу, по крайней мере. Ты уж извини, что пришлось пару раз устраивать на тебя покушения. Но так было надо. Чтобы Доран решил — самое безопасное место для тебя — лаборатория. И извини, что пришлось сломать анализаторы. Они бы могли показать лишнее в твоей крови.

— А куда вы... — удалось прохрипеть начало вопроса.

— Куда мы тебя возедем? О, в прекрасное место! Восхитительное. Сама скоро в этом убедишься. И там мы, когда ты адаптируешься к своему новому состоянию, подробно все расскажем. Джиоллэйдх, выноси ее, а я пока подведу Эриокса поближе. Нам главное добраться до перехода. Жаль Кому, но сама виновата. Она ведь тогда тоже участвовала в плане, видать, за прошедшие годы решила, что надо исправить ошибку.

— Хэдин, на ней клеймо.

— О Хаос! — рявкнул целитель, ударяя себя ладонью по лбу. — Я и забыл про него! Ничего страшного, отпили ей кисть.

Даже в таком состоянии до меня сразу дошел смысл фразы. И я попыталась отползти подальше, хотя уже и некуда. За спиной была стена.

— Что ты ждешь? — спросил Хэдин, — Умереть от болевого шока она не может, рука через пару недель отрастет, а кровотечение я запечатаю. Давай быстрее или я сам...

Он замолчал и изменился в лице. На пару с Джиоллэйдхом. Но я их понимала. Когда в доме вдруг возникает угольно-черная Тень в виде огромной пантеры с горящими зелеными глазами, то обязательно становится не по себе.

— Дымок... — пробормотала, все сильнее скатываясь в обморок. Пока на поверхности удерживал тупой страх окончательно утратить контроль над ситуацией. Хотя куда уж больше!

Следом за Дымком сквозь стены стали проникать остальные Тени, красноглазые, с раскрытыми в беззвучном вое пастьми. Джиоллэйдх цветом сравнялся с бумагой, а Хэдин замер на месте. Лишь кисти рук быстро-быстро двигались. Явно плели какое-то заклинание.

— Какая прелес-с-сть! — шипящий голос наполнил помещение. Дверь сорвалась с петель и едва не сбила Джиоллэйдха с ног. А в проеме возник... возникло...

— Господи, — прокомментировала я ситуацию. Зрелище Дорана в облике главаря Охоты меня добило. И сознание милостиво ушло в астрал. Я лишь успела заметить, как Хэдин швыряет какое-то заклинание в Короля, и две Тени на его пути просто испаряются.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Я не пребывала в блаженном неведении о том, что происходило вокруг. Пока металась в бреду, до меня доносились обрывки фраз, которые воспаленное сознание не могло воспринимать. Я чувствовала прикосновения, приятные и прохладные, пыталась что-то сказать, но вместо слов вырывалось лишь слабое мычание.

«Я пытаюсь выровнять ее магические потоки, Король, но они слишком сильные».

«Да, тело выдержит, я уверена, но насчет разума — не знаю».

«Доран, что с ней?»

«Предсказание...»

«Я не знаю, что она такое».

Наконец в какой-то момент я просто открыла глаза и поняла, что мне почти совсем хорошо. Внутренности не пытались поджариться на невидимом огне, голова не раскалывалась, а мысли были хоть и вялые, но вполне ясные и четкие.

— Рори!

Хрустальный голос я узнала сразу.

— Нуала! — воскликнула в ответ. Точнее, хотела воскликнуть. Но вышло как-то слабенько и жалобно. В поле зрения тут же появилась фея с кучей рук, обмотанная какими-то полупрозрачными лентами.

— Лежи! — приказала она строго. Ну, могла и не говорить. Я даже руку поднять не сумела от ужасной слабости. Мне голову-то поворачивать было сложно.

— Я живая.

— А куда ты денешься! — удивилась Нуала. Она присела на край кровати. И я только сейчас поняла, что нахожусь в спальне Короля. За узкими окнами виднелся серый полдень. А здесь светильники наполняли помещение золотистым приятным светом. Такого же цвета оказалось и нежное постельное белье. Под ним я оказалась совершенно раздетой.

— Сколько, — я сплотнула пересохшим горлом, — я провалялась?

— Неделю. Доран рвал и метал, поднял на ноги всех целителей. Они сообщили, что с тобой все в порядке, тело просто приспосабливается.

— К чему?

— К твоей истинной сути. Ой, хочешь, я тебе покажу, какая ты стала?

Я заволновалась. Что там изменилось? У меня вылезли рога? Вырос хвост или запасная пара ног?

Нуала на миг исчезла из поля зрения, вернулась с круглым зеркалом в серебристой оправе и сунула мне его под нос.

— Смотри!

Я с некоторым испугом, а затем и облегчением всмотрелась в свое изображение. Моя внешность осталась со мной, разве что кожа стала более гладкой, исчезли все мелкие мимические морщинки, да в глазах появился странный блеск. На этом все. В остальном я видела ту же Аврору со вторым размером груди и мелким шрамом на горбинке носа. А, нет, шрамик исчез.

— И что... кто я теперь такое?

Нуала убрала зеркало и снова устроилась рядом. Молодец Доран, что оставил дежурить ее. Фея-стилистка действовала на меня одновременно успокаивающе и бодряще.

— Нуала.

— Я не знаю, что тебе сказать, Рори. Потому что мне просто сообщили, что я должна посидеть рядом с тобой и проследить, когда ты очнешься. Сообщить об этом Дорану через Тени.

— А что с...

— Ты про Хэдина? — прошипела Нуала, выплевывая его имя, как ругательство. — Повезло гаду, сдох прежде, чем его стали допрашивать. Сработал какой-то магический блок и просто сжег ему мозг. Полностью.

— А Джиоллэйдах?

— Выжил, но не в лучшей форме. Гончие его потрепали. Как только восстановится — узнает все прелести нашей пыточной. Мастер Слэйн свою работу обожает.

Странно, но рыжего мне даже стало вдруг жалко. Он ведь явно колебался там, в доме. Но все равно пошел на поводу у Хэдина.

Что же касается лекаря, то тут у меня злости не было. Только огромное недоумение: как мы проглядели его предательство? И самое главное, на кого он работал?!

— А узнали, кто велел меня похитить?

Нуала развела всеми восемью руками и покачала головой:

— Возможно, Джиоллэйдах расколется. Но пока глухо. Ясно только, что собирались забрать все твои наработки и тебя. А куда — неизвестно. Ой, кажется, с тобой хотят поговорить.

Нуала встала и быстро ушла, избегая встречаться взглядом с возникшим Дымком. Уже не в виде котенка, а большой мощной пантерой он прошелся по комнате и сел рядом с постелью. Так, что его голова оказалась напротив моей. Абсолютно темный, лишь миндалевидные глаза, горевшие ярко-зеленым светом.

— Ну? — поинтересовалась я тихо. — Что скажешь? Кто такие сайфоры?

— Понятия не имею, дитя мое.

Я вытаращила глаза: прежде Тень так меня не называла. Что изменилось?

— Хэдин так назвал меня.

— Я не знаю, кто такие сайфоры, — повторил Дымок, — никогда о таких не слышал. Но в тебе часть меня, теперь я отчетливо это ощущаю. Великие маги были те, кто зачаровал тебя.

Ну, вы должны меня понять. Я просто онемела и молча уставилась на Дымка. Часть Тени? Он ведь пошутил, да?

— Я не пошутил, — ответил собеседник. — В тебе частичка Хаоса, в твоих генах. Я не могу понять, как это сделали. Но зато сейчас понятно, почему Дерево на тебя отреагировало. Ты феири, и ты Хаос, и ты человек. Я таких не видел. Забавно. И ты подаришь Дорану ребенка, которого ему предсказали.

— Что?!

Какого еще ребенка? Я посмотрела на Дымка и отчеканила пусть и слабым, но твердым голосом:

— Ну-ка рассказывай и быстро. Что за фигня с ребенком? И если в моих генах Хаос, тогда ты... э-э-э...

— Я — его наблюдающая часть.

Дымок чуть склонил лобастую голову, по которой мне сейчас хотелось треснуть. Вместо этого кое-как подняла руку и коснулась Тени. Ощутила приятное тепло и тихо спросила:

— Это я что же, с Хаосом ругалась?

— Я никогда не против конструктивных бесед. Тем более чувствовал в тебе нечто странное, мне было любопытно.

— У меня в голове не укладывается. Кто я теперь? Откуда? Какого черта тут творится?!

Я закрыла лицо руками, пытаюсь справиться с грозившими меня затопить эмоциями. Но услышала голос Дымка:

— Думаю, разговор с Королем будет более конструктивен.

И тут же ощутила присутствие Дорана. Каждой клеткой тела, душой или что там у меня теперь? Медленно отвела руки от лица и повернула голову в сторону входа. Дымок — зараза! — уже исчез. А Доран не спеша подходил к постели. И в его взгляде было столько всего, что внутри меня все перевернулось. Неужели феири все же не умеют любить? Сейчас в это почему-то не верилось.

Доран осторожно присел на край постели и наклонился надо мной. Едва ощутимый поцелуй с каждой секундой становился сильнее и крепче. И от него в голову ударил дурман.

— Ты еще слабая, — проговорил Король, с видимым трудом отстраняясь, — не стоит продолжать, иначе не сдержусь.

Я тоже насчет себя не была уверена. Несмотря на слабость, внутри все скручивало от желания хотя бы просто обнять.

— Тебе Дымок сказал, где я?

— Назвать Дымком сущность Хаоса — это сильно, — усмехнулся Доран. Его рука гладила мою щеку. Словно он все еще пытался удостовериться, что я тут, в безопасности.

— На самом деле я немного схитрил.

— В смысле?

— Я сказал «спустя пару дней», но не сообщил, что ровно через два дня. А на самом деле откат от амулета начинается через пару дней, плюс-минус сутки.

Я закашлялась и кое-как проговорила:

— Феири не лгут, а не договаривают, да?

— Точно. Так что мы засеки откат, когда посольство Благого Двора вешало про договор, про перебежчиков и что-то еще.

— И ты все бросил?

— На карту поставлено будущее феири, — пожал плечами Доран. — А Благие вернулись домой наверняка поседевшими, когда я прямо в тронном зале вызвал Дикую Охоту. Найти вас оказалось легко: во-первых, откат, во-вторых, твой браслет, в-третьих, Хэдин — один из Охотников. И гончие его легко учуяли.

Я вспомнила, каким увидела Дорана там, в домике Комины. Смесь Теней и вспышек зеленого, огромные крылья, в прорехах которых клубилась Тьма, и красно-зеленые вспышки в глазах. Страшное и при этом завораживающее зрелище.

— Доран, кто такие сайфоры?

— Понятия не имею.

Почему я уже почти не удивляюсь такому ответу?

— Хэдин меня так назвал. И еще обмолвился, что Комины пыталась убить меня, потому что ее замучила совесть. У вас совесть есть, да?

Последнюю фразу Король вежливо проигнорировал. Но услышав про Комину, нахмурился:

— Я не могу пока объяснить ее поступок. Так как это она очень много лет назад предсказала рождение моего ребенка. Который изменит жизнь людей и феири. Который вернет нам былое могущество.

А вот я, кажется, начинаю понимать. Видимо, Комины не смогла увидеть, кто именно родит ребенка Королю. А узнав, кто стал его парой, почему-то сильно испугалась.

Когда феири боятся, людям пора впасть в панику. А что делать мне? Если даже никто не может пояснить, кто я

такая. Хотя нет, Джиоллэйдх может.

— Доран, а что с рыжим предателем?

— Ну, гончие его основательно потрепали, порвали плотку, поэтому говорить он пока не в состоянии. Целители вливают в него дополнительную энергию для регенерации, но все равно пройдет пара-тройка дней.

Король улыбнулся и запустил руку в мои волосы, сейчас растрепанные и явно выпядевшие просто ужасно.

— Мы все узнаем, Рори. Кто ты такая, кто все это придумал. И ты мне родишь самого сильного фейри, в котором будет и частичка Хаоса.

— Я очень не хочу разбивать твои радужные мечты, но о каком ребенке речь? Мое мнение ты узнать не хочешь?

— Рори, ты моя пара. Тут даже не обсуждается вопрос рождения ребенка.

— Обсуждается. Мне его вынашивать. И детей я собиралась рожать в отдаленном будущем. Ты понимаешь, что сейчас вокруг куча проблем. Надо сначала решить их, а потом уже думать про ребенка.

— Решать проблемы буду я. А ты станешь матерью.

— Неудачная шутка.

— Какая шутка, Рори? Я тебя чуть не потерял, больше такого не повторится. Но свои исследования ты, конечно, продолжишь. Я понимаю, что ты иначе не сможешь.

Какое благородство, сейчас в ноги ему упаду.

— Иними уже мне эту шуку. Бесит.

Я с невинным видом протянула руку, на которой по-прежнему красовался знак рабства. Сейчас-то он его точно уберет, да?

Король мельком глянул на мое запястье и встал.

— Давай ты сначала поправишься.

— Доран!

— Поправляйся, Рори, я скоро вернусь к тебе. Вокруг Тени, ты в безопасности.

— Где-то я это уже слышала, — протянула зло и чуть ехидно. Заметила, как потемнели глаза Короля, но он мгновенно взял себя в руки и вышел со словами:

— Ты сейчас не в состоянии адекватно воспринимать реальность.

Я? Я как раз адекватно все воспринимала и видела: отношение ко мне изменилось совсем не в ту сторону, что ожидалось. Теперь я была не просто пленница, а пленница с возможностью рожать.

А теперь скажите, где тут любовь? Всегда считала, что влюбленные должны находить компромисс, а не бить по голове фразами типа «Ты сидишь и рожает Избранного».

Следовало срочно приходить в себя и договариваться насчет моего образа жизни. Ну и, главное, не забывать принимать таблетки. Я и так пропустила, пока лежала без сознания.

Рыдать в такой ситуации смысла не было. У меня сложилось четкое ощущение, что слезы при Дворе фейри — такая же слабость, как и любовь. Да и не хотелось плакать. А вот кидаться предметами — даже очень. Сдерживало понимание, что на Дорана такое буйство не произведет впечатления.

Кроме того, и сил пока особо не было. Хотя они и восстанавливались хорошими темпами, но большую часть времени я все равно лежала. Первые три дня в основном мое одиночество скрашивала Нуала, у которой язык работал со скоростью пулемета. Вскоре я уже знала все сплетни Двора. Особенно фейри шушукались обо мне.

Виданное ли дело, высшая, да еще с духом Хаоса, да плюс ко всему — с частичкой человеческих генов. Еще и будущая Королева. Правда, услышав последнее, я едва не подавилась бульоном и переспросила у Нуалы:

— Королева?..

Фейри замерла на полуслове, потом как-то обреченно спросила:

— Проболталась, да? Тебе не сказали?

Я поняла, что мои пальцы подергиваются, словно в попытке дотянуться до горла одного Короля.

— Как-то упустили из виду такой факт.

— Значит, скажет, — пожала Нуала плечами. — Ты же знаешь, что Доран сейчас сильно занят. Шутка ли, помощник оказался предателем.

Да, я была в курсе, что Доран перетряхивает все ближайшее окружение. Жестко и планомерно. Но, к счастью, больше предателей выявлено пока не было. Все же Двор Теней своего Короля ценил. А Хэдин... что ж, видимо, там имелась веская причина. Но какая, пока неизвестно. Джиоллэйдх мог пролить свет на всю ситуацию. Сейчас его восстанавливали два целителя, но все равно полное исцеление пока не произошло.

— Когда он скажет? — проворчала я, сминая край одеяла. — Три дня ни слуху, ни духу.

— Ему посоветовали целители.

— Зачем?!

— Тебе надо лежать и восстанавливать силы, плюс сейчас магия внутри тебя еще бурлит и могут быть резкие всплески.

— Иными словами — надо мне держаться подальше от вашего Короля, чтобы не прибить ненароком?

— Ну прибить его сложно, — невозмутимо ответила Нуала. — Но тебе гораздо лучше, так что думаю — сегодня Доран придет.

— Да, у меня сегодня сил больше.

— Я не об этом девочка. Просто сегодня ночью ты хотя бы не взлетала над кроватью и не светила зеленым. И вокруг тебя не летали перевозбужденные Тени. Ты не чувствуешь, как взываешь к ним?

Я промолчала, переваривая услышанное. Потом с нервным смешком ответила:

— А я во сне танцующих пони вижу. И Землю.

— Так теперь только во сне ее и сможешь видеть, — вздохнула Нуала, — сама понимаешь.

— Не понимаю! Не понимаю, потому что я всю жизнь прожила там. Что происходит?

— Тихо, тихо! — в зародыше задушила мою истерику Нуала. — Давай мы тебя сейчас подготовим к приходу Дорана, а потом вы спокойно поговорите. Поверь, Королю сейчас тоже непросто. Все эти дни он приходил, когда ты спала. И наблюдал за твоими изменениями. Он волнуется, Рори. Но сама понимаешь...

Я не понимала, но решила промолчать. В эти дни не отпускало ощущение, что вокруг все притихло в преддверии грозы. Нуала смотрела на меня, как на какое-то чудо. Тени то и дело скользили рядом с кроватью, заходящая проводить Аерона едва ли не падала на колени. А я выдавливала улыбку и старалась вести себя как обычно.

Но как раз «обычно» уже не было. И не будет. Хотя я сама внутри ни капли не изменилась, но прежней жизни пришел конец. Можно сколько угодно отнекиваться. Факт остается фактом: на Землю мне дороги нет. Моя уютная квартира-студия, мои друзья, работа — все осталось позади. И от этого на душе разливалась полынная горечь.

Хотя оставалась крохотная надежда договориться с Дораном. Он же обещал вернуть меня на Землю. Может, я смогу туда убежать на «каникулы»? Я ведь уже не пленница, а эта, будущая Королева. А клеймо снимут, когда сил наберусь. Хотя бы сегодня.

Я безропотно позволила помощницам Нуалы затащить меня в ванную, где провела почти час. При этом думая, где

Доран сейчас. Хотелось его увидеть не только из-за разговора, но и потому, что банально соскучилась. Несмотря на раздражение и непонимание между нами, все равно я тянулась к Королю.

Он ведь умный мужчина. Я это уже давно поняла. Не зря мне с ним так легко было общаться, не зря я восхищалась его поступками. Идеальных существ нет, но недостатки Дорана все же сильно блекли на фоне его достоинств. Принести себя в жертву ради блага народа — это дорогого стоит.

А насчет ребенка мы точно договоримся. Это ведь общее решение.

Так я рассуждала, пока меня натирали какими-то легкими маслами, от которых в воздухе разливался тонкий нежный аромат. Когда расчесывали волосы, пока они не легли идеально ровными прядями и не заблестели. Когда одевали во что-то невесомое и прозрачное.

— Не буду я тебя красить, — проговорила Нуала, разглядывая мое лицо. — Ты и так прекрасна, дорогая. А глаза-то как блестят! Соскучилась?

Я кивнула. Да, нам с Дораном надо многое обсудить. И да, я правда соскучилась по нему, хотя и обижена. Столько эмоций, что голова кругом и дыхание перехватывает. А пальцы дрожат, как перед первым свиданием.

Нуала с помощницами ушли, еще раз придирчиво оглядев обстановку: приятный интимный полумрак и я на постели, в ворохе золотистого одеяния, на иссиня-черном постельном белье. Красота!

Едва моя подруга скрылась, как в спальне наступила тишина. Давящая, выжидательная. Даже Тени исчезли, не говоря уже про Дымка. Этот вообще последние дни не показывался на глаза.

— А что я могу сейчас наколдовать? — пробормотала, чтобы слегка развеять обстановку. И правда, все говорили про мой потенциал, а сама я даже искры между пальцами еще не вызвала.

— Со временем научишься.

Доран явно привык производить впечатление и появляться в нужный момент. Я как раз щелкала пальцами, когда он вошел в спальню и чуть приподнял брови, глядя на это дело.

— Чему научусь? — только и смогла спросить, глядя на него во все глаза. И получая в ответ такой же взгляд, полный вихря чувств.

— Управлять магией. Процесс небыстрый, но результаты будут впечатлять.

— А кто я? — вырвалось в сердцах.

И правда, кто?

Доран подошел и склонился надо мной. Неожиданно нежно обхватил мое лицо руками и проговорил мягко:

— Ты — моя Рори, и это главное. Все остальное мы узнаем. Вместе. Я все сделаю для тебя. Все.

И поцеловал. С нежностью, которую я не ожидала. От которой перехватило дыхание, и руки сами собой обхватили мужчину за шею. Так крепко, словно придушить хотели, а не обнять.

И глаза в глаза. Одновременно вызов и смирение. Мольба и приказ.

— Ты — моя...

— Ты — мой...

В его взгляде клубилась тьма и зелень, а в моем, скорее всего, чистое и слепящее желание. Не просто секс. Это было бы слишком мелко и примитивно. Нечто большее поднималось изнутри огромной теплой волной и готовилось накрыть нас обоих.

Моя магия стремилась к его магии.

И когда они столкнулись, то произошел невидимый взрыв.

Магия и поцелуй. Неистовый, сокрушающий все на своем пути и открывающий душу.

Я лишь выгнулась, ногтями вцепляясь в плечи Дорана, когда его губы сомкнулись на моем соске. Всклипнула от наслаждения, острого и болезненного.

Легкий укус и почти сразу прикосновение горячего языка. Отчего по всему телу прошла легкая дрожь.

— Я тебя не отпущу, — низкий рык Дорана стал ответом на мои малопонятные звуки. — Никогда, поняла?

Нет, я сейчас ничего не понимала. Мир сузился до нас двоих, до биения наших сердец и пульсации магии. Ритм в ритм. Нежный и лихорадочный, сводящий с ума.

Я плавилась под сладкой пыткой, пока Доран медленно покрывал меня поцелуями, обводил языком контур груди, пупка. Все ниже и ниже, заставляя извиваться и уже буквально выкрикивать его имя. Потому что невозможно уже было гореть и не сгорать.

Магия во мне беззвучно ревела и рвалась наружу.

— Твои глаза, — пророкотал Доран, нависая надо мной. Твердый и горячий, с напряженными стальными мышцами и тьмой во взгляде.

Я лишь посмотрела, так как не была уверена, что могу говорить.

— В них золото и зелень с темнотой, — сообщил Король, после чего прижался губами к моим и уже не отпуская. Пока двигался внутри, медленно и томительно, пока заставлял меня кричать ему в губы и двигаться в такт.

Нечто большее, чем секс.

Нечто большее, чем наши магические вихри, которые сейчас сплетались друг с другом.

Нечто слишком короткое и растянутое на века.

Тепло его кожи под моими ладонями и обжигающие поцелуи, от которых становилось слишком болезненно-пронзительно. Слишком хорошо.

Хорошо до такой степени, что я в какой-то момент не выдержала. И закричала. И продолжила кричать, рассыпаясь на мириады искр удовольствия. Чтобы потом собраться обратно.

Сил не было. Мыслей тоже. Я просто лежала в кольце рук Дорана и приходила в себя. Что это было? Секс? Нет, это короткое слово даже близко не могло описать произошедшего.

Король тоже молчал. Лишь прижимал меня к себе так, словно боялся потерять.

Оказывается, молчание не всегда бывает напряженным. Иногда в нем больше слов, чем в самом искреннем признании.

Я начинала медленно уплывать в легкую дрему. Все же сил на такие сексуальные игрища у меня еще было немного. И Доран это ощутил. Чуть приподнялся, губами нежно коснулся виска и прошептал:

— Я скоро вернусь, Рори, отдыхай.

— И мы поговорим, — пробормотала я сонно. Приоткрыла глаза и увидела, что Король улыбается. Едва заметно, но искренне.

— Обязательно.

«Иними эту штуку», — хотела я напомнить про клеймо. Но настолько устала, что мысленно махнула рукой и промолчала.

Доран ушел. А я все глубже погружалась в сон, лениво думая, чем он сейчас занят. Наверное, выясняет, когда можно будет начать допрашивать Джиоллэйдха? Или каким-то еще из десятка важных дел.

Перед глазами вдруг стало проясняться. Знаете, словно кто-то медленно протирает закопченное дочерна окно. Сначала точка, а затем границы начали расширяться. Пока я не увидела перед собой коридор за дверью спальни. Я узнала его по сиреневым стенам с серебряными иероглифами, чуть пульсирующими от наполняющей их магии. Теперь я ее отчетливо видела.

Забавное было чувство: будто надела очки трехмерной реальности и попала в компьютерную игру. Сон пропал сам собой. Я поняла, что каким-то образом смотрю глазами одной из Теней. А она и не против.

Тень куда-то бежала. И я вежливо попросила ее остановиться, оглядеться. Что-то слева притягивало к себе. Он манило и переливалось в сознании Тени, как гигантское скопление энергии. Безмерно огромное и безгранично спокойное.

Хаос...

Я мысленно заметалась из стороны в сторону. Кроме Хаоса там находился и Доран. Тень видела его скоплением Тьмы и хаотичной магии. Для нее вообще все фейри представлялись энергетическими сгустками. Ради интереса я мысленно спросила, какой она видит меня. Тень показала силуэт, пронизанный золотыми, дымными и зелеными нитями. Ну вот, даже тут я ухитрилась выделиться.

Я мысленно попросила Тень пройти в сторону Хаоса и Дорана. Интересно же, как выглядит тот, кто посылал ко мне котенка. Ну или являлся в его ипостаси.

На всякий случай, на пороге, велела Тени остановиться и лишь подглядывать.

Доран и Хаос беседовали в помещении, где одна из стен представляла собой прозрачную силовую завесу. За ней распростерся ночной Руадх.

Комната же походила на кабинет. Большой стол из камня молочного цвета, множество полок, вырубленных прямо в стенах и забитых книгами. Явно старинными, не рассыпающимися только из-за магии в них.

Вся мебель была из такого вот странного камня. Он светился изнутри, едва заметно и умиротворяюще. А посреди комнаты, прямо на блестящем темном полу сидел Доран. Окутанный Тенями, как одеждами. Рядом с ним — тут я моргнула — с комфортом разместился огромный зеленый осьминог. Весь зеленый, начиная со светящихся глаз и заканчивая длинными щупальцами с присосками. Осьминог лежал, сплетая и расплетая щупальца, а заодно лениво говорил:

— Тени довольны, Король, ваш Двор снова оживает.

— Ты обещал, что он станет самым сильным.

— Он уже самый сильный, — спокойно ответил Хаос. — Даже если Благие и Неблагие вдруг объединятся, то все равно вряд ли смогут победить тебя. На твоей стороне я и вся моя магия. Против которой у них нет оружия. А вскоре тебя запомнят не как Пса Охоты, а как Завоевателя.

— Комина предсказала мне ребенка, но не смогла предсказать собственную гибель, — проговорил Доран. — Жаль. Она была хорошим советчиком.

— Прорицатели не могут видеть собственное будущее.

Доран покачал головой. В его руках сам собой возник бокал с чем-то бордовым и густым. Глядя в содержимое, Король произнес:

— Я сегодня просмотрел все книги, какие успел, усадил за них всех своих ученых. Но мы пока не нашли ответа, кто же такие сайфоры. Среди фейри таких не было, понимаешь?

— Все югда-то появляется в первый раз. Раньше ведь и фейри не было.

— В ней частичка тебя. И ты так спокойно это говоришь?

— В тебе тоже часть меня, пусть и не с рождения. Аврора — загадка, Король, а я люблю их разгадывать.

— Значит, тебе не интересно, как так вышло?

— Интересно. Но я не паникую, а просто исследую.

Светящиеся зеленою глаза на миг скользнули по комнате, а я заподозрила, что Хаос нас заметил.

— Скажи мне, Король, а ты сказал Рори, кем будет ее сын?

— Сильным магом.

— Вот как? — практически мурлыкнул Хаос. — То есть мелочи, вроде той, что он откроет портал на Землю и поведет туда фейри, ты решил не уточнять? Кстати, я вижу в тебе новые эмоции. Такие же, как у Авроры. Думаю, если она возьмет твою кровь на анализ, то узнает много интересного.

— Ты о чем?

— О том, что наша с тобой теория оказалась верна, Король. Думаю, анализ покажет, что подавляющий окситоцин ген снова «уснул». Ты полюбил, Доран. И теперь в тебе бурлит столько эмоций, что какое-то время ты будешь очень несдержан. Но это даже хорошо. Мои Тени насытятся.

Доран явно был шокирован. Я видела, как он замер — даже, скорее, окаменел. Потом медленно проговорил:

— Хочешь сказать, мы любили и размножались, пока жили рядом с людьми. Пока нас помнили. А сейчас мы — забытое волшебство?

Доран помолчал, потом сам же себе ответил. С горьким смешком, от которого у меня екнуло в груди.

Каково чувствовать себя забытым?

— Мы привыкли смотреть на людей, как на нечто забавное и второсортное. У них нет нашей силы, магии, регенерации. Нет такой мудрости, в конце концов. И что в итоге?

— В итоге вы зависите от их памяти, — услужливо подсказал Хаос. И мне почему-то почудилось злорадство в его голосе. Хотя с чего бы?

— Значит, заставим себя вспомнить.

— А что скажешь Авроре, Король?

— Станем пока придерживаться официальной версии, что она здесь ради возвращения плодovitости моему народу. Тем более я думаю, она и правда сможет создать сыворотку, что будет временно пробуждать окситоцин. Возможно, на основе человеческих генов.

— Ты не сможешь долго водить ее за нос.

— Потом Аврора ощутит вкус магии и власти, — спокойно отозвался Доран. — Человеческого в ней мало. И она — умная женщина.

— Вот именно! Умная. И водить себя за нос не позволит.

И снова странный взгляд Хаоса в сторону, где застыла «моя» Тень.

— Ты ведь не знал, Король, что она станет твоей парой.

— Человек?! Нет, конечно. Я просто искал талантливое существо, которое смогло бы подтвердить мою версию, но на научной основе. Ну и попытаться все же найти способ вернуть нам рождаемость. Зато теперь Двор Теней станет сильнейшим. И мой ребенок поведет все Дворы на Землю. И его наместники будут править во всех трех Дворах.

Все, достаточно! Я усилием воли прервала наблюдение и замерла, переживая легкое головокружение от возвращения в реальность.

Внутри поднималась странная горечь, которую хотелось сплюнуть. Недаром я ненавидела политику во всех ее проявлениях. Вранье, везде вранье. Фейри могут сколько угодно кичиться тем, что не лгут. Но они такие же вруны.

Я запустила пальцы в волосы и постаралась дышать ровнее. Итак, мне ввали. Во всем, начиная с настоящей причины, по которой я здесь.

Кругом сплошная ложь. И она продолжится, пока я остаюсь здесь. Или пока не поговорю с Дораном.

И снова изнутри плеснуло разъедающей кислотой: а кто сказал, что он и дальше будет говорить правду? Ему глаза застила возможность стать самым крутым правителем и отцом сильнейшего фейри.

Успокоиться и постараться размышлять отстраненно не получалось. То ли магия пока влияла на способность мыслить, то ли еще что, но меня трясло все сильнее. А вопросов и претензий к Дорану накапливалось все больше.

К тому времени, как Король вернулся, я успела сходить в душ и окатить себя холодной водой. Надеюсь, что это отрезвит, но лишь замерзла и закуталась в одеяло.

Доран вошел с улыбкой. И я оскалилась в ответ, после чего проворковала:

— Милый, а что ты там говорил насчет ребеночка? Он будет сильным?

— Очень сильным.

— А если родится девочка? И без магии? Ведь такое исключать нельзя. Человеческие гены могут оказаться доминантными.

Доран мягко рассмеялся и присел на край постели, беря мои руки.

— Рори, какая разница, кто родится, девочка или мальчик? Ребенок станет сильнейшим из фейри, понимаешь? Комина не могла ошибиться. Да другой у нас и не может родиться. Твоя магия уже сейчас поражает воображение, а ты ведь ей даже пока пользоваться толком не можешь. Что же будет, когда научишься?

— Кстати, представляешь, оказывается, я могу видеть через Тени. А почему Хаос пришел в виде осьминога?

Сказала невинным тоном, в котором подрагивала легкая злость, и замолчала. С интересом глядя, как изменяется выражение лица Дорана. Ага, неприятно, что я в курсе беседы? А вот нечего скрывать от своей пары!

— Ты в курсе, что подслушивать нехорошо? — проговорил, наконец, Король. Брови его чуть сдвинулись к переносице, а в глазах промелькнул зеленый отблеск.

— А ты в курсе, что скрывать правду о ребенке от его матери по меньшей мере некрасиво?

— Каждая информация хороша в свое время.

Я высвободила пальцы из рук Дорана и промолчала. Мне интересно было: станет ли он что-то объяснять.

— Рори, ты понимаешь, что твоя жизнь изменилась? И вываливать сейчас на тебя все сразу было бы не слишком хорошим решением?

— Я не просила менять мою жизнь. И мое имя — Аврора!

— То была не твоя жизнь, — в голосе Дорана послышался далекий гром, — кто-то или что-то спрятало тебя. И мы разберемся — зачем. Но ты проживала чужую жизнь. Твоя настоящая — с нами. Со мной.

— А можно я сама разберусь, какая из моих жизней настоящая? Ты даже не знаешь, что я такое!

— Я знаю, что ты моя пара. И я все сделаю, чтобы найти для тебя ответы.

— Пока что я вижу, что ты жаждешь заделать ребенка.

Долгий и полный терпения вздох был мне ответом.

— Рори, родить ребенка — задача пары, и...

— Прямо задача? — перебила я ядовито. — Прямо вот выполнить пятилетку за два года? В моем мире обычно сначала двое решают, хотят ли они ребенка, а только потом начинают его делать. Ну или он появляется внезапно. И тогда вариантов несколько.

— Это твой мир! Лучше сразу осознай это и полюби Руадх.

— Конечно, Король! — Меня уже просто трясло от злости, но голос пока держала. — Это приказ? Я про полюбить Руадх.

Кулаки Дорана сжались до хруста в суставах, а глаза на миг почернели. А я замолчала, боясь сболтнуть чего еще.

— Рори, я все для тебя сделаю. Ты веришь?

— Поверю, если отпустишь меня.

— Куда? — мрачно поинтересовался Доран.

— На Землю. Я соскучилась по друзьям и по квартире. А еще по нормальной жизни без летающих котов и бешеных пикси. Я хочу почувствовать себя не инкубатором для крутого мага и не существом, от которого все ждут какого-то чуда. Я просто хочу пройтись по улице, посидеть в кафе, поболтать с подругами и расслабиться.

Доран задумался, а у меня сердце замерло. Ну согласись же! Дай мне ощутить себя свободной, и я сама сюда вернусь! К тебе! Я уже почти полюбила это странное и немного сумасшедшее место. Но только дай мне плотннуть прошлой жизни.

— Нет.

Одно единственное слово тяжело упало на голову. А Доран продолжил, глядя куда-то в окно:

— Нет, Рори, я не смогу так рисковать тобой. Тем более ты сейчас нестабильна, тебе надо учиться магии. Не надо тебе на Землю.

И вроде в его словах была правда, но слишком горькая. Я не хотела ее принимать. И все грызла мысль, что мне не сказали всей правды.

— Доран, ты понимаешь, что предлагаешь родить ребенка, который завоюет Землю, если верить предсказанию?

— Не завоюет, а вернет фейри на родину, только и всего.

— И ты думаешь, что люди так спокойно вас примут? О, ожившие легенды пришли! Ну нормально, живем дальше. Да это война, по сути! Я даже боюсь представить, к каким последствиям все это приведет.

— На месте людей я бы не стал с нами воевать.

— Что вы сделаете против ядерной бомбы?

— Что вы сделаете против магии Хаоса? Которая распылит бомбу на молекулы?

Мы уставились друг на друга, а я поняла, что дышу как злобный дракон. Как только огонь не вырывается из ноздрей... Вот Доран изображал ледяное спокойствие. Внешнее, по крайней мере.

— Я не буду рожать ребенка, пока ты не скажешь мне в подробностях, что ждет мой мир, — процедила зло.

Как там, фейри не лгут? Ну так получи правду.

Не убьет же он меня, в конце концов. А мне терять особо нечего. Если нас ждет какое-то совместное будущее, то лучше сейчас добиться к себе уважения как к человеку, а не как к сосуду для вынашивания.

Внутри стало горячо и такое чувство, словно пузырьки от минералки поднимаются от живота к голове. На миг все помутнело, я тряхнула головой и вонзила ногти в ладони. Не хватало еще начать тут огненными шарами кидаться или что там у меня есть. Но вроде пронесло. Разве что волосы начали чуть потрескивать.

Тишина в комнате ощутимо давила. Запахло озоном и будущей ссорой. Вокруг Дорана собирались Тени, плотные и взбудораженные. Но я чувствовала, что ничего они мне не сделают. И поэтому просто смотрела и ждала.

— Ты, кажется, кое-что забыла, Рори.

Нет, он специально называет меня этой кличкой?!

Тон Дорана был просто ледяным. От него мурашки шли по коже, а пальцы холодели сами собой.

— Я — Король, дорогая. И в первую очередь должен думать о своих подданных. Если их ждет лучшая жизнь на Земле, то отправлюсь туда. Будет война? Мы примем вызов, хотя и предпочитаю улаживать все переговорами. Я тебе соврал? Нет, я скрыл часть правды, зная, что пока ее тебе лучше не знать. И да, я верил и верю, что ты найдешь решение нашей проблемы раньше, чем мы ступим на Землю. Пусть даже и временное.

— А я в первую очередь буду думать о тех, кто живет на Земле. Рожать ты меня не заставишь.

Тьма из глаз Дорана хлынула потоком. И на миг стало не по себе: такого еще не видела. Кажется, это крайняя степень бешенства Короля.

— Надо будет — заставлю! — его рык пронесся по комнате и едва не повалил светильники. А после — я вздрогнула — на ладони Дорана возникла знакомая коробочка с моими таблетками.

— А это — чтобы ты не думала, что я шучу.

Миг — и мои контрацептивы превратились в пыль, развеялись в ничто.

Один долгий миг, в течение которого сердце медленно разрушалось. Как и надежда на счастливое будущее. Лишь горечь, наполняющая до краев. Такая сильная, что хотелось ее выплеснуть. Глядя в черные глаза Дорана, я отчеканила:

— Ты даже не заметишь беспилотника, который пролетит над вами и превратит всех фейри в угольки. Вы ушли шесть веков назад из-за страха перед железом и развитием человечества. На что надеетесь сейчас? Вы же вымираете, как устаревший вид. Застывший в развитии!

Лицо Дорана превратилось в каменную маску. А я вдруг решила, что сейчас меня пронзит боль от браслета, и невольно схватилась за руку. Король заметил жест и проговорил бесстрастно:

— Я не опущусь до того, чтобы причинить боль паре.

И вышел, не произнеся больше ни слова.

— Сними браслет! — крикнула вслед. Ответом были звук шагов и ругань на незнакомом языке.

Я не знаю, сколько прошло времени. Внутри бушевала буря, снаружи время застыло. А мне хотелось разорвать саму себя. Магия, все магия! Она как-то влияла, заставляла говорить много лишнего.

И обидно, вот очень обидно. Если даже отбросить в сторону все, что мы друг другу наговорили, наши отношения все равно оставались под вопросом. Мне ясно дали понять: рожать придется. Рано или поздно.

Против детей я ничего не имела, но, если верить Дорану, наш ребенок должен покорить Землю. А как еще назвать возвращение фейри на «фодину»? Вот не верилось, что их будут встречать с цветами, а затем все сядут и мирно заключат разные договоры. Люди друг с другом-то не могут договориться, а тут другой биологический вид.

Обида и боль продолжали разъедать меня. Уже потом я поняла, что это была истерика, спровоцированная магией. Но сейчас все глубже погружалась в темное и липкое отчаяние.

— Рори...

Далекий голос постепенно вытащил из той пучины, куда я себя затолкала. Подняла голову и как-то отрешенно отметила, что сижу на полу и раскачиваюсь. А рядом присела на корточки Аерона и держит меня за плечо, заглядывая в глаза.

— Рори, соберись! Эй, смотри на меня, дорогуша. Это все магия, это нормально. Попсихуешь, покидаешься предметами, а потом все станет как прежде. Плюс у вас потоки.

— Какие еще потоки? — спросила вяло, разглядывая Аерону. Выглядела она почти скромно: длинное платье темно-зеленого цвета с серебряной прошивкой и всего один вырез, зато до пупка. Сама ткань плотнее обычного, без возможности разглядеть тело.

— Просто, когда Дерево объявляет кого-то парой, их энергетические потоки вроде как связываются. И мы чувствуем друг друга на расстоянии. А у тебя это началось, когда магию распечатали. И просто совпало. Чуть тяжелее, но все решается. Лично мы с мужем эти дни не вылезали из постели. Попроси Дорана, думаю, он будет только за.

О да, тут Аерона попала в точку.

— Он мои таблетки уничтожил.

— Прости?

— Таблетки, чтобы предотвратить беременность. Я... мы наговорили друг другу лишнего. Я себя не контролировала.

— Знакомо, — пробормотала сестра Короля. — Вставай и ложись в постель.

— Нет!

— Рори, или ты ляжешь, или я тебя оглушу. И ты все равно ляжешь.

— Ты не понимаешь! — завопила я, вскакивая. Да так, что Аерона от неожиданности шарахнулась в сторону.

— Твой брат всем врал! И мне тоже! Не было никакого плана по возрождению фейри, на самом деле он просто хотел проверить: правда ли, что вы зависите от людей. Вы перестали рожать, когда сюда пришли, понимаешь? Я думала сейчас, много думала и все поняла. Это вне науки. Но так... так логично.

— Ты меня пугаешь.

— Король подозревал, что у людей и фейри симбиоз, но хотел доказательств. И все же постараться найти какое-то лечение. А теперь, когда узнал, что наш ребенок будет сильнейшим из фейри, он, скорее всего, odstranit меня от исследований. А еще не снял клеймо и...

— Что такое «симбиоз»? — спросила Аерона.

Я задохнулась и замолчала, стараясь отдышаться. Сердце колотилось так, что отдавало громом в ушах, а руки дрожали. Точно истерика. Жаль, тут нет успокоительного. Или антидепрессантов. Курс полгода — и я как новенькая.

— Ну, допустим, клеймо можно снять, — послышался от двери мурлыкающий голос. Дымок, в виде пантеры, вошел в спальню и сел рядом с сестрой Дорана. Та почтительно склонила голову и бросила на меня быстрый взгляд.

— Симбиоз — это взаимовыгодное сосуществование двух организмов, — пояснил Дымок. — В данном случае фейри и люди много веков жили бок о бок и не знали, что одни зависят от других.

— А в чем люди зависят от фейри? — спросила я, не в силах вымолвить «нас». Себя я к ним не относила. Не могла.

— Не знаю, — ответил Дымок, — я равнодушен к людям. И к фейри. Но последние дали мне возможность чувствовать. Это ново, забавно. И пока не надоело. А на Землю тебе, Аврора, и правда нельзя. Тебя там заберут на опыты. Вы же любите все исследовать?

— Откуда знаешь?

— Я же Хаос, — произнес Дымок так, что я прямо увидела, как он мысленно пожимает плечами. — Дикая Охота приносит много интересных вестей из человеческого мира. Ах да, на Земле тебя Доран легко отыщет. Ты для него будешь фонить, как ядерный реактор.

Верно, все верно. Только и тут оставаться мне было физически тошно. Я могла быть сколько угодно крутой и необычной, но все это чепуха, если меня не станут уважать, а с моим мнением — считаться.

Как, оказывается, тяжело переживать обиду от того, кого незаметно даже для самой себя успела полюбить!

— А что там с рыжим пленником? — спросила у Аероны. Та пожала плечами и посмотрела на Дымка.

— Он восстанавливается, — ответил тот. — Хочешь его увидеть?

Да, хочу. Пусть они с Хэдином и собирались меня похитить, но Джиоллэйдах не показался мне плохим. Скорее — сбитым с толку. И я хотела еще раз взглянуть на него. Потому что чуяла — живым он из пыточной не выйдет.

— Доран, кроме целителей, никого к нему не пускает, — отметила Аерона. — Там Тени и стража.

— Сейчас возле пленника никого нет, — проговорил Дымок, — и не будет еще где-то полчаса. Разговаривай.

Зеленые миндалевидные глаза чуть мигнули, а мы с Аероной дружно вздрогнули: на полу возник Джиоллэйдах. Я сплотнула: если его состояние сейчас считалось более-менее, то каким же оно было раньше? Горло рыжего представляло собой сплошную рану, впрочем, как и почти все тело. Ноги торчали под неестественными углами, руки вроде уже были в порядке.

— Целители в первую очередь восстанавливали внутренние повреждения.

— Я не хочу знать, как его так ухитрились потрепать, — пробормотала я, борясь с желанием отвернуться. И это ведь еще от вида крови не падаю.

— Зачем он тебе? — брезгливо спросила Аерона. Она наклонилась над Джиоллэйдхом и едва ли не тыкала его носком туфельки. Да уж, а вроде недавно с ним миловалась в темном коридоре.

— Сама не знаю, — призналась я. Рыжего почему-то было жалко. Некстати вспомнилось, каким взглядом он смотрел, когда я толкнула, спасая от покушения. Или как он растерялся в домике Комины. Не знаю, я в людях-то плохо разбиралась, а уж в фейри и подавно, но сейчас мне и правда было пронзительно жалко Джиоллэйдха.

Дура я все-таки. Примерно такого мнения была о себе, когда наклонялась к рыжему и касалась его ладонью. Изнутри толкнулось нечто теплое и чуть щекощущее. Почему-то представился золотисто-оранжевый огонек.

— Я... — начала Аерона и замолчала, крупными глазами глядя на меня. Дымок превратился в полупрозрачную статую, глядя на все немигающим взглядом.

А я и вовсе замерла, так как это из-под моих пальцев сейчас струился едва различимый бледно-оранжевый свет. И тянулся к Джиоллэйдху, обволакивал его.

Рыжий исцелялся. Хотя нет, это выглядело так, словно его раны отматывали назад на пленке. Спустя десять минут от них не осталось и следа. А внутри меня все дрожало, голова кружилась. Я рухнула на колени и поняла, что насквозь мокрая. Тогда как рыжий, бледный, как первый снег, открыл глаза и мутным взглядом обвел все вокруг. Но явно ничего не понял.

— Рори... — прошептала Аерона. — Ох, я почти боюсь тебя.

— Что?

— Ты повернула время вокруг пленника, — скучным голосом пояснил Дымок. — Это магия Хаоса. Доран от такой возможности отказался.

— П-п-почему?

О, да я еще и заикаться начала.

— Сказал, что игры со временем — слишком серьезная штука. И опасная.

А вот тут наши взгляды с Королем совпадали. Я верила в «эффект бабочки». Потому сейчас сидела и обливалась потом, гадая, не выйдет ли мне такое вот боком.

— Не бойся, — снова уловил мои мысли Хаос, — ничего страшного не произошло, но все же не стоит злоупотреблять.

— Я не...

Рыжий застонал, и все внимание мигом переключилось на него.

— Ты можешь говорить?

— Ка... кажется, да, — голос у Джиоллэйдха остался таким же мягким и чарующим. Но теперь я от него не млела. Да и Аерона сердито поблескивала глазами, но пока молчала.

— Тебя будут пытаться, — отчеканила я, глядя ему в глаза. — Долго. Пока не расскажешь все о плане Хэдина. И о том, кто я такая. Ясно?

— Более чем.

Джиоллэйдх пощупал свое горло и поморщился. Потом спросил:

— Что произошло?

— Тебя помяли гончие Дикой Охоты, а я вылечила.

— Ты проснулась, — выдохнул рыжий как-то обреченно. — И что хочешь? Поглумиться, прежде чем передать своему Королю?

Горло на мгновение сжал спазм.

— Он не мой Король. Что я такое?

— Вы, конечно, можете меня пытаться, — проговорил Джиоллэйдх со вздохом, — но все равно ничего не добьетесь. Я не знаю, что ты такое, Рори.

Я не смогла сдержать разочарованного вздоха, но тут рыжий закончил фразу:

— Но я знаю тех, кто может быть в курсе. Это Хэдин знал все. И Комина. А я так, на подхвате. Пытки меня не пугают, и не такое видел. Но смогу провести кое к кому, если отпустите.

— Ты еще и условия ставишь? — прорычала Аерона. — Ты!

— Я не хочу в пыточную, — признался Джиоллэйдх.

— Дай мне минуту, — проговорила я. И отошла в сторону. Мысли метались из стороны в сторону, пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем более-менее успокоилась. Идея, пришедшая в голову, со всех сторон казалась бредовой. Но зато она была хоть каким-то выходом из создавшейся ситуации.

На Землю мне нельзя, но и здесь находиться не хочу, не могу. Ножом по сердцу бьет воспоминание о том, как Доран уничтожил таблетки. Показательное выступление.

«Надо будет — заставлю».

Я обхватила себя за плечи руками и едва не простонала вслух. Ну дура же, как есть дура, раз поверила на миг, что феири может вести себя по-человечески. Или увидеть во мне равную. Даже сейчас мне прямым текстом указывали место.

Обратно возвращалась, все еще вздрагивая от решения. Но с ясной и хрустально-звонкой головой.

— Ты, — ткнула пальцем в рыжего. — Дым... Хаос, есть какая-нибудь клятва, которую нарушить себе дороже?

— Есть. Моя.

Я не сводила взгляда с Джиоллэйдха.

— Поклянись, что будешь мне верен, не предашь, не выдашь никому и станешь защищать ценой жизни.

— Нет, нет, — успокоил меня Хаос, — не надо ничего произносить. Смотри. Эй, ты согласен?

— Да, — тихо произнес рыжий.

Кошачья лапа удлинилась и коснулась плеча обнаженного Джиоллэйдха. Тот выпнулся от боли, но почти сразу же расслабился. А на плече расцвело клеймо в виде следа от лапы.

— Вот теперь, если он причинит тебе вред или предаст, то сгорит в моем пламени. Это очень медленно и очень больно.

Рыжий побелел, хотя дальше вроде и некуда было. Аерона же произнесла:

— Так, стоп, Рори, ты куда собралась?

— На Землю мне нельзя, а тут... твой брат видит во мне красивую игрушку, которая вдруг еще и рожать может.

— И ты собираешься сбежать с ним?!

Я перевела взгляд на Джиоллэйдха, кивнула:

— Да. Постараюсь узнать, что я такое, и дам Дорану время обдумать наше будущее. Ты ведь ему не скажешь, да?

— Ты сошла с ума, — обреченно проговорила Аерона. — Джи, куда ты ее поведешь?

— В Пустошь.

— О, — подключился к беседе Дымок, — место опасное, но увлекательное. И выжить можно. При желании. Рори,

эта фейри тоже собирается с вами.

Я уставилась на Аерону во все глаза. Та вздернула повыше подбородок и прищурилась:

— Что? Я эгоистка, дорогуша. Ты мне обещала беременность, так что я от тебя не отстану, ясно? А со мной у тебя больше шансов уцелеть. Да и надо освежить отношения с мужем. Пусть немного поволнуется. Тем более давно хотела посмотреть на Пустошь. О ней столько слухов ходит. Когда мы ушли сюда, с нами ушла и магия. Вся. Часть ее и осела в Пустоши. Так что там чего только не увидишь...

«Господи, что я делаю? Во что влезаю и куда?»

— Ты, Рори, чокнутая, — продолжила Аерона, — и, по-хорошему, сейчас надо позвать Дорана. Чтобы он тебя остановил. Но знаешь, не хочу. Свою пару надо не только трахать, но и уважать. Так что я с тобой, да. Заодно и присмотрю, чтобы Джи не попытался предать.

— С этим точно не предаю, — проговорил рыжий тихо, — и не собираюсь. Мне не нравился план Хэдина, но я уже слишком глубоко тогда влип во все. А Рори спасла мне жизнь. Так что я в долгу.

Я посмотрела на Дымка:

— Ты понимаешь, что я собираюсь сбежать?

Вместо ответа, он коснулся лапой моего запястья, и браслет просто исчез. Без красочных спецэффектов или ощущений. Вот он был — и вот уже чистая кожа, без всяких признаков «клейма». Я даже не выдержала и ушибнула себя за бедро, чтобы проверить реальность происходящего. Так просто?!

— Прямой портал в Пустошь вы сможете открыть только за границами Руадха, — проговорил Дымок. — Пленника я спрячу от посторонних глаз, а вот вы передвигайтесь сами. Выберетесь из дворца, и Тени быстро доставят вас к границе. А там я помогу вам с порталом.

— Почему ты помогаешь? — вырвалось у меня. Дымок посмотрел так, словно разговаривал с неразумным ребенком:

— Все просто, Аврора, я давал тебе обещание помочь. И помогаю. Королю сейчас надо справиться с новыми эмоциями. Тебе и правда пока лучше побыть подальше. А благодаря тому, что в тебе — часть меня, ты сможешь на короткое время вызывать Теней за пределами Руадха. Они защитят тебя и принесут мне информацию о новых землях.

Да, кажется, предстоит узнать много нового. Но для начала надо сбежать.

Пока до конца не верилось в происходящее. Руки и ноги были ледяными, а внутри все пылало. Я как во сне переоделась в принесенные Аероной штаны и куртку, а перед глазами стояло лицо Дорана. В какой-то момент внутри оборвалась невидимая нить, и слезы хлынули сами собой. Я ревела абсолютно беззвучно, смахивая влагу со щек и продолжая собираться. Никто меня не утешал, но во взгляде Аероны я видела отблеск сочувствия.

Прости, Доран, но любви надо давать дышать.

И я больше не хочу играть роль твоей игрушки.

Я сама узнаю, что же я такое. И научусь управлять своей магией. Мой научный склад ума поможет стать лучшим магом, чем все фейри, вместе взятые.

И больше никто не посмеет надеть на меня ошейник!

Конец первой книги

Примечания

Слуа — воинство неупокоенных мертвецов в шотландском фольклоре.